

**Проблемы
социально-экономического развития России
в условиях смены геоэкономической парадигмы**

Монография

Москва 2019

УДК 338.2
ББК У9(2Рос)-04
П72

Рецензенты:

Гузев М.М. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, заместитель директора по научной работе Волжского филиала Волгоградского государственного университета;

Хубиев К.А. – д.э.н., профессор, профессор кафедры политической экономии Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;

Чекмарёв В.В. – д.э.н., профессор, профессор Костромского государственного университета.

П72

Проблемы социально-экономического развития России в условиях смены геоэкономической парадигмы: монография / М.Л. Альпидовская, С.А. Толкачев, Д.П. Соколов, А.М. Цикин; под общ. ред. М.Л. Альпидовской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 287 с.

ISBN 978-5-7609-1481-1

Системный кризис глобальной экономической системы обуславливает необходимость определения конфигурации нового мирохозяйства, осмысления идеи социально-экономического прогресса, а также выявления возможных вариантов практической реализации новых политико-экономических ориентиров и стратегии развития России. Постановка проблемы определена наличием принципиальных социально-экономических диспропорций, обнажившихся ранее на рубеже XX-XXI веков и совпавших с разрушением социалистической системы хозяйствования. Противоречия современной российской системы воспроизводства проявляются в деиндустриализации экономики, сопровождающейся деквалификацией рабочей силы, в дисфункции государственного управления, в депопуляции и дерационализации социально-экономических отношений.

Неординарные авторские подходы позволяют с позиций глобально-формационного, сущностного и категориального понимания эволюции социально-экономической системы (концепции периферийного капитализма, зависимого развития, депендетизма, империализма, зависимо-ассоциированного общества, капиталократии, капитализма субразвития, определяющей роли социально-духовного фактора, мир-системного анализа) определить перспективы реализации возможного эффективного ответа российского общества на современные вызовы на базе его особых цивилизационных оснований и дать возможную своевременную оценку рисков с обязательным условием обеспечения экономической и технологической безопасности России.

Монография рекомендуется всем интересующимся актуальными проблемами глобального социально-экономического развития.

УДК 338.2
ББК У9(2Рос)-04

Работа публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18-010-00877 А».

ISBN 978-5-7609-1481-1

© Альпидовская М.Л., Толкачев С.А.,
Соколов Д.П., Цикин А.М., 2019

© Тверской государственный
университет, 2019

© Финансовый университет, 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ДИАЛЕКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ	8
1.1. Фундаментальное противоречие системы экономических интересов общества.....	8
1.2. Естественный аттрактор экономических интересов в общественном воспроизводстве современной России	15
1.3. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики.....	21
1.4. Отношения собственности как механизм реализации экономических интересов национальной экономики	27
1.5. Исторические особенности формирования системы отношений собственности России	32
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ГЕНЕЗИС ЗАВИСИМОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА.....	55
2.1. Особенности формирования системы отношений собственности в России в процессе перехода к рыночной экономике	55
2.2. Сущностные черты системы отношений собственности Российской Федерации.....	65
2.3. От интеллектообщества к «учреждению» колониальной демократии	74
2.4. «Хрематистика» российской бюрократии.....	83
2.5. Частная собственность в Российской Федерации: плюсы, минусы, поиски альтернатив.....	89
ГЛАВА 3. ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ XXI ВЕКА	104
3.1. Информационно-технологический этап в развитии научно-технической революции.....	104
3.2. «Цифровая» трансформация распределительных отношений.....	107
3.3. Актуальные тенденции преобразования организации промышленного производства в результате внедрения цифровых технологий	115
3.4. Сетевая промышленная парадигма как вектор реорганизации глобальных производственных связей	121

ГЛАВА 4. РОССИЯ В МИР-СИСТЕМНОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВХОЖДЕНИЯ.....	130
4.1. РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ – ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ, ДЕМОДЕРНИЗАЦИЯ, АРХАИЗАЦИЯ.....	130
4.2. ВНЕДРЕНИЕ NBIC-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ	137
4.3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ЗАПАДА И СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛИЗМ	156
4.4. ЛОВУШКА СУЖЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	168
4.5. ПРИСВОЕНИЕ И ОТЧУЖДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МИР-СИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.....	173
ГЛАВА 5. РЕАКТУАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	184
5.1 ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКИХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	184
5.2 ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ: САМОДОСТАТОЧНОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ	210
5.3 СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ САМОДОСТАТОЧНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	224
5.4 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	235
5.5 КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	244
БИБЛИОГРАФИЯ.....	257
ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 5	278
Приложение А Показатели уровня развития российской экономики.....	278
Приложение Б Показатели экспортоориентированности и импортозависимости российской экономики.....	283
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	285

Введение

Идея написания данной монографии обусловлена процессами глобализации мировой экономики, которая сегодня переживает системный кризис. Социально-экономическая политика большинства стран, независимо от их развития, по мнению экспертов, представляющих научные круги, сравнима по масштабу с кризисами 30-х, 70-х и конца 80-х годов XX столетия. Навязанная «большим Западом» чрезмерная экономическая и политическая «либерализация» помимо кризисных явлений повлекла за собой потребность в установлении нового миропорядка – новой конфигурации мировой (глобальной) экономики.

Наиболее принципиальные социально-экономические диспропорции обнажились ещё на рубеже XX и XXI веков. Прежде всего, они проявляются в тотальной деиндустриализации экономики ведущих стран мира (произошло замещение производства товаров производством услуг), совпавшая с разрушением мировой социалистической системы. Страны, некогда выполнявшие роль так называемых локомотивов социально-экономического развития и являвшиеся мировыми промышленными лидерами, сегодня показывают значительный спад объёмов промышленного производства и сокращение его доли в их ВВП. При этом доля услуг в ВВП перманентно растёт, создавая иллюзию экономического роста и социально-экономического развития. Вследствие чего повсеместно стал усиливаться эффект так называемого «мыльного пузыря», заключающегося в значительной степени в отставании реального сектора экономики от «фиктивного» сектора, не создающего реальных ценностей и не увеличивающего национального богатства.

Деформация воспроизводственной структуры привела к сокращению потребности в квалифицированной рабочей силе со стороны общества. Идея формирования «человека-творца» уступила место нежизнеспособной концепции общества потребления, в итоге сводящегося к обществу отчуждения. Взятый курс на архаизацию социально-экономических отношений привёл к резкой дифференциации доходов населения и к усилению неравномерности социально-экономического развития стран.

Рост потребительских настроений в обществе привёл к увеличению мирового потребления энергоёмких товаров (развитие автомобилестроения, вызвавшее значительное увеличение потребления энергоресурсов), что привело к увеличению выбросов в атмосферу вредных веществ. В целом к осложнению экологической ситуации в мире привела реализованная концепция консюмеризма, выраженная в сверхпотреблении товаров и

услуг, принудительно навязанных агрессивным маркетингом транснациональных корпораций.

Так называемый «плюрализм суверенитетов», опирающийся на отсутствие понятия высшей объединяющей власти, побуждает каждого экономического агента к действию с точки зрения реализации собственных экономических интересов. При этом консенсус между участниками социально-экономических отношений становится недостижимым. Разрываются связи не только внутри самой системы социально-экономических отношений. Усиление позиций ТНК в мировом хозяйстве обусловило перенос субъекта контроля за национальной экономикой на наднациональный и вненациональный уровень. Этот процесс повлѣк за собой дисфункцию государственного управления как такового.

Общемировые процессы глобализации способствуют ослаблению барьерных функций государственных границ и формированию трансграничных регионов. Одновременно происходит кризис нации-государства, а также обострение так называемой «локальной этничности» и усиление миграционных процессов населения по траектории "Юг - Север". Результатом подобных процессов становится растущая депопуляция представителей европеоидной расы, что в итоге может привести к изменению конфигурации мировой экономики и политики.

Прежние экономические лидеры вероятно займут более низкие позиции в мировом рейтинге, на пьедестал поднимутся новые страны-доминанты. Конкурентная борьба развернѣтся собственно на этом поле. Первенствовать в новых условиях сможет страна, оказавшаяся способной с экономической точки зрения генерировать новые передовые технологии, опираясь на стратегию новой индустриализации, собственный цивилизационный базис, сущностно противостоящий концепции всепроникающей эксплуатации и отчуждения человека от самого себя, как такового.

Структурная работа представлена в виде пятичастного формата. В первой главе дан анализ движущих сил социально-экономического развития в диалектическом противоречии в системе экономических интересов. Вторая глава посвящена выявлению особенностей формирования системы отношений собственности в современной России, сущностным чертам данной системы и проблемам трансформации общества знаний в колониальную систему без интеллектуального развития общества. В третьей главе рассмотрены глобальные вызовы социально-экономического развития в XXI веке, в том числе цифровая трансформация распределительных отношений, сетевая промышленная парадигма представлена в виде вектора реорганизации глобальных производственных

отношений. Россия в мир-системном преобразовании – тема четвёртой главы. В ней также проанализированы реалии, перспективы и риски вхождения в глобальную систему экономики с её экономическими санкциями, ловушками суженного воспроизводства и проблемами присвоения и отчуждения. Заключительная пятая глава посвящена вопросам реактуализации механизмов управления национальной конкурентоспособностью в современной России. Особое место уделено концептуальной схеме повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

В данной монографии – продукте коллективного творчества, нашли отражение результаты исследований, проводимых авторами на протяжении последних более, чем 5 лет. При этом авторы будут весьма благодарны за те предложения и замечания, которые могут быть высказаны заинтересовавшимися читателями.

М.Л. Альпидовская

Глава 1. Движущие силы социально-экономического развития: диалектика экономических интересов и отношений собственности

1.1. Фундаментальное противоречие системы экономических интересов общества

*«Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни...
...Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал её предназначенье»¹*

Как показывает исторический опыт, каждая из сфер осуществления жизнедеятельности социально-экономической системы общества имеет довольно сложную структуру. Каждый из элементов преследует свои специфические интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами других субъектов социальной и экономической деятельности. Зачастую в той или иной форме или степени противоречат друг другу и, более того, вступают в конфликты и противоборство друг с другом.

Экономические интересы различны уже в силу того, что их носителями выступают различные экономические агенты. Сама социально-экономическая система общества – это взаимосвязанное множество различных субъектов, воспроизводящееся как целое благодаря процессу их деятельности и взаимодействию друг с другом. Следовательно, множество экономических интересов отвечает одному из признаков системности – качественному различию входящих в систему элементов – поскольку в это множество входят многообразные, разнокачественные интересы экономических субъектов. Это интересы населения, бизнеса, элиты, государства и нации в целом. Соответственно, нередко интересы одних субъектов могут реализоваться за счет интересов других субъектов.

Таким образом, важно дефинировать интерес как систему, включающую несколько уровней обобщения и объединяющую индивидуальные интересы в интересы общественные, руководствуясь принципом дуальной ответственности.

¹Пушкин А.С. Стансы. – URL: <http://www.stihi-kus.ru/Pushkin/stihi/203.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

Сложность и многоаспектность системы экономических отношений, формирующейся в определенных национально-государственных границах и за её пределами в условиях объективно существующих и требующих своего удовлетворения потребностей нации, позволяет выделить, соответственно, следующие группы экономических интересов: национальные экономические интересы; государственные экономические интересы; экономические интересы хозяйствующих субъектов; личные, довольно часто сужающиеся до персонифицированных, экономические интересы; экономические интересы бюрократического аппарата – связующего неотъемлемого звена системы экономических интересов, исполняющего роль посредника.

Основным структурным элементом системы экономических интересов являются личные интересы. Принцип методологического индивидуализма предполагает рассмотрение личного интереса в качестве первичной формы экономического анализа. Это означает, что научная постановка вопроса об интересах субъектов различного уровня осуществима лишь при возможности (иногда даже чисто теоретической) сведения их к совокупности личных интересов. В итоге все социальные экономические интересы обусловлены личным интересом. Любая деятельность людей, будь то общественная или экономическая, совершается людьми, которые исходят из собственных частных интересов. Эти люди участвуют в современных экономических процессах в тесном взаимодействии друг с другом, совершенствуют новые формы организации труда и производства, отличающиеся высокой степенью координации, кооперации и интеграции. Все это диктует необходимость обязательного учета и включения личных интересов в процесс формирования интересов более высоких уровней – от интересов бизнеса до государственных и национальных.

В существующей иерархии социальных общностей интерес отдельного экономического субъекта включается в интерес экономической единицы более высокого уровня, то есть в некоторый интегральный экономический интерес, согласованный с нормами морали. И в этом заключается его целесообразность. На вершине этой иерархической структуры находятся общенациональные экономические интересы, продиктованные универсальными гуманистическими принципами (будь то идеи социализма-коммунизма или христианская мораль), базовыми требованиями сбережения нации и сохранения своей территории.

По Марксу личные, то есть первичные материальные, экономические потребности способны стать ключом к объяснению многих характерных особенностей экономического поведения людей. Несомненно, что когда эти

первичные потребности не удовлетворены или удовлетворены недостаточно, именно они наиболее сильно стимулируют экономическую деятельность².

В настоящее время стало массовым явлением откровенно криминальное замещение экономических интересов, когда личные интересы ставят выше общественных, то есть государственных, а тем более национальных экономических интересов³. В итоге в определенных ситуациях личный интерес может стать антиобщественным⁴.

В философской, социологической и экономической литературе с давних пор утвердилась идея о том, что, наряду с интересами обособленных субъектов, объективно существуют интересы тех социальных единств, членами которых являются эти субъекты⁵.

Данные суждения дают повод предполагать, что различные формы и разновидности общих экономических интересов представляют собой линейную сумму интересов их субъектов⁶. Тем не менее, подобное понимание сущности общих интересов несколько упрощает реальное положение вещей.

Общие экономические интересы, безусловно, в концентрированном виде отражают совокупность интересов субъектов, но никак не линейную сумму. Более того, частные (личные) интересы индивидов составляют фундамент, базовый структурный элемент всей системы экономических интересов общества.

Таким образом, общим интересам присуща определенная структура, интегрирующая, помимо совокупности индивидуальных частных

² Маркс К. Сочинения. Т. 46. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1960. – 956 с.

³ Подобные явления происходят и на уровне хозяйствующих субъектов. Часто на предприятиях и в компаниях возникают конфликты между собственниками и менеджментом, ориентированными на собственные частные, так называемые инсайдерские интересы.

⁴ Например, доход от распространения наркотиков является формой реализации личного интереса, но не входит в сферу национальных интересов. Кроме того, в системе экономических интересов общества появляются интересы, связанные с обслуживанием аппарата государственных служащих (бюрократические интересы), которые явно не соответствуют личным интересам рядовых налогоплательщиков, за счет средств которых и осуществляется финансирование данных расходов. Дорогостоящие апартаменты и иномарки, используемые представителями чиновничьего круга и оплачиваемые за счет бюджета, колоссальные расходы на организацию отдыха не только самих государственных служащих, но и их семей, приватизация служебных квартир в элитных домах престижных районов городов, непомерный рост чиновничьего сословия – вот далеко не полный перечень примеров данного рода.

⁵ Оставляя за рамками рассмотрения историю вопроса, следует отметить, что многочисленные аспекты проблемы общих интересов находили весьма различные варианты решения со времен теорий Ж.Ж. Руссо и Т. Гоббса до современных неинституциональных моделей. До настоящего времени дискуссионными остаются вопросы о сущности, природе, происхождении общих интересов, идентификации их носителей, выявлении и обосновании диалектики их взаимодействия с частными (личными) интересами индивидов и иными интересами.

⁶ Макарова И.В. Акционерные отношения в условиях перехода к рынку - М., 1995. – С. 37.

интересов, качественно своеобразные интересы, рассматриваемые далее как национальные экономические интересы и государственные экономические интересы. Следует констатировать, что употребление данных понятий достаточно часто неправомерно отождествляется. Национальные экономические интересы – это интересы общества в целом, заключающиеся в максимально полном удовлетворении потребностей его элементов. Носителем национальных интересов является весь социум. Субъектом же, выражающим и реализующим эту форму интересов, выступает такой публичный институт, как государство. Именно по этой причине возникает отождествление национальных и государственных экономических интересов.

В системе взаимодействия экономических интересов объективно заложены противоречия между ее отдельными элементами. И национальные и государственные экономические интересы не являются в данном смысле исключением.

Как правило, рассмотрение национальных интересов всегда начинали с исторического экскурса, проведения параллелей между реальным положением дел в стране и ее прошлыми реалиями. И, в результате, выводом всегда служило указание на то, что национальные интересы страны находятся в оппозиции интересам государственным. В связи с этим национальные интересы выделены как отдельная группа, отличная от государственных интересов.

Исходя из вышеизложенного, а, также опираясь на представление об экономических интересах как социально обусловленной и исторически определенной объективной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей социального субъекта, правомерным представляется предложить следующее определение национальных экономических интересов. Национальные экономические интересы есть выражение необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей национально-государственного образования как целостного, существующего в конкретных государственных границах социально-экономического субъекта, обусловленных исторически определенными экономическими отношениями. Национальные экономические⁷ интересы являются основополагающими любого общества и состоят в обеспечении экономических условий воспроизводства данной социальной общности (в случае России – федеративного целого) на более высоком уровне. В числе внутренних национальных экономических интересов наиболее

⁷ Экономическая составляющая стратегических национальных интересов «всегда и повсеместно выступала в наиболее явной и очевидной форме». Абалкин Л.И. О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. – 1994. - №2. – С. 7.

актуальными являются обеспечение социально-экономической стабильности, полной занятости, экономического роста, производственной и технологической эффективности, научно-технического прогресса, поддержание достойного уровня и качества жизни населения, сохранение естественной среды обитания нации и пр. В аспекте международных экономических отношений безусловными являются интересы экономической безопасности страны, состоящие в недопущении её сырьевой, продовольственной, научно-технической и иного рода зависимости от других стран, сохранение территориальной целостности и ресурсного потенциала и т.д.

В современной экономической науке отсутствует единая позиция в отношении того, что представляют собой государственные экономические интересы.

Так, одни ученые полагают, что государственные интересы – это интересы, отражающие предпочтения всей нации на мировом и внутристрановом уровне и связаны с активным государственным регулированием, как внешнеэкономических отношений, так и экономических связей между основными субъектами национальной экономики страны. Причём в настоящее время государство с рыночной организацией экономики превратилось в конструктивного субъекта экономической деятельности, от которого зависит функционирование и развитие национальной экономической системы.

Такой подход к определению государственных экономических интересов представляется не совсем корректным, поскольку реализация государственных интересов включает комплекс действий органов власти по согласованию интересов национальной экономической системы, осуществляемых в соответствии с социально-экономическими целями общества посредством экономической политики. Однако согласование интересов представляет собой сложный диалектический процесс нахождения в данных экономических условиях возможной гармонии, равновесия между всеми элементами системы экономических интересов общества, устраняя противоречия и придавая одновекторность реализации интересов. Сущность гармоничного сочетания экономических интересов заключается в достижении такого положения, чтобы деятельность каждого экономического субъекта, направленная на удовлетворения его частных персонифицированных интересов, в то же время способствовала реализации интересов всего общества.

Тем не менее, практика последних лет реформирования российской экономики демонстрирует множество примеров игнорирования, а порой и прямого попрания властными структурами (субъектами, контролирующими

власть и обеспечивающими ее функционирование) жизненно важных общегосударственных интересов в угоду интересам частным⁸. Результатом подобного социально-экономического поведения властвующей бюрократии стал существенный подрыв национальной безопасности страны, выразившийся в беспрецедентном падении и деградации производственной сферы как основы национальной экономики, углублении социального расслоения и поляризации общества, усилении односторонней зависимости внутренней хозяйственной жизни от внешнего мира, лояльности международных финансовых организаций и др. Причина сложившегося положения видится в дистанцированности государственной экономической политики от национальных экономических интересов, ее искажении под давлением интересов отдельных хозяйствующих субъектов.

В итоге происходит подмена национальных интересов государственными, в качестве которых нередко выступают потребности отдельных групп или даже отдельных личностей, находящихся непосредственно у власти⁹.

Исходя из вышеизложенных рассуждений, некоторые исследователи считают, что государственные экономические интересы – это интересы тех субъектов, которые контролируют власть (политики) или обеспечивают ее функционирование (государственная бюрократия)¹⁰. Или ещё более развернуто – государственные интересы – это группа интересов, элементами которой выступают национально-государственные интересы, представляющие собой совпадение части интересов государства и других субъектов экономики, корпоративные интересы, объединяющие промышленно-хозяйственную и финансовую элиты, интересы отдельных секторов и отраслей экономики, которые реализуются через лоббистскую деятельность и бюрократические интересы, интересы чиновников разных уровней власти в их борьбе за ограниченный доступ к различным благам и сохранение легитимности своих привилегий¹¹.

В результате в определении государственных экономических интересов совершается (допускается) подмена собственно государственных

⁸ Наиболее выпукло деформация государственных интересов проявилась в ходе приватизации государственной собственности, распределении прав на эксплуатацию природных ресурсов страны, использовании ее интеллектуального потенциала, в области поддержания социально-приемлемых жизненных стандартов большинства населения.

⁹ Такую позицию занимают: Ильин М.В., Пантин В.И., Перевалов В.В., Поляков Л.В. (Полис, 1995, №1), Яковенко И.Г., Климов И.А., Мусихин Г.И., Лапкин В.В. (Полис, 2000, №1), Кременюк В.А., Красин Ю.А., Холодковский К.П. (Мировая экономика и международные отношения, 1996, №7, №8), В Загашвили (Мировая экономика и международные отношения, 1995, №1, №3, №5).

¹⁰ Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора – М.: Аспект Пресс, 1995. – С.24.

¹¹ При этом предполагается, что если интересы общества (нации) и государства совпадают, страна является конкурентоспособной на мировом и международном рынках.

экономических интересов государственными способами реализации частных персонифицированных интересов субъектов, стоящих у власти, обеспечивающих её функционирование или имеющих влияние на её представителей.

В этой связи достаточно последовательной следует признать позицию, признающую факт наличия у государства как особой подсистемы общества и субъектов, его формирующих, экономических интересов. Которые, в свою очередь, отличаются от собственно государственного экономического интереса¹², заключающегося в выражении и защите совокупных интересов всех своих членов¹³. Несмотря на всю свою внутреннюю противоречивость у общества нет иных институтов, которые бы воплощали, выражали и защищали его общие интересы с такой полнотой, как это делает государство¹⁴. При этом, чем сложнее становится система экономических взаимосвязей внутри общества, тем существеннее регулирующая функция государства.

Резюмируя итоги сопоставления национальных и государственных экономических интересов, целесообразным представляется подчеркнуть, что между указанными видами интересов существуют очевидные отличия. Государственные экономические интересы противоречат национальным в том смысле, что индивиды, контролирующие государственную власть или обеспечивающие её функционирование, имеют в ряде случаев возможность под эгидой общих интересов реализовывать частные персонифицированные (бюрократические) интересы.

Таким образом, система экономических интересов общества представляет собой противоречивое множество, играющее сложную, многофункциональную роль в обществе. Одновременно единство интересов проявляется через общие черты, присущие всем видам интересов. Во-первых, все они персонифицируются в конкретном индивиде. Во-вторых, каждый интерес, в конечном счете, направлен на присвоение необходимых жизненных средств, характеризующее потребительское поведение. В-третьих, общность интересов заключается в системе взаимосвязей экономических интересов, их координации, субординации, детерминации. Ни один экономический интерес не может реализоваться без совокупности связей с другими интересами. В-четвертых, социальную основу единства

¹² Здесь категория государственного экономического интереса отождествляется с категорией национального экономического интереса.

¹³ Шамхалов Ф.И. Государство и экономика (власть и бизнес) / Ф.И. Шамхалов. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика»», 1999. – С.90.

¹⁴ Поздняков Э. Нация, государство, национальные интересы, Россия // Вопросы экономики. - 1994. – №2.- С.66; Абалкин Л.И. О национально-экономических интересах России // Вопросы экономики. - 1994.- №2. – С.14-15.

экономических интересов представляет система общественных институтов: социальных норм, традиций и правил поведения, опосредованных общественной моралью и правом. В-пятых, каждый вид интереса, и каждая их подсистема выполняет, кроме общих, специфические функции в социально-экономической системе, что предопределяет наличие обусловленной иерархии интересов.

В современном российском обществе пока не сформированы механизмы, позволяющие предотвращать фактическое подчинение национально-государственных интересов и интересов хозяйствующих структур персонифицированным интересам. Следствием такого положения дел является тот факт, что под воздействием феномена замещения интересов социально-экономические процессы часто отклоняются от верного и справедливого пути развития.

1.2. Естественный аттрактор экономических интересов в общественном воспроизводстве современной России

Понятие аттрактора ранее не применялось в экономической теории. И, вероятно, в нём не было ни потребности, ни необходимости. Однако социально-экономические отношения, складывающиеся в крупных национальных экономиках, в том числе в России, сформировали их ещё в XX веке. Основой этих отношений стало особое материальное бытие общественного воспроизводства, уникальный симбиоз в нём естественных (природных) и общественных свойств.

Абстрактно теоретически естественный аттрактор экономических интересов иллюстрировался ещё в схемах реализации совокупного общественного продукта К. Маркса. Их научное значение сегодня видится, прежде всего, в открытии общей конфигурации объективного материального объекта, который в экономической теории обобщённо обозначен понятием *общественного воспроизводства*. Маркс, в свою очередь, исследовал эту материальную объективную структуру исключительно по одному научному направлению – для доказательства возможности полной реализации общественного продукта при соблюдении капитализмом определённых всеобщих законов (или пропорций), не изыскивая особых (или специальных) путей той или иной оптимизации воспроизводства. В. Леонтьев конкретизировал и дополнил открытую К. Марксом национальную производственную структуру её межотраслевым балансом. Он учитывал в функционирующей структуре общественного продукта не только прямые, но и обратные производственные связи. Однако до сих пор без особого внимания исследователей оставалась «анатомия» их

«возмущений», повторяющиеся многолетние процессы, вызываемые инициативными изменениями в величинах воспроизводственной субстанции (хотя, конечно, специалисты не раз сталкивались с теми или иными фактами).

Между тем в общественном воспроизводстве каждое изменение в величине воспроизводственной субстанции порождает достаточно сложные и, главное, накапливающиеся многолетние нелинейные мультипликативные повторения. Поскольку общественное воспроизводство представляет собой самовозобновляющееся вихревое спиралевидное движение.

Но здесь – одно поясняющее замечание. Такое изменение величины вращающейся субстанции может предприниматься только за счёт увеличения или уменьшения живого, а никак не овеществлённого труда (представленного предметами и средствами труда). Поскольку опредмеченный труд не может изменять величину воспроизводственной субстанции. Так как он ей уже принадлежит и однажды был введён в общественное воспроизводство. А живой труд до своего овеществления – и есть та материя, которая вплоть до его проявления в общественном воспроизводстве в нём ещё не присутствовала, и поэтому может изменить (увеличить или уменьшить) общую величину результата общественного воспроизводства.

Итак, положительный эффект обратных связей общественного воспроизводства должен проявиться, если для обеспечения того же самого натурально-вещественного объёма производства потребовалось увеличить массу вовлекаемого живого труда. Это означает, что (в силу тех или иных причин) производительность этого живого труда снизится.

Однако в таком варианте (от падения производительности труда и введения в воспроизводство дополнительных величин живого труда) положительный эффект обратных связей общественного воспроизводства представляется маловероятным. Снижение производительности труда – достаточно редкая ситуация. Тем не менее Россия чрезвычайно близка к ней. Исследования выявляют, что происходящие в РФ стойкие повышения цен консервируют общественное воспроизводство таким, каким оно было при повышении производительности и до этого.

И для РФ характерен именно тот вариант положительного эффекта, который порождается инфляционным повышением цен, увеличением вращающейся массы одного лишь денежного облика воспроизводственной субстанции через инфляцию. Реального увеличения материальной трудовой воспроизводственной субстанции при этом, конечно, не происходит. Но прежняя величина материальной массы живого и овеществлённого труда дополняется её денежной подделкой, имитацией, «лжетрудом».

Однако итогом является не одно только инфляционное разбавление денег «водой». Разведённая «водой» субстанция непременно поступает в воспроизводственные кругообороты. И даже от такого номинального (одного только денежного) увеличения воспроизводственной субстанции закономерно структурируется многолетний положительный эффект обратных связей вихревого движения перемешанной воспроизводственной денежной массы таким же образом и в тех же соотношениях, которые показаны на примере схем общественного воспроизводства К. Маркса. Прежде всего, преобразуется сама инфляция. От каждого разового повышения цен она становится кратно усиленной и многолетней, эти разовые повышения накладываются друг на друга. Усиливается уничтожение повышениями цен стимулов к техническому обновлению производства. Но и это ещё не всё. В дополнение складывается ряд устойчивых дефектов общественного воспроизводства.

Технологические революции, углублённое разделение труда породили бурный рост стадийности современного производства, удлинение технологических цепочек обработки до многих десятков и сотен звеньев. Прибавление в эти цепочки кратных значений «лжетруда» приводит к увеличению в общественном воспроизводстве псевдо овеществлённого труда при, по меньшей мере, прежних (а то и уменьшенных) значениях вводимого в него живого труда. Искусственно создаётся ситуация уменьшения в народнохозяйственном масштабе доли живого и увеличения доли овеществлённого труда, искажённого соотношения I и II подразделений. Искусственное удорожание средств труда затрудняет обеспечение ресурсами их воспроизводства, а также создание новых рабочих мест, которое теперь в РФ всё чаще ожидается уже не от своих, а от иностранных инвестиций. В стране смято нормальное воспроизводство основного капитала, отсутствуют циклы его оборотов, обеспечивающие смену его поколений.

Находящаяся в сфере действия природных положительных эффектов обратных связей общественного воспроизводства российская экономика буквально «истекает» этими недостатками. Смена экономической модели становится далеко не общим требованием специалистов. Тем не менее не все усматривают, что суть проблемы – в переводе экономики в совершенно другой, в противоположный режим отрицательных природных эффектов обратных связей вихревого движения общественного воспроизводства. И в экономической литературе начисто отсутствует разъяснение, что этот режим почти было утвердился в отечественной экономике и что наша советско-российская инфляция (а с ней – вся сфера положительных эффектов воспроизводственного вихревого движения) исторически – не

какая-то рыночная западная гостя. Она была по неведению добровольно (и в этом смысле вполне сознательно) институционально учреждена принципиальными противниками рыночной экономики, предпринявшими это без каких бы то ни было инфляционных намерений.

Драматическая курьёзность ситуации заключается в том, что эта институционализация инфляции задумывалась не как таковая, а ради совершенно противоположных целей – как чисто техническое мероприятие организационного совершенствования нерыночного хозяйствования. Она была проведена как лишь замена одного показателя другим (якобы примерно тождественным, даже таким же, с тем же назначением, выполняющим те же функции, только получше, поудобнее, попрактичней). Обязательный для всех предприятий показатель (сталинской экономики) абсолютного снижения себестоимости сравнимой продукции в 1958 году был буднично, малозаметно заменён показателем снижения затрат на рубль товарной продукции. Вербально малозаметная разница в действительности громадна как противоположность антагонизмов.

Показатель советской индустриальной экономики категорически однозначен. Предприятие было обязано («вынь, да положи») выполнить установленное ему уменьшение к прошлому периоду денежных затрат на производство чётко определённого объёма продукции. С получением от него, предприятия, именно этой или большей величины высвобожденной денежной экономической материи не какими-нибудь посредническими конторами, ни кем иным, как самим государством. А если, к примеру, предприятие продало бы продукцию по завышенной цене, это никоим образом не помогло бы ему в выполнении своих обязанностей перед государством, и потому эта перспектива никак его не интересовала.

Новый показатель (снижение затрат в копейках на рубль товарной продукции) только весьма наивному человеку может представиться тождественным предыдущему. А на предприятиях сразу же прочли в нём путь к «ничего неделанию». К тому, чтобы выплачивать государству чужие по существу деньги всего лишь за имитацию уменьшения своих затрат. Ведь если предприятию предписывалось, к примеру, вручить государству 5 копеек указанной экономии с каждого рубля, можно было совсем не заниматься этой самой экономией. Всего то и нужно добавлять новые рубли к отпускной цене. Из каждого рубля 5 копеек – государству, остальные себе на никак не сэкономленные, даже увеличенные производственные расходы, на банкеты, на представительство и вообще на что угодно. Был создан мощнейший экономический интерес и инструмент завышать цены. Чем не благодать новый показатель! Он был выгоден всем: чиновникам, ибо государству от предприятия шло больше денег; коллективу предприятия и

его руководителям, ибо выполнялись все показатели, начислялись и присуждались премии, ордена да медали. Это показатель ублажал всех, ни у кого не поднималась рука его отменить несмотря на то, что снижались приросты производительности труда, угасала эффективность производства, нарастало общее отставание национальной экономики.

Что же касается строжайших многочисленных административных запретов повышать цены, то тут, конечно, было препятствие, но не для экономического интереса умелых производителей. Для его реализации оставалось достаточно широкое (и вполне легальное) пространство повышения качества продукции. И в стране закостеневших техники и технологий закипела бурная деятельность по косметическому «освежению» выпускаемого старья. «Конструировались» требуемые документы, их поток рушил какие бы то ни было возможности серьёзных экспертиз контролирующих органов. В последние годы СССР за год пересматривалось по 200 тысяч цен, по несколько в день на одного инспектора Госкомцен (понятно, что без единого случая уменьшения цены – этого неперменного выражения роста производительности труда). Всё это и стало фактической институционализацией неотвратимо поползшей инфляции. И с нею произошло то, о чём вообще, по-видимому, никто тогда в СССР не задумывался. Общественное воспроизводство оказалось открытым власти естественных разрушающих положительных эффектов своего вихревого движения. И формационные изменения 1990-х не сломали разрушительной тенденции. Инфляция уже в своём капиталистическом наполнении яростно взлетела, и отечественная экономика ныне буквально попрана, погребена охарактеризованными выше кратными природными эффектами. Сама Природа как бы вопиет; срочно бегите из этой обвальной зоны, пытаться хозяйствовать здесь опасно для жизни экономики и даже вообще для жизни. Всмотритесь, перед вами же распахнут с минимумом перемен природный путь отрицательных эффектов обратных связей вихревого движения общественного воспроизводства, ещё невиданное благоприятствование самых могучих и творящих социально-природных сил! Однако пока что тщетно. Во главе экономики слепые, не ведающие ничего, кроме своего рыночного фетиша, управленцы, упёртые до того, что молят своих сограждан «привыкнуть к реальности», как бы погибельна она ни была. Их министр вместо наработок, опирающихся на спасающую руку Природы и творческий потенциал народа, уныло вещает: «Высоких темпов роста больше не будет ни мировых, ни российских».

Экономисты всё чаще говорят и пишут о безоглядно слабой информированности руководителей этого уровня (граничащей, увы, с невежеством) относительно позитивных объективных возможностях

руководимых ими секторов социума. Однако в данном случае речь идёт, как представляется, и об определённом упущении экономической науки. Нам неизвестны исследования ни о положительных, ни об отрицательных эффектах обратных связей возмущений естественного вихревого движения общественного воспроизводства.

Общая схема образования отрицательных эффектов симметрична схеме образования положительных эффектов. Иницилирующим действием становится, вместо увеличения, уменьшение массы вращающейся воспроизводственной субстанции. Подобное в социуме достигается естественнейшим способом, главной основой его объективного существования – повышением производительности живого труда общественного воспроизводства. У него два проявления. Первое – увеличение выработки продукции на работника (прежде всего, в физическом выражении, но также и по стоимости). Второе – уменьшение рабочего времени на единицу продукции (снижение трудоёмкости), что в денежном выражении результируется также в соответственной экономии удельных издержек (себестоимости). Таким образом, решающие факторы, открывающие непреложное наступление отрицательных эффектов обратных связей кругового движения общественного воспроизводства, вводящие национальную экономику под неотвратимое воздействие соответствующих природных эффектов, – это беспрепятственное полное введение экономии живого труда, уменьшения издержек в общественное воспроизводство и её столь же беспрепятственная завершённая перманентная ассимиляция последним.

Первый случай (положительных эффектов) в свете своей нагнетаемой замены отрицательными представляется принудительной коррекцией нелепого экономического поведения социума. Чем сильнее люди стремятся продвигаться по ложной рыночно-инфляционной дороге, сосредотачивая в рыночном производстве всё больше ресурсов, тем тяжелее их бьёт Природа. На каждый процент добавленных ресурсов она прибавляет «от души», от себя тройной груз, грозно нависает над людьми. Разве что за руки не хватает, в уши не кричит. Но – что почти то же самое – ошеломляет их, просовывает им в самые их глаза с ума сводящие цифры.

Ведь в экономической ретроспективе люди практически не добивались значимых успехов размерами более чем несколько трудных процентов. Теперь же Природа автоматически дарует невиданно щедрей, её премия измеряется не отдельными процентами, а двумя порядками таковых.

Эффекты отрицательных обратных связей – не прибыль, но тоже «прибыток»: прежние физические объёмы продукции достигаются всё меньшими ресурсами. И вот Природа как бы машет перед взором

участников производства цифрой 3:1, то есть 300%! Она «говорит» участникам производства: если повышением производительности разумными силами высвободишь из производства единицу живого труда, то уже с моей помощью тем самым сэкономишь все четыре, то есть 400%! Это цифры, которые не могут не захватить, не подчинить сознание-воображение любого участника производства. Когда-то Т. Дж. Даннинг говорил, что во имя 300% нет такого преступления, на которое капитал не пошёл бы даже под страхом виселицы. А здесь – противоположная ситуация: вот вам готовые 300-400 процентов, всего только «нагнись – подними», и никакой виселицы.

На наш взгляд, эта уникальная ситуация – ещё одно доказательство патронации Природы над утверждением на нашей планете разумной жизни. Природа своими недоступными людям средствами направляет их не только биологическое, но и естественно-социальное развитие. Она расставляет на этом пути такие вехи, аттракторы, которые, фокусируя внимание и экономические интересы, исключают в восхождении человеческой цивилизации роковые непоправимые ошибки. Но и ей приходится повторять и повторять людям свои подсказки, настойчиво подталкивая их к пониманию губительности той идеологии, которую демонстрирует современная российская экономика с её авторами.

1.3. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики

Экономические интересы субъектов мировой экономики, которыми могут быть как государства, так и отдельные независимые хозяйствующие субъекты, являются движущей силой, источником их экономического развития. Эти интересы находятся во взаимодействии и постоянно сталкиваются, выявляя противоречия. Одной из форм реализации экономических интересов различных национальных экономик и их субъектов являются внешнеэкономические связи, которые образуют систему международных экономических отношений. Эта система формируется на основе двусторонних или многосторонних соглашений и обусловлена принципами единства интересов отдельного субъекта международных отношений и самой системы.

Важное место в системе экономических интересов мирового хозяйства занимают национальные экономические интересы. Система национальных экономических интересов, которая является подсистемой мировых экономических интересов — это совокупность экономических отношений по поводу формирования и движения национальных условий общественного производства и реализации его целей.

Внешнеэкономическая и внутренняя политика любого государства определяется ее национальными интересами, являющимися выражением преобладающей на данный момент частью экономических интересов внутри государства.

Если рассматривать экономику России как элемент в системе мировых экономических интересов, то можно констатировать, что при наличии большого запаса природных, трудовых ресурсов и огромных территорий, и учитывая ещё пока сохранившийся с прошлых времен уровень научно-технического потенциала, ее экономика является серьезным потенциальным конкурентом развитым странам. В основе государственной политики этих государств заложены принципы эгоцентризма, в соответствии с которыми они стремятся поддерживать и увеличивать высокий социальный уровень своего населения, стараются закрепить стандарты высоких норм жизнеобеспечения за счет дешевой рабочей силы, материальных и сырьевых ресурсов всей остальной части международного сообщества. Благодаря этому естественным, как и в любой конкурентной борьбе, является проведение ими внешнеэкономической политики, способствующей недопущению возрождения производственного потенциала России. Вследствие чего отсутствие конкуренции со стороны реального сектора России позволяет получать им монопольно высокие прибыли. Россия же день за днём, год за годом лишается своей жизненной основы – производства и высококвалифицированного труда.

По мере отсутствия развития собственного производства в нашей стране, технологическое отставание от западных стран будет становиться все значительнее. Отсюда и острейшая необходимость в срочном развитии национального производящего сектора, опирающегося на собственные ресурсы и производительные силы. Стране необходимы коренные институциональные и структурные изменения. Если не будут приняты конкретные меры со стороны государства, то отставание в экономическом развитии станет просто катастрофическим. Налицо технологическая, технико-экономическая, структурная деградация национальной экономики, деградация потенциала российской промышленности, в частности машиностроения, консервация технологической отсталости. Это как раз то, что и нужно нашим конкурентам сегодня – наша технико-экономическая неконкурентоспособность. Таким образом проведение модернизации, перевод России на траекторию научно-технического развития, освоение передовых технологий, должны быть в первую очередь политическим решением руководства страны, при этом должны учитываться национальные интересы и специфика России, ее культурные и нравственные традиции.

В условиях глобализации мировой экономики, получившей свое интенсивное развитие после распада СССР и советского блока, в связи с безграничным господством в мире постулатов рыночной экономики в её неолиберальном варианте, основными субъектами хозяйственных отношений становятся теперь уже не страны, а олигополистические структуры (ТНК) - многонациональные компании и их альянсы. Возникли новые интересы и новые противоречия, среди которых, например, противоречия между ТНК и национальными экономиками, между глобальным характером финансов и частным характером принятия решений. Возникло доминирование ТНК и трансформация роли национальных государств, получение преимуществ и выгод от глобализации наиболее сильными участниками. Все это обусловило становление неоднозначных оценок роли данного процесса. Отчетливо просматривается расхождение интересов глобальных игроков, стран с переходной экономикой и развивающихся стран. Современный глобализм не учитывает интересы наций, государств. Развитые страны, обладая несомненными преимуществами в конкурентном потенциале, стремятся к дальнейшей либерализации рынка капиталов, расширению сферы своей экономической деятельности путем проникновения на развивающиеся рынки, эти цели часто реализуются через влиятельные международные организации.

Тот уровень благосостояния, который сейчас наблюдается в некоторых крупных городах и центрах РФ, происходит исключительно за счет сырьевой ренты. Посему не стоит строить иллюзий по поводу существующего экономического роста. Подавляющее большинство различных потребительских товаров – импортные и закупаются на нефтедоллары. В любом государстве, в котором ограничено количество источников полезных ископаемых, валюта зарабатывается за счет усердного физического и умственного труда, а также за счет повышения конкурентоспособности отечественных товаров на внешнем рынке. В таких государствах действительно происходит экономическое развитие, а не просто «бумажный» экономический рост. И на приобретенную таким образом валюту закупаются те средства производства и потребительские товары, которое данное государство может производить с очень низкой эффективностью, либо не имеет необходимых технологий и ресурсов. В Российской Федерации валюта поступает в основном за счет сырьевой ренты. Если внезапно теоретически цена нефти упадет до минимальных 10-20 долларов США, а такая цена была всего чуть более десяти лет назад, или вдруг сырьевые источники начнут иссякать, – экономика страны практически в «мгновение ока» придёт к коллапсу. При отсутствии

явственной опоры на реальный сектор фондовая биржа в России фактически не выполняет функцию перераспределения свободных финансовых ресурсов с целью развития реального сектора. Она является просто площадкой для спекуляций, причем действуют на ней спекулянты со всего мира. Экономические интересы собственников этого горячего спекулятивного капитала там, где достигается максимальная норма или масса прибыли.

Вследствие чего для определения эффективных стратегий развития национальной экономики необходим новый, политэкономический подход. Этот подход должен определить модель эндогенного, т.е. предполагающего опоры на собственные силы, инновационного роста, при одновременном взаимодействии национальной экономики с внешней средой (экзогенными факторами), при условии ее положительного влияния на внутреннюю хозяйственную систему. Модернизация должна иметь системный и систематический характер, не выступающий в виде точечных воздействий. Полученные нефтедоллары должны быть полностью направлены на инновационное обновление и расширение основного капитала. Что в итоге приведёт к отказу от рентно-сырьевой модели и переходу к модели, ориентированной на производство товаров с высокой добавленной стоимостью, готовой продукции.

Рентно-сырьевая модель экономики современной России отличается невосприимчивостью к наукоемким производствам и высоким технологиям, а открытость экономики приносит повышенные риски. Хотелось бы не повторять ошибок недавнего прошлого, когда проводилась политика стерилизации нефтедолларов, оправдывавшаяся наличием инфляционной угрозы. Эти деньги были необходимы для финансирования структурной перестройки экономики. В итоге, остатки стабилизационного фонда и по сей день расходуются на посткризисное восстановление экономики, а не на её модернизацию.

Среди экономической элиты не чувствуется особой заинтересованности в модернизации. Это легко объяснимо. Многие годы получения сверхдоходов от финансовой и «прочей» деятельности, не связанной с производством, вызвали привыкание. На снижение нормы или массы прибыли сам бизнес не согласится. Слышны только одни заявления и рапорты о проделанной работе, но на самом деле движения вперед по этому направлению не наблюдается. Причиной заключается в том, что в современной России, во-первых, финансовый капитал является господствующей экономической силой, во-вторых, возымело место преобладание частных экономических интересов над общественными интересами.

Почему же так остро стоит вопрос модернизации и с какой целью её нужно проводить в ускоренном и опережающем режиме. Ответ тривиален – утрачиваются технические и технологические навыки работников технического, инженерного, научно-технического и научно-технологического звена. На подготовку таких специалистов уходят годы на приобретение необходимых глубоких, систематических знаний, а также умений и навыков. Модернизация возможна, если она опирается на эти, уже подготовленные ранее кадры, вынужденно занимающиеся сейчас другими видами профессиональной деятельности для обеспечения своего благосостояния и необходимого уровня жизни. Именно в этом скрыт огромный потенциал технологического, технического и инновационного развития Российской Федерации. В свою очередь государственные программы развития обязаны включать проекты, обеспечивающие реализацию этих потенциалов. Государству необходимо лишь обеспечивать обучение и повышение профессионального уровня уже существующего человеческого капитала на основе передовых западных технологий и методик. Только в этом случае будет достигнута высокая эффективность реализации проектов и станут реалистичными перспективы будущих прорывов в инновационном развитии.

В России существует еще одна проблема – «властвование» бюрократического авторитаризма. При этом падает эффективность государственного управления и растет коррупция. Представителями чиновничества, рассматривающими функции государственной власти и управления как свои частные и персонифицированно доходные, присваивается бюрократическая рента (доля дохода сверх минимальной суммы, которая необходима для того, чтобы работник согласился выполнять определенную работу), в которой и заключается их основной экономический интерес. В тоже самое время экономическая система общества не может существовать и не должна стремиться к устранению бюрократии как института. Важно подчинить частные интересы бюрократии государственным интересам, а государственный аппарат – интересам нации¹⁵. Заниматься этими проблемами необходимо системно и их решение должны организовываться только самыми верхними уровнями власти. Нерешённость этой проблемы будет тормозить осуществление модернизации, а также повышать уровень издержек её выполнения.

В качестве примера эффективности действий государства по влиянию на экономическое развитие страны хотелось бы, не без оснований, привести Китай. В свое время Китай выбрал не радикальный путь рыночных реформ,

¹⁵ Альпидовская М.Л. Особенности бюрократического управления экономикой // Финансы и кредит. – 2006. – № 30(324). – С.61-64.

как в России, а градуалистский, то есть путь постепенного перехода к рыночным отношениям под жёстким контролем государства. В результате он не утратил в процессе реформ своего производственного и научного потенциала. Китай реализует планово-рыночную доктрину, и конкретные результаты весьма внушительны. Китайская модель хозяйствования никак не помешала достигнуть наивысших плодов своей экономической деятельности в развитии, он уже обогнал по уровню ВВП Японию и стоит на втором месте после США¹⁶. Причина – Китай последовательно и неотступно реализует свои национальные экономические интересы.

В качестве основной задачи дальнейшего развития и модернизации экономики Китай ставит перед собой рост конкурентоспособности национальной экономики и повышение благосостояния своих граждан. Именно этой целью определяется содержание проводимых экономических реформ. Здесь главным заинтересованным субъектом реформ является государство как политический представитель экономических интересов большинства китайского народа. Если рассматривать китайскую экономику в целом, то она в основном реализует принцип роста народного благосостояния. Прибыль в данном случае вторична. Она является средством накопления и инвестирования опять же в целях развития реального сектора и создания материальной базы для процветания всей нации.

Я. Бергер отмечает три особенности китайской экономической модели развития: «первая – отказ от шоковых терапий; вторая – Китай не раскрывается до тех пор, пока не проведены внутренние реформы, четко соблюдается органическая взаимосвязь внешней открытости и внутренних реформ; наконец, третья – китайская модель глобализации пытается оптимизировать плюсы и минимизировать минусы политики реформ и открытости, охраняя таким образом свою суверенность»¹⁷.

В то же время в России не было и нет недостатка в примерах систематического воздействия государства на экономическое развитие нашей страны, тогда еще СССР. Вот некоторые существенные результаты: «в 11 раз вырос произведенный национальный доход в СССР с 1922 г. по 1940 г.; продукция промышленности – в 24 раза (в том числе производство средств производства – в 45 раз и производство предметов потребления – в

¹⁶ «По итогам второго квартала 2010 года Китай обошел Японию по объему экономики, заняв, второе место в мире после США. Согласно данным правительственных отчетов, номинальный объем экономики Японии без учета сезонных колебаний и других факторов составил по итогам II квартала 2010 года 1,286 трлн долл. Объем китайского ВВП за этот же период оценивается в 1,335 трлн долл., передает Associated Press» / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2010/5703dd0d9a79470ab5023d97> (дата обращения: 24.05.2019).

¹⁷ Бергер Я.М. Китайская модель глобализации // Век глобализации; исследования современных глобальных процессов, научно-теоретический журнал. 2009. №1. – С. – 91.

14 раз); продукция сельского хозяйства – в 2,1 раза, грузооборот железнодорожного транспорта – в 23 раза, ввод в действие основных фондов – в 24 раза, капитальные вложения – в 26 раз»¹⁸. По сути, была заново создана мощная, технологически современная индустрия, при этом индустриализация действительно была осуществлена, прежде всего, за счет новой техники и благодаря последовательной реализации и защите национальных экономических интересов.

Итак, как показывает исторический опыт, экономика страны, имеющая производственный (трудовой) характер, не превращается в руках плутократической бюрократии и олигархии в механизм выжимания всех жизненных соков из беднеющего населения. При этом никакой мальтузианский закон народонаселения, объясняющий низкий жизненный уровень народов развивающихся стран якобы имеющим место абсолютным «избытком» населения, не может носить «вечный» характер.

1.4. Отношения собственности как механизм реализации экономических интересов национальной экономики

Реализация экономических интересов субъектов социально-экономической системы осуществляется посредством отношений собственности. Экономическая наука современности определяет собственность, как правило, с позиции юридических правомочий как сугубо вещные отношения соответствующих субъектов и объектов. Тогда как экономико-теоретическая трактовка предполагает определение собственности как общественных отношений присвоения и отчуждения средств производства, рабочей силы и результатов труда в процессе производства, распределения, обмена и потребления общественного воспроизводства. От характера этих отношений зависит развитие социально-экономической системы любого социально-исторического организма.

Отношения собственности как социально-экономические отношения обязательно включают в себя как минимум двух субъектов, которые зачастую совпадают с носителями тех или иных экономических интересов, а также объекта. Отношения собственности являются фундаментом социально-экономической системы, в связи с чем необходимо охарактеризовать характер воздействия данных отношений на развитие системы.

Субъектами отношений собственности выступают как субъекты отношений присвоения, так и субъекты отношений отчуждения. Вместе с

¹⁸ Экономическая история СССР: Очерки / Рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. — М.: ИНФРА-М, 2009.

тем есть точка зрения, согласно которой к субъектам собственности относятся лишь присваивающие блага субъекты. В частности, В.Н. Прокопьев определяет принадлежность к кругу субъектов собственности способностью принимать решения по поводу дифференциации и интеграции деятельности по поводу производства, обмена и потребления благ¹⁹. Подобное сужение отношений собственности приводит к исключению из анализа особенностей и последствий отчуждения широкого спектра субъектов от экономических благ субъектами присвоения.

Структуру субъектов отношений собственности можно определять различными способами, но всегда при этом субъектами будут только социальные образования, составными элементами которых выступают отдельные индивиды. При выстраивании общей иерархии субъектов отношений собственности следует выделить отдельных индивидов, различные социальные группы, общество в целом. Как обособленные субъекты отношений собственности индивиды могут быть классифицированы в зависимости от объектов собственности, по поводу которых осуществляются сами отношения. На современном этапе развития мировой системы хозяйствования следует выделить собственников средств производства, рабочей силы и результатов труда.

Другую масштабную социальную группу образуют юридические лица как центральные акторы хозяйственной деятельности. Внутри данной группы следует выделить предприятия различных форм собственности и органы государственной власти и местного самоуправления. Наряду с перечисленными могут быть выделены и иные социальные группы – в зависимости от самих отношений собственности. В качестве примера можно привести загрязнение окружающей среды промышленным предприятием. Население загрязняемой территории оказывается отчуждённой от земли, воды, воздуха, иных природных ресурсов, необходимых для ведения домашнего хозяйства и для воспроизводства своей рабочей силы, и потому становится вторым субъектом отношений собственности. Наряду с территориальной принадлежностью при выделении субъектов отношений присвоения и отчуждения могут применяться и иные критерии и критериальные группы – социальные, культурные, технологические – при условии объединения входящих в их состав элементов общими экономическими интересами.

Общество, находящееся на вершине структуры субъектов отношений собственности, предполагается определить как социально-исторический организм, в который включаются люди, подчинённые единой публичной

¹⁹ Системный анализ отношений собственности / В.Н. Прокопьев. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010 — С. 69

власти, границами которого являются границы публичной власти и, за редкими исключениями, совпадают с государственными границами²⁰.

При применении термина «социально-исторический организм» государство мыслится как единое целое, как носитель консолидированных национальных интересов, выступающий потому целостным субъектом отношений присвоения и отчуждения. Выделяются два типа социально-исторических организмов: демосоциорные, имеющие общественный генезис, и геосоциорные, в основе образования которых лежит территориальный признак. Российская Федерация в настоящее время представляется именно геосоциором, общество внутри которого является в высокой степени неоднородным, что порождает массу противоречий общественного воспроизводства. В число субъектов отношений собственности национальной экономики следует включить также и другие государства и наднациональные образования, а также агентов данных образований, действующих внутри социально-исторического организма.

Составные субъекты отношений присвоения и отчуждений в основе имеют индивидов, реализующих личные экономические интересы²¹. Возможно, подобный подход покажется значительно утрированным и узким, но в отношении современной России представляется применимым в силу интенсивной вестернизации сознания и общего деформирующего влияния на общественное развитие столь стремительного развития капиталистических отношений. Отечественные философы подобное стремление определяли как «дурную внешнюю безмерность страстей и похотей», ведущую к «полному вымиранию души». Но экономические интересы предприятий образованы не только простым суммированием интересов их участников, но и обнаруживают интерес, присущий самому предприятию. Основой для возникновения такого интереса выступают рутины, созданные внутри организации, позволяющие фирме функционировать в определённой степени независимости от принимаемых менеджментом или собственником управленческих решений. Можно предположить, что подобная субъектная структура собственности характерна не только для коммерческих организаций, но и для предприятий, не имеющих целью деятельности получение прибыли, а также для органов государственной власти и местного самоуправления.

²⁰ Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: «Современные тетради». 2003. — С. 21-22

²¹ Соколов Д.П. Отношения собственности и национальные интересы России // Стратегия ускоренной динамики российского общества: экономика, политика, право. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1 / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, З.М., Хашевой, В.В. Сорокожердьева – Краснодар: ЮИМ, 2012.— С. 327-334

По определению субъектов экономических отношений собственности необходимо выделить объекты, по поводу которых субъекты вступают в данные отношения. Наиболее значимым объектом отношений собственности являются средства производства, включающие в себя предметы труда и средства труда. К предметам труда могут быть отнесены блага, созданные непосредственно природой, а также блага, представляющие собой овеществлённый труд – к таковым относятся сырьё, материалы, полуфабрикаты и др. Средства труда включают в себя орудия труда, землю, здания и сооружения производственного назначения, каналы, дороги и прочие²². Система экономических отношений общества определяется уровнем развития орудий труда.

Другой существенный объект отношений собственности – рабочая сила как совокупность физических и духовных качеств человека, делающая возможным производство им благ; способность человека к труду. Соединение рабочей силы со средствами производства образует производительные силы общества, результатом взаимодействия которых выступают продукты труда. К продуктам труда относятся, в свою очередь, средства производства и предметы потребления.

Отношения присвоения и отчуждения, возникающие по поводу экономических благ, предназначенных для личного потребления, имеют меньший системный вес в сравнении с отношениями по поводу производственных комплексов и природных ресурсов. Между данными двумя группами отношений существует тесная взаимосвязь. Отношения собственности в сфере производства носят определяющий характер в сравнении с отношениями собственности в сфере потребления. Функциональное назначение сферы потребления в общественном воспроизводстве заключается в расширенном воспроизводстве человеческого потенциала как одного из ключевых факторов обеспечения расширенного общественного воспроизводства в целом. Отсюда пренебрежение сферой потребления губительно для анализа и управления – в условиях нарастающего отчуждения большей части населения страны от доступного и качественного образования, здравоохранения, культуры и рекреации. Рекордные в мировом разрезе показатели расслоения общества по доходам и имуществу в России обуславливают исследование отношений присвоения и отчуждения в сфере потребления как фактора развития рабочей силы и, если смотреть на проблему более широко, человеческого потенциала.

²² Политическая экономия: Учебник / Ред. К.В. Островитянов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. Издатель: Ацюковский Владимир Акимович, доктор технических наук, академик РАЕН, РАЭН, РАКЦ. М.: Межпартийная группа «Коммунистическая теория». «Галлея-Принт», 2012. — С. 6-8

Очертив поле субъектов и объектов отношений собственности, необходимо определить источник их развития во времени и пространстве. Фундаментальным «двигателем» развития системы собственности является противоречие между редкостью благ и наличием потребности в них со стороны многочисленных субъектов экономических отношений. Субъекты осуществляют своё поведение в отношении присвоения и отчуждения в соответствии с их экономическими интересами, в основе которых лежит система потребностей в соответствующих экономических благах. Целью деятельности экономических субъектов в определении отношений собственности является обеспечение реализации экономических интересов в присвоении и отчуждении соответствующих экономических благ. Сложившаяся в национальной экономике структура формальных и неформальных институтов также оказывает существенное влияние на субъектное взаимодействие.

Внутри одной национальной экономики, как правило, одновременно сосуществует несколько способов производства, один из которых относится к доминирующим, другие же имеют ту или иную степень распространения. Существуют также и одноукладные общества, в которых наблюдается единообразие в типе социально-экономических отношений, но в современных условиях с гораздо большей частотой встречаются многоукладные общества. Доминирующий уклад в таком обществе определяет общий характер социально-экономической системы государства и оказывает корректирующее (а зачастую и деформирующее) влияние на другие уклады данного социально-исторического организма²³. В качестве примера можно привести Российскую империю конца XIX века, в которой капиталистический уклад приобретал доминирующее положение, сочетаясь с феодальными отношениями и общинным крестьянским хозяйством. Способы производства с соответствующими им социально-экономическими укладами не остаются неизменными, развиваясь во времени и пространстве, претерпевая структурные и системные изменения, вплоть до рождения новых и гибели устаревших. Динамика развития способов производства взаимоувязана с трансформационными процессами в отношении присвоения и отчуждения как фундамента социально-экономической системы.

²³ Семенов Ю. И. Философия истории. С. 428

1.5. Исторические особенности формирования системы отношений собственности России

Французский политэконом Ж.А. Бланки писал: «исключая из истории политической экономики все, что относится к древним, новейшие экономисты добровольно лишают себя богатого источника для наблюдений и сравнений»²⁴. В силу того что отношения собственности выступают в качестве фундамента социально-экономической системы и присущи обществу на протяжении всего исторического развития, концентрация исследования на десятилетнем отрезке (пусть даже и на нескольких десятилетиях) ведёт к работе с особенностями и тенденциями исключительно краткосрочного периода. Когда же исследователь берёт в качестве временного горизонта всю историю соответствующего социально-экономического организма, ему становится возможным выявление национальных черт системы отношений собственности – и видение их проявления в современности.

В дородовом и родовом обществах примитивный уровень развития средств производства определял присваивающий, а не производящий характер деятельности человека, потребляющего готовые продукты природы. При этом слабость обособленной личности приводила к упрочению коллективизма в борьбе за выживание. К. Маркс отмечал: «первобытный тип коллективного или кооперативного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства»²⁵. В эпоху дикости орудия труда, создание которых осуществлялось усилиями лишь одного человека, находились в индивидуальной собственности. Орудия труда, для создания которых был затребован коллективный труд, были в общей собственности. В рамках отдельного рода, в родовом обществе, труд носил совместный характер, а результаты его распределялись поровну между всеми членами рода. М.В. Колганов отмечал: «не общественная организация производства, а совместная борьба с окружающей природой при собирательском характере добычи средств к жизни – вот что характеризовало общее присвоение в дородовом обществе»²⁶.

Движущей силой трансформации отношений собственности является развитие производительных сил – и прежде всего средств производства. При

²⁴ Бланки Жером Адольф. История политической экономики в Европе с древнейшего до настоящего времени. Т. 1: С древнейших времен до XVIII века. Пер. с фр. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — С. 22.

²⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., Т.19. М.: Политиздат, 1961. — С. 404

²⁶ Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. Издательство социально-экономической литературы. Москва — 1962 г. — 498 с.— С. 51

постепенном развитии производительных сил первобытного общества происходило углубление разделение труда внутри общины. Уже в матриархальной общине появляются элементы земледелия и скотоводства. По смене матриархата патриархальным строем решающую роль в общественном хозяйстве стали играть пастушество и хлебопашество – при одновременном развитии разделения труда между общинами. Одни общины специализировались на земледелии, другие занимались скотоводством, и при возникновении у них излишков одних продуктов и потребностей в других, возникли отношения обмена. В дальнейшем появление ремесленников – кузнецов, гончаров, оружейников – обусловило резкий рост производительных сил. Общинный труд стал не востребованным в связи с тем, что отдельная семья обеспечивала себя необходимыми продуктами. Так родовую общину сменила община сельская, основанная на хозяйственных связях. Постепенно средства производства, ранее бывшие в общей собственности, выделялись частную собственность старейшин и патриархов – так происходило со скотом, орудиями труда и пахотной землёй. В то же время леса, луга, выгоны и водопои оставались в общей собственности²⁷.

По времени разложение первобытной общины у славянских племён совпало с кризисом рабовладельческого строя и развитием феодальных отношений в Европе. Киевской Руси предшествовали государственные образования, которые содержали в себе черты общинного строя, рабовладения и, в особенности с середины X века, феодальных отношений. На Руси рабовладение никогда не было основным способом производства, как в Европе, но, разумеется, имело место быть. Источниками рабства были пленение, долговые обязательства, самопродажа, рождение от раба. Рабовладение сохранялось в княжеских и боярских вотчинах практически до конца XV века, но основой хозяйственных отношений никогда не являлось. В частности, образованию рабовладельческого строя в России препятствовала сельская община, осуществляющая производственную деятельность в суровых природных условиях²⁸.

Феодальные отношения развивались в рамках нескольких направлений. Во-первых, имело место постепенное «окняжение» земель, сопровождаемое развитием феодальной зависимости посредством обложения данью свободных общинников. Процесс развития феодальных отношений заключался в захвате племён и народов, обложении их данью (дифференцированной по количеству и качеству земельных ресурсов) и

²⁷ Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. – М.: Наука, 1988. — С. 13

²⁸ Там же. С. 19

обращении в феодальную собственность князей и их слуг. Так дань превращалась в феодальную ренту.

Второе направление заключалось в выделении внутри сельской общины крупных землевладельцев – феодалов, присваивающих труд безземельных людей (число которых постепенно росло по причине разложения общины).

Согласно третьему направлению, собственники земельных угодий обращали в зависимых крестьян своих рабов – просто «сажая» тех на землю²⁹. Знатный землевладелец нуждался не только в воинах и слугах, но и в тех людях, что содержали бы себя сами и часть своего произведённого продукта отдавали на нужды хозяина – такими и стали крестьяне-смерды. Следует также отметить менее массовые способы формирования феодальной зависимости: наём, патронат, насильственное закрепощение³⁰.

Основой хозяйственного механизма феодальной Руси было производство крестьянами продукта как для себя, так и для феодала на своих наделах, бывших в собственности феодала³¹. Эксплуатация зависимого населения осуществлялась в форме отношений феодальной ренты. В роли феодалов выступали: князь, бояре, церковь, которая с принятием христианства стала играть весьма значимую роль в феодализации Киевской Руси. Следует отметить, что церковь полагала экономически невыгодной эксплуатацию холопов и в качестве ключевого источника рабочей силы на своих наделах использовала патронат. Патронат осуществляли все обладающие экономическим и/или политическим влиянием. Патронат как защита патронируемых людей от произвола сильных, постепенно становился властной опекой, а затем обращался в феодальную зависимость³².

В XI–XII вв. на Руси наблюдается окончательное оформление класса феодалов, в эксплуатации которых находится довольно разнообразное как по составу, так и по правовому положению зависимое сельское население. Феодализм развился из разложения патриархальной общины и в значительной мере сохранил в себе черты последней. Класс феодалов формировался не посредством захватнического присвоения, как это происходило в странах, ранее входивших в состав Римской империи, а в результате сравнительно медленной экспроприации общинных земель

²⁹ Рубаник В.Е. Собственность и право собственности: юридические, философские, социологические подходы в их историческом развитии. В 3 т. Том 1. С. 227

³⁰ Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси / М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1939. — С. 61

³¹ Буганов В.И. и др. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы / В. И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. – М.: Мысль, 1980. — С. 34

³² Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. С. 57

князьями, боярами и церковью. Ключевой формой частного землевладения была вотчина, которая изначально представляла собой аллод – независимое частное землевладение, основанное уже на захватническом присвоении³³. Обширная территория позволяла передавать землю не в условное владение согласно феодальной иерархии, но напрямую в собственность.

Систему отношений собственности Древней Руси определяли производственные отношения, характерные для экстенсивно развивающегося сельского хозяйства. Ремесло в социально-экономическом развитии Руси также играло значимую роль, выступая, с одной стороны, отраслью народного хозяйства со своими особенностями производственных отношений, а с другой стороны, будучи источником развития средств производства как основы производительных сил.

Вплоть до татаро-монгольского нашествия можно говорить об интенсивном развитии русского ремесла. Ремесленники существовали и в городской, и в сельской местности, и в их числе были как свободные люди, так и зависимые от феодала. Один мастер производил, как правило, все операции от исходной до конечной, разделения труда внутри мастерской не наблюдалось. Производство осуществлялось, чаще всего, на заказ, но порой продукты труда направлялись на рынок – включая и зарубежный. В Древней Руси, как свидетельствуют исторические источники, существовали артели и объединения ремесленников. Существование института ученичества указывает на существование устойчивого воспроизводства рабочей силы в ремесленном деле, а также на сохранение и развитие технологического знания³⁴. Нашествие татаро-монголов обусловило резкое сокращение уровня развития производительных сил и последующий длительный период их восстановления.

О новом этапе развития системы отношений собственности в России можно говорить начиная с XVII века, когда на фундаменте феодального способа производства возникают элементы капиталистических отношений при одновременном развитии крепостничества. К концу XVI века в масштабах практически всего государства устанавливается система крепостного права. Распространение и закрепление крепостной зависимости обусловило «Смутное время», итогом которого стало значительное сокращение населения и территории. Дом Романовых раздавал земли дворянству ради укрепления своего положения, что привело к исчезновению в центральной России черносошных крестьян. Абсолютная монархия привела также и к значительному распространению поместной системы землевладения. В то же время крепостное право не стало причиной

³³ Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. С. 400

³⁴ Буганов В.И. и др. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы С. 58-61

изменения системы отношений по поводу общественного воспроизводства, основанной на эксплуатации помещиком крестьян за счёт принуждения, обусловленного присвоением земли и рабочей силы³⁵.

Подытожим основные изменения социально-экономической системы России в период абсолютной монархии:

1. В результате развития хозяйственных и торговых связей между регионами оформился всероссийский рынок.

2. Ремесленное производство, основанное на изготовлении на заказ, постепенно и повсеместно трансформировалось в мелкотоварное производство, продукция которого поставлялась на рынок.

3. Возникли первые мануфактуры, к особенностям которых относится то, что они были казёнными, и использовался на них принудительный труд приписных крестьян³⁶.

4. Значительно усилились связи с рынками землевладельческих хозяйств.

5. Большое значение приобретает торговый (купеческий) капитал, обеспечивающий функционирование ранее замкнутого контура «производство-потребления». Продукция ремесленного производства стала поступать купцам для последующей реализации в магазинах³⁷, и неэквивалентная торговля стала основным источником накопления торгового капитала. Нарастающая конкуренция между купцами и дворянством привела к серьёзному ограничению прав купечества на приобретение земель и крестьян в период 1720-1760-х гг., однако к концу XVIII в. ограничения были сняты. 1801 год ознаменовался принятием указа «О дозволении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать по покупке земли» по причине низкой производительности феодального землевладения и промышленности. Купечество, в отличие от дворянства, было ориентировано не на личное потребление, но на максимизацию прибыли, и в силу этого обладало экономическим интересом в развитии собственности. В результате развития производительных сил происходило снятие сословных ограничений, дополняемое увеличением числа выходцев из крестьян, участвующих в торговых операциях.

Во время правления Петра I крупная промышленность развивалась преимущественно богатыми торговцами. Имели место правительственные

³⁵ Зельцер В. и Гайсинович А. Дореформенная экономика / Харьков: «Пролетарий», 1930 г. — С. 6

³⁶ Юрьев В.М. История трансформации отношений собственности в России: монография : в 3 т. Т. 1. Онтология отношений собственности в России досоветского периода / В. М. Юрьев, Т. Г. Осадчая, О. Ю. Дудина ; под ред. В. М. Юрьева ; Федеральное агентство по образованию [и др.]. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009 г. — С. 63

³⁷ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Том 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. 7 изд. / М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938 г. — С. 9

пособия на организацию мануфактурного производства, но они были незначительными в сравнении с общими потребностями в денежных средствах на эти цели³⁸. Пётр I также разрешил купцам приобретать в дополнение к фабрикам и заводам населённые деревни. В дальнейшем был издан царский указ, согласно которому мастеровые должны были оставаться навечно со своими семьями на тех фабриках, к которым они были прикреплены. Производственный процесс на фабриках обеспечивался суровой дисциплиной и тяжёлыми наказаниями. Низкая производительность труда стала экономической причиной развития крепостного производства – использование принудительного труда было более предпочтительным. Подобное устройство производственных отношений приводило к консервации производительности труда, что, в свою очередь, стало причиной длительной неконкурентоспособности отечественной продукции и, как следствие, установления запретительных мер на импорт продукции западных капиталистических предприятий.

Казённое строительство ко второй половине XVIII в. прекращается практически полностью, а в промышленное производство осуществляет вложения преимущественно частный капитал. В период с 1752 по 1762 гг. на Урале средства дворянства и купечества обеспечили строительство 55 заводов. Активно развивается винокуренная и текстильная отрасли. При этом на вновь созданных предприятиях ведущую роль начинает играть наёмный труд: для примера, на полотняных мануфактурах доля наёмной рабочей силы составила чуть менее половины³⁹. Развитие рынка рабочей силы осуществлялось за счёт усиливающегося расслоения среди крестьян и появления значительного числа ищущих заработка крестьян-«отходников». Но крепостной путь развития преобладал над капиталистическим по причине развития промышленности, и в особенности крупной, за счёт расширения принудительного труда. В конце XVIII века противоречие между феодальным и капиталистическим путями развития производства усиливается: с одной стороны, развитию принудительного труда способствовало поражение крестьянства во время восстания Пугачёва, а с другой стороны, капиталистические отношения показывали стремительную динамику своего развития, преобладая над крепостничеством в отдельных отраслях.

Рассмотрим развитие феодальной ренты до первой половины XIX в. в исторической взаимосвязи с развитием промышленности. Феодальная рента

³⁸ Там же. С. 17

³⁹ Бернадский Б. Н.. Крепостническое и капиталистическое предпринимательство в третьей четверти XVIII в. // Вопросы генезиса капитализма в России. Сборник статей. Издательство Ленинградского Университета, 1960 г. — С. 116

прошла эволюцию от отработочной ренты к продуктовой, и от продуктовой ренты к денежной. И одновременно на территории Российской империи сосуществовали все три вида ренты. Денежная рента приобрела наибольшее значение в связи с сохранением отношений оброка. Вольнонаёмные, работавшие на фабриках, не были свободными людьми, являясь оброчными крестьянами, которые из заработной платы выплачивали оброк своему барину. При этом к 1840 г. вольнонаёмных на фабриках было 54% от числа всех работающих. Следовательно, владелец фабрики выплачивал помещику часть его земельной ренты – посредством выплаты рабочим заработной платы. Подобная ситуация не соответствовала ни экономическим интересам фабриканта, ни развитию промышленности⁴⁰. На земле дело обстояло схожим образом: помещики порой до такой степени увеличивали размер оброка, что для выплаты крестьяне были вынуждены наниматься к барину в батраки. Следует отметить, что купеческие производства давали весьма высокую норму прибыли – около 20-25%.

Крепостной труд к началу XIX в. стал явно невыгодным, но его реформирование задерживалось по причине лоббирования интересов дворянством и отсутствия необходимости в развитии производительных сил в сельском хозяйстве. В частности, в первой половине XIX века мировые цены на хлеб совершенно не перекрывали издержек вывоза, и в отдельных губерниях – например, Тамбовской – наблюдалось перепроизводство хлеба⁴¹. В то же время рост мировых цен на хлеб обусловил необходимость интенсификации производства.

В силу того, что производства, основанные на крепостном труде, составляли значительную долю всех предприятий, ликвидация крепостничества стала причиной резкого кризиса российской промышленности. На уральских заводах, для которых характерна была непомерная эксплуатация крепостных, лишение рабочих рук привело к резкому сокращению объёмов производства. К примеру, в 1862 г. выплавка чугуна снизилась на 25%, а восстановление отрасли в прежних масштабах заняло длительный период времени⁴². Относительно позитивными последствиями устранения крепостничества стало высвобождение заводов от приписанных крестьян, которые не могли в силу болезни, увечий или

⁴⁰ Покровский М.Н., Очерки истории русской культуры, ч. 1. // Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. / М. – Л.: Государственное Издательство, 1923 г. — С. 51

⁴¹ Ванаг Н, Томсинский С. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 5

⁴² Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Том 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. С. 249

возраста участвовать в производственном процессе, но которым необходимо было обеспечивать пансион⁴³.

В земледелии реформа 1861 г. не привела к развитию буржуазных отношений, став лишь шагом к нему. Отмена крепостного права усилила противоречие между крестьянством и помещиками за выбор пути развития капитализма в сельском хозяйстве: американского, предусматривающего полную свободу крестьянина-собственника, или же более медленного, эволюционного германского пути⁴⁴.

В переходном периоде XIX века барщинная система и капиталистическое хозяйство функционировали совместно. В.И. Ленин писал: «капиталистическое хозяйство не могло сразу возникнуть, барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть»⁴⁵. Отмена крепостного права явилась элементом перехода от феодального способа производства в качестве доминирующего к капиталистическому. Крестьянин, ранее работавший ради прямого удовлетворения результатами своего труда потребностей своих, своей семьи и своего собственника, оказался включённым в товарно-денежные отношения на рынке сельскохозяйственной продукции. Так по способу и цели функционирования сельскохозяйственная отрасль была приравнена к фабрике. Однако крестьян лишили около 40% обрабатываемой земли (цифра менялась в зависимости от региона и размера участка в пределах от 8% до 75%), а за оставшуюся землю выкуп был установлен по ценам, значительно превышающим рыночные. Впрочем, размер выкупа с надела не был однородным в связи с тем, что цена последующей десятины сокращалась. Несправедливый характер носила и рассрочка выкупных платежей. Так крестьянин не смог стать самостоятельным собственником земли, а крепостные отношения лишь изменили свою внешнюю форму – так барщина получила реализацию через обработку помещичьей земли в счёт арендных платежей⁴⁶, а выплата выкупных платежей была прекращена лишь в 1906 г. В итоге экономическое давление на крестьянина в результате отмены крепостного права только увеличилось.

Община, несмотря на определённую деградацию, сохраняла функции последнего бастиона, предотвращающего полное обнищание крестьянства,

⁴³ Пажитнов К. Численность и состав пролетариата во второй половине XIX века. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 89

⁴⁴ Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. С. 488

⁴⁵ Ленин В.И. Соединение барщинной системы хозяйства с капиталистическою в конце XIX в. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 119

⁴⁶ Ленин Н. Ленин о крестьянской реформе. По поводу юбилея, т. XI, ч. 2 // Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 51

его дальнейшую пролетаризацию и переход земли в руки крупных землевладельцев. По результатам реформы к функциям общины оказалось добавлена функция налогового агента – около 60% произведённого продукта уходило на выплату разнообразных налогов и сборов⁴⁷. В.И. Украинский писал, что правительство, освободив крестьян, сковало их круговой порукой и обратило общину из хозяйственного союза в универсальный и эффективный механизм взимания непосильных платежей⁴⁸. Зажиточные крестьяне, способные приобрести землю и не желающие кормить «безбилетников», стремились получить землю в частную собственность, избавляясь тем самым от гнёта вырождающейся общины.

Так общинное коллективное хозяйство является важнейшим элементом отечественной системы собственности, в связи с чем необходимо рассмотреть её эволюцию. В историческом развитии выделяются три стадии развития общины: первобытная, древнерусская и русская. Первобытная община, как было показано ранее, эволюционировала в древнерусскую по приобретению государственных функций – в частности, исполнительных, судебных и правотворческих. Сущностной особенностью общины вечаемого периода было разнообразие её членов, причиной объединения которых являлось проживание на одной территории. После образования Московского государства деятельностное участие общины в хозяйственной, государственной и культурной жизни стало ограничиваться. Так крестьянская община посредством правовых норм была отделена от управления государством и замкнута внутри деревни. Всего насчитывалось более десятка различных разновидностей крестьянской общины⁴⁹. Народнохозяйственное значение общины можно определить следующими особенностями её функционирования:

1. Правом на землю обладал каждый, рождённый в общине.
2. Распределение земли внутри общины осуществлялось в соответствии с потребностями и рабочей силой.
3. Посредством общины земельное владение предохранялось от чрезвычайного измельчания.
4. Беднейшая часть населения поддерживалась общиной и предохранялась от крайней экономической зависимости.

⁴⁷ Голубев В. С.. Крестьяне после освобождения (1861-1906 гг.). / С.-Петербург. Типография товарищества «Общественная Польза», 1906 г. — С.14

⁴⁸ Украинский В. Крестьянская община и аграрная реформа. / Москва, Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1907 — С. 32

⁴⁹ Мальцев Г.В. Крестьянская община в истории и судьбе России / Г.В. Мальцев: монография. – М.: Издательство РГТЭУ, 2010. — С. 43

5. Производительный труд прилагался к собственному хозяйству – не было противоречия между собственниками рабочей силы и средств производства⁵⁰.

6. Община распоряжалась и землями, не поступавшими в передел – лесами, дорогами, пастбищами, землями общественной запашки. Внутри общины существовало общественное хозяйство, которое ведало также церковью, школой, мастерскими, мельницами, каменоломнями и разнообразным инвентарём⁵¹.

Значительная роль общины в истории России объясняется поздним переходом к феодальному обществу от родового строя и сохранением элементов последнего в новой системе общественных отношений. Для рабовладения характерна охрана частной собственности – в том числе на раба – распространение которой вытесняет общинные отношения. Свойственное для России исключение рабовладения из схемы смены господствующих способов производства стало причиной того, что община оказалась включённой в феодальную систему, медленно развивающуюся по причине обширной территории и имеющей в своей основе аллоды, а не феодалы. С развитием вассальных отношений община теряет самостоятельность, становясь инструментом управления и сбора доходов для собственника, а с другой стороны – гарантом экономической безопасности для её членов. Следует отметить, впрочем, эффективность и рачительность общинного земледелия в сравнении с частнохозяйственными предприятиями. В частности, А.В. Чаянов отмечал, что в Воронежской губернии в 1904 году арендная плата за десятину многократно, в 3-7 раза, превышала доходность десятины в частнохозяйственном сельскохозяйственном предприятии⁵². Приоритетность общинного хозяйства в России над частнособственническим подтверждает тот факт, что после революции крестьяне восстановили общину по собственной инициативе, и к 1927 г. 91% крестьянских земель РСФСР были в ведении общины⁵³.

В конце XIX века ситуация на селе обострилась, что в совокупности с революцией 1905 года привело к проведению П.А. Столыпиным аграрной революции, в результате которой крестьянин получил право частной собственности на землю. Реформы предполагали разрушение общины, так как считалось, что взимание податей может осуществляться и с

⁵⁰ Риттиха А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. / С-Петербург, Типография В.Ф. Киршбаума, 1903 — С. 24

⁵¹ Мальцев Г.В. Крестьянская община в истории и судьбе России / Г.В. Мальцев: монография. – М.: Издательство РГТЭУ, 2010. — С. 48

⁵² Советская цивилизация / Сергей Кара-Мурза. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2011.– (Русский век) — С. 27

⁵³ Там же. С. 21

капиталистических предприятий зажиточных крестьян. Реформа привела к усилению дифференциации крестьянства: деревенские буржуа выходили из общины для расширения своих земель, а беднота лишалась земли, продавая её для уплаты долгов или закладывая её в Крестьянском банке⁵⁴. Закабаление приняло новые разнообразные формы, маскируясь порой под капиталистические отношения, но общий принцип аграрных отношений не был изменён, а основная часть крестьян так и не приняла частной собственности на землю.

Тесно связанным с вопросом о крестьянской общине с позиции коллективной собственности является вопрос о развитии кооперации. А.Ю. Давыдов указывает на то, что кооперативное движение в Российской империи возникло в одно время с отменой крепостного права⁵⁵. Кооперация принимала формы производственных артелей – например, сыроваренных, – но спустя недолгий период своего интенсивного развития переходила в руки частных собственников. Так артели привели к подъёму молочной отрасли.

Развивались также и потребительские общества (небольшие) и ссудосберегательные товарищества, выступавшие в качестве альтернативы крестьянским банкам. Создавались также кредитные кооперативы, поначалу исключительно «сверху» и не пользуясь популярностью, но постепенно учредители проявляли свои экономические интересы, трансформируя их в более эффективные институты, способствующие обеспечению сельскохозяйственных производителей средствами производства. К 1917 году Россия занимала первое место в мире по количеству кооперативов и по темпам их роста, но, несмотря на это, правительство противодействовало развитию кооперативного движения.

Реформа крепостничества привела к наводнению рынка труда свободной рабочей силой. Большинство рабочих на фабриках (в европейской части России – 72% от общего числа⁵⁶) работали круглый год, и только немногие из них сохраняли связь с землёй. Так в России возник рабочий класс, отчуждённый от средств производства: на фабрике все орудия принадлежат собственнику, тогда как землю крестьянин обрабатывал своей бороной с помощью своей же лошади. Однако не отечественный капитал эксплуатировал образовавшуюся массу пролетариев: к началу XX века заграничному капиталу в России

⁵⁴ Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, Москва, 1960 г.

⁵⁵ Давыдов А. Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года) // Вопросы истории, N1, 1996 — С. 26

⁵⁶ Пажитнов К. Численность и состав пролетариата во второй половине XIX века. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 95

принадлежала большая часть акционерного капитала в отраслях, занимающихся производством средств производства, и значительная часть капитала в других отраслях⁵⁷. Подъём промышленности в конце XIX – начале XX вв. в России неотрывно связан с участием иностранного капитала.

При Петре I иностранный капитал служил инструментом доведения качества отечественной продукции и организации производства до бывших эталонными западных стандартов. Зарубежные предприниматели получали значительные преференции при организации и развитии предприятий однако в случае, если производственное задание ими не исполнялось, то предприятие меняло собственника⁵⁸. Иностранный капитал принимал участие в развитии суконной, оборонной, стекольной, горнодобывающей отраслей. Основной упор при Петре I был сделан на участии европейских специалистов в качестве собственников, управляющих или специалистов узкого профиля – для развития современной экономики. К концу XIX века в экономике России крупный западный капитал стал играть значительную роль – притом как промышленный, так и финансовый.

Политика в области внешних заимствований российски государством велась весьма активная. Основными кредиторами Российской империи до 1887 года были немецкие банковские структуры (около 80% всего объёма внешнего долга). Однако после закрытия Бисмарком для России фондового рынка Германии ведущая роль в кредитовании российской экономики перешла к французским банкам⁵⁹. Выход России на мировой финансовый рынок позволил привлечь сотни миллионов рублей, которые были направлены на общую поддержку экономики и на военные нужды. С 1890-х гг. иностранный капитал проникает в металлургию, каменноугольную, текстильную, нефтяную промышленности. Так, в 1914 году 60% добычи российской нефти было сосредоточено на предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу – речь идёт о трестах «Ойл», «Шелл» и «Нобель», которые контролировали 80% всего вложенного в отечественную нефтяную отрасль капитала. Иностранные предприятия обеспечивали 67% производства чугуна на Юге в 1913 г. Л.Г. Ляндау оценивал долю иностранного капитала в экономике России в 55% совокупного акционерного капитала⁶⁰. По оценкам М. Галицкого и В.С. Зива в предвоенное время доля иностранного капитала в российской экономике

⁵⁷ Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Ленинград, Прибой, 1929 г. — С. 98

⁵⁸ Ионичев Н.И. Иностранный капитал в экономике России (XVIII – начало XX в.) / Моск. гос. ун-т печати. – М.: МГУП, 2002 — С. 64

⁵⁹ Там же. С. 84

⁶⁰ Ляндау Л. Г.. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.-Л., Государственное издательство, 1925 – С. 8-12

составляла 1/3⁶¹. Посредниками между зарубежными банками и отечественной промышленностью выступали русские банки, а из числа крупных банков самостоятельным являлся только Волжско-камский банк⁶². Собственный капитал российских банков был явно недостаточным для экономического развития России в сравнении с расцветом финансового монополистического капитализма в Европе. Европейские крупные финансово-промышленные группы – преимущественно из стран Антанты – приобрели исключительное право на управление российской капиталистической промышленностью. Следует отметить благоприятный характер внешней среды для подобного «захвата»: в 1907 г. началась глубокая депрессия отечественной промышленности по прекращению казённых заказов из-за окончания Русско-Японской войны и начала мирового кризиса. В сравнении с кризисом в европейских странах, кризис в Российской империи оказался более продолжительным из-за отсутствия внутреннего рынка. Отсутствовала и внутренняя потребность в развитии производительных сил (хотя их развитие и имело достаточно быстрый характер). В структуре производства товарной продукции России преобладали заказы, направленные на удовлетворение потребностей армии – около 70% всего объёма производства⁶³. Тем самым в экономике Российской империи крайне малое значение имело производство средств производства и производство предметов потребления.

Общую схему функционирования российской промышленности тех лет можно описать так: образуется потребность правительства в товарах военного назначения (как было указано ранее, 70% всей продукции) и правительство делает государственный заказ. В целях финансирования заказа правительство занимает средства посредством выпуска ценных бумаг или получая кредиты в банковских структурах Европы. Однако более половины заводов, работающих на ВПК, подконтрольно тем же иностранным банкам, в которых правительство берёт заём. В результате существенная доля заёмного капитала в виде более чем половины прибыли предприятий военно-промышленного сектора возвращалась за рубеж. Следует отметить, что российские предприятия за счёт более низкой (1,5-3 раза) стоимости оплаты труда в сравнении с европейскими отличались более высокой нормой прибыли. Даже самые технически отсталые заводы давали

⁶¹ Размеры вложений иностранного капитала в русскую промышленность в годы войны. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск второй. Эпоха финансового капитализма. / М. – Л.: Государственное Издательство, 1928 – 388 с.

⁶² Н. Ванаг. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск второй. Эпоха финансового капитализма. / М. – Л.: Государственное Издательство, 1928 — С. 181

⁶³ Юрьев В.М. История трансформации отношений собственности в России: монография : в 3 т. Т. 1. Онтология отношений собственности в России досоветского периода. С. 163

не меньше 6% прибыли в год, а нормальная прибыль составляла 40%, а в отдельных отраслях и 70% на вложенный капитал⁶⁴. По этой причине в Российской империи иностранный капитал был весьма и весьма активным.

В отличие от Франции, Англии, Германии или США у Российской империи отсутствовали колонии, которые можно было бы эксплуатировать по центрo-периферийной схеме: используя их одновременно как источник дешёвой рабочей силы и иных ресурсов, а также как рынки сбыта. Россия сама по итогам Крымской войны оказалась включённой в периферию данных стран, будучи для них источником сверхприбылей. В силу этого расширение капиталистических отношений в России осуществлялось за счет внешних заимствований и эксплуатации наименее защищённых слоёв населения.

Срачивание промышленного и банковского капитала, господствующее положение монополий, рост крестьянского рынка после реформ Столыпина обусловило начало промышленного подъёма, прежде всего, в отраслях тяжёлой и текстильной промышленности, имевший место вплоть до начала I Мировой войны.

На протяжении столетия I Мировая война оказалась уже четвёртой по счёту масштабной войной, ведомой Россией (наряду с Отечественной, Крымской и Японской войнами). Данный факт вместе с положением периферии стал причиной увеличения государственного долга: только в период с 1914 по 1918 гг. его размер вырос с 8,8 до 63 млрд. рублей⁶⁵, и 01 января 1918 г. после революции большевики объявили государственное банкротство.

И революция, и Гражданская война привели к окончательному разрушению старой экономической системы. На протяжении предшествующей истории отношения собственности развивались эволюционным путём, но в 1917 году они претерпели революционную трансформацию. Та система собственности, которая ранее была фундаментом социально-экономической системы, лишилась поддерживающей её надстройки – легитимности государства и работоспособной правовой системы.

Во время пребывания у власти Временного Правительства укрепляются позиции крупного промышленно-банковского капитала за счёт слияния и поглощения предприятий, эффективно манипулирующих рынком и государственными заказами⁶⁶. Параллельно на промышленных и

⁶⁴ Гольман М. Русский империализм. Очерк развития монополистического капитализма в России. / Ленинград, Рабочее издательство «Прибой», — С. 124

⁶⁵ Колласт К. Государственное банкротство; Финансово-экономическое и международно-правовое положение России как банкрота. А. Н. Зак. / Петроград, 1918 — С. 97

⁶⁶ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга 2 – М.: ИздАТ, 1999. — С. 10

сельскохозяйственных предприятиях происходит процесс установления контроля над производством со стороны рабочих и крестьян. Однако часто такое руководство предприятиями не было эффективным ввиду нехватки у новых управляющих опыта, и часто такие предприятия закрывались. По историческим свидетельствам имели место и распродажи имущества предприятия с последующим распределением вырученных средств среди рабочих, были также и сговоры с предпринимателями⁶⁷.

В сельской местности одновременно с этим крестьяне выступали против аграрной реформы, требуя запрета на куплю-продажу земельных участков. Февральская революция ничего не изменила в условиях жизни и работы большинства крестьян, поэтому крестьяне начали самостоятельное урегулирование проблем, связанных с отчуждением земли. В частности, в Тамбовской губернии распоряжение Крестьянского Совета санкционировало передачу в руки местных советов всех помещичьих хозяйств – включая наряду с землёй и хозяйственное имущество и инвентарь⁶⁸.

Эти события определили несостоятельность идеи о необходимости установления буржуазной власти для последующего построения социализма. Слабость и бездействие Временного правительства привело к бескровному перевороту в октябре 1917 г., узаконившему ранее сформированные народные органы власти. Результатом стал цивилизационный выбор в построении социалистического государства (а не буржуазной республики), определивший дальнейший вектор трансформации системы отношений собственности: постепенно основой способа производства в советском государстве становилась социалистическая собственность, генезис которой заключался в национализации и государственно-плановом управлении.

Советской властью в числе первых важнейших нормативных правовых актов был принят декрет о земле, отменяющий навсегда право частной собственности на землю и обращающий землю на безвозмездной основе во всенародное достояние с возможностью пользования всех трудящихся с запретом использования наёмного труда⁶⁹. Ключевая разница между общенародной собственностью на землю в Советской России и

⁶⁷ Лысков Д.Ю. Великая русская революция: 1905 – 1922. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — С. 149

⁶⁸ Там же. С. 93

⁶⁹ Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле 26 октября 1917 года. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 24.05.2019).

государственной собственностью в западных странах заключалась в том, что плата за пользование землёй в советской системе отсутствовала⁷⁰.

За принятием декрета «О земле» не последовало национализации со стороны Совета народных комиссаров по причине отсутствия достаточного опыта руководства и знаний у масс – в том числе и у фабрично-заводских комитетов⁷¹. Также одной из ключевых причин являлось отсутствие контроля за кругооборотом капитала вследствие высокой доли иностранного капитала как в производстве, так в торговле и в денежно-кредитной сфере деятельности отечественных компаний⁷². Впрочем, в первую очередь невзирая на тесную связь с иностранным капиталом была национализация банковского сектора.

Выделяется три ключевых этапа национализации советского периода:

1. Перевод в государственную собственность единичных предприятий, чьё закрытие было обусловлено потерей управления.

2. С весны 1918 началась масштабная национализация отраслей, в ходе которой предприятия признавались в арендном пользовании прежних владельцев на безвозмездной основе при сохранении источников финансирования и возможности получения бывшими владельцами потоков доходов⁷³.

3. Мобилизационный период национализации, связанный с Гражданской войной⁷⁴.

Перепись предприятий в конце 1920 г. показала, что из 358 447 предприятий (как крупных, так и малых, и средних), государству принадлежало чуть более 10% - 37 226. К началу поворота к Новой экономической политике национализация не была осуществлена полностью⁷⁵. Большое число предприятий малого и кустарного производства обусловило невозможность подчинения всей экономики государству. Ключевыми целями национализации, к тому же, были цели военной стабилизации: централизация промышленности для обеспечения нужд армии и удовлетворение первостепенных потребностей населения в условиях хаоса военного времени⁷⁶. Основные методы управления

⁷⁰ Колганов М.В. Собственность в период перехода к коммунизму. – М.: Изд-во Экономической литературы, 1963 г. — С. 25

⁷¹ Плетнев В. О рабочем контроле. С приложением практических указаний и образцов делопроизводства для фабрично-заводских комитетов. Москва, издательство «Пролетарий», 1918. — С. 9

⁷² Там же. С. 10

⁷³ Лысков Д.Ю.. Великая русская революция: 1905 – 1922. С. 160

⁷⁴ Там же. С. 149

⁷⁵ Гимпельсон Е. Г. О политике «военного коммунизма» (1918 – 1920 гг.) // Вопросы истории, N5, 1963. С. 40

⁷⁶ Смушков В. Очерк советской экономической политики. Издание 4-е, переработанное и дополненное. / Москва. Издательство «Работник просвещения», 1925 г. — С. 26—27.

заклучались в ограничении рынка (хотя и имевшего значительные размеры в военные годы), организации безденежной (карточной) системы распределения потребительских благ – по причине нарастающего обесценения денег, рабочей силой распоряжалось государство исходя из принципа соотношения работоспособности и участия в производственном процессе⁷⁷.

В первые годы после революции сокращается уровень отдачи сельского хозяйства. Объём урожая льна в 1919 г. составил лишь половину от уровня 1914 г. Такие результаты были вызваны во многом дроблением сельскохозяйственных земель на малые участки после раздела крупных хозяйств и перераспределения земельной собственности в пользу беспосевных и малосеющих крестьян, который действовали через «комитеты бедноты», переставшие функционировать после передела земли⁷⁸.

Для предотвращения голода в городах и продовольственного обеспечения армии было организовано изъятие излишков крестьянского хозяйства – продразвёрстка. Крестьяне получали взамен на изъятые продовольствие определённый объём промышленных изделий. Так, Ю. Ларин писал, что крестьяне получали 3 вагона промышленных товаров за каждые 4 вагона хлеба, при заметно меньшей стоимости полученного хлеба⁷⁹. Однако общий объём производимой продукции являлся настолько малым, что не позволял покрыть даже минимальные физиологические потребности людей⁸⁰. Население было принудительно принято в потребительские кооперативы, через которые и осуществлялось распределение⁸¹.

По окончании войны была свёрнута программа военного коммунизма. Недопустимость применения военных методов управления социально-экономической системой в мирное время неоднократно подчёркивалась В.И. Лениным. Следующим этапом развития производственных отношений стало внедрение новой экономической политики, приводящей к одновременному функционированию в государстве командно-административного управления производственной деятельностью при рыночном механизме перераспределения результатов труда. Ключевые усилия были направлены на развитие экономических связей между городом

⁷⁷ Гимпельсон Е. Г. О политике «военного коммунизма» (1918 – 1920 гг.) С. 42–45

⁷⁸ Ларин и Крицман. Очерк хозяйственной жизни народного хозяйства советской России. 1 ноября 1917 – 1 июля 1920 г. / Москва, Государственное издательство, 1920 — С. 13–14

⁷⁹ Там же. С. 20

⁸⁰ Громан В. Г. Народное хозяйство СССР. Упадок и возрождение. / М.-Л., Государственное издательство, 1928 г. – С. 10

⁸¹ Ларин и Крицман. Очерк хозяйственной жизни народного хозяйства советской России. 1 ноября 1917 – 1 июля 1920 г. С. 132

и деревней в результате выхода крестьянских хозяйств на свободный рынок. Продразвёрстку сменил дифференцированный по классовому признаку продналог⁸². При этом был взят курс на включение в социалистическую систему хозяйствования мелкотоварного производства посредством создания кооперативов как сельскохозяйственных, так и кустарно-промысловых и многих других. На преимущественно добровольных началах происходила постепенная трансформация индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозы. В социально-экономической системе периода НЭПа оформилась социалистическая собственность, фундаментом которой стала государственная собственность на промышленные предприятия и коллективной собственности на средства производства в сельском хозяйстве и кустарном производстве. Уже в 1930-е гг. свобода деятельности кооперативов оказалась ограниченной и были упразднены многие формы кооперации – в частности, кредитная и снабженческо-сбытовая. Затем в 1950-е гг. ликвидировалась кустарно-промысловая кооперация, а в 1960-70-е гг. колхозы административным путём были преобразованы в совхозы⁸³. Так коллективная собственность на средства производства оказалась ограниченной в угоду развития государственной формы.

Что касается предприятий промышленности, то они были разделены на ряд групп, в соответствии с принадлежностью к которым определялся механизм их функционирования: хозяйственный расчёт по установленной производственной программе; сдача в аренду или закрытие; объединение или производство на рынок⁸⁴. Ключевую роль в экономике играют тресты – самостоятельно действующие ради получения прибыли объединения государственных промышленных предприятий – и синдикаты – органы оптовой торговли, функциональной задачей которых являлось обеспечение товарных связей и между производителями, и между потребителями и производителями. Уже к 1928 г. доля синдикатов в общем промышленном обороте составляла 80-100% в зависимости от отрасли. По данным статистики, проведение политики НЭПа привело к достижению довоенного уровня развития промышленного производства⁸⁵.

Иностранный капитал в советской экономике участвовал в форме концессий, но значительного распространения концессии не получили, имея исключительно временный характер.

⁸² Лященко П. И. Народное хозяйство СССР в восстановительный период (1921 – 1925). // Вопросы истории, N 7, Издательство «Правда», 1953 — С. 34

⁸³ Файн Л. Е. Развитие кооперации в СССР в 20-е годы. Основные проблемы и итоги из изучения. / Иваново, Ивановский государственный университет, 1988 — С. 79

⁸⁴ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Т.2. С. 272.

⁸⁵ Там же. С. 307-328

Наряду с обеспечением самостоятельного функционирования предприятий предпринимались меры по совершенствованию системы планирования народного хозяйства. Так в 1921 году создаётся Госплан, в состав которого вошли ведущие учёные, экономисты, инженеры, агрономы⁸⁶, центральная функция которого заключалась в исследовании и согласовании экономических интересов по группам населения, отраслям и регионам на основании единой линии государственной политики. И постепенно происходил процесс вытеснения рыночных механизмов функционирования экономики слаженной системой административного управления.

Необходимость ведения военных действий против фашистской Германии, будучи осознанной руководством страны, потребовала форсированную индустриализацию, источниками средств для проведения которой послужили экспроприация буржуазии и дворянства, аннулирование долгов, централизация доходов от промышленного производства, государственной торговли и кредитной системы⁸⁷. Исследование 1989 г. показало, что продолжение Новой экономической политики в 1930-е гг. не только не смогло бы обеспечить рост обороноспособности, но и привело бы к снижению темпов прироста валового продукта по отношению к приросту населения⁸⁸. Таким образом, происходило становление эффективной системы командно-административного управления народным хозяйством, фундаментом которой стала социалистическая собственность на средства производства.

Фундаментальным недостатком такой системы стало постепенное вырождение элиты, выражающееся в выделении руководителей в обособленную социальную группу, члены которой преследовали свои личные эгоистические экономические интересы. Данный пробел при недостаточном внутри партийном контроле и стал одной из основных причин развала СССР и хищнической приватизации государственной собственности. Следует отметить, что в то время, когда партия осуществляла управление исходя из национальных интересов, народное хозяйство Советского Союза эффективно работало в условиях расширенного воспроизводства.

Трансформация системы собственности в годы Великой отечественной войны происходила исходя из перестроения народного хозяйства на обеспечение победы в войне под девизом «Всё для фронта, всё для победы». В послевоенный период промышленность продолжила свою

⁸⁶ Там же. С. 424

⁸⁷ Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. – М.: Политиздат, 1984. — С. 86

⁸⁸ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. С. 306

интенсивную работу – уже связанную с восстановлением народного хозяйства. Со смертью И.В. Сталина экономический курс государственного управления был перенаправлен в сторону либерализации. Экстенсивное развитие системы управления народного хозяйства в условиях углубления системы разделения труда и расширения номенклатуры выпускаемой продукции привело к торможению развития экономики. Реакцией на возникающие противоречия стала реформа А.Н. Косыгина 1965 г., содержание которой заключается, прежде всего, в переходе от преимущественно административных к преимущественно экономическим формам управления производственной системой⁸⁹.

К основным элементам реформ 1960-х гг. относятся:

1. Уменьшение числа директивных показателей для предприятий.
2. Отказ от обеспечения снижения цен.
3. Ускоренный перевод колхозов в совхозы – отказ от коллективных хозяйств в пользу развития государственной собственности.
4. Работа предприятий на принципах хозяйственного расчёта.
5. Распоряжение прибылью стало правом предприятий.

Отрицательные последствия проведённой реформы проявились далеко не сразу в силу того, что советская экономика обладала значительным запасом прочности, а по его исчерпанию рост цен на нефть и газ на мировых рынках скрывали нарастающие противоречия. Отказ от тотального регулирования экономики привёл к явным отрицательным последствиям, в числе которых неоправданный рост зарплат (прежде всего, среди управляющих), рост цен, падение качества выпускаемой продукции, расширение теневого сектора. В идеологии также произошли связанные изменения – десталинизация и декларация возвращения к заветам В.И. Ленина, чему соответствовала идея хозрасчёта как продолжение НЭПа. Следует отметить, что на раннем этапе развития советской экономики предприятия переводились на хозрасчёт из-за неспособности руководства страны обеспечить эффективное управление в силу нехватки как кадров, так и опыта. И по мере развития народного хозяйства рыночное регулирование уступило место командно-административным механизмам. Реформа Косыгина-Либермана имела альтернативы – например, программа ОГАС академика В.М. Глушкова, предполагавшая углубление планирования за счёт создания информационной сети. Такая идея вызывает особый интерес сегодня в свете развития информационных систем, связи и технологий

⁸⁹ Юрьев, В. М. История трансформации отношений собственности в России: монография: в 3 т. / В.М. Юрьев, Т.Г. Осадчая, О. Ю. Дудина ; под ред. В.М. Юрьева ; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009 – Т.2 : Рождение, становление и развитие новых отношений собственности в советский период. 2012. — С. 152

обработки данных, делающих возможным создание единой, прозрачной и достаточно чувствительной информационной системы управления всеми предприятиями экономики России. Однако путь развития советской экономики был выбран в русле реставрации капиталистических отношений.

В период до середины 1980-х гг. экономика Советского Союза показывала стабильный рост, несмотря на часто применяемый термин «застой», который в экономической теории является синонимом депрессии. Экономические реформы осуществлялись в соответствии с экономическими интересами определённой части партийной и хозяйственной номенклатуры, субъектов теневого сектора и представителей зарубежных политических сил, стремящихся к окончательной победе в холодной войне и, как следствие, к расширению рынков сбыта продукции своих производителей.

Во время реформ периода перестройки широкие слои населения были объяты психологическим воздействием, позволившим провести экономические реформы в интересах узкой группы лиц, но при кажущемся учёте общественных экономических интересов. Трансформация отношений собственности планового хозяйства происходила по пути дезуправления и демонтажа единого комплекса народного хозяйства, сочетающихся с переводом большей части средств производства и земли (в широком смысле) в частную собственность узкого круга лиц.

В частности, реорганизация органов управления народным хозяйством в 1985 г. привела к разрушению централизованного управления экономикой и информационной дезориентации предприятий. В частности, был осуществлён переход к двухзвенной системе подведомственности «министерство-завод»; численность служащих органов управления была сокращена на 593 тыс. человек; большинство министерств и ведомств были преобразованы путём разделения и слияния⁹⁰.

1987 г. был ознаменован переводом предприятий на полное самофинансирование и хозяйственный расчёт. В 1990 г. был принят закон о собственности в СССР, которым провозглашалось равенство государственной и коллективной собственности и собственности граждан. Правовое регулирование отношений собственности продолжилось в 1991 году, когда был принят закон об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий. Основанием к тому послужило изменение конституции – исключение статьи об общенародной собственности на промышленные предприятия. Так внедрение частной собственности получило правовое оформление. Следует отметить, что законы принимались в отсутствие должного обсуждения и в закрытом порядке. В

⁹⁰ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. С. 795—796

конце 1991 г. прекращение существования СССР привело к автономизации трансформации отношений собственности на его теперь уже бывших территориях, но в общем русле масштабной приватизации ранее общенародной собственности и включению национальных экономик в мировую рыночную систему разделения труда.

Следует подвести промежуточные итоги. Российская система отношений собственности прошла последовательно следующие стадии: первобытнообщинную, феодальную, социалистическую и перешла к доминированию капиталистической частной собственности. В чистом виде из перечисленных действовала только первая, остальные же отражают преобладающий тип отношений, наряду с которым действуют и другие, дополнительные способы производства. Так в позднефеодальный период система собственности складывалась из феодальных, капиталистических и рабовладельческих отношений. Отдельный исследовательский интерес вызывает построение подобной карты способов производства и их взаимодействия для экономики современной России.

История развития российской системы отношений собственности является уникальной. В частности, под феодальной собственностью в России и, например, Германии, понимаются различные по своей природе производственные отношения. Также спецификой российской системы собственности является одновременное и равноправное функционирование коллективной и государственной собственности в сельском хозяйстве. В международном отношении особенной чертой системы присвоения России является историческое отсутствие колоний, которые могли бы быть эксплуатируемы. В то же время появление зависимых территорий в советский период не привело к их колонизации, напротив, к перераспределению совокупного общественного продукта на цели их всестороннего развития. В странах капиталистического центра изменения системы отношений собственности были достаточно постепенными, тогда как история России изобилует изменениями как темпов, так и векторов трансформации, особенно в XX веке – можно заключить, что отношения собственности в России являются неустойчивыми, особенно в условиях глобальных перестроений.

Отношения собственности являются общественными отношениями, посему процесс их развития является крайне протяжённым во времени, а какие-либо резкие их трансформации становятся возможными лишь во время революционных изменений хозяйственного механизма всей социально-экономической системы, создающих новые производственные отношения. Но даже в такие исторические моменты предшествующая историческая динамика производственных отношений оказывает

фундаментальную роль на формирование системы присвоения и отчуждения.

Историко-экономическое исследование позволило определить следующие характерные черты системы отношений собственности России:

1. Исключение из общественной динамики рабовладельческих отношений как доминирующего способа производства обусловило слабое распространение отношений частной собственности и культурную предрасположенность общества к коллективным формам хозяйствования.

2. К началу XX века капиталистические отношения не стали преобладающими, основываясь, прежде всего, на трансформированных отношениях крепостной зависимости.

3. В начале XX века Россия являлась периферией западных капиталистических систем разделения труда, что выражалось, в том числе, в значительном внешнем долге и высокой (около 50%) доле иностранного капитала в структуре отечественной акционерной собственности.

4. Основой советской системы хозяйствования, ставшей ядром альтернативной западной капиталистической системы разделения труда, стало сочетание опосредованной государством общенародной собственности на средства производства и коллективного хозяйствования в форме колхозов, артелей и кооперативов.

5. Реставрация капиталистических отношений в СССР и распад соответствующей системы разделения труда произошёл по причине сочетания внутренних и внешних факторов, в числе ключевых из которых: вырождение партийно-хозяйственной номенклатуры в отдельный класс на основании общего экономического интереса в оформлении частной собственности; внешнее давление; разрушение системы государственного регулирования народного хозяйства.

6. Основой социально-экономической системы СССР в поздний период развития и сформированной на его основе Российской Федерации стала хищническая эксплуатация накопленного национального богатства в соответствии с личными экономическими интересами партийно-хозяйственной номенклатуры, новых кооператоров и криминалитета, при этом национальные и общественные экономические интересы перестали играть в новой системе существенную роль.

Глава 2. Социально-экономическая система России: генезис зависимого способа производства

2.1. Особенности формирования системы отношений собственности в России в процессе перехода к рыночной экономике

РСФСР, в дальнейшем Российская Федерация, стала преемницей СССР в экономических и правовых аспектах после его распада. В советский период экономика развивалась относительно равномерно во всех союзных республиках, но именно Россия была основой этого развития. В связи с этим характеристика формирования системы отношений собственности Российской Федерации предполагает учёт накопленного в советский период национального богатства. При этом фундаментальным процессом более высокого уровня выступает процесс преобразования способа производства, основанного на социалистической собственности на средства производства, в капиталистический способ производства, основанный на доминировании отношений частной собственности и включении российской экономики в глобальную систему разделения труда в качестве периферии. Годом начала действия данного вектора системного развития можно обозначить 1953 г., когда произошла смена политического курса в связи со смертью И.В. Сталина и начало так называемой «оттепели».

Переход от планово-директивного социалистического хозяйства к «рыночной» капиталистической экономике является многофакторным процессом, движимым целым рядом противоречий хозяйственной системы. Следует выделить следующие ключевые предпосылки данной системной трансформации в их тесной взаимозависимости:

1) Рост объёмов промышленного производства при усложнении хозяйственных связей предприятий осложнили координацию плановых расчётов. Масштабная индустриализация предвоенного и послевоенного периода потребовала реформы управления хозяйством, но вместо совершенствования планирования был принят курс на реставрацию капиталистических отношений, выразившийся в упрощении планирования и переориентации деятельности предприятий на получение прибыли⁹¹.

2) Обособление в привилегированный класс партийной и хозяйственной номенклатуры привело к утрате идеологического порыва хозяйственного строительства, сокращению ответственности за принятие управленческих решений, догматизации государственной идеологии, что в долгосрочной перспективе обусловило высвобождение личных

⁹¹ Шеншин А.Е. Российская Федерация на рубеже столетий: макроэкономика. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. — С. 4—5

эгоистических экономических интересов высших эшелонов бюрократии⁹². Так произошла подмена государственных интересов, согласованных с национальными экономическими интересами, личными экономическими интересами людей, обеспечивающих функционирование властного аппарата (или имеющих влияние на отдельных представителей власти), реализация которых осуществлялась посредством государства⁹³.

3) Концентрация хозяйственной системы на производстве продукции военно-промышленного комплекса в условиях холодной войны стала причиной несоответствия потребностей населения и объёма и номенклатуры продукции группы «Б». По мере дерегулирования народного хозяйства усиливался хронический дефицит на потребительских рынках и рост неудовлетворённости населения – особенно в сопряжении с ростом заработной платы и объёмов сбережений. Резкий рост дефицита потребительских товаров был спровоцирован отменой монополии внешней торговли в 1987 г., приведшей к вывозу уже в 1990 г. за рубеж примерно трети товаров от общего объёма потребительского рынка⁹⁴.

4) Страны капиталистического центра предоставляли СССР кредиты на условиях проведения рыночных преобразований, что сопровождалось идеологическим воздействием в части преподнесения искажённых западных ценностей как единственно правильного пути социально-экономического развития. Данная практика не была новой, по аналогичным схемам осуществлялось управление экономическими реформами в странах Латинской Америки, в которых финансовая помощь со стороны США и других государств (в частности, посредством деятельности Международного валютного фонда) производилась на чётко определённых условиях, реализация которых усиливала зависимость национальной экономики от иностранного капитала⁹⁵.

5. Социально-экономическая система СССР постепенно включалась в мировую систему разделения труда, что сопровождалось утратой независимости от мировой рыночной конъюнктуры – в первую очередь, на финансовых, нефтяных и зерновых рынках⁹⁶.

Влияние указанных факторов было резко усилено в конце 1980-х гг. в результате проведения экономических реформ, интенсифицирующих кардинальное хозяйственное перестроение. К числу таких реформ,

⁹² Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. – СПб.: Норма, 2009. — С. 256-269

⁹³ Альпидовская М.Л. Теория бюрократии: экономический аспект. С. 122—123

⁹⁴ Кара-Мурза С.Г. Советская С. 798—799

⁹⁵ Шеншин А.Е. Российская Федерация на рубеже столетий: макроэкономика. С. 28—33

⁹⁶ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – Москва : АСТ : CORPUS, 2013. — С. 268—269

очерченных в предшествующей главе, следует отнести предоставление права на внешнюю торговлю в 1987 г. министерствам и крупным предприятиям (а в 1988 г. уже и всем предприятиям). С 1988 г. также был осуществлён перевод государственных предприятий на полный хозяйственный расчёт⁹⁷, что привело к уничтожению механизма функционирования плановой экономики. В то же время не были созданы институты рыночной экономики, обеспечивающие согласованность элементов производственных цепочек и доведение произведённой продукции до конечного потребителя.

В конце 1980-х г. принятие ряда нормативных актов о правовом статусе производственных кооперативов привело к сочетанию в советской системе собственности общенародной, кооперативной и теневой форм собственности.

Производимые рыночные реформы не учитывали технологическую несовместимость отечественных и иностранных предприятий, отсутствие конкурентных преимуществ в отраслях перерабатывающей промышленности и разноуровневый характер экономической эффективности предприятий, включённых ранее в замкнутую и единую хозяйственную систему⁹⁸.

Геоэкономический контекст реформирования экономики СССР и Российской Федерации выражается в историческом противостоянии социально-экономических систем СССР и США как гегемона капиталистической системы, испытывающей потребность в эксплуатации новых рынков сбыта и разработке новых источников дешёвых ресурсов на территории вновь присоединённой периферии. Следует отметить также то, что в 1980-е гг. происходит череда мировых кризисов: международный экономический кризис 1980-1992 гг., международный долговой кризис 1982 г., кризис сбережений в США 1985-1989 гг., «черный понедельник» 1987 г.⁹⁹, международный экономический кризис 1989-1993 гг.

С учётом перечисленных геоэкономических факторов кажущиеся неэффективными и ошибочными экономические реформы обращаются в успешные меры по обращению в периферию некогда второй экономики мира. Вместе с тем замедление развития экономики позднего СССР было связано с компрадорской государственной экономической политикой, тогда как сама экономика имела значительный потенциал повышения эффективности. Необходимость в масштабных экономических

⁹⁷ Закон СССР от 30.06.1987 "О государственном предприятии (объединении)"

⁹⁸ Ольсевич Ю. Советы постороннего, или к чему призывает нас Запад? // Вопросы экономики, № 5, 1999. — С. 24

⁹⁹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, — 262 с.

преобразованиях увеличивалась пропорционально степени разрушения аппарата управления централизованным хозяйством и необходимости восстановления производственных связей между предприятиями. При этом отсутствовала потребность в жёстком сломе системы, необходимым условием эффективного развития было эволюционное развитие хозяйственного механизма. Темпы роста экономики СССР даже после выхода на вектор реставрации рыночных отношений были высокими сравнительно с темпами роста экономик стран, относящихся к центру капиталистической системы и имеющими возможность эксплуатации периферии. Замедление развития в 1980-х гг. и последовавший спад производства стали реакцией на слом хозяйственного механизма в результате реформ «перестройки». В то время, когда ранее функционирующий хозяйственный механизм был разрушен, а новый ещё не получил ни фактического, ни нормативно-правового оформления, начался ускоренный процесс перевода национального достояния в частную собственность.

Центральным элементом указанного процесса стала приватизация. Западный словарь экономической теории Макмиллана определяет приватизацию как политику преобразования в частную собственность государственной собственности на активы – или как передачу в распоряжение частного сектора с целью повышения эффективности хозяйства тех видов деятельности, которые ранее находились под управлением государственных органов¹⁰⁰. Такое определение приемлемо для приватизационных процессов в странах капиталистического центра, тогда как для периферии термин «приватизация» означает радикальное перестроение социально-экономической системы страны, включаемой в капиталистическую систему, путём преимущественно быстрой передачи частным лицам государственных активов. В соответствии с российской Новой экономической энциклопедии приватизация определяется как реформа отношений собственности, заключающаяся в продаже или безвозмездной передаче государственной собственности в руки отдельных граждан, трудовых коллективов или юридических лиц¹⁰¹.

В случае, если ключевой целью рыночных преобразований в России было повышение эффективности народного хозяйства, и трансформация социалистической собственности в частную соответствовала этой цели, то следовало бы придерживаться имеющейся практики развитых стран, в которых проведение приватизации осуществлялось планомерно, протяжённо во времени и характеризовалось индивидуальным подходам к

¹⁰⁰ Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 400

¹⁰¹ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – VI, — С. 463

отдельным предприятиям и их группам. Следует подчеркнуть наличие в западных странах института ответственности новых владельцев за результаты деятельности приватизированных предприятий. Основным мотивом здесь является повышение эффективности (прежде всего, финансовой и организационной) частных предприятий в сравнении с государственным сектором. В качестве примера можно привести Францию, где в частные руки была передана часть нерентабельных предприятий (за исключением естественных монополий), что привело к значительному сокращению рабочих мест при повышении рентабельности производства¹⁰².

В соответствии с имеющейся практикой в процессе приватизации в России выделяется три этапа:

1. Массовая или «ваучерная» приватизация 1992-1994 гг.
2. Денежная приватизация 1994-1999 гг.
3. Период совершенствования правовых основ распоряжения государственной собственностью – с 1999 г. по настоящее время¹⁰³.

По итогам первого этапа в частную собственность было переведено около 70% всех подлежащих приватизации малых предприятий (плановый показатель – более 80% к концу 1992 г.). Крупные предприятия и народнохозяйственные комплексы на данном этапе были преобразованы в акционерные общества (79,3% от общего числа подлежащих акционированию предприятий)¹⁰⁴.

Следует выделить особенности трансформации системы отношений собственности по итогам первого этапа приватизации:

1. Был образован достаточно широкий слой частных собственников в сфере потребления (преимущественно в торговле и сфере обслуживания, но также и в производстве). Новые собственники активно включались в систему спекулятивных и теневых отношений на фоне наблюдаемой общей криминализации социально-экономической системы.
2. Часто собственниками предприятия становилось их руководство (в особенности это касается малых предприятий)¹⁰⁵.
3. Слой «эффективных собственников», декларируемый в программных документах, создан не был.

¹⁰² Loiseau Hervé. 1985-2000: quinze années de mutation du secteur public d'entreprises. Insee Premiere, № 860 – juillet, 2002. — pp. 29—32

¹⁰³ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы. 2-е издание, дополненное / Отв. ред. Председатель Счетной палаты Российской Федерации, д.ю.н., профессор С.В. Степашин. – М.: Издательство «Оолита», 2005. — С. 25—26

¹⁰⁴ Радыгин А. Приватизация и формирование новой структуры собственности в России: инвестиционный аспект // Вопросы экономики № 6, 1994 — С. 38

¹⁰⁵ Итоги и проблемы приватизации государственных и муниципальных предприятий. Экспертное заключение ИЭ РАН // Вопросы экономики № 6, 1994 — С. 31—34

4. В результате приватизации все стадии воспроизводственного процесса – производство, распределение, обмен и потребление – оказались криминализованными, а ключевую роль в экономике перешла к силовым методам присвоения, что оказало влияние на дальнейшие процессы перераспределения собственности.

К особенностям и результатам денежного этапа приватизации можно отнести следующие:

1. В ходе денежного этапа были приватизированы преимущественно крупные инфраструктурные, оборонные, нефтегазовые, градообразующие предприятия.

2. Несмотря на заявленный приоритет обеспечения притока инвестиций в экономику, правовая база, регулирующая ответственность нового собственника за развитие предприятия была сформирована лишь в феврале 1994 г. – с присущими ей внутренними противоречиями^{106 107}. Её краткое содержание можно определить следующим образом. В момент перехода государственного имущества в частную форму у собственника возникали обязательства по привлечению установленного объёма финансовых ресурсов для направления в развитие производства. Единственным критерием выбора победителя инвестиционного конкурса стал размер инвестиций, планируемых к направлению на развитие производства в срок, не превышающий 3 лет. Пакеты акций в таких условиях реализовывались не по рыночной, а по номинальной стоимости.

3. Доступ к проведению денежных аукционов был для широкого слоя населения преимущественно закрытым (информация об их проведении также практически отсутствовала в свободном доступе).

4. Вслед за первичным распределением собственности начинались процессы перераспределения собственности с использованием силовых и финансовых механизмов, что способствовало концентрации собственности в руках немногих.

Беспрецедентное перераспределение собственности в 1990-е гг. определило особенные черты социально-экономической системы новой России. Крупная частная собственность в отраслях добычи и первичной переработки полезных ископаемых стала центральным элементом экономики, приобретя черты монополистического капитала и характеризуясь тесным сопряжением с властными структурами как на

¹⁰⁶ Распоряжение Госкомимущества РФ от 15.02.1994 № 342-р «Об утверждении Положения об инвестиционном конкурсе по продаже пакетов акций акционерных обществ, созданных в порядке приватизации государственных и муниципальных предприятий»

¹⁰⁷ Указ Президента Российской Федерации от 22 июля 1994 года № 1535 «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июня 1994 года»

федеральном, так и на региональных уровнях. Передача в частные руки концернов, созданных в соответствии с президентскими указами в группе отраслей с максимальной экспортной рентой, привела к появлению олигархии и её тесной связи с государственным аппаратом¹⁰⁸. Следует отметить, что ряд отраслей народного хозяйства СССР были акционированы как единые комплексы предприятий – в частности, газовая промышленность, энергетика, связь и некоторые другие.

Экономический интерес олигархов можно определить как максимизацию личной выгоды в краткосрочной перспективе – и именно он стал определяющим для всей социально-экономической системы. Развитие общей институциональной среды (как в формальной, так и в неформальной её частях), оформляющее фактически сложившиеся отношения собственности, не способствовало обеспечению экономического роста – и уж тем более не соответствовало целям социально-экономического развития. К долгосрочной деградации экономики привело сочетание криминализации экономических отношений, завышенной нормы прибыли в целом по экономике и пренебрежение долгосрочными инвестициями в угоду получения максимальной краткосрочной прибыли. Практически бесконтрольное выкачивание накопленных в советский период ресурсов экономики в совокупности с «мыльным пузырьком» в банковском секторе обусловили разрушительный характер кризиса 1998 г., выход из которого ознаменовал новый этап развития российской системы отношений присвоения и отчуждения.

Период развития российской экономики с начала активных рыночных преобразований в середине 1980-х гг. по завершение процесса массовой приватизации в 1999 г. можно охарактеризовать как период первоначального накопления капитала путём присвоения (захвата) активов, ранее бывших в общенародной собственности. Ключевой процесс указанного периода – перераспределение активов и контроля за финансовыми потоками (как в частном, так и в государственном секторе) между частными лицами. В то же время декларируемые демократические приоритеты и нацеленность на эффективные рыночные преобразования стали инструментом манипуляции сознания основной части населения и своеобразной ширмой для криминальных и околокриминальных процессов, определяющих основы новой экономической системы России.

Внедрение рыночных институтов в экономику Российской Федерации, основанную на сращивании централизованного хозяйства командно-административной системы и многократно усилившегося в годы

¹⁰⁸ Меньшиков С. «Государственный капитализм или новые олигархи» / «СЛОВО». – 20 августа 2004 г. – URL: <http://rusref.nm.ru/StateCapitalism.htm> (дата обращения: 29.05.2019)

реформ теневого сектора, привело к их деформации и искажению. Отказ от построения системы государственного регулирования рыночных отношений в соответствии с идеями экономического либерализма в части способности рынка к саморегуляции обусловил формирование в России экономики, фундаментом которой стали экспортоориентированные предприятия крупного бизнеса с ярко выраженным монопольным поведением как в масштабах всего государства, так и в отдельных регионах. Государство – одновременно как институт регулирования экономики и как актор отношений собственности – оказалось в тесной связи с указанными субъектами. В то же время малый и средний бизнес, а также население как субъекты отношений собственности оказались в подчинённом положении по отношению к крупному бизнесу и государству.

Специфическое положение в социально-экономической системе консолидированного субъекта «крупный бизнес – государство» предопределяет существование специфических источников формирования доходов его представителей. Ключевыми источниками доходных потоков становятся экспортная сверхприбыль, природная и монопольная ренты.

Структуру социально-экономической системы Российской Федерации можно охарактеризовать следующим образом: основной уровень – основанное преимущественно на нерыночных механизмах взаимодействие корпоративно-бюрократических структур; второй уровень представлен деформированной на первом уровне развивающейся рыночной экономикой; третий уровень связан с функционированием социального сектора, фундаментом которого является остаточная государственная собственность, не получающая достаточного бюджетного финансирования. Происходящий с 2000-х гг. процесс декриминализации рыночных отношений позволяет также выделить в отдельный уровень функционирование криминального сегмента экономики.

Общая характеристика структуры системы отношений собственности Российской Федерации по окончании этапа массового разгосударствления позволяет перейти к характеристике ключевых перераспределительных отношений в динамике. Развитие отношений присвоения и отчуждения в России начиная с 2000-х гг. стали определять взаимосвязанные процессы приватизации, национализации, интернационализации и концентрации капитала.

По окончании массового этапа приватизация стала носить локальный, точечный характер. При этом наблюдается последовательное сокращение списка стратегических предприятий – с последующей приватизацией предприятий, из данного перечня исключённых. На современном этапе продажу государственной собственности уполномочены осуществлять

преимущественно крупные иностранные банки, в числе которых такие организации как «Морган Стэнли Банк», «Дж.П. Морган Банк Интернешнл», «Голдман Сакс Банк» и другие¹⁰⁹. Представляется маловероятным, что данные организации, действуя в организации приватизационных процессов, будут исходить из национальных экономических интересов России – особенно в условиях сохранения снижения доли государства в экономике в качестве приоритета экономической политики.

Национализация как второй важный процесс трансформации системы собственности активизировался в начале 2000-х гг. В 1990-е гг. государство как стратегический собственник предприятий самоустранилось (за редкими исключениями) от управления принадлежащим ему имуществом¹¹⁰, но в 2000-е гг. государство становится заинтересованным собственником и приобретает существенную независимость как крупный (крупнейший) субъект экономики.

В то же время процесс национализации отвечал не столько интересам государства в целом и целям бюджетной политики, но в интересах государственных компаний и аффилированных с ними представителей аппарата государственного управления. Сами методы национализации не соответствовали общемировым стандартам сделок слияния и поглощения – в частности, к примеру, обеспечения прозрачности. Национализации сопутствовали такие явления, как значительное давление правоохранительных органов (применительно к делам компаний «Медиамоуст», «ЮКОС», Банк Москвы); приобретение компаний в период кризисов по низкой цене («Норникель», «Глобэкс»), финансовая поддержка государственных компаний (посредством выхода на IPO или бюджетных ассигнований), приобретение активов по завышенной цене в сравнении с рыночной («Сибнефть»). Общий объём сделок, ставших частью процесса национализации, существенно превышает объём сделок по приватизации.

Концентрация капитала в современной России как третий ключевой процесс трансформации системы собственности осуществляется по двум направлениям: посредством укрупнения капитализации в результате капитализации нераспределённой прибыли и за счёт рыночной экспансии и сделок слияния и поглощения. Крупнейшие компании России – ЛУКОЙЛ, «Норильский никель», «Русал» и другие – вовсе не отражают общей картины концентрации частного капитала. В отечественной экономике

¹⁰⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2010 № 1874-р в ред. От 14.07.2017 «Об утверждении перечня юридических лиц для организации от имени Российской Федерации продажи приватизируемого федерального имущества и (или) осуществления функций продавца.

¹¹⁰ Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д. С. Львов. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 11

имеет место существенная концентрация капитала во многих отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности, в сфере торговли и в банковском секторе¹¹¹, причём, общая тенденция указывает на повышение степени концентрации.

Четвёртый сущностный процесс трансформации системы собственности – интернационализация (денационализация) российского капитала. Основные направления данного процесса, начавшегося одновременно с массовой приватизацией и протекающего до сих пор, заключаются в вывозе капитала, оффшоризации экономики и экспансии иностранного капитала внутри страны.

Подведём итоги. Основными субъектами системы отношений собственности современной России являются собственники крупного бизнеса, государство, иные частные собственники, остальное население страны и нерезиденты. Недра и природные ресурсы недр как особенные средства производства, остались в государственной собственности. Перевод земли в частную собственность был осуществлён в незначительном объёме, земля осталась преимущественно в государственной собственности, за исключением малой доли сельскохозяйственных угодий, личных участков населения и той части земли, что была включена в рыночный оборот (в частности, территории инфраструктурных объектов). Имущественные комплексы предприятий в ходе приватизации перешли в собственность всех вышеуказанных субъектов (включая значимую долю нерезидентов).

В отношении объектов отношений собственности целесообразно выделить два процесса:

1. Экспорт (включая нелегальный) как материального (сырья и материалов, готовой продукции, основных средств), так и нематериального имущества (технологий и научных разработок) по заниженным ценам по получении контроля над ними.

2. Утрата материального имущества по причине отсутствия «эффективного собственника» в результате разграбления или приведения в негодность. Примером могут послужить многочисленные заброшенные предприятия и земли сельскохозяйственного назначения, зарастающие лесами.

Нормативная правовая база приватизационных процессов крайне слабо регулировала реальные отношения. Формальные институты, как и в целом в процессе рыночных реформ, играли роль своеобразных декораций, скрывающих криминальные и околориминальные схемы перераспределения собственности, принявшие формы неформальных институтов, действующих на всей территории Российской Федерации.

¹¹¹ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. С. 173

Вслед за перераспределением собственности в соответствии с неформальными институтами, осуществлялось закрепление юридических прав собственности за новыми собственниками. Так происходило создание правового инструментария надёжной защиты новой легализованной системы собственности.

Формирование новой системы отношений собственности в России происходило в соответствии с экономическими интересами иностранного капитала и малой части населения страны. Страны капиталистического центра получили источник недорогих ресурсов, технологий и новые рынки сбыта для своей продукции, а бывшие представители номенклатуры, криминалитет и новые предприниматели получили возможности для стремительного личного обогащения. Так менее чем за 10 лет положение России как одной из ведущих промышленных держав сменилось на роль периферии мировой экономики, осуществляющей экспорт природных ресурсов и товаров с малой добавленной стоимостью. Тем самым сложившаяся в результате рыночных реформ система отношений собственности в России оказалась несовместима с обеспечением эффективного социально-экономического развития и общественного прогресса в целом.

2.2. Сущностные черты системы отношений собственности Российской Федерации

Ключевым фактором развития современной системы отношений собственности в России является функционирование мировой социально-экономической системы, в которую с крайне высокой степенью интегрирована отечественная экономика. Основой современной глобализованной экономики выступает сложная иерархия капиталистического производства, внутри которой распределяются роли как национальных, так и трансграничных экономических систем в зависимости от способа их участия в общественном воспроизводстве на его отдельных стадиях – производства, распределения, обмена и потребления результатов труда.

Основной движущей силой расширения общественной воспроизводственной цепи является стремление собственников капитала к умножению собственного капитала и максимизации прибыли посредством присвоения нарастающего объёма прибавочной стоимости. Системное стремление к максимизации прибыли обращается в условие хозяйственной

деятельности каждого единичного предпринимателя¹¹². В соответствии с этим условием нормального функционирования и каждого предпринимателя в отдельности, и системы в целом является постоянное расширение, происходящее по двум направлениям: внутреннему и внешнему. Внутреннее расширение представляет собой углубление и усложнение системы разделения труда и капиталистических отношений в обществе на определенной территории. К основным элементам внутреннего расширения относятся расширение рынков и товаризация. Расширение рынков заключается в производстве новых для данной экономики товаров или в наращивании объемов производства уже имеющихся товаров. Товаризация (коммодификация) представляет собой процесс включения в рыночные отношения широкого спектра общественных отношений, ранее функционировавших вне логики капиталистического накопления¹¹³. Примером может послужить товаризация социальной сферы в современной России.

По мере развития научно-технического прогресса и углубления разделения труда товарные цепи постоянно удлинялись, а большая часть сделок стала представлять собой обмен продукцией промежуточного производства. Разделение труда в процессе развития капиталистической системы и соответствующего ему территориального приращения приобретало всё более выраженную иерархию. Исходные (сырьевые) пункты создания стоимости оказались размещёнными в самых разных районах планеты, тогда как конечные производства сходились в малом числе стран¹¹⁴ – в ядре капиталистической системы. Фундаментальное преимущество стран ядра перед зависимой периферией заключается в возможности установления неравных цен, позволяющих изымать часть прибыли периферийных субъектов хозяйствования в пользу крупного капитала стран ядра. Несмотря на то, что неравный обмен имел место и в предшествующие временные периоды, в условиях нацеленного на постоянное расширение капитализма он становится экономическим механизмом воспроизводства между странами ядра и периферии.

Анализ ключевых элементов капитализма как способа производства показывает, что неоднородный характер развития различных национальных экономик имеет не стадийный характер, как на то указывают теории модернизации, но определяются качественной дифференциацией

¹¹² Роза Люксембург. Накопление капитала. Том I и II. Перевод под редакцией Ш. Дволайцкого. С предисловием В. Мотылева. Издание пятое. Государственное социально-экономическое издательство, Москва 1934 Ленинград — С. 12

¹¹³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. — С. 78

¹¹⁴ Там же. С. 88

социально-экономических систем в их роли в глобальном воспроизводственном процессе. Основоположниками исследований качественных различий в развитии стран, включённых в мировые экономические отношения, являлись учёные, разрабатывающие теорию империализма: Дж. Гобсон, В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Р. Люксембург и другие¹¹⁵. Внутреннее деление капиталистической системы на сферы, способы производства которых имеют принципиальные различия, осуществлялось в более поздних теориях зависимого развития, которые разрабатывались Р. Пребишем, С. Фуртаду, Т. Дус-Сантусом, Ф.Э. Кардозу, А. Агиляром и другими¹¹⁶. Исследованию взаимодействия различных форм капитализма в единой мировой капиталистической системе посвящены работы сторонников мир-системного подхода, в числе которых А.Г. Франк, Ф. Бродель, И. Валлерстайн¹¹⁷, А.И. Фурсов и другие.

Согласно концепциям зависимости и мир-системному подходу мировая капиталистическая система включает в себя ядро – ортокапиталистический центр – и паракапиталистическую зависимую периферию. Итальянский экономист Дж. Арриги отмечал, что в зависимости от выделения страны-гегемона (центра средоточия капитала) капиталистическая система последовательно прошла три цикла накопления капитала:

- голландский: конец XVI в. – конец XVIII в.;
- британский: вторая половина XVIII в. – начало XX в.;
- американский: конец XIX в. – начало XXI в.¹¹⁸

Дж. Арриги полагал, что по окончании американского периода накопления капитала наступит особый, азиатский, период накопления капитала, главным актором которого станет Китайская народная республика.

Разделение капитализма на центр и периферию основывается на выделении особенностей межстранового взаимодействия. При этом существование внешней периферии для стран ядра вовсе не означает отсутствия эксплуатации и неравенства внутри них самих. Так, для социально-экономической системы США характерны и высокий уровень бедности, и наличие производств с высоким уровнем эксплуатации, и то, что качественное образование и здравоохранение остаётся недоступным для

¹¹⁵ Семенов Ю. И. Философия истории. С. 204—205

¹¹⁶ Там же. С. 205—210

¹¹⁷ Там же. С. 212—220

¹¹⁸ Фурсов А.И. De Conspiratione: капитализм как заговор. Том I. 1520-1870-е годы // De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014. 2-е изд. — С. 67

широких слоёв населения¹¹⁹. Однако больший объём располагаемых ресурсов позволяет странам капиталистического ядра осуществлять экономическую политику, в результате которой значительная часть населения обретает уровень благосостояния, достаточный для политической стабильности. Наличие дополнительных ресурсов от эксплуатации периферии обуславливает существование в странах ядра наряду с характерными для капитализма богатыми и бедными широкой прослойки среднего класса. Однако следует отметить общую тенденцию сокращения среднего класса в «развитых» странах, характерную для начала XXI века.

Исторически Россия была обособлена от мировой хозяйственной системы, сохраняя и внешнеполитический, и экономический суверенитет при участии в международной торговле. В ходе масштабного расширения капиталистической системы к середине XIX в. независимыми от неё оставались лишь Россия и Китай, что послужило экономической причиной для начала Крымской и Второй опиумной войн. Поражение Российской империи в Крымской войне и последующая экономическая политика Александра II послужили началом интеграции отечественной экономики в капиталистическую систему в роли сырьевой периферии¹²⁰. Как было показано ранее, к началу XX века для российской экономики было характерно исключительно высокое влияние иностранного промышленного и финансового капитала, но в аграрной феодальной России капиталистические отношения не стали доминирующим способом производства, в силу чего положение Российской империи в мировой экономики можно определить как полупериферийное.

Октябрьская революция и последующее принятие курса на построение независимой социально-экономической системы привели к формированию биполярного мира: наряду с глобализующейся капиталистической системой развивалась независимая (вплоть до 1980-х гг.) советская экономическая зона. С конца 1980-х гг. начался процесс последнего крупного расширения капиталистической системы и становления однополярного американоцентричного мира за счёт распада СССР.

В результате указанных процессов современная капиталистическая периферия включает в себя:

¹¹⁹ Center on Budget and Policy Priorities. – URL: <http://www.cbpp.org/> (дата обращения: 29.05.2019)

¹²⁰ Фурсов А.И. Смена модели развития России в мировой системе в конце XX века и ее результаты / Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб», 2010. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4074/> (дата обращения: 29.05.2019)

- старую зависимую периферию (Латинская Америка, ряд стран Юго-Восточной Азии и Африки);
- новую зависимую периферию (страны бывшей советской экономической зоны);
- условно независимую периферию (например, Китай).

Ядро капиталистической системы охватывает государства, чьё социально-экономическое развитие определяется политикой государства-гегемона и экономическими интересами транснационального капитала. Отдельно следует отметить изменение роли финансового капитала в сравнении с реальным сектором: финансовизация, в результате которой современная финансовая сфера в десятки раз превышает по своему объёму реальную экономику, также является важным процессом расширения капиталистической системы. Глобальный финансовый капитал в таких условиях становится важным инструментом управления социально-экономическими процессами как в странах периферии, так и центра¹²¹.

В систему международного разделения труда оказались включёнными выборочные сегменты бывшей советской хозяйственной системы – приватизированные преимущественно на денежных аукционах вертикально-интегрированные холдинги, обеспечивающие добычу и первичную переработку сырьевых ресурсов. Остальные предприятия реального сектора представляли собой раздробленные элементы некогда цельного народнохозяйственного комплекса и стали в неравных условиях конкурировать с продукцией глобальной экономики.

Особенной чертой включения российской (а точнее, советской) экономики в состав периферии в сравнении с экономиками развивающихся стран явилось то, что по уровню социально-экономического развития СССР соответствовал странам развитого капитализма, обладая потенциалом как в части накопленного национального богатства – предприятий и природных ресурсов – так и в отношении научно-технического задела и первой в мире по эффективности системы воспроизводства человеческого потенциала. Отдельно следует выделить сравнительно высокий процент расходов на национальную оборону.

В систему международного разделения труда вошёл российский крупный бизнес при политической и институциональной поддержке государства. Предприятия малого и среднего бизнеса, не имея возможности воздействовать на национальную экономическую политику, вступили при практически полном отсутствии протекционистских мер в конкурентные отношения на рынках готовой продукции – с продукцией

¹²¹ Черникова Л. Сущность и формы проявления финансовизации // Вестник Института экономики РАН, №1, 2009 — С. 257

транснациональных корпораций. Так социально-экономическая система Российской Федерации оказалась поделённой на два полюса, к которым тяготеют различные элементы экономических отношений, включая институциональную структуру:

1. Встроенная в систему международного разделения труда периферия глобальной экономики. Специализация: поставка сырья и товаров малой степени переработки, производственная площадка транснациональных корпораций.

2. Суверенная национальная экономика, продукция которой конкурирует с продукцией мировой системы разделения труда как на отечественном, так и на международных рынках. Специализация: обрабатывающая промышленность и социальная сфера.

Функционирование первого полюса обеспечивает перераспределение потоков капиталов в пользу транснациональных субъектов ядра. Результатом становится невозможность накопления капитала в России в целях восстановления и развития социально-экономической системы. Такое перераспределение является для отечественной экономики ключевым отношением присвоения/отчуждения геоэкономического уровня. Изрядным подспорьем в развитии центр-периферийных отношений стали особенности первоначального накопления капитала в России, происходящего в новых, квазирыночных, институциональных условиях и движимого личными экономическими интересами определённой части российского общества.

Периферийное развитие национального хозяйства предусматривает значительную утрату его суверенитета. Специализация на малой номенклатуре операций в рамках международного разделения труда не требует развития высокотехнологичных секторов экономики, ведь даже средства производства для добывающих отраслей закупаются за рубежом. Так российская экономика, поставляющая на внешние рынки своё национальное богатство, в принципе не предполагает ни развития обрабатывающей промышленности, ни расширенного воспроизводства человеческого потенциала.

Целостная советская народнохозяйственная структура оказалась трансформированной в результате периферизации в сегментированную¹²². Подлинно национальное, ориентированное на внутренний рынок, хозяйство оказалось в деформированном и деградирующем состоянии. Следует обособить два существенных признака российской экономической системы: 1) высокая степень импортозависимости при крайне ограниченных

¹²² Суворов А. С. Особенности процесса накопления капитала в глобализируемой экономике: миросистемный подход // Журнал экономической теории № 3 / 2010 — С. 140

возможностях импортозамещения; 2) постепенная утрата способности к интенсивному системному развитию.

Периферийная модель развития делает невозможным обеспечение в должной мере национальной экономической безопасности и высокой степени благосостояния общества. Тот капитал, который мог быть направлен на ускоренное развитие экономики, оказывается вывезенным в страны капиталистического ядра. Преодоление периферийной зависимости возможно лишь двумя логическими способами: 1) посредством включения экономики в состав ядра капитализма; 2) посредством развития суверенного по отношению к капиталистической системе хозяйства (или же включения в состав такового) – за счёт замыкания генерируемой в стране миросистемной ренты и направлении её на нужды развития. Первый вариант для России в силу исторических, культурных, геополитических причин представляется невозможным. Второй вариант, требуя значительных ресурсов и высокого качества государственного управления, потенциально способен обеспечить и сбалансированное развитие хозяйства и общества, и автономию в отношении нарастающих кризисных явлений в глобальной капиталистической системе.

Развитие народнохозяйственного комплекса России оказывается осложнённым тем, что российский крупный бизнес, будучи поставщиком сырья для мировой экономики, является таковым и для российского рынка. Институциональная среда в России не создаёт преференций отечественным предприятиям в приобретении продукции отечественных же крупных монополий. Российские предприятия реального сектора вступают в отношения неравной конкуренции с зарубежными предприятиями за счёт сравнительно более дорогих финансовых ресурсов, сравнимой цене топлива и горюче-смазочных расстояний в условиях как более холодного климата, так и более протяжённых расстояний.

Общая нагрузка на российские предприятия со стороны крупного капитала не исчерпывается высокими ценами на сырьё и материалы, на электроэнергию, на проценты по кредитам – на то, что становится основой формирования себестоимости продукции для практически любой отрасли – но и отражается в налоговой политике. Так, возврат НДС осуществляется преимущественно предприятиям сырьевого сектора, что является скрытым субсидированием данных предприятий – тогда как, например, в Китае возврат НДС осуществляется дифференцированно в зависимости от глубины переработки – чем выше добавленная стоимость, тем больше возврат НДС с возможностью субсидирования в высокотехнологичных

отраслях¹²³. Ценовая и в целом экономическая политика крупных компаний, производящих продукцию первой ступени переработки, является препятствием для системного развития национального хозяйства.

Отток капитала из России осуществляется не только в прямой форме, но и посредством приобретения предметов потребления зарубежного производства. Рауль Пребиш, один из основателей концепции периферийного развития, отмечал, что существенным барьером накопления капитала в странах Латинской Америки была слепая имитация стандартов потребления стран центра, которые распространялись не только на высшие, но и на средние слои общества, а также служили жизненным ориентиром для малообеспеченных слоёв. «Диффузия стандартов потребления центра наносит прямой ущерб процессу накопления капитала»¹²⁴. Данное высказывание справедливо и для Российской Федерации.

Периферийный тип развития России приводит к вытеснению национальных производителей реального сектора, производящих продукцию, которая не связана ни с топливно-энергетическим комплексом, ни с добычей и первичной переработкой сырья¹²⁵. Для обновления орудий труда у подавляющего большинства производителей (за исключением рентаориентированного бизнеса) нет достаточного объёма ресурсов – в том числе по причине превышения процентными ставками рентабельности производства. В результате производство средств производства в Российской Федерации после приватизационных процессов оказалось практически уничтоженным. Предметы труда (сырьё и материалы), поставляются на рынок крупным бизнесом по завышенным ценам. Что касается рабочей силы – то её воспроизводство носит сужающийся характер за счёт реформ социальной сферы – образования, науки, здравоохранения. Государственная поддержка направляется при этом преимущественно крупному экспортоориентированному бизнесу, и внешняя экономическая политика соответствует именно его интересам (примером могут служить условия вхождения в ВТО, поддержка за счёт бюджетных средств в

¹²³ Гартунг В.К. Стенограмма «круглого стола» фракции «Справедливая Россия» / Государственная дума, 20 июня 2013 г. – URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/137/137d85ec8edec57a570bdb9d0b767a96.pdf> (дата обращения: 29.05.2019)

¹²⁴ Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. 1977. — № 6. — С.46

¹²⁵ Альпидовская М.Л., Соколов Д.П. Отношения собственности в современной России: национальные интересы и перспективы трансформации // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее : сборник тезисов Международной научной конференции 15 мая 2014 года. – Спб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. — 208 с.

кризисные годы таких компаний как «Роснефть» и «Газпром» в целях уплаты ими внешнего корпоративного долга¹²⁶).

Объективной потребностью общества является ускоренное обновление основных фондов российской экономики и воссоздание адекватной системы воспроизводства человеческого потенциала, что сделает возможным уход от сырьевой модели «развития» к созданию экономики, основанной на высокотехнологичном производстве. Особое значение инновационное развитие для Российской Федерации приобретает в контексте происходящей смены технологических укладов. С.Ю. Глазьев указывает на то, что у России при реализации стратегии опережающего развития есть возможность занять лидирующие позиции на рынках продукции нового технологического уклада, основанного на нано-, био-, информационных и когнитивных технологий¹²⁷. В случае отсутствия существенных изменений вектора государственной экономической политики основные источники экономического развития будут утрачены, переходный момент в смене базовых технологий будет упущен, а продолжающаяся деградация научно-производственного потенциала лишь усилит глубину центрo-периферийной зависимости и их негативный эффект, оказываемый в долгосрочной перспективе на социально-экономическую систему России.

¹²⁶ Аганбегян А.Г. Возрастающий корпоративный долг перед иностранными инвесторами – «петля на шее» национальной экономики // Деньги и кредит, №3, 2010 — С. 4

¹²⁷ Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов. – URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/mirovoj-ekonomicheskij-krizis/> (дата обращения: 29.05.2019)

2.3. От интеллектообщества к «учреждению» колониальной демократии

«Без глупых потребителей, готовых покупать немедленно любые новые модели привычных вещей, экономика будет пробуксовывать, да и вообще без глупцов, как свидетельствуют сводки новостей, замрёт и политическая жизнь. Нечего будет предпринимать, исправлять, отстаивать!»¹²⁸

Мы стоим на пороге знаменательного времени, обещающего стать одним из самых важных переходных периодов во всей истории человечества. Перед ним (человечеством) открыт не столь обширный выбор путей дальнейшего развития (если говорить о развитии как таковом). Ситуацию, царящую сегодня в социально-экономической системе в целом, можно охарактеризовать как неясную и фундаментально неопределённую. Глубокое повреждение хозяйственных и социальных структур заставляет, а может быть и принуждает не только сделать паузу и, поразмыслив о будущем человечества и смыслах нашей удивительной эпохи, попытаться понять, что делать дальше, но и приступить к решительным действиям.

Что же наблюдаем мы сегодня? Начало очередной фазы всеобщего кризиса системы мирового капитализма? Или банкротство государства, защищающего и поддерживающего систему «рыночных отношений», которые и отношениями-то обозначить уже не представляется возможным. Они более напоминают «связи внутри СЕТИ» ввиду их неравноправия и нередко несоответствия... Здесь одновременно важно обозначить факт того, что так называемые «воротилы финансового бизнеса» бросаются за спасением к государству, от вмешательства которого ранее они всячески открещивались, в момент своего разорения. Дж. Гутфройнд, генеральный директор и председатель правления одного из крупнейших американских инвестиционных банков Salomon Brothers¹²⁹, оказавшегося на грани банкротства в конце 1990-х, по этому поводу заметил: «Принцип невмешательства государства в экономику действует лишь до тех пор, пока

¹²⁸ Волков. А. Девиз «Поколения Doof»: Знание — мыло? // Знание - сила, 2008. - №8.; Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.

¹²⁹ На момент продажи, Salomon Brothers обладал капиталом в \$5 млрд и годовой прибылью около \$900 млн.

ты по уши не увязнешь в...»¹³⁰. В этом случае следует едва лишь уточнить, что банки не стоят с протянутой рукой у государства, они требуют от него финансовых вливаний с циничностью и бесцеремонностью профессионального грабителя. При этом, с точки зрения Дж. Стиглица, социализируя убытки и приватизируя доходы¹³¹.

Всё настойчивее звучат голоса представителей западных экономических и философских школ о том, что мир стоит на пороге глобальных перемен, капитализм практически мёртв. Ицхак Адизес, эксперт в области маркетинга и управления¹³² убеждён, что нынешняя экономическая доктрина полностью себя изжила. Неизбежная глобальная встряска, приведёт к возникновению новой религии, так как традиционные христианство, ислам, иудаизм существенно трансформируются и ослабнут. «Кризисы регионального и мирового масштабов будут происходить последовательно» ... Все устои современного общества, его ценности будут сломаны»¹³³, - пишет он. Аурелио Печчеи, основатель и бывший президент Римского клуба, исследовавший глобальные модели развития человечества, в конце XX века отмечал, что «нынешняя, полная противоречий, фаза прогресса принесла человеку множество щедрых даров, глубоко изменила самого человека и поставила перед ним невиданные задачи и грозит неслыханными бедами... Триумфальное развитие западной цивилизации неуклонно приближается к критическому рубежу»¹³⁴.

И на повестку дня встаёт вопрос о решительной смене терпящего крах миропорядка. Ибо так жить дальше нельзя.

Не придерживаясь принципа историзма не возможно понять будущее. Как осмыслить переход общества в иное качественное состояние? Отрицая развитие общества нет смысла говорить о будущем. Сегодня получили распространение различного рода теории о новом обществе, получившие название «постмодернизма». Всю историю человечества предлагается свести к единой формуле: «до – теперь – после», и короче – «до-после». Само деление истории приобретает следующий вид:

– традиционное общество – современное – постсовременное; или
– доиндустриальное общество – индустриальное –
постиндустриальное; или

¹³⁰ Льюис М. Большая игра на понижение. – М.: Альпина Паблишерс, 2011. С. 277

¹³¹ Стиглиц Дж. Крутое пике. – М.: Эксмо, 2011. С. 176

¹³² Начиная с 80-х годов XX-го столетия доктор философии Ицхак Калдерон Адизес работал со многими коммерческими организациями мира, являлся консультантом по политическим вопросам при правительстве глав многих государств.

¹³³ Альпидовская М.Л. Об имитации интеллектообщества // Философия хозяйства, 2012. - №1 (79). С.145-154

¹³⁴ Печчеи А. Человеческие качества / Аурелио Печчеи; Пер. с англ. О.В. Захаровой – М.: Прогресс, 1980. С. 9

– доэкономическое общество – экономическое – постэкономическое ...и т.п.¹³⁵.

У «учёных-постмодернистов»¹³⁶ термин-приставка «пост» означает конец истории, то есть завершение эволюции человечества, универсализация либеральной демократии капитализма как окончательной формы управления (читай подчинения). После капитализма – конец истории человечества¹³⁷. Обратная сторона постмодернизма заключается в его приверженности к архаике, «к идее необратимости регресса по отношению к современности»¹³⁸. Приставка «пост» в лексике постмодернистов становится не только средством для обесмысливания будущего, но и для лишения внутреннего логического содержания настоящего и прошлого.

Вместе с тем происходит процесс социально-экономической эвфемизации. Прежде всего, заложниками своего времени практически всегда становятся экономические категории. Подобные маскировочные штампы, предназначенные для порождения мифов и, соответственно, для сотворения глубоко мифологизированного общественного сознания, не позволяют «носителям русского языка» усваивать в какой-либо маломальской форме малорадостный опыт собственного существования в перестроечно-реформаторский¹³⁹ период, затянувшийся до наших дней¹⁴⁰. Поскольку «когда мы поймём, что экономическая игра ведётся нечестно, положение может стать взрывоопасным»¹⁴¹. Однако использование ложных имён и понятий заведомо вырывает рассуждения из лоно рациональности, трансформирует их в инструмент манипуляции сознанием.

В качестве примера можно привести некоторые суждения и комментарии о современном социально-экономическом положении России и о её капиталистическом настоящем. Наши постмодернисты настаивают на том, что в России установился архаический, но никак не современный капитализм. Они готовы причислить к капитализму не только античное, но и первобытнообщинное общество, дабы оправдать современный западный,

¹³⁵ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С.440

¹³⁶ Многих из постмодернистов, в частности Ж. Делёза, причисляют (не исключая исследователей Запада) к интеллектуальным мошенникам: см. 18. Dawkins R. Postmodernizm Disrobed // Nature. Vol.339. July 1998. С. 141-143, рецензия на книгу 19. Sokial A., Bricmont J. Intellectual Impostdures. Profile, 1988. С. 274.

¹³⁷ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии, 1990. - №3. С. 135

¹³⁸ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С.441

¹³⁹ Эвфемизмом данного определения является всем набивший оскомину термин – «переходный период».

¹⁴⁰ Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // Философия хозяйства, 2013. - №1 (85). С. 37-47

¹⁴¹ Райх Р.Б. Послешок. Экономика будущего. – М.: Карьера Пресс. 2010. С. 123

с их точки зрения «цивилизованный» капитализм, и модернизировать (подстроить, подладить) Россию по его образу и подобию...

Также современная экономическая наука никак не может освободиться от оков двухсотлетней давности и в решении сложнейшего и насущнейшего вопроса о народонаселении, опираясь в теории на закон убывающего плодородия почвы. Неужели мальтузианская теория, описывающая тенденции развития доиндустриального (аграрного) общества, может подойти для индустриального, а, тем более, и после-, то есть постиндустриального?¹⁴² Эрзац-мыслители считают, что свойственная рыночной экономике (читай «капитализму») нищета широких масс населения мира обусловлена тем, что люди размножаются быстрее, чем может увеличиваться количество средств к жизни, приносимых природой. А необходимое соответствие между численностью населения и количеством природных ресурсов устанавливается голодом, эпидемиями, войнами, а также кризисами... «Единственным способом разрешения... (нищеты населения) ... является принуждение бедного населения к сокращению его численности»¹⁴³.

При этом современные эксперты-исследователи, не думая о сущности дела, заботятся исключительно о букве всеобщего утверждённого определения. Их мышление ограничивается рамками заранее заготовленных схем. И как следствие создаётся наукообразная иллюзия псевдосознания, прикрывающая полное непонимание простейших фактов¹⁴⁴. Общеизвестная пирамида потребностей Абрахама Маслоу, предполагающая определённую иерархическую структуру потребностей, стала удобным инструментом для оценки различных сторон жизни не только индивида (никак не человека), но и общества в целом. Базисный уровень пирамиды в социальном, коллективном контексте требований «хлеба и зрелищ» и обеспечения безопасности на протяжении столетий является сущностным принципом оправдания властвующим элит. Так,

¹⁴² Т. Мальтус усовершенствовал свою теорию и опубликовал её в 1820 году в «Принципах политической экономии». В данном случае численность населения определялась не наличием доступного количества продовольствия, а возможностью обеспечения населения рабочими местами при сохранении определённого его (населения) социального статуса и уровня эффективности производства. Мальтус связывал рост населения с увеличением возможностей занятости. Для нормального развития необходим баланс между потреблением и производством. В случае же нарушения этого баланса, по утверждению Мальтуса, гибель неизбежна. А человеческие пороки являются самыми активными и умелыми пособниками уничтожения людей.

¹⁴³ Clark, Gregory. The Problem of the Poor in the Nineteenth Century Europe // University of California, Davis, ECN 110B.Spring 2002. Chapter 7. С. 6

¹⁴⁴ Арнольд В. Новый обскурантизм и Российское просвещение / МФТИ, 2016. – URL: <https://mipt.ru/dcam/abitur/edu/arn02.php> (дата обращения: 24.05.2019).

половые потребности¹⁴⁵ также играли и продолжают играть «назначенную» роль в борьбе за не только политическую власть.

С точностью до наоборот период становления человека и общества – антропосоциогенез¹⁴⁶ – характеризуется аскетическим вариантом решения проблемы. Становление общественного производства, сопровождавшее антропогенез, побудило, толкнуло к обузданию животного индивидуализма и подавлению, и введению социальных рамок зоологических инстинктов. «Важнейшим средством обуздания животного эгоизма были первые нормы человеческого поведения – табу»¹⁴⁷, на основе чего в последствии возникла мораль (чувство долга, чести и совести)¹⁴⁸. В качестве социальных рамок для ограничения пищевого инстинкта возникли отношения распределения – исходная форма социально-экономических отношений. Далее половой инстинкт был «усмирён» первичными формами брака – дуально-родового, группового¹⁴⁹. С определением социальных рамок для пищевого, а затем и для полового инстинктов процесс становления человека и общества был завершён, началась история истинно человеческого общества.

Акцентирование проблем современного человека, а вместе с ним и общества в целом на удовлетворении его физиологических потребностей, переводя их в категорию естественных потребностей, исподволь формирует всё большее число искусственных нужд, реально излишних и бесполезных. Благодаря этому сформировалась экономика престижного потребления – явление отнюдь не новое в истории человеческого общества. Вульгарный капитализм, описанный в книге известного американского экономиста Торстейна Б. Веблена «Теория праздного класса»¹⁵⁰, сделал необходимым и породил массовое престижное потребление, мотивируя общество, с точки зрения А.А. Зиновьева, к принудительно высокому жизненному уровню. При этом «институт праздного класса задерживает развитие общества непосредственно (а) по инерции, свойственной самому классу; (б) собственным примером давая установку на демонстративное расточение и консервативность¹⁵¹; а также косвенно (в) через посредство той системы

¹⁴⁵ Это проявляется в социально-экономических процессах эмансипации женщин, борьбы за равноправие сексуальных меньшинств, в других сексуальных революциях...

¹⁴⁶ Процесс превращения животных предков человека в людей и зоологического объединения в человеческое общество.

¹⁴⁷ Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический проект; Трикта, 2013. С. 419

¹⁴⁸ Животный эгоизм мог быть сдержан исключительно человеческим коллективизмом

¹⁴⁹ Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический проект; Трикта, 2013. С. 419

¹⁵⁰ Веблен Торстейн. Теория праздного класса: Пер. с англ./ Вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; Общ. Ред. В.В. Мотылёва. Изд.2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010.

¹⁵¹ Здесь подразумевается материальная заинтересованность в том, чтобы сохранялся «статус-кво» и класса, и социально-экономических отношений.

неравного распределения благосостояния и средств к существованию, на которой покоится сам институт»¹⁵².

Анализ современности показывает, что современное человечество накопило огромный, ни с чем не сравнимый культурный потенциал и интеллектуальный резерв. Тем не менее человек как единица социума становится всё более невежественным, если не сказать большего – страдает слабоумием... Сохраняя и укрепляя в себе архаические черты, во многом разрушительные и денежные, допуская в преобладание в себе животных инстинктов над законами ассоциативной созидательной деятельности, человек, сам того не осознавая, оказался в эпохе современного обскурантизма.

Культурный уровень населения в цифрах оценить очень сложно, если не сказать невозможно. Так, приведём пример изменений некоторых косвенных показателей в культурной сфере.

*Таблица 1. Отношение россиян к чтению книг и газет*¹⁵³

В России:	1991 г.	2005 г.	2009 г.
Читают газеты	61%	24%	нет данных
Читают книги от случая к случаю	79%	63%	36%
Постоянно читают	нет данных	нет данных	16%

В связи с падением интереса населения к чтению тиражи книг, газет и научно-популярных изданий существенно сократились¹⁵⁴, при этом доля рекламных изданий, а также доля рекламы в совокупном информационном наполнении изданий увеличилась.

На смену интеллектуальному развитию и духовному обогащению пришёл пресловутый «шопинг»¹⁵⁵, заключающийся в бездеятельном и бессмысленном блуждании по «храмам» современности – многочисленным торговым центрам, с необязательным приобретением товаров. Чего нельзя сказать об услугах...

¹⁵² Веблен Торстейн. Теория праздного класса: Пер. с англ./ Вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; Общ. Ред. В.В. Мотылёва. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 213

¹⁵³ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах, 2008 – 2016 / Российские реформы в цифрах и фактах. – URL: <http://refru.ru/culture.html> (дата обращения: 24.05.2019).

¹⁵⁴ В обществе «колониальной демократии» книги, пропитанные духовной отравой, издаются миллионными тиражами.

¹⁵⁵ По-русски – «покупки».

Таблица 2. Тиражи изданий научно-популярных журналов в СССР и России¹⁵⁶

Наименование журнала	Тиражи в 1980-е гг., тысяч	Тиражи в 2000 гг., тысяч
Наука и жизнь	3400	44
Знание – сила	700	5
Химия и жизнь	300	5
Квант	315	5
Природа	84	1,8
Земля и вселенная	55	1
Техника молодёжи	2000	50

В данном контексте заслуживает особого внимания и реклама, навязчивая и интенсивная реклама – важнейшее средство в формировании всё большего и большего числа искусственных нужд, и потребностей у населения. Человека (индивида) насильно убеждают в том, что лишь наличие у него тех или иных вещей обеспечит им не то, чтобы престижное бытие, а как минимум элементарно-достойный уровень жизни.

Как видим, низкий уровень общей культуры, образования, нарастание аморализма и дегуманизации – есть сознательное действие властвующей элиты ради достижения экономических целей в своих собственных экономических интересах. Думается, что уместно здесь будет напомнить довод В.И. Ленина о жертвах политического обмана и самообмане: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹⁵⁷.

Итак, образованный индивид, перестаёт быть индивидом, он возвращается в свою человеческую ипостась, перестаёт быть потребителем – меньше приобретает стиральных машин и автомобилей, начинает отдавать предпочтение классической литературе, музыке, посещать музеи, выставки и театры, совершенствоваться профессионально, заботиться о должном образовании следующих поколений... Однако от этого страдает экономика общества потребления. И, главным образом и по преимуществу, доходы так называемых «бенефициаров» ... В связи с чем насколько это возможно умственное и культурное развитие населения замещается обывательскими

¹⁵⁶ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах, 2008 – 2016 / Российские реформы в цифрах и фактах. – URL: <http://refru.ru/culture.html> (дата обращения: 24.05.2019).

¹⁵⁷ Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма / Полн. собр. соч., 5 изд., т. 23. – М.: Издательство политической литературы, 1973. С.47

и потребительскими настроениями духовно закабалённого гедониста. При этом процесс конвертации власти в собственность веберовского «праздного» класса, стоящего над всеми и освобождённого от труда как такового, набирает силу. «Ибо эти два института (класс и собственность) являются результатом действия одних и тех же экономических сил»¹⁵⁸.

Скопление богатства на верхнем уровне социально-экономической лестницы предполагает лишения на более низких уровнях. Это утверждение звучит банально. Но лишения и нужда значительной части населения, где бы это не имело место быть, становится серьёзным препятствием для развития социально-экономической системы в целом.

Веблен Т. на заре XX века писал, что «движение общества вперёд состоит, главным образом, в продолжающемся поступательном приближении к почти что точному «установлению» внутренних отношений в соответствие с отношениями внешними»¹⁵⁹. Вместе с тем, фабрикация общественного согласия на базе всемирного глобализационного процесса позволила западной неолиберальной идее овладеть миром для себя, изничтожая любые альтернативные «зародыши цивилизаций иного рода. Мир превратился в бесплодную эволюционную пустыню»¹⁶⁰. Общество потребления колониального типа вступило в конфликт с гражданским обществом, в конфликт с его социально-экономическими интересами. Разрушающееся устойчивое сообщество разрывает обозначенные Вебером внутренние и внешние отношения.

Дэвид Харви, один из основателей так называемой «радикальной географии»¹⁶¹, один из 18 самых цитируемых интеллектуалов всех эпох в области гуманитарных и общественных наук, в «Краткой истории неолиберализма...»¹⁶² отмечал, что неолиберальный глобальный поворот связан не с развитием производства, а, наоборот, с перераспределением продукта, факторов и результатов производства. Все эти процессы связаны с изменением соотношения классовых сил как в мире в целом, так и в отдельно взятых странах в пользу властвующей элиты и в ущерб остальной части населения. Неолиберальное государство призвано поддерживать

¹⁵⁸ Веблен Торстейн. Теория праздного класса: Пер. с англ./ Вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; Общ. Ред. В.В. Мотылёва. Изд.2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С.73

¹⁵⁹ Там же, С. 203

¹⁶⁰ Зиновьев А.А. Запад: Феномен западнизма /А. А. Зиновьев. - М.: Центрполиграф, 1995. С.418

¹⁶¹ Радикальная география — основанная на марксистских основах критическая теория, направленная на изучение географии с учётом социальных проблем, неравномерного развития и эксплуатации; тематика исследований, нацеленных на учёт географических факторов при формировании государственной и межгосударственной политики в отношении регионов с целью обеспечения социальной справедливости в государстве или мире.

¹⁶² Харви, Дэвид. Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение / Дэвид Харви; пер. с англ. Н.С. Брагиной. – М.: Поколение, 2007.

целостность и нерушимость финансовых институтов, заботясь о благосостоянии исключительно бенефициаров, забывая о благополучии населения и состоянии окружающей среды. Как писал Н.А. Бердяев: «Корыстный интерес таит в себе безумие».

В сущности, происходит наступление современного государства на гражданское общество. Но без устойчивого гражданского общества государство начинает рассыпаться. Параллельно открытость глобального рынка порождает снижение контроля государства над играми спекулятивных рынков, и увеличивает его зависимость от глобального капитала. Что, в итоге, чревато финансовыми атаками на финансовую систему и устойчивость суверенной экономики в целом. Сама же процедура втягивания государства в неолиберализм происходит через стимуляцию конкуренции между компаниями и корпорациями, между отдельными территориями, через установление институтов свободной торговли и свободный доступ к экспортным рынкам. Собственно, освоение иностранными корпорациями экономического пространства чужой страны приводит последнюю к банкротству. Страна выдёргивается из сложившейся системы международных связей. При этом создаётся видимость суверенитета. Однако, «колонизируемая» по современным канонам демократии страна становится неспособной на самостоятельное существование ни в военном отношении¹⁶³, ни в хозяйственном, ни в культурном. Национальная культура низводится до жалкого уровня. Её место занимает квазикультура, насаждаемая метрополией. Населению предоставляется суррогат демократической «...системы ценностей, избавляющих людей от усилий над собой и моральных ограничений»¹⁶⁴.

Каковы же последствия для человека, как такового? Современная цивилизация, принеся с собой процветание, не освободила человека от той алчности, которая отнюдь не совместима с открывшимися перед ним колоссальными возможностями. Умножающаяся в своём прежнем капиталистическом качестве социально-экономическая система продолжает довлеть над ним, «...заставляя без конца извлекать материальные выгоды практически из всех тех разительных изменений, которые он сам вносил в свою жизнь»¹⁶⁵. Некогда прогрессивные наука и техника стали диктовать человеку, превратившемуся в гротескного и односторонне образованного, и организованного homo economicus, свои условия. Переформатирование человека пошло внутрь него самого. Он сам стал объектом переделки.

¹⁶³ Вооружённые силы начинают выполнять роль сдерживания протестов населения и подавления возможных бунтов.

¹⁶⁴ Зиновьев А.А. Запад: Феномен западнизма /А. А. Зиновьев. - М.: Центрполиграф, 1995. С.420

¹⁶⁵ Печчеи А. Человеческие качества / Аурелио Печчеи; Пер. с англ. О.В. Захаровой – М.: Прогресс, 1980; Стиглиц Дж. Крутое пике. – М.: Эксмо, 2011.

Происходящие в России по настоящее время социально-экономические реформы представляют собой смену типов хозяйственной деятельности, буквально совпадающих по содержанию с обозначенными выше. Постепенно социально-экономические отношения в России перешли от «экономии» к «хрематистике». И наша доморощенная бюрократия в этом смысле не является исключением. Её «хрематистика» проявляется в чрезмерном рентоориентированном поведении.

С позиций использования принципа методологического индивидуализма, непосредственно связанного с понятием рациональности агента, отдельный чиновник (бюрократ) может характеризоваться как индивид, поведение которого в системе социально-экономических отношений ориентировано на максимизацию индивидуальной (персонифицированной) полезности, получаемой от присвоения благ и услуг¹⁷⁰. За счет исполнения должностных обязанностей бюрократ удовлетворяет в первую очередь свои материальные потребности. Возможность истолкования и применения норм законодательства в интересах того или иного субъекта предоставляет в распоряжение бюрократа некий ресурс, который отличается по своей сущности от остальных ресурсов, однако результатом его использования является присвоение ренты¹⁷¹ – бюрократической ренты.

Бюрократическая рента возникает и присваивается представителями чиновничества, рассматривающими функции государственной власти и управления, как свои частные и персонифицированы доходные. Эта рента¹⁷² может возникать и в других сферах – в образовании, здравоохранении, в правоохранительных органах, в вооруженных силах и др., если работник такой сферы извлекает дополнительный доход на основе своего должностного положения. Свои должностные функции бюрократ выполняет за определенное вознаграждение – заработную плату. Но некоторые свои функции он может выполнять, а может и не выполнять. Как правило, рента возникает вследствие дефицита – естественного или искусственного. Это отражает неопределенность институциональной среды. И как следствие за свои услуги бюрократ требует дополнительную плату – ренту. Первоначально рента является аномалией, так как остальные чиновники не требуют дополнительного вознаграждения. Если же такая

¹⁷⁰ Скаржинский М.И. Институциональная среда и гражданское общество // Проблемы новой политэкономии. – 2001. – № 3. – С. 4-9.

¹⁷¹ Рентой называется доля дохода сверх минимальной суммы, которая необходима для того, чтобы работник согласился выполнять определенную работу. Так, работник, который ранжирует определенные виды работ только с точки зрения заработной платы и которому предложена работа со ставкой заработной платы “w”, получает ренту в размере “w-w^{*}”, если “w^{*}” – максимальная заработная плата, которую он может получить при работе в любом другом месте.

¹⁷² В данном контексте корректнее говорить о так называемой статусной ренте.

аномалия не встречает сопротивления со стороны системы норм, то она возрастает и превращается в норму, оттесняя бывшую норму на позиции аномалии. Таким образом, бюрократическая рента становится нормальным явлением в социально-экономической системе общества. Не случайно теневые отношения, коррупция, взяточничество стали за последние годы практически повсеместным явлением. Все это позволяет говорить о том, что теневые отношения приобрели системные качества, а получение теневых доходов превратилось из аномалии в норму.

Представители российской бюрократии в ходе рыночных преобразований фактически приватизировали свои рабочие места и стали выполнять должностные обязанности (или не выполнять их), насколько это отвечает их частным персонифицированным экономическим интересам. Этот процесс происходит следующим образом. Хозяйствующий субъект обращается в государственный орган власти за защитой своих экономических интересов. Но ее он не получает, вследствие приватизации чиновником своего рабочего места. Тогда хозяйствующий субъект нанимает в частном порядке сотрудников этой же государственного органа власти и напрямую выплачивает им вознаграждение, как работникам своей фирмы, чтобы получить желаемое.

Население и хозяйствующие субъекты вступают с представителями бюрократического аппарата, прежде всего, в неформальные отношения, как с частными лицами. А с органами государственной власти стремились иметь дело не как с формальной организацией, призванной выполнять властные функции, а как с множеством частных лиц, каждое из которых обладает определенной властью и может оказать частные услуги. Произошла приватизация функций государства отдельными группами чиновников. В итоге население и хозяйствующие субъекты попали в зависимость от бюрократии. Одновременно произошло приумножение неопределенности функций, прав, возможностей, потенциалов и ответственности (безответственности) бюрократов разного ранга – неопределенности институциональной среды.

Благодаря существованию взятки рентоориентированные чиновники ведут активные поиски в сфере барьеростроения вплоть до требований введения государственной монополии на наиболее коррупционных товарных рынках (в частности на рынке алкогольной продукции). Подобные институциональные инновации объективно способствуют расширению административных барьеров. Безусловно, в такой ситуации неизбежно при входе на рынок возникают определенные экономические отношения, заключающиеся в даче взяток, между хозяйствующими субъектами и чиновниками. Если хозяйствующий субъект не вступает в эти отношения,

он не сможет осуществлять хозяйственную деятельность на данном регулируемом рынке.

Такие условия взаимодействия субъектов бюрократического рынка целесообразно объяснить, основываясь на теории стратегического поведения и теории игр, в частности «равновесия Нэша»¹⁷³. Тем более что в последние два-три десятилетия теория игр стала использоваться как эффективный инструмент анализа взаимодействия небольшого числа субъектов, называемых участниками игры или просто игроками. В роли последних могут выступать предприятия (в теории организации промышленности), наниматели и работники (в экономике труда), отдельные страны (в мировой экономике), а также субъекты бюрократического рынка – хозяйствующие субъекты и бюрократы (в теории общественного выбора).

В теории игр равновесием Нэша называется тип решений игры двух и более игроков, в котором ни один участник не может увеличить выигрыш¹⁷⁴, изменив своё решение в одностороннем порядке, когда другие участники не меняют решения. Иначе говоря, равновесие Нэша – это профиль стратегий, при котором стратегия каждого игрока является ответом на действия других не худшим из доступных ему стратегий.

Тип игры, известный под названием «Конфликт полов», действительно можно представить в виде матрицы выигрышей игры «Конфликт субъектов бюрократического рынка», в частности хозяйствующего субъекта и бюрократа (см. табл. 3).

Таблица 3. Матрица выигрышей игры «Конфликт субъектов бюрократического рынка»¹⁷⁵

Хозяйствующий субъект	Бюрократ	
	Взятка «+»	Взятка «-»
Взятка «-»	«-» / «+» <i>давать / брать</i> 1 / 2	«-» / «-» давать / не брать 0,5 / 0,5
Взятка «+»	«+» / «+» не давать / брать 0 / 0	«+» / «-» не давать / не брать 2 / 1

¹⁷³ Джон Форбс Нэш (род. в 1928 г.) – американский математик, работающий в области теории игр и дифференциальной геометрии. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1994 года «За анализ равновесия в теории некооперативных игр» (вместе с Райнхардом Зелтенем и Джоном Харсани).

¹⁷⁴ Можно поставить под сомнение точность формулировки «не может увеличить выигрыш», поскольку в случае изначально плохого решения - если таковое существует - игрок может улучшить ситуацию до «нулевого варианта».

¹⁷⁵ Составлено автором.

Таким образом, анализируя представленную матрицу, равновесное по Нэшу решение достигается при реализации стратегии «*давать / брать взятку*», и ни у бюрократа, ни у хозяйствующего субъекта не существует весомых стимулов менять ее в одностороннем порядке. Следовательно, бюрократ будет стремиться к сохранению своей экономической власти, дающей право на получение взятки (извлечение ренты), осознавая, что наилучший и продуктивный вариант адаптации хозяйствующих субъектов – это дача взятки.

Выделяя такую форму извлечения бюрократической ренты как *взятка*¹⁷⁶, нельзя не отметить роста издержек общества, связанных с затратами ресурсов и искажений решений в результате отношений между агентами, возникающими на бюрократическом рынке. Эти издержки получили название издержек влияния.

По мнению некоторых аналитиков¹⁷⁷, издержки влияния составляют одну из самых больших статей издержек любого из правительств. Когда принимается большое число решений, каждое из которых оказывает значительное влияние на законы перераспределения, многие из наиболее способных и талантливых членов общества считают чрезвычайно эффективным занятием попытку повлиять на эти решения исходя из собственных эгоистических экономических интересов или из интересов своих клиентов. Это во многом приводит к неэффективности принятия государственных решений. Частные лица и организации расходуют ресурсы с одной лишь целью – оказать влияние на распределительные аспекты подобных решений. Причем расходы правительства – это лишь верхушка айсберга. Затраты ресурсов другими сторонами в целях оказания влияния на законодателей и разработчиков нормативных документов, инспекторов, аудиторов, судей и присяжных, агентов по закупкам, чиновников налоговых органов и других государственных служащих могут значительно превосходить затраты самого правительства на выработку и на практическое осуществление решений, на процесс принятия которых было оказано влияние.

Анализируя данную ситуацию, необходимо принимать в расчет тот факт, что конкретные представители государственной власти – бюрократия в лице чиновников всех уровней – принимают хозяйственные решения (в частности, заключают контракты с негосударственными фирмами), распоряжаясь при этом не собственными, а чужими (государственными) ресурсами. При этом эффективность использования последних лишь

¹⁷⁶ Взятка, полученная за противозаконные действия, а не за выполненные должностные обязанности, рентой не является, а должна рассматриваться как криминальный доход.

¹⁷⁷ Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. СПб.: Экономическая школа, 1999.

косвенно сказывается на уровне индивидуальных доходов чиновников. Тем самым, в такого рода ситуациях объективно имеются стимулы для возникновения так называемого рентоориентированного поведения – стремления получить персонифицированную выгоду от принятия хозяйственных решений в пользу их конкретного исполнителя.

Следовательно, рентоориентированное поведение заключается в перемещении богатства в форме ренты, условием существования которой является монопольное положение тех или иных субъектов экономических отношений. Более точно, по мнению Р. Экелунда и Р. Толлисона, в «деятельности по монополизации, связанной с попытками получить от государства защиту против конкуренции и тем самым обеспечить себе монопольную ренту»¹⁷⁸.

Бюрократическая рента, возникающая в результате монополизации выполнения определенных должностных функций, далеко не всегда имеет денежное измерение, денежную форму. Во многих случаях она выражается в предоставлении льгот, преференций при совершении сделок, или при распределении общественных благ. В подобных случаях действует правило «услуга за услугу». Размеры неденежной формы бюрократической ренты зависят, во-первых, от степени вовлеченности индивида в рентоориентированные отношения, и, во-вторых, от официального статуса, и связанной с ним возможностью влияния. При достаточно высокой степени этой возможности даже при отсутствии со стороны бюрократа сигналов о его готовности оказать услугу, индивиды, в ней заинтересованные, будут стремиться предоставить эти преференции заранее, авансом¹⁷⁹.

Таким образом, сам по себе должностной статус уже является источником бюрократической ренты, даже в виде так называемых «неплохих отношений» со стороны потенциальных потребителей бюрократической ренты к заказчикам бюрократической услуги. А все привилегии и преференции были и продолжают оставаться легитимными формами бюрократической ренты, выступая непосредственным следствием должностного положения (статуса) индивида, придавая этому статусу дополнительную ценность. Именно за счет исполнения должностных обязанностей чиновник удовлетворяет не только свои материальные потребности, но и получает удовлетворение от самой власти над людьми и своего социального положения. Соответственно, и доход он может получать

¹⁷⁸ Ekeland R.B., Tollison R.P. Mercantilism as a Rent-Seeking Society: Economic Regulation in Historical Perspective, College Station, Tex.: Texas A&M University Press, 1981. – P. 6. – URL: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2003/01/10/0000038692/greif_c.pdf (дата обращения: 24.05.2019).

¹⁷⁹ В качестве ренты могут выступать различные услуги, позволяющие экономить издержки, например такие, как предоставленная возможность получать бесплатное образование в обход конкурса, доступ к информации, позволяющей опередить возможных конкурентов, если такие существуют.

либо в денежном выражении, либо в виде всевозможных предпочтений, либо в виде участия в произвольном предприятии, включения в Совет директоров.

Неденежная форма изыскания бюрократической ренты также может выражаться в так называемом «эффекте вращающихся дверей», широко используемом представителями российского чиновничества. Сущность концепции «вращающихся дверей» сводится к тому, что накопленные на государственной службе опыт и связи в дальнейшем используются в бизнесе, что не исключает последующий переход вновь на государственную службу с повторением цикла, но, по всей вероятности, уже на более высоком уровне.

В сложных социально-экономических условиях специалисты всех отраслей знания должны понимать существо каждой из систем подходов, обозначенных в начале данной статьи, к принимаемым решениям, ибо только в этом случае они будут владеть работоспособной методологией и алгоритмами различения того, на какую конкретно Концепцию они работают. Либо путь к сокращению «хрематистики» поведения бюрократии пролегает через ограничение пространства, в котором оно проявляется – это точность закона и однозначность нормы. Либо эта стезя должна быть направлена в обратном направлении – от «хрематистики» к «экономии».

2.5. Частная собственность в Российской Федерации: плюсы, минусы, поиски альтернатив

В широком смысле под частной собственностью понимается собственность обособленных лиц, направленная преимущественно на получение и умножение их доходов – т.е. общественные отношения, реализуемые с целью личного обогащения¹⁸⁰. Присвоение в отношениях частной собственности может иметь как трудовой, так и нетрудовой характер. Трудовое присвоение становится возможным при сочетании в одном лице собственника средств производства и собственника рабочей силы – когда отсутствует факт безвозмездного присвоения результатов чужого труда. Такая форма собственности в России встречается среди предприятий малого бизнеса, фермеров, ремесленников, отдельно следует выделить акционерные общества работников (народные предприятия). Однако системное значение в капитализме приобрела нетрудовая частная собственность, личное обогащение в которой осуществляется в ущерб как национальным интересам, так и развитию самого предприятия.

¹⁸⁰ Черкасов Г.И. Общая теория собственности. С. 52.

Для российских реалий подобное определение имеет особую актуальность. Страны, характеризующиеся развитыми рыночными институтами (прежде всего, страны ядра капитализма), имеют в своём распоряжении ограничители стремления собственников средств производства к личному обогащению, представленные как государственными и рыночными институтами, так и институтами общественными, сдерживающими максимизацию капиталистического накопления и обеспечивающих реализацию интересов государства и минимально равномерное распределение произведённого продукта.

Особенности трансформации системы хозяйства России в конце XX века привели к тому, что общественные институты стали недееспособными, а государственные институты были подчинены личным экономическим интересам как отдельных сегментов бюрократического аппарата, так и фактических собственников средств производства, ранее находившихся в общенародной собственности.

К положительным чертам системы, основой которой является реализация исключительно личной выгоды действующих субъектов (ранжируемой в зависимости от властных, силовых и иных конкурентных преимуществ субъектов), можно отнести некоторое раскрепощение частной инициативы и ограниченное внедрение в российской экономике части передовых достижений мирового хозяйства.

Удовлетворение материальных потребностей общества посредством производства широкого ассортимента предметов потребления не может быть отнесено к результатам функционирования отношений частной собственности потому как однородность продукции была свойством типа хозяйствования, но не формы присвоения. Негативных последствий от установления в Российской Федерации частной капиталистической собственности значительно больше, и выражаются они, прежде всего, в лишении возможности экономики России к расширенному воспроизводству, выражаемому не в стоимостных показателях валового внутреннего продукта, а в качественных показателях социально-экономического развития. Ключевым негативным свойством отношений частной собственности в России является то, что данная форма собственности не способна привести к эффективному развитию приватизированных в 1990-е гг. крупных народнохозяйственных комплексов. Причём, это характерно не только для отраслей машиностроения, станкостроения, иной обрабатывающей промышленности, но и для предприятий нефтегазового сектора. В частности, удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем

объеме основных фондов предприятий добычи полезных ископаемых на 2018 г. составляет 23,9%¹⁸¹.

Отношения частной собственности, заключаемые в предоставлении ограниченному числу лиц материальной базы для реализации личных экономических интересов, несовместимы со значительными объёмами накопленного национального богатства, созданного природой или общественным трудом при отсутствии работоспособной системы контроля за результатами деятельности. Новый собственник – так называемый «эффективный частный собственник» – самой логикой общественного отношения осуществляет управление исходя из своих личных представлений об эффективности, категория общественной эффективности исключается из его мотивации и не обеспечивается иллюзорной «невидимой рукой рынка». Нетрудовое – для присваивающего субъекта – происхождение собственности автоматически запускает механизм максимизации прибыли не от расширения спектра и объёмов деятельности, а от текущей производственной деятельности предприятий. Классическая капиталистическая частная собственность, эксплуатирующая рабочую силу ради расширения производства, не является в Российской Федерации системообразующей и встречается крайне ограниченно.

Развитие производительных сил в условиях частной собственности в России ограничивается ещё и деятельностью управленческого персонала крупных и средних предприятий. Довольно распространённой является ситуация доминирования в организации распределительных отношений на предприятии не его юридических собственников, а топ-менеджмента, чей интерес сводится к личному обогащению, а не к повышению эффективности производства. Противоречие между топ-менеджментом и самой компанией напоминает противоречие между государством и бюрократией: в обоих случаях деятельность наёмных управленцев размывает связь между воспроизводственным процессом и собственниками средств производства (в роли которых выступают акционеры и общество).

Следует отметить, что базовое противоречие частной собственности – между общественным характером производства и частным присвоением – по-разному разрешается в зависимости от размеров предприятия. Подобная проблема практически отсутствует в малом бизнесе, когда собственники выступают одновременно единственными или основными работниками. Но по мере роста числа наёмных работников растёт и их вклад в создание

¹⁸¹ Росстат. Доля полностью изношенных основных фондов в коммерческих организациях (без субъектов малого предпринимательства). – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/DPI_ved.htm (дата обращения: 24.05.2019).

конечного продукта, и уменьшается вклад собственника средств производства, что ведёт к углублению противоречий между трудом и капиталом.

В российской хозяйственной практике существует юридическая форма собственности, в которой данные противоречия оказываются разрешёнными – акционерное общество работников или народное предприятие. На таких предприятиях собственники рабочей силы являются одновременно собственниками средств производства – в результате равномерного распределения акций и обеспечения равным правом голоса каждого работника независимо от доли принадлежащих ему акций. И управление предприятием, и распределение произведённого продукта осуществляется в такой форме исходя из экономических интересов трудового коллектива. Эта особенность существенно повышает эффективность производственной деятельности предприятия и его устойчивость в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Другой особенностью народных предприятий является отсутствие возможности их захвата третьими лицами¹⁸², что особенно важно в условиях широкого распространения в России недружественных поглощений.

По различным данным в настоящее время численность народных предприятий оценивается примерно в 150 единиц¹⁸³, причём, многие из них показывают более высокую эффективность по сравнению с другими успешными предприятиями своих отраслей. Примерами могут служить такие предприятия, как Набережно-Челнинский картонно-бумажный комбинат, кондитерская фабрика «Конфил» и др.

Народные предприятия выступают преемниками эффективных форм коллективной собственности российского прошлого – таких как артель, колхоз, хозяйственная община. В современной России такая форма хозяйствования не относится к числу распространённых, во многом, по причине сложности преобразования организации в народное предприятие. Вновь созданным такое предприятие быть не может, а для преобразования существующей компании в ЗАОр необходимо, чтобы 51% акций предприятия принадлежал его работникам, а это крайне редкая ситуация в современной России. К тому же эффективная работа народного предприятия требует высокой компетентности работников в вопросах

¹⁸² См. Федеральный закон от 19.07.1998 N 115-ФЗ (ред. от 21.03.2002) "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)"

¹⁸³ Российская газета 12.07.12. – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/12/reg-urfo/np.html> (дата обращения: 29.05.2019)

Липецкая газета 14.04.2014. – URL: <http://www.lpgzt.ru/article/38300.htm> (дата обращения: 29.05.2019)
Сергеев А.С. Совершенствование эффективности деятельности предприятий с коллективной формой собственности на территории Российской Федерации // Экономика труда 2/2013. – URL: <http://uecs.ru/economika-truda/item/1978-2013-02-12-08-37-03> (дата обращения: 29.05.2019)

управления. Однако в результате на предприятии действующим субъектом становится трудовой коллектив, единый в своём экономическом интересе, управляющий в соответствии с ним деятельностью всего предприятия¹⁸⁴. Следует отметить, что создание ответственного трудового коллектива идёт вразрез с современными вестернезированными принципами ведения бизнеса, по которым отдельный работник должен быть винтиком в хозяйственном механизме предприятия без возможности оказывать какое-либо влияние на организацию производства на предприятии.

Повышение эффективности работы предприятия не является единственным механизмом максимизации частного присвоения, которому способствует также рост административных и управленческих расходов и высокая степень дифференциации работников предприятия по получаемому вознаграждению за трудовую деятельность. На предприятиях коллективной формы собственности максимизация присвоения осуществляется исключительно за счёт повышения эффективности работы предприятия в ходе роста производительности труда, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и оптимизации расходов в соответствии с интересами предприятия.

Народные предприятия также осуществляют значительные инвестиции в воспроизводство человеческого потенциала компании, поддерживая для своих работников работу санаториев, детских садов, спортивных залов и иных социальных объектов. В качестве примера можно привести развитую социальную инфраструктуру ЗАО «Народное предприятие Знамя» – крупнейшего производителя асбестоцементной продукции на Урале: предприятие обеспечивает функционирование собственной базы отдыха, детского сада, спорткомплекса и иных объектов¹⁸⁵. С этого фокуса зрения малые и средние предприятия коллективной формы собственности представляются изначально более эффективными в сравнении с частными предприятиями.

Народные предприятия являются скорее исключениями из общей российской хозяйственной практики. К исключениям относятся и успешные предприятия иных форм собственности, грамотное управление которыми приводит к развитию производительных сил и обеспечивает справедливое распределение доходов – но на уровне предприятия, а не общества в целом. Частную собственность в современной России следует рассматривать не только на микроуровне, но, и причём преимущественно, на уровне всего

¹⁸⁴ Букреев В.В. Какими должны быть народные предприятия в России? // Экономическая и философская газета, №11, 2006

¹⁸⁵ Официальный сайт ЗАО «Народное предприятие Знамя». – URL: http://www.slac.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3&Itemid=10 (дата обращения: 29.05.2019)

народного хозяйства. Возникает вопрос – обеспечивает ли частная собственность расширенное воспроизводство экономики, которое отвечало бы задачам социокультурного развития?

Барьером на пути развития в России классического капитализма, использующего прибавочную стоимость для развития производительных сил, обеспечивающих в конечном итоге рост доходов класса собственников средств производства, оказалось национальное богатство России, как природное, так и накопленное предшествующими поколениями. Следствием развития частной собственности при неисполнении государством функции институционального обеспечения расширенного воспроизводства экономики России стало формирование периферийного капитализма, принципом которого стала эксплуатация рабочей силы и национального богатства исключительно ради максимизации прибыли при потере мотивации к развитию. Структура экономики России в 2000-е гг. оказалась гипертрофированной в сторону отраслей добычи полезных ископаемых и смежных с ними отраслей, а также связанных с ними сферами торговли, финансовых услуг и операций с недвижимостью (непроизводственным сектором).

В условиях наличия значительных масштабов национального богатства отношения частной собственности должны функционировать в жёстких институциональных условиях, определяемых государством. Следует отметить возникающее противоречие между необходимостью обеспечения административного контроля за деятельностью предприятий в интересах государства – и экономическим воздействием на бюрократическую систему со стороны бизнеса посредством механизмов лоббирования и коррупции. Однако внешние геоэкономические угрозы способны принудить государственный аппарат к реализации общественных интересов в части обеспечения системного социально-экономического развития России.

Приоритетом развития общества, суверенного бизнеса и государства (представленного национально-ориентированной бюрократией) рано или поздно становится обеспечение национальной безопасности – как в экономическом, так и в военном определении. Несмотря на то, что часть представителей бизнеса разделяет общенациональные экономические интересы – особенно в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, в значительной части частного сектора России реализация национальных интересов носит сугубо внешний характер, императивный со стороны государства.

Условием разворота российской экономики в сторону реализации национальных интересов выступает возвращение в общехозяйственную

практику такого понятия как «ответственность» в отношении государства, бизнеса и общества как ключевых субъектов социально-экономической системы. По словарю Ожегова ответственность – это необходимость, обязанность отвечать за свои действия¹⁸⁶. Ключевым фактором интенсивного хозяйственного развития выступает усиление ответственности государства, бизнеса и общества за реализацию в их деятельности национальных интересов. В условиях слабости гражданского общества и ориентации бизнеса на максимизацию краткосрочной прибыли определяющее значение приобретает деятельность органов государственной власти по обеспечению системного комплексного развития реального сектора экономики.

К задачам государства в данном контексте относится разработка и проведение промышленной политики – а также сопряжённой с ней политикой финансовой, социальной и др. На передний план выходит проблема обеспечения эффективного внутреннего и внешнего управленческого и финансового контроля на всех уровнях власти и во всех её ветвях. Внутренний контроль подразумевает создание системы поощрений и санкций, коррелирующих с выполнением поставленных задач, и обеспечение эффективности расходования бюджетных средств. Внешний управленческий контроль предполагает ужесточение санкций за неисполнение соответствующим органом или должностным лицом обязательств, связанных с достижением целей национальной экономической политики. В частности, политика Центрального банка России обеспечивает контроль за денежно-кредитной сферой, но приводит к отчуждению реального сектора от кредитных источников интенсивного развития¹⁸⁷.

Государственный финансовый контроль в Российской Федерации осуществляют многочисленные органы, обладающие различными компетенциями и полномочиями, но не образующих единой системы. Ключевыми проблемами данной сферы являются:

1. Дублирование функций, приводящее к ведомственным конфликтам, при наличии ряда неохваченных областей.

¹⁸⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка, издание десятое, стереотипное, под редакцией доктора филологических наук, профессора Н.Ю. Шведовой / Издательство «Советская энциклопедия», Москва — 1973 г. — С. 427

¹⁸⁷ Экономика для человека: социально-ориентированное развитие на основе реального сектора. Итоговый документ Московского экономического форума (Москва, МГУ, 20-21 марта 2013 г.). Материалы Московского экономического форума. / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2014. — С. 50.

2. Отсутствие единой информационной системы контроля при существующей несопоставимости результатов контрольных мероприятий, осуществляемых разными органами.

3. Отсутствие системы сплошного контроля эффективности бюджетных расходов

4. Незначительный процент возбуждения уголовных дел по обращениям контрольных органов со стороны прокуратуры.

Создание действенной системы государственного финансового контроля представляется одной из первостепенных задач государственного управления – в условиях повышения роли государства в условиях как геоэкономической нестабильности, так и конкуренции национальных инновационных систем в процессе формирования производств нового технологического уклада. Необходимо выделить следующие задачи в данной области:

1. Создание единой информационно-аналитической системы органов государственного финансового контроля, охватывающей механизмы бюджетного финансирования на всех уровнях власти, на основе последних достижений в области обработки больших данных и самообучающихся нейросетей.

2. Формирование критериальной базы для аудита эффективности бюджетных расходов, которая носила бы качественный, а не количественный характер.

3. Усиление взаимодействия контрольных органов и органов прокуратуры в части обязательного доведения случаев нецелевого или неэффективного расходования бюджетных средств до суда и введения санкций. Также возможно создание отдельного органа прокуратуры, наделённого исключительными полномочиями в финансово-бюджетной сфере.

Вторым субъектом повышения ответственности выступает российский бизнес. Рыночное саморегулирование системы, основанной на частной собственности и свободной конкуренции, в отсутствие регулирующей роли государства является мифом, особенно губительным в проведении экономической политики на периферии капиталистической системы. В силу этого необходимо усиление кооперации государства и бизнеса в форме частно-государственного партнёрства; обеспечения реализации приоритетных задач экономической политики за счёт создания режима наибольшего благоприятствования для соответствующих рынков посредством установления налоговых льгот, обеспечения дешёвыми и «длинными» деньгами; исключение коррупционной составляющей в вопросах контроля качества выпускаемой продукции – при воссоздании

жесткой системы стандартов качества; эффективное ценовое регулирование, направленное на минимизацию себестоимости ресурсов для обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства (в части тарифов на электроэнергию, цены топлива и горюче-смазочных материалов). Отдельной задачей выступает деофшоризация предпринимательской деятельности и пресечение оттока капитала в целях концентрации в российской экономике финансовых ресурсов для развития промышленного сектора.

Третий носитель ответственности за реализацию национальных экономических интересов – само общество. Под обществом следует понимать не простую совокупность населения на территории Российской Федерации, но социальное целое, формирующее социоисторический организм «Россия». Основным признаком такого объединения выступает не территория, но культурная общность, предполагающая приверженность основной части населения определённым национальным интересам, связанным с экономическим и культурным развитием общества¹⁸⁸. Далеко не всё население России является носителем национальных интересов. Прежде всего это те слои населения, которые относятся к социально-культурной общности как к своей. Наиболее актуальными элементами национальных экономических интересов являются: обеспечение экономического роста, полной занятости, социально-экономического развития, повышения качества жизни населения; сохранение и расширенное воспроизводство природных ресурсов; сокращение финансовой, продовольственной и технологической зависимости от других стран и транснациональных субъектов¹⁸⁹.

В практической деятельности людей преследование национальных интересов происходит двумя способами: 1) когда национальные интересы совпадают с личными интересами; 2) когда преследование национальных интересов осуществляется без прямой связи с личной экономической выгодой или с получением каких-либо общественных благ. В первой части большинство населения России так или иначе заинтересовано в форсированном развитии отечественной экономики как средстве преодоления безработицы, значительного социального расслоения по уровню дохода, повышению уровня и качества жизни. Вторая часть относится более к развитию инфраструктуры, социальной поддержке нетрудоспособного населения (детей, пенсионеров, инвалидов), поддержке работников творческих профессий (музыкантов, художников, писателей)

¹⁸⁸ Семенов Ю.И. Философия истории. С. 33—36

¹⁸⁹ Альпидовская М.Л. Теория бюрократии: экономический аспект. — С. 119—120.

методами благотворительности, а также краудфандинга (народного финансирования, осуществляемого, как правило, через Интернет).

В изменении вектора трансформации отношений собственности с периферийного на национально-ориентированный представляется значимой роль общества в двух ключевых аспектах: общественного контроля и общественной инициативы. Под общественным контролем понимается, прежде всего, контроль за деятельностью государственного сектора экономики (от органов государственной власти до организаций – получателей бюджетных средств). При этом предполагается осуществление общественного контроля как лично гражданами, так и соответствующими общественными палатами, наблюдательными советами при соответствующих органах государственной власти, иными общественными объединениями. В настоящее время в Государственную думу Президентом Российской Федерации внесен законопроект, призванный систематизировать данный вид общественной деятельности¹⁹⁰. Также немаловажным направлением предполагается контроль за деятельностью частных компаний (защита прав потребителей, усиление независимости профсоюзов работников и т.п.).

Под общественной инициативой понимается деятельность граждан и общественных организаций, направленная на социально-экономическое развитие страны. Сюда можно отнести:

- правотворческую инициативу – внесение предложений по разработке или предложение готовых нормативных правовых актов;
- политическую инициативу – внесение предложений по корректировке различных аспектов социально-экономической политики.

Особую роль в общественной инициативе играют общественные организации, выражающие интересы субъектов национальной экономики: предприятий обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, государственного сектора, профессиональные сообщества в отраслях воспроизводства человеческого капитала.

Развитие общественного контроля и инициативы можно обозначить как создание гражданского общества – совокупности добровольно сформированных общественных организаций и неполитических отношений, отражающих частные и групповые экономические интересы¹⁹¹, являющихся составной частью национальных интересов. Институциональное регулирование частного сектора экономики

¹⁹⁰ Проект Федерального закона № 471327-6 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 12 марта 2014 г.

¹⁹¹ Савинков Л.Л. Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета № 7, 2007. — С. 101—105

подразумевает под собой создание среды функционирования бизнеса не на основе лоббизма тех или иных влиятельных субъектов, а на основе примата национальных интересов в интенсивном развитии хозяйства.

Ближайшей альтернативой современной частной собственности в России является замена её монопольного положения в системе экономических интересов (с учетом определенного сращения с бюрократическим аппаратом) своеобразным триумvirатом национально-ориентированного бизнеса, государства и общества – создание институциональной среды соответствия частнособственнических интересов интересам национальным. Первоочередными задачами такого триумvirата является изменение отношений присвоения в сфере топливно-энергетического комплекса и добычи полезных ископаемых в части распределения произведенного продукта, большей частью являющегося собой национальное достояние – а значит, должно идти на нужды развития национальной экономики: обрабатывающей промышленности и сферы воспроизводства человеческого капитала. Именно в таком ключе должна пониматься национализация добывающего и топливно-энергетического секторов: не юридические изменения прав собственности, но изменения экономических отношений присвоения / отчуждения. В условиях бюрократизации не только государства, но и крупных компаний, и перехода к менеджменту компаний ряда качеств, присущих в отношениях собственности юридическим собственникам бизнеса, это имеет особую актуальность. При этом немаловажно обеспечить воспроизводство мощностей данных отраслей: обновление изношенных фондов, углубление переработки сырья на территории России (и стран Евразийского сотрудничества), развитие технологий добычи и минимизацию последствий добычи сырья для окружающей среды. Частная собственность без активного государственного управления, как показывает практика последних 20 лет, не способна обеспечить данных задач.

В сфере производства, помимо снятия противоречий между добывающей и обрабатывающей промышленностью, требуется развитие фундаментальной и прикладной науки с целью обеспечения функционирования высокотехнологичных производств. Для обеспечения востребованности производств, в первую очередь, на национальном рынке, необходима настройка финансовой системы на выдачу дешевых кредитов на перевооружение фондов и минимизация социального расслоения для обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала и для роста потребительского спроса (реального, а не обусловленного заемными средствами).

Государственное регулирование частного присвоения в России – необходимое условие развития национального хозяйства на современном этапе социально-экономического развития. Однако необходимо понимание, может ли является частное присвоение в России основой социально-экономического развития. Исходя из проведенного исследования, можно судить о том, что частная собственность в России имеет право на существование – но не во всех отраслях и только при активной роли государства. Однако если исходить из необходимости равноправия интересов бизнеса, государства и общества – как было показано выше – то необходимо создание материальной базы такого равноправия. А именно, развитие государственной формы собственности (в стратегически важных отраслях, эффективное развитие которых не может обеспечить частная форма присвоения), а также развитие коллективного присвоения.

Государственная собственность представляет собой общественную форму собственности, опосредованную бюрократией. Задачей государственной формы собственности является обеспечение общества общественными же благами, а также обеспечение рачительного использования природных ресурсов и расширенного воспроизводства их возобновляемой части. В силу того, что общество делегирует бюрократии функции по управлению своей собственностью, необходимо нивелирование личных (частных – в случае, когда представляются интересы бизнеса) экономических интересов бюрократии в осуществлении общественного присвоения благ.

Под развитием коллективного присвоения понимается приоритетное распространение трудового присвоения в ходе совместной деятельности группы людей – по вкладу каждого участника в создание продукта. Организационно-правовыми формами такого присвоения в России являются различные формы кооперации (кооперативы, колхозы и пр.), а также народные предприятия. В силу наличия институциональных препон в создании последних, представляется целесообразной либерализация правил создания и функционирования акционерных обществ работников: снижение до 50% +1 акции находящегося в собственности работников капитала предприятия, льготное кредитование перевооружения основных фондов таких предприятий и популяризацию опыта создания народных предприятий и ведение статистики по их деятельности.

Особую актуальность развитие предприятий, основанных на коллективном присвоении, приобретает в связи с информационно-технической трансформацией производительных сил. Логическое мышление и механический труд человека постепенно вытесняются средствами труда вследствие развития вычислительной техники,

информационных технологий, робототехники. На передний план выступает именно творческое мышление человека как оператора логических информационных систем. Однако современные западные системы образования продуцируют в рамках своих массовых программ своеобразных «винтиков» производственных процессов – людей, способных выполнять лишь узкие, строго регламентированные функции – согласно требованиям современных крупных работодателей бизнес-сферы. Различные формы коллективной собственности (в особенности, народные предприятия) подразумевают участие всех работников предприятия в развитии процесса производства. Также и индивидуальная заинтересованность в росте эффективности производства способствует развитию творческой инициативы работников. Следовательно, в условиях эволюции производительных сил предприятия, основанные на коллективном присвоении, являются более прогрессивными в сравнении с частнособственническими.

Развитие России на основе примата частной собственности предполагает неизбежное встраивание отечественной экономики в современную капиталистическую систему в качестве периферии. В случае распада глобальной капиталистической системы на региональные периферийный тип развития (отсутствие индустрии и высокотехнологичных производств при растущем социальном неравенстве) обеспечит зависимое положение в новой региональной системе (например, основанной на экономике КНР). Следовательно, исходя из национальных интересов, капиталистическая частная собственность не должна являться основным способом производства в социально-экономической системе России (хотя и может наличествовать в качестве дополнительного).

Исторической альтернативой систем, ядром которых является частная собственность, являются системы, основанные на общественной собственности на средства производства (с той или иной степенью опосредованности этой собственности правящей элитой). При этом Россия имеет исторический опыт построения вокруг себя и успешного функционирования такой системы – СССР и стран-сателлитов – в условиях действия глобальной капиталистической системы. Следовательно, движение к общественной собственности в качестве основного способа производства является для современной России приоритетным. Прогресс в развитии периферийного капитализма возможен только в направлении ликвидации зависимости от капиталистического центра (естественно, в рамках всего общества, а не узких групп элиты).

В периферийном пути развития, основанном на неограниченном произволе частного капитала в эксплуатации природы и населения,

заинтересован лишь узкий круг субъектов: мажоритарии крупных компаний и часть бюрократии (как чиновничества, так и менеджмента корпораций). Это пассивный путь развития, предполагающий активные действия лишь внутри групп «элиты» с целью перераспределения собственности (пусть и с привлечением народных масс в качестве инструмента). Путь ликвидации периферийной зависимости предполагает наличие способности общества оказывать воздействие на государство и крупный бизнес в целях реализации национальных интересов. Заинтересованными в национально-ориентированной трансформации отношений собственности становятся широкие слои российского общества, ядром которых являются представители реального сектора (кроме отраслей электроэнергетики, добычи полезных ископаемых и ряда других) и сферы воспроизводства человеческого потенциала. Это активный путь развития, предполагающий резкое повышение ответственности общества за реализацию собственных интересов, а также обеспечение государством механизмов реализации подобной ответственности. Первый путь представляется по отношению к обществу пассивным, не требующим активных действий. Второй путь, напротив, является творческим путем общественного развития – процессом осмысленного созидания нового общественного устройства путем гармонизации частных (личных) и национальных экономических интересов.

Если краткосрочным вектором преобразования производственных отношений является усиление роли государства в экономике с целью развития национального хозяйства и высвобождения от центр-периферийной зависимости, то долгосрочным вектором представляется развитие социально-экономических отношений, основанных на общественном присвоении, и приведение их к качеству основных в системе общественного воспроизводства России. При этом одной из важнейших задач становление подобных отношений является предотвращение вырождения высшей бюрократии в класс коллективного частного собственника. Для этого целесообразным представляется сравнительный анализ истории СССР и Китая, в котором такая проблема оказалась достаточно эффективно решенной.

Следует отметить, что создание альтернативной современному капитализму системы общественных отношений с Россией в качестве ядра (или одного из его ведущих центров) представляется благоприятным с точки зрения поддержки остальной периферии капиталистической системы, вернее, той ее части, которая исторически тяготеет к политарному (основанному на общественной собственности) способу производства. Эксплуатация периферии со стороны центра неотвратимо ухудшает уровень жизни большинства населения в этих странах (растет степень социального

расслоения, уровень безработицы, падает качество образования, здравоохранения) вследствие подавления собственно национального хозяйства – аналогично двум сферам экономики Российской Федерации. Следовательно, страны периферии (Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, СНГ) являются заинтересованными в создании такой системы, что будет обеспечивать торгово-экономическое сотрудничество между различными странами в новых институциональных условиях.

Тем не менее, несмотря на внешнюю и внутреннюю предрасположенность отечественной системы отношений собственности к общественной форме, такая трансформация является лишь одним из четырех вариантов развития. Так, наиболее вероятным представляется следование по пути развития частной собственности с дальнейшим укреплением на территории России периферийного капитализма. При этом возможны два варианта его развития: 1) в рамках периферии современной глобальной капиталистической системы; 2) в качестве периферии региональной системы разделения труда (например, в качестве источника сырья для китайской промышленности). Эти два варианта принципиальных различий в воздействии на социально-экономическую систему России не имеют.

Развитие производственных отношений на основе общественной собственности на средства производства также имеет два варианта развития. В «идеальном» варианте государство, на которое общество возлагает свои собственнические функции, обеспечивает реализацию сугубо общественных (соединенных с национальными) интересов. Однако такая форма возможна лишь при наличии общественных (или внутренних) механизмов контроля за соответствием личных интересов бюрократии интересам общества. При недостаточном контроле (системном или общественном) общественное присвоение вырождается в коллективное присвоение правящей элитой общественной собственности, которое устремляется, в свою очередь, к установлению частного присвоения как господствующей формы собственности (что и произошло в СССР с уничтожением контроля за классовым состоянием элиты).

Глава 3. Глобальные вызовы социально-экономического развития XXI века

3.1. Информационно-технологический этап в развитии научно-технической революции

В последние полтора столетия жизнедеятельность человека приобрела новую важную черту, а именно тесную связь между наукой и техникой. Факторами интенсивного технологического развития явились не только присущие рыночной экономике условия постоянного углубления разделения труда и расширения капитализма, но и необходимость военно-технического превосходства ключевых держав исторической арены XX в¹⁹². Промышленная революция XVIII–XIX вв. обусловила трансформацию аграрного общества в индустриальное¹⁹³. Основой производительных сил стала крупная машинная индустрия, изменения в обществе характеризовались быстрой урбанизацией, упрочением эксплуатации и усилением неравенства.

Накопление знаний о мире и обществе в ходе индустриального развития привело к новому качественному прорыву – научно-технической революции. *Научно-техническая революция* – это преобразование производительных сил на основе ведущей роли науки, включая изменение материально-технической основы общественного производства, системы разделения труда и социально-экономических отношений. Если промышленная революция породила постаграрную, индустриальную экономику, то научно-техническая революция привела к развитию постиндустриальной (информационной?) экономики, ключевыми характеристиками которой являются увеличение непроизводственной сферы, становление информации как ключевого фактора производства, повышение значимости образования, инновационных систем, а также преобразование социально-экономических отношений за счёт развития информационно-коммуникационных технологий.

Для разрешения поставленного вопроса о системной квинтэссенции информационно-технологического этапа в развитии научно-технической революции (НТР), рассмотрения ключевых аспектов проявления НТР, взаимосвязи развития постиндустриальной экономики и иерархического характера глобализации, выявления трансформационных закономерностей

¹⁹² Мировые войны XX в. во многом были обусловлены, впрочем, именно необходимостью расширения систем разделения труда. Выделение военно-промышленного развития подчёркивает роль государства в поддержке науки.

¹⁹³ С различной скоростью в различных странах, прежде всего в Западной Европе.

мировой капиталистической системы в XX веке, обнаружения основных тенденций научно-технологического развития XXI века и его влияния на процесс общественного воспроизводства предложено использовать политико-экономический анализ социально-экономических отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, экономических категорий и законов. Также проведено исследование отношений собственности и отчуждения в рыночной экономике, закономерностей воспроизводства на национальном и мировом уровнях, не исключая роли государства во всех этих процессах.

Научно-техническая революция проявляет себя в следующих ключевых аспектах. Во-первых, производство осуществляется автоматизированным способом, что существенно снижает влияние на производительность труда психофизиологических свойств человека. При этом происходит высвобождение трудовых ресурсов за счёт внедрения роботизированных сборочных линий. Распространяется также и на сферу услуг, торговлю и другие сферы: из многих производственных цепочек исключается человек как исполнитель простой операции. Во-вторых, внедряются новые виды энергии – геотермальной, атомной, солнечной, энергии ветра, что меняет современную картину энергопотребления. В-третьих, естественные материалы уступают своё место искусственным. В-четвёртых, резкое ускорение процессов обработки информации приводит к совершенствованию системы принятия решений, к углублению системы представлений человека о мире и к усложнению социальной жизни человека. В-пятых, изменяются требования к рабочей силе: во главу угла ставятся высококвалифицированные работники, способные управлять сложными автоматизированными системами¹⁹⁴.

Индустриальная экономика не заменила собой аграрной экономики и традиционного общества: произошли их глубокая трансформация и включение в новую, более масштабную, систему социально-экономических отношений. Также и переход к постиндустриализму не отрицает собственно индустрию как промышленный сектор экономики, но подразумевает усложнение системы социально-экономических отношений за счёт

¹⁹⁴ Alpidovskaya M.L., Gryaznova A.G., Sokolov D.P. (2018), *Regress Economy vs Progress Economy: “Alternatives of Senses”*, *The Impact of Information on Modern Humans / Advances in Intelligent Systems and Computing*, Volume 622, Springer International Publishing AG, part of Springer Nature, Switzerland, pp. 638-646.

возникновения новых и глубокой трансформации существующих как общественных, так и технико-экономических отношений¹⁹⁵.

Зачастую под развитием постиндустриальных отношений подразумевается простое увеличение доли сферы услуг в производственной структуре экономики страны, причём нередко в отношении финансовых, юридических, социальных услуг при сокращении промышленного производства. Безусловно, подобные тенденции имеют место быть в наиболее развитых странах, но следует понимать их генезис: развитые страны, оставаясь центрами прибыли и научно-техническими «кузницами», выводят основную массу промышленного производства в страны периферии.

Внедрение новых технологий широкого применения не только изменяет систему разделения труда, отношения собственности на глобальном уровне или структуру рынков товаров и услуг, но и трансформирует производственные отношения и жизнь общества в целом за пределами сугубо экономической его компоненты. В конечном счёте изменения в обществе, вызванные экономически обусловленными инновациями, выражаются в изменении системы экономических потребностей субъектов и в принципиально иной реакции рынка на её удовлетворение.

Массовая компьютеризация и совершенствование стандартов передачи информации способствовали ускорению рыночных трансакций и появлению новых возможностей взаимодействия контрагентов в информационных сетях (в особенности – связь и интернет-торговля), а также автоматизации производства. Сочетание информационных и нанотехнологий способно продолжить данную тенденцию, добавляя возможность существования множества небольших производителей индивидуальной продукции массового потребления. Наиболее ярким примером является 3D-печать: оборудование, материалы и программное обеспечение для 3D-печати уже сейчас стоит сравнительно недорого, что позволяет покупателю выбирать среди множества видов продукции и их вариантов на международном рынке товаров.

Итак, набирающий обороты мировой системный кризис глобализировавшейся экономики – явление объективное. Кризис стимулирует концептуальный поиск и не отрицает научную классику. Однако в настоящее время будто бы не существует настоящей потребности в хозяйственном опыте прошлых поколений и

¹⁹⁵ Alpidovskaya M., Tsikin A. (2018) Fundamentals of Russian Economic Policy for Increasing Competitiveness // The future of the Global Financial System: Downfall of Harmony, Springer International Publishing, Pages 432-442

соответствующей ему научно-экспертной и исследовательской мысли. Тем не менее завтра может все кардинально измениться. Ситуация кризиса подтолкнёт к этому, поскольку современную социально-экономическую ситуацию мало характеризовать как кризис перепроизводства или перенакопления. Это кризис *перепотребления*, более страшный по возможным проявлениям и последствиям.

Современная экономическая теория, чрезмерно увлечшись физикалистским¹⁹⁶ математическим подходом, отошла в сторону от чисто экономической, то есть хозяйственной действительности. Она превратилась по своей сути в правила азартной игры, по которым у участника-игрока в итоге всей его коммерческой (никак не хозяйственной) деятельности должно скопиться определённое количество условных игровых фишек, называемых деньгами. При этом научное познание социально-экономических явлений было подменено описанием их внешней видимости с приукрашиванием и замазыванием возникающих противоречий.

3.2. «Цифровая» трансформация распределительных отношений

Капиталистическая система в ходе своего развития была подвержена ряду структурных изменений: первоначальное накопление капитала, явившееся способом выхода из феодализма; подъём торгового, расцвет промышленного и переход к доминированию финансового капитала; усиление роли государства в качестве ограничителя свободы движения капитала; выстраивание глобальной иерархической капиталистической системы. Фундаментальным свойством капитализма как способа производства является экстенсивная направленность его развития, исходящая из необходимости в постоянном расширении из-за процента. Расширение капиталистической системы исторически происходило одновременно по разным направлениям: посредством углубления разделения труда, открытия новых рынков сбыта вследствие научно-технического прогресса, посредством роста населения и большей степени его вовлечения в капиталистические отношения, посредством перевода в логику рынка общественных отношений, до этого основанных на обычаях, традициях или командно-административных нормах управления экономикой. Капиталистическое расширение в рамках системы всегда

¹⁹⁶ Физикализм – концепция логического позитивизма, которая разрабатывалась Карнапом, Нейратом и др. Сторонники физикализма ставят ценность какого-либо положения любой науки в зависимость от возможности перевести его на язык физики. Предложения, не поддающиеся такой операции, рассматриваются как лишённые научного смысла.

сочетается с ограничением доступа к результатам общественного труда широких масс населения.

В начале XXI века расширение капиталистической системы оказалось практически предельным, что определяет системную потребность к интенсивно-ориентированной трансформации. Фундаментом и ключевым субъектом системы экономических интересов при этом остаётся капитал, переходящий к упрочению внутренней эксплуатации ранее вовлечённой в капиталистические отношения территории. Цифровизация общества выступает в роли технологии такого перехода. Цифровизация представляет собой не просто дальнейшую эволюцию информационных систем, но создание системы виртуальных общественных отношений, трансформирующие реальные социально-экономические отношения¹⁹⁷.

Совокупность развивающихся цифровых технологий – «большие данные», блокчейн, самообучающиеся нейросети – делает возможным объединение широких и разрозненных субъектов общества в целостных массивах данных. Потенциально их создание и совершенствование методов обработки способны привести к конституированию масштабной плановой распределительной системы. Крупные транснациональные корпорации современности по своему механизму функционирования обнаруживают значительное сходство с административно-плановым хозяйством ввиду наличия в них строгой системы планирования (как тактического, так и стратегического) и контроля. Процессы цифровизации, соответствующие логике и целям функционирования крупного капитала, подчиняют идее максимизации прибыли и нарождающуюся информационную, виртуальную, сферу общественной жизни. Каждый индивид, вовлечённый в информационную систему, испытывает в возрастающей мере регуляторное воздействие в своей хозяйственной и общественной жизни.

Разворот к интенсивной эксплуатации приводит к сокращению как массы прибыли, так и круга её получателей. Если расширяющаяся система способна обеспечивать и властных субъектов, и широкий круг собственников, то статичное или суженное функционирование системы приводит к неизбежному сокращению числа субъектов, осуществляющих привилегированное потребление и сокращению уровню жизни широких масс населения. Такие тенденции наблюдаются сегодня в виде сокращения среднего класса и эскалации неравенства по доходам и имуществу по миру в целом¹⁹⁸. Отличительной чертой цифровой распределительной системы

¹⁹⁷ Alpidovsaya M.L., Gryaznova A.G., Sokolov D.P. Regress Economy vs Progress Economy: “Alternatives of Senses” // The Impact of Information on Modern Humans / Advances in Intelligent Systems and Computing, Volume 622/ Editor Elena G. Popkova. - Switzerland: Springer International Publishing AG, part of Springer Nature 2018. - P.638-646.

¹⁹⁸ Пикетти, Т. Капитал в XXI веке. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 585

предполагается способность легального исключения (как частичного, так и полного) субъекта из общественного воспроизводства – как это видно по работающей в отдельных регионах Китайской народной республики Системы социального доверия.

В настоящее время большие массивы данных сосредоточены в крупнейших корпорациях – Google, Amazon, AliBaba, обеспечивая тем самым значительные конкурентные преимущества не только в получении информации об объёме и структуре спроса на продукцию, но и в целевом доведении продукции до потребителя посредством индивидуально подстраиваемой контекстной рекламы. Чем дальше развиваются цифровые технологии и чем теснее они переплетаются с сознанием человека, тем больше возникает рычагов управления потребительским и общественным поведением человека.

«Цифровизация» экономики современной России тесно переплетается с глобальной «цифровизацией» не только в технико-экономическом разрезе, но и в контексте социально-экономическом. Для современной России, находящейся по официальным и экспертным оценкам в состоянии околонулевого экономического роста (в частности, по данным Всемирного банка прогноз роста ВВП России на 2019 находится на уровне 1,5% при общемировом прогнозе в 2,9%)¹⁹⁹, также характерны тенденции упрочения неравенства по доходу и по имуществу. При этом развитие цифровой экономики в России соответствует логике социально-экономического прогресса только при осуществлении комплексной стратегии развития в русле инновационного преобразования отечественной экономики. Современные тенденции указывают на закрепление «цифровым» методом периферийного типа экономики в стране.

Цифровые технологии не являются самостоятельным фактором трансформации социоэкономической реальности. Они здесь напоминают, скорее, ядерную энергию, способную быть использованной в мирных целях и в создании вооружений. Всё зависит от экономических интересов, на службе которых данная технология находится. Объективной реальностью сегодняшнего дня является децентрализация общества, его разобщение до совокупности разрозненных социальных групп, преследующих свои экономические интересы в отрыве друг от друга. В таких условиях на переднем плане остаётся крупный капитал, сливающийся с государственным аппаратом – явление, обозначенное Андреем Ильичом Фурсовым как корпорация-государство²⁰⁰. Главным ориентиром такого

¹⁹⁹ Global Economic Prospects. Darkening Skies. January 2019. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank

²⁰⁰ Фурсов А.И. Государство, оно же корпорация // Эксперт. №7 (58) 20 Февраля. 2006

субъекта является богатство как запас и богатство как поток – капитал и прибыль. При этом и показатели располагаемого капитала, и показатели прибыли также являются цифрой, во многом цифрой ради цифры, а не ради удовлетворения каких-либо потребностей (не говоря уж о потребностях общечеловеческих, общественных). И новые технологии используются в интересах возмещения сокращающейся (в долгосрочной перспективе) мировой нормы прибыли.

В то же время развитие цифровой экономики предполагает собой одновременное появление возможности прогрессивных преобразований производственных отношений. В самом первом приближении новые технологии уже приводят к интенсификации кооперативного движения – в противовес давлению крупного капитала на основе блокчейн-технологий создаются сетевые структуры, основанные на доверии. Даже в России – в феврале в Москве прошла презентация проекта международной цифровой экономической модели МЕКА для кооперативного движения, основанной на блокчейне. Что вполне в русле общемировых тенденций подъёма кооперативного движения не только в потребительской кооперации, но и производственной. При этом для кооперативного движения цели прибыльности вовсе не являются доминирующими. Хотя не стоит идеализировать технологию – достаточно вспомнить про пузырь на рынке ICO – многие проекты, выходящие в условиях общего ажиотажа на всё связанное с криптовалютами и блокчейном, являются откровенно мошенническими, а прогрессивные проекты зачастую малопонятны широкой общественности и не могут привлечь достаточный объём финансирования.

В условиях приоритетности «цифры» на уровне производительных сил условием прогресса является отказ от «цифры» на уровне производственных отношений: отказ от стоимостных показателей и стимулов деятельности человека в пользу натуральных показателей и иных, не-цифровых, ценностных ориентиров (отличных от денег, баллов, рейтингов, квадратных метров или иных, определяющих наше настоящее, показателей). В условиях, когда индивидуальная мотивация, мотив деятельности фирмы, оценка эффективности национальной экономики будут выражаться не в числовых показателях, а в натуральных результатах деятельности, технологический «цифровой» прогресс действительно может средством достижения стратегических целей социально-экономического развития человека и общества. В противном случае, цифра начинает использоваться сугубо ради цифры, и со всё большим включением в это виртуальное пространство человека будет только увеличиваться разрыв с реальными причинно-следственными взаимосвязями, обуславливающими

динамику общественных отношений. В современной России «цифровизация» имеет и такое измерение – в качестве критериев эффективности развития национальной экономики лежат выборочные количественные показатели – темпов экономического роста, уровня инфляции, притока иностранных инвестиций, товарооборота со странами ближнего и дальнего зарубежья. Увязка с показателями социально-экономического развития при этом практически отсутствует – по части увеличения населения, повышения качества жизни, качества и доступности образования, здравоохранения, роста национального производства продукции с высокой добавленной стоимостью. В то время как именно от фундаментальной устойчивости национальной экономики и способности её к самообеспечению зависят перспективы её развития в условиях геоэкономических трансформаций.

Помимо «цифровой революции» объективной тенденцией современного геоэкономического развития является регионализация, распад единой глобальной системы разделения труда на макрорегионы и ожесточение конкуренции новых региональных лидеров за подконтрольные им рынки сбыта и ресурсные зоны. Регионализация мировой экономики происходит по причине исчерпания возможностей капиталистического расширения – как территориального, осуществляемого за счёт включения в систему накопления новых рынков сбыта и источников более дешёвых ресурсов, так и внутреннего, происходящего за счёт углубления разделения труда и посредством подчинения логике капиталистического накопления всё новых и новых сфер общественной жизни человека, то есть, посредством товаризации. При этом расширение осуществляется также и во времени, осуществляя текущий спрос за счёт доходов всё более и более отдалённых временных периодов. В частности, за последние 15 лет (с конца 1993 по конец 2017 г.) соотношение мирового долга к ВВП выросло с 1 к 1 до 3 к 1 (297%)²⁰¹.

Расширение посредством углубления разделения труда связано с кондратьевскими циклами и развитием новых технологических укладов. V технологический уклад, основанный на компьютерных технологиях, показал, что вложения в новые технологии широкого распространения являются в большей степени «игрой на ожиданиях», нежели свидетельством повышения отдачи от производительных отраслей. Масштабные инвестиции в средства производства V технологического уклада, осуществлённые вследствие бума на фондовом рынке и резкого роста капитализации компаний IT-сектора, не принесли в мировом разрезе

²⁰¹ IIF Quarterly Global Debt Monitor. May 2017 / Institute of International Finance. – URL: <https://www.iif.com/> (дата обращения: 24.05.2019).

ожидаемой отдачи. Это отмечает, в частности, американский экономист и историк Роберт Бреннер²⁰². Становление нового, VI, технологического уклада, основанного на нано-, био-, информационных и когнитивных технологиях, происходит в условиях разворота капиталистической системы от экстенсивного расширения к интенсивному, обращённому вовнутрь²⁰³.

Структурная оптимизация капиталистической системы происходит в условиях нарастающего тренда трансформации самой системы. Капитал, оставаясь ключевым общественным отношением системы, переходит из стран классического капитализма, основанного на частной собственности, в Юго-Восточную Азию, в которой исторически основой воспроизводства является принципиально иная собственность – то, что Карл Маркс определял как азиатскую форму собственности²⁰⁴. Отличительной особенностью азиатской формы собственности является существование двух уровней собственности – коллективного (крестьянско-общинного) и верховного, на который перераспределяется прибавочный продукт, созданный на первом уровне. Так и в современных Китае и Японии государство выше по иерархии, нежели другие субъектные группы (включая, разумеется, частную), играя ту же роль, что на Западе – конечные собственники крупного капитала. Если мыслить тенденцию регионализации в долгосрочной перспективе, то разделение мира на макрорегионы приводит к усилению конкуренции между ними, а азиатская, централизованная, система собственности за счёт сосредоточения информации (в частности, центров BigData) и финансовых ресурсов (за счёт доминирующего положения государственных банков). Особый интерес в контексте конкурентоспособности вызывает Китайская система социального доверия. В СМИ и в научных дискуссиях производится активное обсуждение этой системы применительно к вопросам социальной справедливости, но прежде всего, это система автоматической настройки общественного воспроизводства – и производства, и распределения, и обмена, и потребления. В эту систему включено не только население, но и предприятия участвующих в программе регионов Китая. Азиатская система оказывается более подготовленной к трансформации геоэкономической системы.

²⁰² Бреннер, Р. Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945-2005 [текст] / пер. с англ. А. Гусева, Р. Хаиткулова; под науч. ред. И. Чубарова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 488

²⁰³ Соколов Д.П. Внедрение NBIC-технологий как фактор трансформации российской системы отношений собственности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4. С.28

²⁰⁴ Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Джованни Арриги; [пер. с англ. Т. Б. Менская] М.: Институт общественного проектирования, 2009 г.

Таковы геоэкономические предпосылки «Цифровой революции» в России. Центральной проблемой обеспечения эффективности и конкурентоспособности России в условиях глобальных преобразований является проблема экономического интереса, лежащего в основе стратегирования и реализации социально-экономического развития. В России успешно реализована периферийная система взаимодействия государства, бизнеса и общества. Государство, будучи – в теории – субъектом реализации национальных экономических интересов, на деле выступает защитником интересов крупного рентаориентированного бизнеса.

Возникает логичный вопрос – а где здесь место широких слоёв населения и малого/среднего бизнеса? Общая тенденция развития отечественной экономики заключается в сжатии совокупного спроса со стороны потребительского и инвестиционного спроса за счёт продолжения политики инфляции издержек (в том числе, за счёт налоговой и тарифной политики) и, как следствие, сокращения реальных доходов населения. Усиление экономической эксплуатации основной части населения страны означает воспроизводство периферийных отношений и сохранение неравноценного обмена в экспортно-импортных отношениях²⁰⁵.

Регионализация мировой экономики означает сокращение массы прибыли, доступной к перераспределению из центра на периферию. В этих условиях у России сохраняется отчуждение от источников развития, а в качестве главного ресурса развития выступает внутренний спрос на продукцию отечественного производства. Рост внутреннего спроса предполагает перенастройку банковского сектора, бюджетного процесса и государственного управления в целом с «удушения» внутренних ресурсов на обеспечение эффективного роста. В противном случае, естественной будет смена положения России как периферии Запада в позицию периферии Восточноазиатского региона, ведь при подобной политике возможности углубления разделения труда в России ограничены добычей и первичной переработкой сырья и положением сборочной площадки зарубежных транснациональных корпораций.

Выход Российской Федерации из положения периферии возможен лишь при соединении капитала, программы и субъекта её реализации. Запасы капитала в России есть в достаточной мере как в материально-вещественной (ресурсы, включая человеческий потенциал), так и в золотовалютной форме (минимальный внешний государственный долг, ликвидность банковского сектора, средства бюджета). Для капитала

²⁰⁵ Альпидовская М.Л., Соколов Д.П. Отношения собственности в современной России: генезис, проблемы и перспективы. Кострома. 2015

характерна его неэффективное и нецелевое (исходя из национальных интересов) использование. В качестве субъекта развития должно выступить общество, сознающее себя в качестве целостного субъекта и реализующее общественные социально-экономические интересы. «Цифровизация» общества предполагает не только негативные, но и оптимистичные сценарии развития, связанные с действием информационных систем во благо общества и развития национальной экономики. Иначе в условиях действующих векторов социально-экономической политики в России гармония между экономическими интересами общества, бизнеса и государства представляется недостижимой, консервируя положение энергетической и сырьевой периферии более развитых экономик²⁰⁶.

Реализация национальных экономических интересов России предполагает выход из отношений периферийной зависимости, который возможно осуществить двумя способами. Первый предполагает переход на более высокие ступени иерархии в капиталистической системе разделения труда. Такой путь представляется малоперспективным вследствие высокой степени импортозависимости российской экономики. Второй способ предполагает создание альтернативной системы разделения труда с учётом цивилизационных и культурных особенностей социально-экономической системы России. Несмотря на то, что у России есть исторический опыт реализации подобного сценария (история СССР и зоны СЭВ), но в современных условиях для создания альтернативной системы разделения труда требуется около 400 млн. населения, выступающего в качестве и рабочей силы, и потребителей произведённой продукции. Уже через десятилетие в условиях сохранения темпов научно-технического развития будет необходимо около 1 млрд. человек. Имеющихся в распоряжении России рынков сбыта и возможностей производственной кооперации недостаточно для построения такой системы – даже с учётом имеющихся потенциальных проектов (например, ЕвразЭС). И производительные силы, и производственные отношения современной России искусственно сдерживаются отечественным и иностранным рентоориентированным бизнесом. Цивилизационная склонность к коллективному и общественному хозяйствованию, значительные запасы ресурсов и накопленный человеческий потенциал являются важной предпосылкой перехода к развитию в России производств с высокой добавленной стоимостью на основе более равномерной системы распределения результатов труда. Условием выбора подобной модели развития является формирование

²⁰⁶ Альпидовская М.Л. Российская система социально-экономических отношений в контексте институционального и метафизического отчуждения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 15-23.

целостного субъекта «общество» как носителя общественных социально-экономических интересов, способного вернуть в практику государственного регулирования категории ответственности, компетентности и эффективности. В противном случае «цифровая экономика» останется очередной химерой, действующей не во благо социально-экономического прогресса, но в угоду консервации архаичных производственных отношений и суженное воспроизводство национального богатства России.

3.3. Актуальные тенденции преобразования организации промышленного производства в результате внедрения цифровых технологий

Процессы глобальной турбулентности, не прекращающиеся со времен финансового кризиса и Великой рецессии 2008-09 гг., являются живым свидетельством тектонических сдвигов в организации промышленно-логистических цепочек по всему миру. Многие авторы небезосновательно полагают, что мы вступили в период новых революционных преобразований в производительных силах, сопоставимый с промышленными революциями конца XVIII и конца XIX-начала XX века.

К началу XXI века капиталистическая экономика полностью исчерпала ресурсы развития мировой индустрии на основе технологий пятого технологического уклада. В этих условиях основной инструмент промышленной глобализации, нарастание звеньев технологической цепочки за счет процессов аутсорсинга, перестал быть основным драйвером прогресса научно-технических изменений и конкурентного преимущества. В развитых странах активно идут процессы рещоринга и ресорсинга, т.е. возврат производственных мощностей, ранее выведенных в другие страны²⁰⁷.

Лидеры современного бизнеса лучше, чем теоретики осознают те огромные преобразования в промышленности, которые несет новая промышленная революция. Менеджер по развитию обрабатывающей промышленности компании Microsoft предсказывает глобальные изменения в мировой промышленности: «Отрасли будут переделаны, экосистемы перекроены, новые игроки возникнут, некоторые исчезнут – предстоит огромный парадигмальный сдвиг»²⁰⁸.

²⁰⁷ О.И. Маликова, С.А. Побываев, С.А. Толкачев. Энерго-сырьевые факторы и перспективы реиндустриализации экономики США. //США-Канада: экономика, политика, культура, 2015, № 9.

²⁰⁸ Matt LaWell. The Future of Manufacturing Technology with Microsoft. Jun 23, 2015. – URL: <http://www.industryweek.com/manufacturing-leader-week/future-manufacturing-technology-microsoft?page=2> (дата обращения: 24.05.2019).

В настоящее время, особенно после выхода в 2016 году программной книги «Четвертая промышленная революция»²⁰⁹ Клауса Шваба, президента Всемирного экономического форума, тематика революционного преобразования промышленности оказалась в эпицентре общественного интереса. Однако, и до этого события интерес к очередной промышленной революции, наступающей в XXI веке, был достаточно высок благодаря другим известным авторам. При этом, нумерация промышленных революций и их содержательные различия до сих пор остаются несогласованными.

До выхода книги К.Шваба и обсуждения этого вопроса на Всемирном экономическом форуме 2016 г. западная общественность предпочитала оперировать термином «Третья промышленная революция». Автор широко известной одноименной работы (2011)²¹⁰ Дж. Рифкин связывает третью Промышленную революцию с изменением характера производства энергии и децентрализацией этого производства. Рифкин сформулировал 5 элементов третьей промышленной революции, или как он их назвал сам, столпов:

- новые технологии производства энергии;
- превращение зданий в станции производства энергии;
- распространение технологий сбережения энергии, главным образом, технологии насыщения растворов водородом;
- создание сетей продажи излишков энергии;
- распространение электрических технологий на транспорте, прежде всего автомобильном²¹¹.

Так, в редакторском обзоре журнала The Economist в 2012 году наступление третьей промышленной революции связывают с распространением цифровых технологий управления рабочими инструментами и с изменением самих рабочих инструментов – появлением – 3D печати, а также появлением новых материалов и широким внедрением роботов. Кроме того, распространение информационных сетей дает возможность оказывать услуги по изготовлению тех или иных продуктов в удаленном доступе и в режиме онлайн²¹².

Похожим образом третью промышленную революцию описывает в 2013 г. известный экономический обозреватель Роберт Трачинский, связывая ее с аддитивными технологиями. Он говорит о том, что Интернет

²⁰⁹ Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution. // Kindle Edition. first published January 11th 2016.

²¹⁰ Jeremy Rifkin. The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World. // Palgrave Macmillan, 2011. 304 p.

²¹¹ <http://downtoearth.danone.com/2012/10/04/jeremy-rifkin-and-the-third-industrial-revolution/> (дата обращения: 24.05.2019).

²¹² <http://www.economist.com/node/21552901> (дата обращения: 24.05.2019).

сократил время достижения новорожденной идеей своей аудитории, и, подобно этому появление 3D принтеров сокращает время от возникновения нового инженерного решения до его воплощения в материале²¹³.

Известный экономист Н. Рубини в докладе для того же Всемирного экономического форума в 2015 г. употребляет термин «третья промышленная революция» и полагает, что она должна быть:

- капиталоемкой;
- основанной на высокой квалификации работников;
- трудосберегающей.

Основными направлениями технологического развития станут роботизация и внедрение автоматической техники, которые серьезным образом увеличат производительность труда. Прогресс в области программного обеспечения и 3D печати откроет весьма широкие перспективы развития революции в области обрабатывающей промышленности. Одновременно будет происходить рост объемов онлайн-образования. Н. Рубини усматривает весьма большую опасность, связанную с быстрыми технологическими изменениями, в первую очередь, в области занятости²¹⁴.

Итак, суть переживаемых перемен в организации промышленного производства на Западе примерно с 2010 года стали называть Новой промышленной революцией. Правда существует разница между германским и американским подходами к периодизации. Германия, развивающая с 2011 года официальную государственную программу Индустрия 4.0, считает, что до этого мир пережил три промышленных революции и сейчас приступает к четвертой. С точки зрения Индустрии 4.0, первой промышленной революцией была механизация производства с использованием воды и мощности пара. За ней последовала вторая промышленная революция, когда в массовое производство поступила электроэнергия. А затем - цифровая революция, которая началась с использования электроники и информационных технологий для дальнейшей автоматизации производства. И четвертая революция – внедрение киберфизических систем и персонализированное производство. Кратко, периодизацию промышленных революций можно описать так:

- Индустрия 1.0: сила воды и пара;
- Индустрия 2.0: сила электричества;
- Индустрия 3.0: сила ЭВМ;

²¹³ http://www.realclearmarkets.com/articles/2013/03/03/the_third_industrial_revolution_100174.html (дата обращения: 24.05.2019)

²¹⁴ <http://reports.weforum.org/global-strategic-foresight-community/nouriel-roubini-new-york-university-the-third-industrial-revolution/> (дата обращения: 24.05.2019)

– Индустрия 4:0: сила Интернета вещей.

Американский подход, который развивается в рамках консорциума «Промышленный интернет», указывает на переход к третьему этапу. Первый этап – это собственно промышленная революция (конец 18 века), второй этап – интернет-революция конца двадцатого столетия, и, наконец, третий этап, симбиоз – революции промышленного интернета.

Отметим, что оба подхода признают информационно-компьютерную революцию в качестве отдельного революционного этапа, но, в то же время, заявляют о переходе к новой промышленной революции с 2010 года.

Основная суть новой промышленной революции состоит в том, что она привела к тотальному внедрению электронных устройств не только в процессы финансового управления компаниями, что произошло в ходе предшествующего этапа, но и непосредственно в производство и сопряженные с ним процессы дизайна, разработки, дистрибуции, послепродажного обслуживания произведенной продукции. В результате электроника получила возможности самоорганизации и выполнения тех контрольно-управляющих функций, которые ранее выполнялись исключительно человеком. Т.е., техника, преимущественно за счет своей «неосязаемой» компоненты – электронных импульсов, программного обеспечения, баз данных, и пр. – впервые в истории человечества получила возможность высвободить человека от выполнения рутинных управленческих операций по всему производственному циклу.

Наметившийся тренд внедрения новых промышленных технологий способен в ближайшие годы привести к значительным изменениям в общем промышленном ландшафте мировой экономики за счет:

- резкого повышения производительности труда в обрабатывающих отраслях;
- создания новых рынков и исчезновения некоторых традиционных видов деятельности;
- изменения форматов логистики и управления качеством;
- сокращения потребности в неквалифицированных видах труда и обострения глобальной проблемы безработицы;
- увеличения технологического превосходства промышленно-развитых стран над остальным миром.

В исследованиях, посвященных новой промышленной революции, проводимых во всем мире, не выработано единообразного подхода к определению списка технологий, формирующих новый облик промышленного производства.

Исследование, проведенное в Сколковском институте науки и технологий, предлагает оперировать термином «новые производственные

технологии» (НПТ) – это комплекс процессов проектирования и изготовления на современном технологическом уровне кастомизированных (индивидуализированных) материальных объектов (товаров) различной сложности, стоимость которых сопоставима со стоимостью товаров массового производства²¹⁵. Среди НПТ в сфере обрабатывающих производств выделяются три фундаментальных направления:

- 1) Промышленный интернет (интернет вещей)
- 2) Аддитивные технологии (3D принтинг)
- 3) Роботизация производства.

При этом промышленный интернет занимает особое связующее место, соединяя передовые технологические разработки предыдущих укладов с современными технологиями информатизации производства. Промышленный интернет в последнее время получает синонимичное название – цифровизация производства, под которой понимается развитие киберфизических систем.

Когда на Ганноверской промышленной ярмарке 2011 года немецкие промышленники заявили о старте Индустрии 4.0, они сформулировали идеи о необходимости выработать внятную стратегию развития немецкой промышленности, принять меры для повышения ее конкурентоспособности, ускорить интеграцию «киберфизических систем» (подключение машин и станков к интернету) в заводские процессы. Неосязаемые активы (программное обеспечение, процессинг) и осязаемые (производственное оборудование) соединяются и образуют «киберфизические системы» - «cyber-physical systems» (CPS) – германский концепт для обозначения программного обеспечения, включенного в оборудования для интегрированного управления процессами разработки, производства, дистрибуции, послепродажного обслуживания установленного оборудования. Фриц Клоке (Fritz Klocke), директор Ахенского Института производственных технологий (IPT) в Германии, очень просто объясняет суть Индустрии 4.0: «Сегодня все уже работают с интернетом. И вот мы достигли той стадии, когда приступаем к внедрению интернета в производство непосредственно на фабриках»²¹⁶.

Иногда Индустрию 4.0 отождествляют с «умным производством» или созданием такой среды, где вся доступная информация – от фабричного станка до цепочки поставок – доступна в режиме реального времени.

²¹⁵ Публичный аналитический доклад по развитию новых производственных технологий. //Сколковский институт науки и технологий, октябрь, 2014. С.5.

²¹⁶ Индустрия 4.0 / Корреспондент. – URL: <http://korrespondent.net/business/web/1540260-industriya-4-0-ili-stanki-vyhodyat-v-set-v-gannovere-prohodit-krupnejshaya-v-mire-promyshlennaya-vystavk> (дата обращения: 24.05.2019).

Отслеживая текущее состояние капитальных активов, технологических процессов, ресурсов и готовой продукции, менеджмент будет способен улучшать бизнес-процессы, тем более что рутинные управленческие решения будут принимать сами автоматизированные устройства. Тем самым, повысится стратегичность управления предприятием за счет переноса основной управленческой деятельности с уровня цеха-завода на уровень фирмы в целом. В целом, «Умное производство» – это новая среда для принятия решений. Эта среда дает возможность для проактивной и автономной аналитической деятельности, позволяющей системе самонастраиваться и самоисцеляться. «Умное производство» трансформирует бизнес-процессы компаний из реактивного в проактивное состояние, поскольку позволяет предсказывать и расширять «узкие места» до их появления, тем самым лучше удовлетворяя клиентов и поднимая нижнюю планку всего бизнеса.

Какие последствия для глобальной обрабатывающей промышленности приносит «промышленный интернет вещей»? За счет развития такого инструмента, как встроенные системы сейчас 92% доходов от всей потребительской электроники – это встроенные системы, или устройства осуществляющие непосредственная связь с интернетом в режиме реального времени. В ближайшее время то, что на рынке потребительской электроники стало уже нормой, проникнет и в сферу промышленного производства.

Это приведет к следующему важному последствию в формировании глобального индустриального ландшафта: стирание различий между высокотехнологичными и низкотехнологичными фирмами. Промышленный интернет вещей позволит низкотехнологичным компаниям обеспечить такие стандарты качества обслуживания потребителя, которые сейчас доступны только высокотехнологичным фирмам. Именно поэтому в США в настоящий момент входит в моду термин «передовые отрасли» вместо высоко- и низкотехнологичных отраслей. Передовые отрасли – это все те отрасли, которые способны имплементировать передовые технологические решения на основе «интернета вещей» и других новейших технологий. Передовые отрасли не обязательно должны находиться на острие технологического прогресса, это могут быть вполне традиционные отрасли, где за счет внедрения встроенных систем происходит быстрое подтягивание параметров обслуживания потребителей до уровня высокотехнологичных компаний²¹⁷.

²¹⁷ С.А. Голкачев, А.Ю. Тепляков, Т.М. Цветкова. Геоэкономика нового индустриального ландшафта мира: Америка осваивает передовые отрасли. // Капитал страны, 13.12.2016. – URL: [http://kapital-](http://kapital-120)

Следующую важная характеристика формирующейся глобальной индустриальной системы, возникающая на базе промышленного интернета, – это стирание грани между производством и обслуживанием в деятельности промышленных компаний. Сейчас все крупнейшие промышленные компании готовы к трансформации в компании сервисного типа, где связь между производством и обслуживанием стирается. За счет промышленного интернета вещей возникает «экономика индустриальных приложений». Все передовые промышленные технологии цифровизируются, становятся разновидностями цифровых приложений, а сами машины и оборудование перестают быть активом длительного пользования²¹⁸.

3.4. Сетевая промышленная парадигма как вектор реорганизации глобальных производственных связей

«Повестка дня» на ближайшую перспективу определяется двумя важнейшими факторами. Во-первых, глобализация как парадигма существования и взаимодействия национальных экономик исчерпала себя. Во-вторых, новая промышленная революция начинает определять контуры будущей парадигмы.

Феномен протекциониста Д. Трампа²¹⁹, разрушителя «старой доброй» глобализации имеет глубокие политико-экономические корни как провозвестника нового этапа промышленной политики, связанного с очередной промышленной революцией.

Однако в 2016 г. «четырёхэтапная» периодизация побеждает «трехэтапную» благодаря авторитету К.Шваба и германской концепции Индустрии 4.0, развиваемой с 2011 года, где главная роль отводится киберфизическим системам.

За последние несколько лет издано множество работ, посвященных сути цифровизации производства, промышленному интернету вещей, киберфизическим системам и пр., включая работы авторов этой книги²²⁰. Помимо тех научных сообществ, которые уже много лет исследуют воздействие новой индустриализации на промышленную политику (журналы «Экономист», «Экономическое возрождение России»), данная

rus.ru/articles/article/geoekonomika_novogo_industrialnogo_landshafta_mira_amerika_osvaivaet_peredo/ (дата обращения: 24.05.2019).

²¹⁸С.А. Толкачев, П.Ю. Михайлова, Е.Н. Нартова. Цифровая трансформация производства на основе промышленного интернета вещей. // Экономическое возрождение России, 2017, №3, сс.76-79.

²¹⁹ Типичный образец аналитической статьи последнего времени: «Трамп - предвестник хаоса в мировой торговле». – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/100013/print> (дата обращения: 24.05.2019).

²²⁰ Толкачев С.А. Две модели неоиндустриализации: Германия – «Индустрия 4.0», США – «Промышленный интернет». //Экономист, 2015. № 9, С.13-23.; Толкачев С.А. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики. Под ред. С.А. Толкачева. // М.: КНОРУС. 2018. С.204.

тема стала привлекать даже те научные школы, которые ранее отрицали необходимость активной государственной структурной политики. Например, о необходимости учета влияния новой промышленной революции на промышленную (структурную) политику было заявлено в докладе НИУ ВШЭ на XIX Апрельской международной конференции 2018 г.²²¹.

О кризисных процессах в глобальной системе мирового разделения труда, построенного по рецептам второй и третьей промышленной революции, стало известно уже давно. Например, еще в 2003 году была опубликована статья²²², в которой представлены модели отраслевой концентрации и диверсификации по ряду стран. Авторам удалось установить, что по мере роста дохода в бедных странах снижается отраслевая концентрация производства и занятости в течение достаточно длительного периода развития. И только когда уровень дохода страны достигает показателя Ирландии, начинается рост концентрации производства.

Данный результат противоречит идее специализации, вытекающей из всемогущего принципа сравнительного преимущества в торговле. Ведь считается, что в результате специализации, которая должна сопровождаться повышением отраслевой концентрации, растет общая производительность экономики. Результаты, полученные Imbs & Wacziarg, свидетельствуют о том, что экономическое развитие, не обязательно основывается на принципе сравнительного преимущества. Ключевая задача состоит в освоении более широкого спектра видов деятельности, вместо того, чтобы ограничиваться единственным, пусть и наиболее успешным.

Данный как и другие научные результаты, противоречащие устоявшейся логике эпохи глобализации, свидетельствуют о важности разработки новых подходов к определению промышленной политики, адекватных современной эпохе. В частности, освоение широкого спектра видов промышленной деятельности все более успешно достигается на основе сетевых способов взаимодействия.

О популярности сетевых форм организации бизнеса в последние годы написано огромное количество литературы. Сетевая архитектура рассматривается как эффективная альтернатива устаревшим вертикально-интегрированным формам организации бизнес-процессов. Сети из сферы услуг проникают в промышленность. Зачатки этого видны уже сейчас в виде

²²¹ Симачев Ю.В. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка: тез. докл. на XIX Апр. Междунар. Науч. Конф. По проблемам развития экономики и общества. Москва, 10-13 апр.2018/ Ю.В. Симачев и др.// М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, С.1-32.

²²² Imbs J, Wacziarg R. Stages of Diversification.//American Economic Review. 2003. Vol. 93 (1), P. 63-86.

сетевого сообщества «создателей», использующих аддитивные технологии (3-D принтинг). Сообщество таких неоиндустриальных предпринимателей (электронных ремесленников), овладевающих навыками «цифрового производства», получает простое, но емкое название – «создатели» (makers). В США формируется целое общественное движение «создателей», которое определяется Крисом Андерсоном, автором книги «Создатели: новая индустриальная революция»²²³ по трем критериям:

- Люди, использующие цифровые технологии для того чтобы проектировать и размножить новые продукты;
- Делящиеся своими разработками в он-лайн сообществах;
- Используемые стандартные форматы файлов, которые могут быть присланы коммерческим фирмам в сфере производственного сервиса.

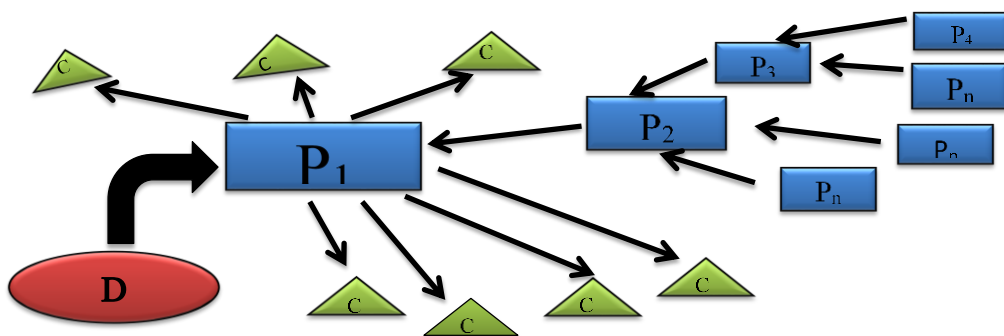
Все предшествующие модели промышленной политики исходили из необходимости развивать конкурентные преимущества производителей на основе «эффекта масштаба».

Однако развитие аддитивных технологий на базе промышленного интернета вещей способствует формированию новой парадигмы промышленной деятельности: «глобальный дизайн - локальное производство» вместо существующей ныне противоположной парадигмы «локальный дизайн - глобальное производство».

Существующая субтрактивная парадигма «локальный дизайн - глобальное производство» (рисунок 1), соответствующая пятому технологическому укладу и эпохе глобализации, базируется на глобальной цепочке производственных предприятий (P) транснациональной компании, вплоть до финального сборщика (P1), который осуществляет поставки конечной продукции потребителям (C). Подразделение разработок и дизайна (D), как правило, находится в стране штаб-квартиры ТНК.

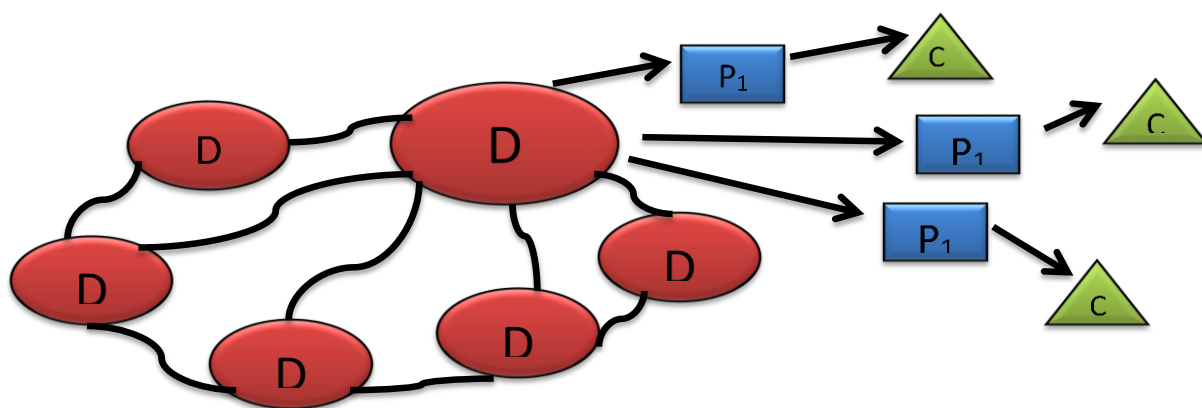
Идеология промышленной политики эпохи глобализации гласила: развитые страны удерживают на своей территории наиболее наукоемкие виды деятельности – НИОКР, дизайн, управление логистикой и пр. – а собственно производство, как второсортный вид деятельности, подлежит размещению на производственных площадках в развивающихся странах. ТНК добивались сокращения удельных издержек на производство, продолжая извлекать эффект масштаба за счет своего превосходства в области маркетинга и управления глобальными технологическими цепочками.

²²³ Anderson C. Makers: the New Industrial Revolution. // NY, Crown Business, 2012.

*Рис. 1. Старая субтрактивная парадигма промышленной деятельности
«Глобальный дизайн – локальное производство»*

Новая аддитивная парадигма «глобальный дизайн – локальное производство», основанная на технологиях Четвертой промышленной революции, разрушает основы промышленной политики, базирующейся на «эффекте масштаба» и системе углубления разделения труда. Новая парадигма означает «глобализацию дизайна» за счет развития инфокоммуникационных технологий, а сам производственный процесс, основанный на аддитивных технологиях, перестает быть сложной управленческой системой логистической цепочек поставщиков и потребителей промежуточной продукции. Новая парадигма (рисунок 2) будет означать сетевую кооперацию центров дизайна D, каждый из которых сможет транслировать по сетям технологию производства в виде программных кодов многочисленным локализованным производителям (P1), которые ориентируются на конкретных потребителей (C) с индивидуализированными запросами.

*Рис. 2. Новая аддитивная парадигма промышленной деятельности
«Локальный дизайн – глобальное производство»*

Чрезвычайно важно, что распространение 3-D технологий будет обеспечиваться гигантским потенциалом положительных внешних эффектов, заложенных в эту производственную парадигму. Подобно другим положительным сетевым эффектам, использование 3-D принтеров будет обладать растущей отдачей по мере присоединения новых акторов к сообществу дизайнеров-маркетологов и производителей.

В последние годы в мире происходит активное накопление новых подходов к пониманию промышленной политики²²⁴. Её рассматривают как средство преодоления информационных экстерналий и упрощения внешних эффектов координации²²⁵. Появляются исследования, в которых промышленную политику стали сопоставлять с эпохой постмодерна²²⁶!

Авторитетный специалист по промышленной политике Д. Родрик в работе 10-летней давности²²⁷, фактически предсказал сетевую траекторию трансформации промышленной политики, когда написал, что последняя означает создание такой среды, в которой агенты частного и государственного секторов вместе решали бы проблемы производственной сферы, в которой одна сторона была бы осведомлена о возможностях и ограничениях другой. Таким образом, новую промышленную политику следует рассматривать как исследовательский процесс, в ходе которого компании и правительство узнают об основных затратах и возможностях и вовлекаются в стратегическое взаимодействие.

Сейчас накануне очередного технологического «рывка», связанного с радикальным изменением основ производственного процесса (промышленный интернет вещей, переход от субтрактивного к аддитивному производству), требуются беспрецедентно высокая концентрация усилий научно-технических специалистов и предельная минимизация барьеров для технологического трансфера. Отдельные компании, какими бы ресурсами они ни обладали, какой бы поддержкой государства ни пользовались, оказываются не в состоянии решить такую масштабную задачу. Поэтому в некоторых наиболее развитых странах в настоящее время государство, наряду с использованием других инструментов промышленного стимулирования, активно способствует

²²⁴ Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends.// OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2013. № 2, OECD Publishing.

²²⁵ Pack H. and Saggi K. The case for industrial policy: a critical survey; Policy Research Working Paper Series from The World Bank. No 3839, 2006, January.

²²⁶ Meyer-Stamer J. Modern industrial policy or postmodern industrial policies? Berlin: Friedrich Ebert Foundation. 2009. – URL: http://www.jms-scholarship.com/fileadmin/user_files/Meyer-Stamer_modern_or_post_modern_industrial_policy.pdf (дата обращения: 06.10.2019).

²²⁷ Rodrik D. “Industrial Policy for the Twenty-First Century.” John H. Kennedy School of Government, Harvard University, mimeo. 2004. – URL: <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/industrial-policy-twenty-first-century.pdf>/ свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 06.10.2019).

формированию инновационно-промышленных сетей, объединяющих наиболее значимые для развития критических технологий научно-исследовательские институты и промышленные компании (например, Общество Фраунхофера в Германии; Национальная сеть инноваций в обрабатывающей промышленности США (Hart, Ezell, Atkinson, 2012)²²⁸.

Получившая широкую популярность в начале XXI века книга²²⁹, провозгласила классификацию форм промышленной политики – жесткая (вертикальная) и мягкая (горизонтальная), причем последняя совпадала с расцветом глобализации как это явствовало из названия самой книги. Очевидно, что развитие новых (сетевых) производительных сил потребует формирования новой системы политико-экономических отношений, стимулирующих структурные сдвиги, чем и является по сути промышленная политика. В нижеследующей таблице мы, развивая подход Княгинина-Щедровицкого, приводим сравнительные характеристики предшествующих и формирующегося сетевого типа промышленной политики.

Таблица 4. Сравнительная характеристика вертикальной, горизонтальной и сетевой промышленной политики

Тип промышленной политики	Вертикальная промышленная политика	Горизонтальная промышленная политика	Сетевая промышленная политика
1	2	3	4
Период существования	1920-1960-е гг. Вторая промышленная революция	1960-2010-е гг. Третья промышленная революция	2010-е гг. - ? Четвертая промышленная революция
Ключевые технологии развития промышленности	- конвейер; - двигатель внутреннего сгорания; - нефтехимия	Автоматизированные системы управления	Аддитивные технологии, промышленный интернет, робототехника,

²²⁸ Hart D.M., Ezell S.J., Atkinson R.D. Why America Needs A National Network for Manufacturing Innovation. // The Information Technology & Innovation Foundation, 2012.

²²⁹ Княгинин, В.Н., Щедровицкий П.Г. (2005) Промышленная политика России — кто оплатит издержки глобализации? //М.: Издательство «Европа» - С.160

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
Новые особенности промышленного производства	Серийное и массовое производство	Подетальная специализация; повышение эффективности управления производством и потреблением;	Кастомизация производства; - размывание границ между производством и потреблением
Конкурентное преимущество производителя	Эффект масштаба крупного машинного производства	Рост эффекта масштаба за счет за счет разделения труда и специализации	Обслуживание индивидуализированных потребностей
Новые институты промышленного развития	Вертикальная интеграция и концентрация производства;	Глобальный аутсорсинг бизнес-процессов, стратегические альянсы;	Сетевые структуры бизнеса, науки и образования; неформальные сети производителей кастомизированной продукции; производственный краудсорсинг
Основное содержание промышленной политики	Содействие формированию вертикально-интегрированных промышленных корпораций	Содействие развитию аутсорсинга и специализации в рамках глобальных цепочек стоимости	Содействие развитию решоринга и локализации производства

Мы предлагаем соединить эпохи расцвета второй, третьей и четвертой промышленных революций с разными видами промышленной политики. Жесткая (вертикальная) промышленная политика является результатом распространения промышленных форм организации, берущих начало с полномасштабного применения конвейера в 1908 г. – Вторая промышленная революция. Гигантский потенциал преобразований, заключавшийся в построении вертикально-интегрированных промышленно-логистических систем, способствовал резкому росту эффективности на основе извлечения положительного эффекта масштаба.

Переход к мягкой (горизонтальной) промышленной политике произошел вместе с распространением инфокоммуникационных технологий и автоматизированных систем управления в промышленности – Третья промышленная революция. Тотальное внедрение инфокоммуникационных технологий в управленческую, маркетинговую, дизайнерскую и финансовую сферы привело к производственному офшорингу и позволило до определенной поры наращивать эффективность разрастающихся глобальных цепочек стоимости. Положительный эффект масштаба продолжил определять вектор промышленной политики.

Четвертая промышленная революция формирует новый индустриальный ландшафт, частично не совместимый с универсальным принципом формирования промышленной политики, нацеленной на дальнейший рост эффекта масштаба.

Промышленная или структурная политика как целенаправленная совокупность инструментов воздействия государства на организацию перспективных видов экономической деятельности не может не реагировать на технологические изменения. В настоящее время на фоне кризиса глобализации становится все более очевидным исчерпание ресурсов той модели промышленной политики развитых стран, которая способствовала росту поддетальной специализации и разрастанию глобальных цепочек стоимости. Новый образ промышленной политики, рождаемый в результате развития логики политико-экономической борьбы за переформатирование глобальной экономики, сочетает в себе как давно знакомые и даже примитивные инструменты протекционизма, так и не имеющие аналогов в истории формы поддержки сетевого предпринимательства, ориентированного на локальные рынки.

Четвертая промышленная революция, основными драйверами которой в области обрабатывающей промышленности являются промышленный интернет вещей, роботизация, аддитивные технологии способна радикально преобразить мировой индустриальный ландшафт. Размываются границы между ранее обособленными производством и

потреблением. Производственная деятельность частично станет доступна самим потребителям, а потребление с помощью краудсорсинга станет частью производственного процесса. Есть основания полагать, что положительный эффект масштаба, как базовая парадигма промышленной деятельности и универсальный критерий эффективности промышленной политики может утратить свое значение в новую индустриальную эпоху. Новая сетевая промышленная политика будет нацелена не на построение сложнейших производственно-логистических цепочек, а на обслуживание кастомизированных потребителей, частично вовлеченных в производственный процесс.

Глава 4. Россия в мир-системном преобразовании: реалии и перспективы вхождения

4.1. Российская модернизация – вестернизация, демомодернизация, архаизация

Многозначное слово «модернизация» прочно вошло в лексикон российской экономической элиты после того, как Г. Греф разработал, а Правительство РФ одобрило в 2000 году «Стратегию социально-экономического развития России». Практически никто более не сомневается в том, что без качественного обновления и структурных сдвигов российская экономика не то, что перегнать, а даже догнать западную экономику в обозримом будущем не сможет.

Результатами модернизации должны стать ускоренные темпы технологического обновления и полный отказ от зависимости российской экономики от внешних факторов, стимулирующих её сырьевую направленность. При этом повышение уровня жизни населения является не только целью, но и определяющим фактором и условием как самой модернизации отечественной экономики, так и интенсивного экономического роста.

По своим затратам и длительности программа модернизации должна представлять колоссальный инвестиционный проект, который не сможет быть реализован без экономического вмешательства и мощи государства.

Но это только в идеале... К сожалению в реальной жизни отмеченного выше не наблюдается. Начнём с этимологии. Истинное значение слова «модернизация» - видоизменение, перелом, модификация, реорганизация, реформа, внутреннее перерождение по единственно верному, с точки зрения модернизаторов-реформаторов, шаблону «модерна», то есть Запада. Внутренние перерождения социально-экономических систем никогда не проходили безболезненно – без культурных травм и кризисов²³⁰. До 60-х гг. XX-го столетия чаще использовали другое слово, призванное точно обозначить понятие и его соотношение с другими представлениями в пределах специальной сферы. Этим термином служила «вестернизация», эвфемизмом которой и является пресловутая «модернизация».

Ещё в 1990-е гг. во времена гайдаровско-чубайсовских реформ пробудился интерес к модернизации. Тогда реформаторы-модернизаторы повернули Россию с тупикового, как представлялось и представляется и по сей день, пути развития на магистральный рыночный, которым якобы идёт весь мир. Из всех научных течений, служащих идейным источником

²³⁰ Для многих народов подобные реорганизации оборачивались геноцидом...

экономической политики, российское правительство избрало монетаризм – главный инструмент политики МВФ и индустриально развитых стран. Все же прочие методы регулирования экономики были несправедливо отброшены реформаторами.

Фундаментальные основы современной экономической науки и практики – это вовсе не те представления о свободном рынке, бытовавшие в середине позапрошлого века, с грехом усвоенные нашими реформаторами. Они базируются на государственном регулировании процессов, протекающих в экономике, включая рыночный сектор, который, кстати, имелся и в СССР.

К тому же, наши реформаторы не сообразовали учесть, что, во-первых, еще ни одна страна мира, следующая курсом монетаристских реформ, не сумела добиться впечатляющих достижений в народном хозяйстве и а превращалась в периферию развитого Запада. Почему же Россия должна стать исключением?

Монетаризм в условиях периферийной экономики не способен вывести страну в лидеры. Напротив, он вынуждает страну занимать своеобразную нишу в международном разделении труда – сырьевая, трудоемкая и материалоемкая специализация. Ни о какой конкурентоспособности страны в данных условиях говорить не придется, тем более о лидерстве в мировой экономике! Ведь с августа 1998 года правительство заняло выжидательную позицию, не решаясь осуществлять меры по стимулированию национального совокупного спроса и, в то же время, пассивно сопротивляясь рекомендациям МВФ продолжать курс монетаризма.

Во-вторых, России – стране изначально индустриально развитой, в отличие от других стран, есть что терять. В течение последнего времени Россия стремительно деиндустриализуется. А разговоры о низком индустриальном развитии страны – это все мифы.

Если следовать рекомендациям мировых финансовых организаций, России остается лишь покорно прощать долги беднейшим, самой платить "по полной" и для экономии в гипотетический фонд будущих реформ "замораживать" зарплаты и пенсии. Но это еще полбеда. Главное - наша страна должна найти в себе силы критически оценивать эти рекомендации, выбирая из них то, что действительно пойдёт на пользу экономике и гражданам, а, не руководствуясь соображениями исключительно международного престижа и не только этими соображениями.

Но в проводимом сегодня курсе реформ никаких изменений не произошло. Продолжается «зоологическая мимикрия» западных институтов – вестернизация...

Если рассматривать экономику России как элемент в системе мировых экономических интересов, то можно констатировать, что при наличии большого запаса природных, трудовых ресурсов и огромных территорий, и учитывая ещё пока сохранившийся с прошлых времен уровень научно-технического потенциала, ее экономика является серьезным потенциальным конкурентом развитым странам.

В основе государственной политики западных государств заложены принципы эгоцентризма. В соответствии с которыми их правительства стремятся поддерживать и увеличивать высокий социальный уровень своего населения, стараются закрепить стандарты высоких норм жизнеобеспечения за счет дешёвой рабочей силы, материальных и сырьевых ресурсов всей остальной части международного сообщества. Благодаря чему естественным, как и в любой конкурентной борьбе, является проведение ими внешнеэкономической политики, способствующей недопущению возрождения производственного потенциала России. Да и отсутствие конкуренции со стороны реального сектора экономики России позволяет получать Западу монопольно высокие прибыли. Россия же день за днём, год за годом лишается своей жизненной основы – производства и высококвалифицированного труда.

По мере отсутствия развития собственного производства в нашей стране, технологическое отставание от западных стран будет становиться все значительнее. Отсюда и острейшая необходимость в срочном развитии национального производящего сектора, опирающегося на собственные ресурсы и производительные силы. России необходимы коренные институциональные и структурные изменения. В случае, если не будут приняты конкретные меры со стороны государства - отставание в экономическом развитии станет просто катастрофическим.

Сегодня налицо технологическая, технико-экономическая, структурная деградация национальной экономики, деградация потенциала российской промышленности, в первую очередь машиностроения, консервация технологической отсталости. В итоге Россия от мирового кризиса пострадала больше всех. Объективно темпы падения промышленного производства и инвестиций в России больше, чем в любой из стран «двадцатки». В период острой фазы кризиса у России наихудшие показатели – приблизительно 8% ВВП и 40% по машиностроению. Эти и подобные плачевные результаты, выражающиеся в технико-экономической неконкурентоспособности на руку нашим конкурентам сегодня.

Итак, проведение модернизации, перевод России на траекторию научно-технического развития, освоение передовых технологий, должны быть в первую очередь политическим решением руководства страны.

Национальные интересы и специфика России, в данном случае, её культурные и нравственные традиции выступают в качестве приоритетных целей.

Навязываемая нашей отечественной экономике модель догоняющей модернизации не мыслится иначе, кроме как путём имитации иностранного опыта, причём самого худшего из богатого опыта США и стран объединённой Европы.

Модель догоняющей модернизации обрекает доморощенных реформаторов-имитаторов на технологическое отставание отечественной экономики. Принципиально важно, что западный капитал, как правило, не создаёт новые, но использует существующие и созданные до него ресурсы, придавая модернизации «рефлексивный» характер. Слепое и бездарное копирование зарубежных технологий делает невозможным извлечение инновационной ренты. То есть, той сверхприбыли, которая образуется за счёт временной монополии на использование передовых научно-технических решений, для освоения которых конкурентам требуются время и средства. Эта рента является основным источником финансирования опережающего развития, позволяющая лидерам наращивать конкурентные преимущества за счёт инвестиций в фундаментальные научные исследования и образование. Собственно, способность расширенного воспроизводства научно-технологического превосходства и формирует возможность возникновения нового «экономического чуда».

Богатый негативный опыт экономической интеграции новых членов ЕС мог бы послужить неплохим уроком для проводников либеральных реформ в России. В частности, высокотехнологичная продукция восточноевропейских экономик стала неконкурентноспособна на внутреннем рынке Евросоюза. К тому же их европейская ориентация объективно способствовала деиндустриализации. «Гиперконкуренция» со стороны европейских фирм привела к массовой безработице и деквалификации рабочей силы, вытеснению населения в сектора с высокой самоэксплуатацией (сельское хозяйство, малый бизнес и т.д.). Другим следствием стала широкомасштабная миграция в развитые страны объединённой Европы, где она существенно исказила не в лучшую сторону рынок труда. При этом не следует забывать, что беспредельное «дробление» бизнеса до создания микропредприятий объективно снижает национальную конкурентоспособность, в частности, технологический уровень страны²³¹.

Вместе с тем новый технологический уклад не может возникнуть на пустом месте. При возникновении нового технологического порядка

²³¹ Президент Чехии Клаус признал, что вступление Чехии в ЕС превратило её в «объект выкачивания денег». Это касается всех стран Восточной Европы.

предшествующий ему порядок не исчезает и не превращается в «металлолом». Меняется лишь только его функция – из результирующей превращается в обеспечивающую. Конечно можно согласиться с Г. Грефом, который утверждает, что «...через 200-250 лет промышленный сектор будет свёрнут за ненадобностью так же, как во всём мире уменьшается сектор сельского хозяйства», что не бесспорно. Неужели роль реального сектора экономики будет сведена к нулю? Возможно, через 250 лет так и будет. Но нас сейчас интересует будущее не столь отдалённое. И в этой связи особенно важны инвестиции в инфраструктуру: энергетику, транспорт, связь, коммунальное хозяйство, модернизирующие их в соответствии с потребностями нового технологического уклада.

Следовательно, модернизация должна пройти повсеместно единым фронтом, сочетая восстановление уже разрушенных ранее индустриальных зон с формированием «центров высоких технологий», при этом опираясь исключительно на собственные силы и используя собственные ресурсы.

И в данном контексте очень важна ключевая в модернизации общность – квалифицированная рабочая сила. Ни для кого не является секретом, что за последние 20 лет постепенно утратились технические и технологические навыки работников инженерного, научно-технического и научно-технологического звена. Техническая интеллигенция замещается новым культурным типом с преимущественно гуманитарным образованием. Такие специалисты приспособлены исключительно к функциям офисного работника без жёстких профессиональных рамок. Так, в 2008 году высшее образование получило почти 800 тысяч «специалистов» гуманитарно-социального профиля. В то же время число выпускников технических (инженерных) вузов не превышало 26 тысяч.

К этому можно добавить, что проявление системного кризиса господствующей ныне рыночной социально-экономической системы в растущих трудностях реализации товаров ведёт к увеличению издержек обращения и колоссальному разрастанию непроизводительной сферы. Всё возрастающие массы населения отвлекаются от производительного труда и сосредотачиваются в торговле, банковском деле, маркетинге, рекламном бизнесе и т.д. В этих сферах экономики ныне задействовано уже едва ли не больше рабочей силы, чем в производительном секторе и в тех отраслях, где создаются материальные и культурные блага. Есть сведения, что доля рекламы в цене товаров выросла с 5% в начале XX века до 25% в 1990-х гг., а сегодня для некоторых товаров её доля составляет не менее 50%.

Очередная техногенная катастрофа с массовыми жертвами пассажирского самолёта Ту-134 под Петрозаводском, лишний раз подчёркивает бессмысленность ставших за последнее время популярными

на всех этажах российской «властной вертикали» разговоров об «инновационной модернизации». Так как её потенциала не хватает даже для поддержания в рабочем состоянии остатков советской техносферы. При том, что из общего объёма сделок, заключенных на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, сделки по импорту в РФ зарубежной продукции составили свыше 80%...

В итоге нарастающий «паразитизм» современного общества проявляется в том, что всё больше людей занято непроизводительным, и далеко не полезным обществу трудом, и, напротив, относительно уменьшающаяся масса общественного труда затрачивается на производство материальных и духовных ценностей.

Уже не первый год идут разговоры о «постиндустриальном обществе», уже построенном на Западе. Именно миф о существовании подобной социально-экономической системы не даёт покоя нашим реформаторам и некоторым прослойкам нашего общества, занятым исключительно интеллектуальным трудом. Не стоит забывать, что главное значение мифов состоит в том, что в своё время они устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и таким образом обеспечивали внутреннее согласие человеческой жизни. Современное российское общество в своих грёзах уже зрит облик нового «сказочного мира», отличающийся от современного, как отличались средневековые города от промышленных центров XIX века.

Что же реально происходит сегодня? Чем же отличаются друг от друга социально-экономические системы образца 70-х годов XX столетия и начала XXI века? На самом деле мы видим те же перенаселённые города с теми же предприятиями конвейерного производства...

Многие сторонники существования постиндустриального общества могут возразить, что в Европе этих самых предприятий стало намного меньше²³², население занято другим трудом (если вообще чем-нибудь занято), производство сокращено, рабочих специальностей крайне слабо пользуются спросом... Всё же...Само по себе сокращение количества индустриальных предприятий отнюдь не свидетельствует о том, что социум этот этап «переступил». Ибо население «постиндустриального» Запада потребляет товары, изготовленные на предприятиях «индустриального» мира. И только в мифах предметы изготавливаются за секунды, люди лишь

²³² При этом высокоразвитые «постиндустриальные» экономики временно ускользают из ловушки удорожания финансовых издержек, переходят к стимулированию своего потребительского спроса. Процесс производства они отдают на аутсорсинг в отсталые в научно-техническом отношении страны с низкооплачиваемой рабочей силой, обеспечивая с помощью финансовых механизмов возврат на свои потребительские рынки товаров, произведённых в этих странах.

только управляют машинами, а бремя непосильного физического труда несут заменившие рабочих-людей роботы и т.д.

В современных социально-экономических системах труд и капитал не потеряли своего значения. Неужели производственный капитал не является больше «решающим» фактором? Ничего не изменилось в мире – продолжается «схватка» за ресурсы, столь необходимые для функционирования не сокращающихся, а развивающихся промышленных предприятий. И всё это происходит в странах «третьего мира».

Российские «модернизаторы» восприняли модернизацию отечественной экономики по-западному, весьма буквально интерпретируя один из признаков нового постиндустриального общества – произошла замена сферой услуг промышленного производства (путём его быстрого и безвозвратного развала). Считается, что наша экономика держит курс в верном направлении, если вместо заводов и фабрик повсеместно открываются офисные и торговые центры.

Произошедшая деиндустриализация (демодернизация) отечественной экономики объясняется упомянутой выше концепцией «постиндустриального общества» в её современном понимании, разъясняющей, оправдывающей и обеляющей многое. Эта концепция спаяна с доктриной глобализации. Те страны, которые встали на путь постиндустриального развития, действительно находясь на более высокой ступени развития, заявляют о своём монопольном управлять будущим. Осуществляется подобное управление методами, далёкими от новейших технологий – не исключается ни экономическая, ни военная экспансия, как и в «старые добрые времена». Современная глобализация мировой экономики есть ни что иное, как её укрепление по принципу «метрополия – периферия».

Экономика «периферии» никогда не будет работать по образу и подобию «центра». Она будет иметь некие анклавные современные производства и быта, обеспеченная ресурсами за счёт архаизации производства и быта подавляющего большинства населения. В такой ситуации поддерживать даже видимость какой-либо демократии, пусть даже по западному, станет невыгодно, да и не нужно. «Это будет мир контрастов: рядом со сверхсовременными анклавами «регион-экономик» будут существовать демодернизирующиеся, архаичные и даже асоциальные зоны». Оттого-то и нужен миф о постиндустриализме... Ведь миф рождается и господствует в культуре на стадии архаичного сознания.

В данной ситуации встаёт вопрос, в каком положении в новом мире окажется Россия? Объективный и непредвзятый анализ текущей ситуации заявляет, что, если либерально-монетаристская линия не претерпит

изменений, то о фазе оживления экономики мы сможем только мечтать. А сама модернизация по-российски постепенно превратится в пагубную для общества в целом, необратимую логическую последовательность – вестернизация – демодернизация – архаизация...

4.2. Внедрение NBIC-технологий как фактор трансформации российской системы отношений собственности

Процесс замещения блока ключевых технологий новейшими в экономической литературе определяют по-разному: как смену технологических укладов (С.Ю. Глазьев), как смену технологических парадигм (К. Фримен), как переход от одной инновационной паузы к другой (В. Полтерович)²³³. Объединяет данные теории одно: констатация того, что технологическое развитие в ведущих промышленных странах осуществляется неравномерно, от периода интенсивного развития одной группы технологий до замедления их развития и ввода новой группы технологий, переформатирующих производственную структуру на глобальном, макро- и микроуровнях. В свою очередь, изменения производственных отношений оказываются сопряженными с отношениями присвоения и отчуждения в процессе общественного воспроизводства²³⁴. Таким образом, инновационная модернизация промышленности в глобальных масштабах становится одним из определяющих факторов трансформации отношений собственности как в рамках международных отношений, так и на внутринациональном уровне, и на уровне отдельных предприятий.

Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. в своей основе имел возникновение масштабного «пузыря» на финансовых рынках на фоне замедления темпов развития реального сектора экономики. В структуре экономик развитых стран промышленность V технологического уклада (основанного на цифровой революции 1980-х гг.) оказалась близка к пределу своего интенсивного развития и на сегодняшний день практически исчерпала свои возможности как основы экономического роста. Однако в 2013 году в экономиках ряда развитых стран началось некоторое оживление, которое эксперты считают предвестником нового этапа устойчивого роста (в случае отсутствия катастрофических глобальных

²³³ Фролов А.В. NBIC-технологии и направления их развития в США // Инновации – №7 (177) – 2013. – С.63-73

²³⁴ Отношения собственности определяются как отношения присвоения и отчуждения средств производства, рабочей силы и результатов труда в фазах производства, распределения, обмена и потребления общественного воспроизводства.

потрясений)²³⁵. Данное оживление связывается, в первую очередь, с промышленной реализацией инноваций, основывающихся на NBIC-технологиях.

Под NBIC-технологиями (Nano-Bio-Info-Cogno-technologies) понимаются, в первую очередь, «прорывные» инновационные технологии в области взаимопроникновения нанотехнологий, ИКТ, биотехнологий и когнитивных технологий. О взаимопроникновении речь идёт в силу того что многие новые технологии находятся на стыке группы NBIC – примером могут служить конструирование клеточных и тканевых структур (nano+bio), новые информационные интерфейсы (info+cogno), биоинформатика (nano+info+bio). Взаимодействие и слияние нескольких отраслей знаний обеспечивают синергетический эффект²³⁶ ускоряющий инновационные процессы и, как следствие, экономический рост.

Также выделяется конвергенция на основе развития когнитивных технологий – формирование нового, инновационного, социума на основе коррекции сущности человека и его индивидуальности – правда, в более долгосрочной перспективе²³⁷. Однако реальностью сегодняшнего дня является активная деятельность ведущих стран Европы, США, Японии, Китая, Индии и других стран по интенсификации инновационного развития: построение адекватных вызовам времени национально-исследовательских систем на основе тесного взаимодействия государства, науки и бизнеса. В качестве приоритетных перспективных технологий может быть приведен список из сорока технологий, выбранных экспертами из различных стран при осуществлении проекта технологического форсайта в ЕС (на результаты которого, в том числе, ориентирована инновационная политика ЕС, США и Японии) – список приведен в Приложении 1. Следует отметить, что большинство технологий в настоящее время находятся в стадии разработки, ожидаемый переход в стадию роста – 2020 г., окончательная разработка, производство продукции на основе технологий, коммерциализация предполагаются в 2025-2030-х гг.

В развитии NBIC-технологий в силу рискованного характера и первостепенной значимости для экономического развития промышленно развитых государств ключевую роль играет активное взаимодействие бизнеса и государства в разработке и реализации инновационной политики. Однако, согласно принципам ВТО, а также национальному

²³⁵ Акаев А.А. Nbic-технологии преодолевают экономическую депрессию // Мир (Модернизация, Инновации, Развитие) - № 2(18). – 2014. – С.36 (36-43)

²³⁶ NBIC-технологии и их влияние на динамику мировой экономики в первой половине XXI в. (тезисы доклада) // Партнерство цивилизаций. - №3. 2010. – С.57 (С.54-58)

²³⁷ NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века / Под ред. д.э.н. А.К. Казанцева и д.э.н. Д.А. Рубвальтера. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С.13-14

законодательству стран ОЭСР и ЕС, основная сфера участия государства должна быть ограничена доконкурентной стадией инновационной деятельности – что определяется границами допустимого вмешательства государства в рыночную экономику²³⁸. В результате роль государства в технологическом развитии сводится к формированию институциональной среды инновационной активности бизнеса – национальной инновационной системы (НИС), включающей в себя инновационную политику, законодательство (в том числе, бюджетное и налоговое регулирование), механизмы финансирования и поддержки, обеспечение образовательной и научно-исследовательской деятельности – в условиях координации государственного, коммерческого и некоммерческого секторов экономики. Общая структура НИС промышленно развитых стран представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Структура национальной исследовательской системы²³⁹

На современном этапе при решении определенных научно-исследовательских задач создаются инновационные системы, носящие региональный и глобальный характер. Однако определяющее значение в условиях глобальной конкуренции за новые рынки сбыта носят

²³⁸ NBIS-технологии: Инновационная цивилизация XXI века / Под ред. д.э.н. А.К. Казанцева и д.э.н. Д.А. Рубальтера. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С.126-127

²³⁹ Составлено автором

национальные инновационные системы, сформированные в ведущих промышленно-развитых странах.

NBIC-технологии формируют костяк, ядро нового, шестого технологического уклада. Однако новый уклад не возникает просто так на основе развития новых технологий, он реализуется за счёт их применения на базе имеющихся производств предыдущего уклада – как показано на рисунке 4. Так, в качестве отраслей, в которых будут реализовываться NBIC-технологии, выделяют все основные современные отрасли хозяйства: приборо-авто-авиа-судо-станко-строение, атомная, солнечная и электроэнергетика, металлургия, химическая промышленность, добывающие отрасли, фармацевтика, медицина, растениеводство, образование и другие. VI технологический уклад развивается на базе существующих производств V уклада: зарождается, образует специфическую надстройку над производствами V уклада, формирует собственную технологическую, промышленную и сбытовую базу и устойчиво развивается до достижения пределов роста.

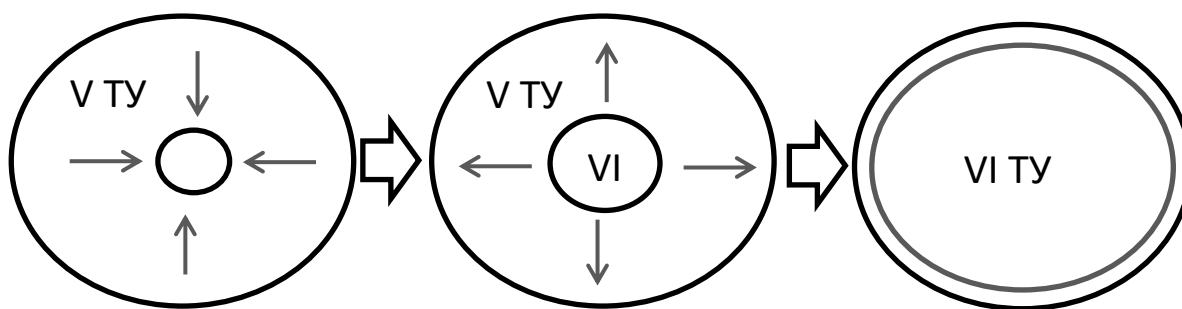

Рис. 4. Зарождение и развитие нового технологического уклада²⁴⁰

Смена технологических укладов в мировой экономике порождает неопределённость в отношении глобального лидерства: стихийно возникают новые, не поделённые, рынки, и ожесточается конкуренция между национальными инновационно-промышленными системами за ведущее положение на них. Захват новых высокотехнологичных рынков означает неэквивалентный внешнеторговый обмен – завышение цены товара на величину интеллектуальной ренты в силу монопольного обладания соответствующими технологиями производства.²⁴¹ В результате неэквивалентного обмена постоянно воспроизводится центр-периферийная система мирового воспроизводства, ядром которой являются

²⁴⁰ Составлено автором

²⁴¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография / «Экономика». – Москва. – 2010 г. – С.59

наиболее развитые в технологическом отношении страны, к которым сходятся цепочки добавленной стоимости. Процесс смены технологического уклада запускает механизм переформатирования ядрово-периферийных отношений: страны периферии получают шанс на развитие, а страны ядра – риск утратить глобальное лидерство.

Процесс перемещения капитала в ходе неэквивалентного обмена становится фундаментом иерархии глобальной экономики – основанной также на доминирующем положении финансовой системы, военно-политическом превосходстве и влиянии на международные структуры согласования и управления ядра глобальной социально-экономической системы. С середины XX по начало XXI века мировая иерархия была построена вокруг США как технологического (в рамках пятого уклада), финансового (долларовая система) и военно-политического (НАТО) лидера – различные механизмы отчуждения капитала в глобальной экономике настроены таким образом, чтобы присвоение значительной части мировой добавленной стоимости и природной ренты осуществлялось со стороны США и стран-сателлитов. В настоящее время такая система, являющая собой развитие исторической капиталистической системы в процессе непрерывного расширения, претерпевает кризисное состояние, и смена технологических укладов является составной частью системного кризиса – одним из механизмов его преодоления.

Развитие внутри национальной экономики конкурентоспособных на мировом рынке производств VI технологического уклада предполагает два основных момента: инновационную активность (генерацию инноваций и их внедрение в производство) и наличие достаточного объёма ресурсов – финансовых, материально-технических и интеллектуальных. Сосредоточению всех видов ресурсов в странах ядра нынешней системы – США, Японии и странах Евросоюза – соответствуют масштабные национальные программы инновационного развития²⁴². По данным Всемирного Банка в 2012 г. лидерами по объёму высокотехнологичного экспорта являлись Китай (свыше \$550 млрд.), Германия, США, Сингапур, Корея, Франция и Япония (\$100-200 млрд.); Россия в рейтинге занимает 47 место с результатом в \$9,8 млрд (в 2012 г., до санкций, Россия занимала 29 место с результатом в \$7 млрд.)²⁴³. Таким образом, Китай, Корея, Сингапур также обладают значительным ресурсом в построении эффективной инновационной системы – в этих странах помимо развитой промышленной

²⁴² Архипова М.Ю. Статистический мониторинг инновационной активности в сфере нанотехнологий // XII Всероссийское совещание по проблемам управления -2014, Москва – 2014 – С. 6061-6070. – URL: <http://vspu2014.ipu.ru/proceedings/prcdngs/6061.pdf> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁴³ The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD/countries> (дата обращения: 24.05.2019).

и научно-технической базы наличествует высокий уровень инновационной активности²⁴⁴. В условиях конкуренции национальных инновационных систем за разворачивающиеся рынки новых продуктов предполагается перестройка отношений неэквивалентного обмена в международной торговле, которая впоследствии может привести к перестройке центр-периферийной системы глобального присвоения и отчуждения. Вариантов реформирования три: 1) в рамках сохранения нынешнего центра системы; 2) с переносом центра системы (кластера транснациональных корпораций) в страны Азиатско-Тихоокеанского региона; 3) распад глобальной экономики на региональные системы разделения труда со своей финансовой инфраструктурой и рынками сбыта. При этом сценарий распада глобального рынка на отдельные макрорегионы признается рядом экспертов как наиболее вероятный – что приведет к сужению рынков сбыта (до масштабов макрорегиона) и, как следствие, к снижению уровня развития технологий (в силу отсутствия масштаба рынка, способного поддержать высокочрезвычайно затратные технологии²⁴⁵.

Влияние развития конвергентных NBIC-технологий на трансформацию отношений собственности в масштабе геоэкономики осуществляется через создание новых рынков сбыта, что проиллюстрировано на рисунке 5. Так, развитие производств VI технологического уклада приводит к появлению новых цепочек добавленной стоимости: корректируется география источников сырья, промежуточных товаров и центров прибыли от реализации готовой продукции (с максимумом интеллектуальной ренты). В долгосрочной перспективе, в зависимости от результатов конкурентной борьбы, возможна смена географии центров мирового накопления капитала. Экономисты прежде всего школы мир-системного анализа (И. Валлерстайн, Дж. Арриги и др.)²⁴⁶ отмечают, что на смену американскому (англо-саксонскому) циклу накопления капитала пришел новый, азиатский системный цикл накопления капитала – при сохранении в настоящее время роли США как кластера транснациональных корпораций. Развитие NBIC-технологий и отношений производства, распределения и обмена на их основе также способно привести к углублению дифференциации в экономическом развитии государств, по-разному встроенных в нарождающуюся систему производственных отношений, за счет высокого барьера входа в

²⁴⁴ The Global Innovation Index – 2014. – URL: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁴⁵ Московский экономический форум. Несырьевое будущее России / Директор по маркетингу и сбыту, – 2014. - №9 – С.12

²⁴⁶ Например, Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ.: А. Смирнов, Н. Эдельман; М.: Издательский дом «Территория будущего», - 2006. – С. 418

конкурентную борьбу: ресурсную обеспеченность, наличие развитой промышленности, на базе которой можно внедрять новые технологии и человеческий капитал (эффективные системы образования, науки и переподготовки кадров).

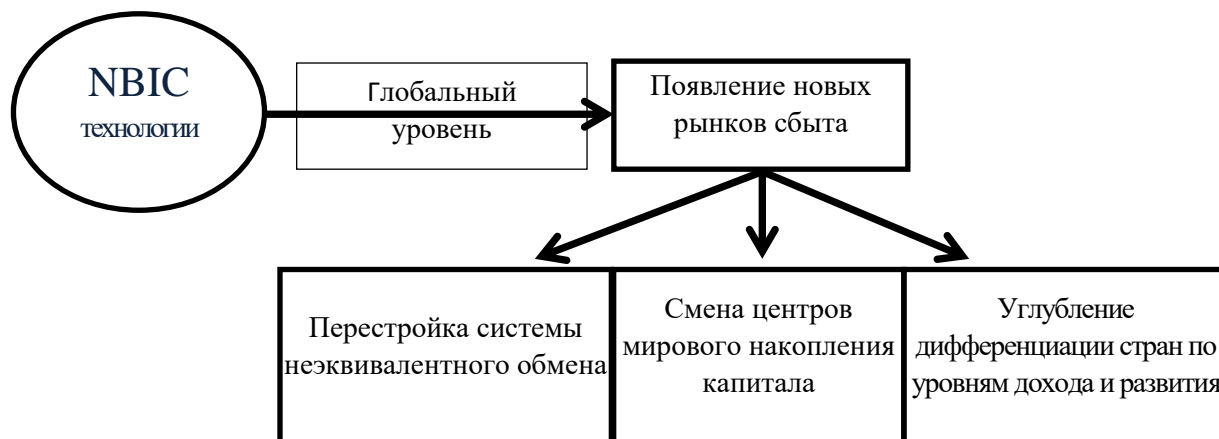

Рис. 5. Воздействие развития конвергентных NBIC-технологий на трансформацию отношений собственности на геоэкономическом уровне²⁴⁷

Отличительной особенностью азиатской модели накопления капитала является высокая роль государства в экономическом развитии – прежде всего, в области стратегического планирования – а также высокая норма сбережения (30-40%) – в отличие от характерной для западной модели ориентации на кредитные источники. В силу этого государственные инновационные программы восточноазиатских стран способны к большей концентрации ресурсов и к большей скоординированности ключевых экономических субъектов в формировании ядра VI технологического уклада. Следует отметить развитие сотрудничества государств в рамках группы БРИКС по вопросам международной торговли, экономического развития и формирования независимой финансовой архитектуры – в качестве примера можно привести создание Банка развития БРИКС и Фонда международного резерва, а также поставленные цели интенсивного технологического развития²⁴⁸. С учетом динамики экономического развития стран БРИКС можно говорить о высокой вероятности выхода группы в глобальное технологическое лидерство на основе взвешенной

²⁴⁷ Составлено автором

²⁴⁸ Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС); г.Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/C9903DE836DEDC0244257D17002A789F> (дата обращения: 24.05.2019).

государственной политики, мобилизации внутренних ресурсов и синергии, возникающей за счет сотрудничества внутри группы.

Определение воздействия развития NBIC-технологий на трансформацию отношений собственности в Российской Федерации предусматривает рассмотрение следующих групп проблем:

Перспективы отечественной социально-экономической системы в процессе трансформации глобальной системы отношений присвоения и отчуждения под воздействием развития NBIC-технологий;

Влияние действующей системы отношений собственности в России на процесс развития производств VI технологического уклада;

Определение механизмов коррекции процесса трансформации отношений собственности в России с целью развития конкурентоспособной высокотехнологичной промышленности.

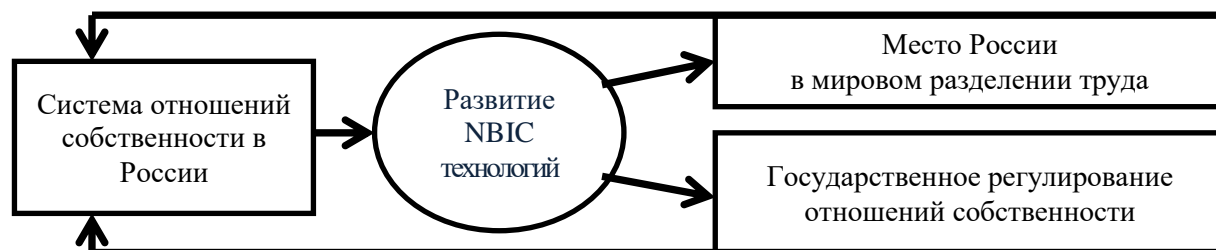

Рис. 6. Взаимозависимость технологического развития и отношений собственности в России²⁴⁹

Как показано на рисунке 6, отношения собственности в России находятся в отношениях взаимозависимости с развитием современных «прорывных» технологий. С одной стороны, развитие NBIC-технологий определяется особенностями отечественной системы отношений собственности и места России в современной глобальной системе разделения труда. С другой стороны, необходимость развития высокотехнологичного промышленного производства определяет коррекцию действующей системы отношений присвоения и отчуждения в России (в первую очередь, со стороны государства) с целью обеспечения высокотехнологичных отраслей необходимыми ресурсами развития. Уровень развития отечественного производства, основанного на NBIC-технологиях, в свою очередь, будет определять конкурентоспособность на новых рынках сбыта и место России в трансформируемой в новых экономических условиях мировой системе отношений присвоения и отчуждения (глобальной или совокупности региональных).

²⁴⁹Составлено автором

Следствием воспроизводства сырьевой модели отечественной экономики является неконкурентоспособное состояние отечественной обрабатывающей промышленности (за исключением военно-промышленного сектора, который, впрочем, также испытывает относительную зависимость в высокотехнологичном импорте) и деградация сферы воспроизводства человеческого потенциала. В соответствии с приведенной на рисунке 3 схемой неэквивалентного обмена Россия осуществляет торговлю сырьем и товарами с низкой добавленной стоимостью в обмен на созданные в глобальной экономике товары с высокой добавленной стоимостью.

Развитие NBIC-технологий в долгосрочной перспективе ставит под угрозу российскую экспортную модель – вместе с фактором исчерпаемости (а прежде того, удорожания стоимости добычи) природных ресурсов – за счет развития технологий альтернативной энергетики. Таким образом, в долгосрочной перспективе отечественная экономика будет вынуждена снизить долю добычи и первичной переработки сырья в национальном хозяйстве. Следовательно, создание конкурентоспособной инновационно-ориентированной промышленности является первоочередной стратегической задачей отечественной социально-экономической системы исходя из логики ее внутреннего развития.

В условиях современных внешнеэкономических тенденций – интеграции в рамках Евразийского союза, частичной переориентации России на рынки Китая и стран БРИКС – а также геоэкономических тенденций в образовании региональных систем разделения труда возникает риск инерционного развития отечественной экономики в русле экспортно-сырьевой направленности. Нынешнее положение России как сырьевой периферии глобальной экономической системы может смениться такой же функциональной ролью, но уже в рамках развивающейся системы регионального разделения труда – с сохранением негативного эффекта неэквивалентного обмена и отчуждением национальной экономики от средств эффективного развития за счет существующих механизмов рентаизвлечения и отсутствия потребности системы в инновационной промышленности.

Время развития и перехода в стадию роста V технологического уклада (основанного на компьютерной революции) совпало с процессами дерегулирования хозяйственной системы СССР (1965-1980-е гг.), ее демонтажем (1985-1990-е гг.) и рыночной трансформацией (1990-е гг.). В результате деиндустриализации промышленного потенциала СССР для современной экономики России характерно наличие производств V технологического уклада в объеме лишь 10% всех производств (в основном,

в области ракетно-космической и оборонной промышленности), с большой долей производств IV уклада (нефть, пластмассы, автомобилестроение и др.) и III уклада (тяжелое машиностроение, черная металлургия и др.). В настоящее время именно эти отрасли являются потенциальными несущими отраслями для NBIC-технологий, что определяет проблему их ограниченной применимости. Необходимым условием преодоления периферийного характера отечественной экономики является выбор приоритетных технологий и их опережающая (по отношению к экономикам других государств) реализация в промышленном производстве.

Следует отметить, что в прогнозе Министерства образования и науки²⁵⁰ рассмотрены основные направления исследований и их промышленной реализации, центральное место в которых занимают конвергентные NBIC-технологии, основанные как на имеющихся, так и перспективных промышленных технологиях и производствах.

Для оценки перспектив влияния развития NBIC-технологий на трансформацию отношений собственности необходимо проанализировать современное состояние национальной инновационной системы России. Если десятилетие 2002-2012 г. можно охарактеризовать как период развития общей институциональной структуры российской НИС (создание нормативно-правовой базы, институтов, инфраструктуры, поддержка реализации региональных проектов, отдельных компаний, стимулирование университетской науки по, преимущественно, лекалам существующих НИС промышленно-развитых стран), то в 2013 г. вектор государственной политики в области инноваций сместился на стратегическое достижение технологического прорыва²⁵¹. Данная политика выражается в реформировании и изменении стратегии имеющихся ключевых институтов НИС («Российская венчурная компания», «Роснано», «Сколково», РАН), разработке закона «О промышленной политике в Российской Федерации», утверждении государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», создании Национального доклада об инновациях в России 2015 и других документах и мероприятиях.

Однако содержание указанных документов вместе с осуществляемыми функциональными преобразованиями указывает не столько на реализацию активной инновационной и промышленной политики, сколько на улучшение институциональных условий развития

²⁵⁰ Прогноз научно-технического развития Российской Федерации на период до 2030 года Министерства образования и науки Российской Федерации, декабрь, 2013. – URL: www.government.ru (дата обращения: 24.05.2019).

²⁵¹ Медовников Д., Розмирович С. Час рачительных технократов // «Эксперт», - 2014. - №3 (882). – URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/chas-rachitelnyih-tehnokratov/> (дата обращения: 24.05.2019).

промышленности в целом в рамках обеспечения импортозамещения (как товарного, так и технологического) и общего (а не прорывного) развития отечественной промышленности²⁵². То есть, предусматривается политика догоняющего развития (в рамках производств IV и V укладов, разработки NBIC-технологий) без постановки отраслевых и внутриотраслевых приоритетов, отвечающих реалиям нового витка мирового технологического развития. В условиях равных конкурентных условий для всех отраслей промышленности – предоставления свободы действия «невидимой руке рынка» – вектором развития является воспроизводство нынешней структуры экономики и имеющих позиций в мировой торговле.

Рис. 7. Национальная инновационная система России в контексте перехода к VI технологическому укладу²⁵³

Задачей промышленной политики России должно стать определение ключевых точек роста и настройка институциональной среды под их

²⁵² Толкачев С.А. Закон «О промышленной политике В Российской Федерации»: от обороны к наступлению. – URL: <http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii -ot-oboronyi-k-nastupleniyu/> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁵³ Составлено автором

привилегированное развитие, подчиненное стратегии выбора приоритетных технологий и их ускоренной реализации в промышленности – как показано на рисунке 7.

Реализация промышленной политики в современной России означает расстановку приоритетов на трех уровнях: 1) оценка имеющихся отраслей – перспективных носителей новых технологий; 2) выбор NBIC-технологий, в которых Россия будет конкурентоспособной на мировом рынке, новых и сочетающихся с имеющимися производствами; 3) выбор производств на основе NBIC-технологий, создание которых будет вестись опережающими темпами по отношению к другим экономикам.

Отечественная система отношений собственности обладает выраженной предрасположенностью к созданию (и отчасти воссозданию) высокотехнологичных производств на основе NBIC-технологий преимущественно применительно к объектам собственности (ресурсам реализации промышленной политики). Сами отношения присвоения и отчуждения по поводу данных объектов обнаруживают ряд неблагоприятных факторов, требующих минимизации их негативного влияния со стороны всех трех ключевых субъектов отношений – государства, бизнеса и общества – в соответствии со схемой, представленной на рисунке 8.

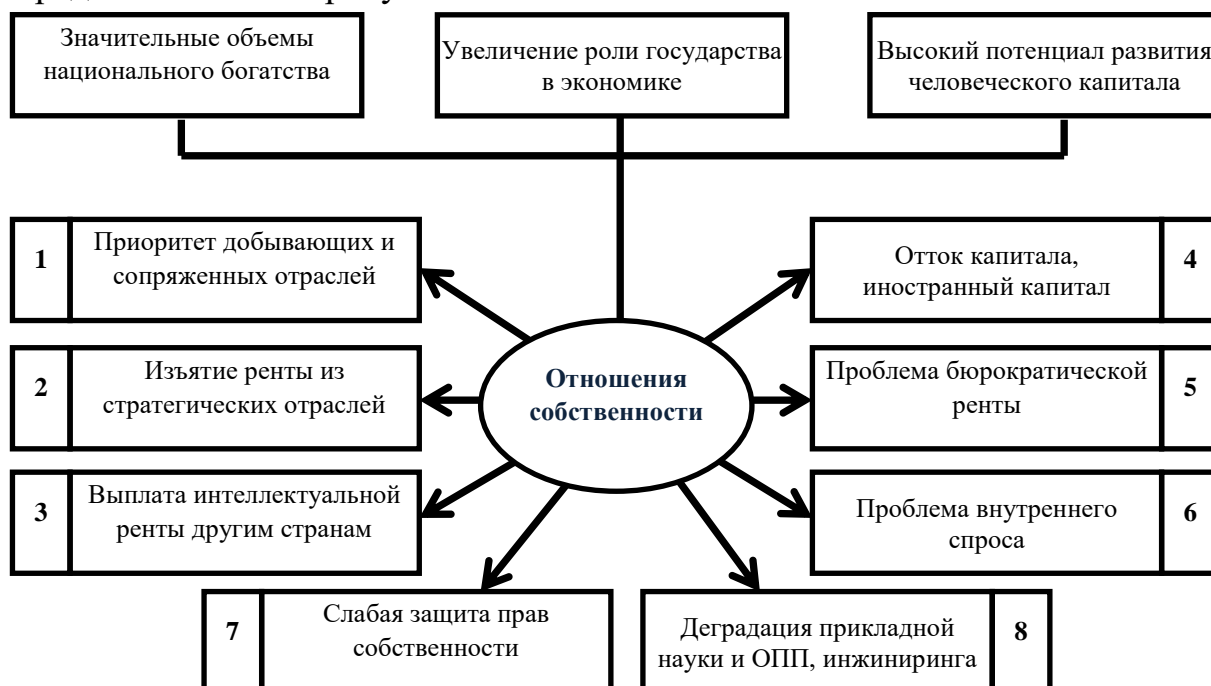

Рис. 8. Факторы развития передовых производств на основе NBIC-технологий в России со стороны действующей системы отношений присвоения и отчуждения²⁵⁴

²⁵⁴ Составлено автором

К благоприятным особенностям отечественной системы отношений собственности относятся:

Значительные объемы национального богатства (как в части природных ресурсов, так и средств производства и других активов). Природные ресурсы выступают как источником материалов, так и финансовых средств для реализации стратегической политики государства.

Усиление роли государства в экономике, продолжающееся с 2000-х гг., способствует большей управляемости инновационных процессов как со стороны институционального обеспечения, так и со стороны прямого регулирования госсектора (прежде всего, оборонной, атомной, космической промышленности как передовых высокотехнологичных отраслей).

Высокий потенциал развития человеческого и интеллектуального капитала. Несмотря на деградацию систем образования и науки (прежде всего, прикладной), уровень образования в стране остается сравнительно высоким (13 место в рейтинге стран по уровню когнитивных навыков и образования)²⁵⁵. При должной стратегии в области образования инновационное развитие будет обеспечено высококвалифицированной рабочей силой – для этого необходима работа как в системе образования (начиная со средней школы и заканчивая системами переподготовки кадров), так и в сфере культуры (популяризация современной науки в масс-медиа).

Однако в целом сложившаяся в России за период трансформации 1980-2010 гг. система отношений собственности не способствует созданию (и отчасти воссозданию) высокотехнологичных производств на основе NBIC-технологий как ядра нового витка мирового промышленного развития. Основные негативные факторы, связанные с особенностями современной системы отношений присвоения и отчуждения в России:

– Приоритет отраслей добычи и первичной переработки полезных ископаемых, выражаемый как в реализации рентных отношений по отношению к другим отраслям (по отношению к которым первые выступают в качестве поставщиков сырья), так и в оформлении институциональной структуры отечественной экономики: настройка финансовой системы на экспортно-импортные отношения; высокая стоимость долгосрочных заемных средств (доступных преимущественно крупным предприятиям); значительные объемы государственной поддержки добывающего сектора; следствием выступает значительная доля торговли (за счет большого числа промежуточных звеньев на пути товара от производителя к потребителю).

²⁵⁵ The Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment, 2014. – URL: <http://thelearningcurve.pearson.com/index/index-ranking> (дата обращения: 24.05.2019).

– Изъятие ренты из стратегических отраслей нового технологического уклада – как со стороны компаний-поставщиков, так и со стороны бюрократии.

– Выплата интеллектуальной ренты странам-поставщикам технологий и высокотехнологичной продукции (в соответствии с моделью неэквивалентного обмена).

– Группа проблем, связанная с оттоком капитала и негативным влиянием иностранного капитала:

- проблема деофшоризации экономики, связанная, в том числе, с проблемой повышения привлекательности российской юрисдикции для ведения бизнеса;

- проблема оттока интеллектуального капитала;

- высокий уровень внешнего долга в части корпоративной задолженности – \$674 млрд. по данным Центрального банка России (общий государственный долг – \$731 млрд.), в основном – задолженность крупного бизнеса при ограниченных (в результате санкций) возможностях реструктуризации;²⁵⁶

- негативное влияние иностранного капитала (отсутствие передачи новых технологий, подавление национальных производителей за счет большего капитала, ориентированы на отток финансовых ресурсов в головные компании).

– Проблема бюрократической ренты, связанная с высоким уровнем коррупции в России, – преследование личных экономических интересов субъектов инновационного процесса в условиях отсутствия системы внешнего и внутреннего государственного финансового контроля;

– Проблема внутреннего спроса, заключающаяся в низких доходах большинства населения (большая часть средств уходит на простое воспроизводство домашнего хозяйства – прежде всего, на еду, одежду, коммунальные платежи) и большей части малого бизнеса. Для масштабной реализации проекта NBIC-технологического развития необходима внутренняя востребованность новых технологий и их доступность для рядового потребителя (помимо систем национальной безопасности и национального престижа). Также проблема внутреннего спроса связана не только с его финансовым обеспечением, но и с наличием потребности населения и хозяйствующих субъектов в инновационных продуктах.

– Проблема защиты прав собственности обнаруживаются как в области собственности на бизнес, так и в сфере интеллектуальной

²⁵⁶ Данные на 01.07.2014, Центральный банк Российской Федерации. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_new.htm&pid=svs&sid=itm_45927 (дата обращения: 24.05.2019).

собственности. Заключается в незащищенности успешных инновационных предприятий по отношению к недружественному поглощению (в том числе, в интересах бюрократического аппарата). Проблемы интеллектуальной собственности лежат, прежде всего, в слабой нормативно правовой базе, регулирующей охрану интеллектуальной собственности.

– Деградация прикладной науки и ОПП, инжиниринга. Данная большая группа проблем связана (в разрезе отношений собственности), преимущественно, с приватизационными процессами прошлого и не востребоваанностью со стороны экспортно-сырьевой доминантны экономики (отчуждением от ресурсов развития). В современной России изрядно ослаблен (а по некоторым оценкам – практически уничтожен) сектор прикладной науки (отраслевые НИИ) и связанные с ними опытно-промышленные производства – как части единой системы реализации научных достижений в промышленное производство. Также следует отметить отсутствие в России системы инжиниринга (со своими научно-исследовательскими институтами), чьей задачей является постройка и наладка крупных промышленных комплексов. В современной России производители зачастую вынуждены обращаться к услугам иностранных инжиниринговых компаний, тогда как в России существует лишь ограниченное число интеграторов. Аспекты данной группы проблем указывают на сравнительно низкий стартовый уровень промышленной политики.

От степени преодоления сопротивления действующей системы отношений присвоения и отчуждения зависит успех проведения промышленной политики. Комплексный подход к решению указанных проблем позволит наладить эффективную систему перераспределения средств внутри экономической системы на реализацию национальных интересов в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе, экономической – за счет создания устойчивой высокотехнологичной промышленности, производящей товары с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособные на региональных и мировом рынках.

Основные направления «настройки» системы отношений собственности в России на интенсивное развитие высокотехнологичного производства представлена на рисунке 9.

Выявленные проблемы отечественных отношений собственности носят системный характер, вопрос коррекции сводится к переориентации системы отношений собственности на мобилизацию с целью реализации национальных интересов. Эффективная политика коррекции отношений собственности по отношению к ядру технологического развития (в рамках национальной инновационной системы и базовых, «прорывных» отраслей)

способна в перспективе привести к переформатированию всей системы отношений присвоения и отчуждения на стабильное и всеобъемлющее развитие социально-экономической системы России, обеспечивающее не только национальную безопасность, но и удовлетворение потребностей российского общества.

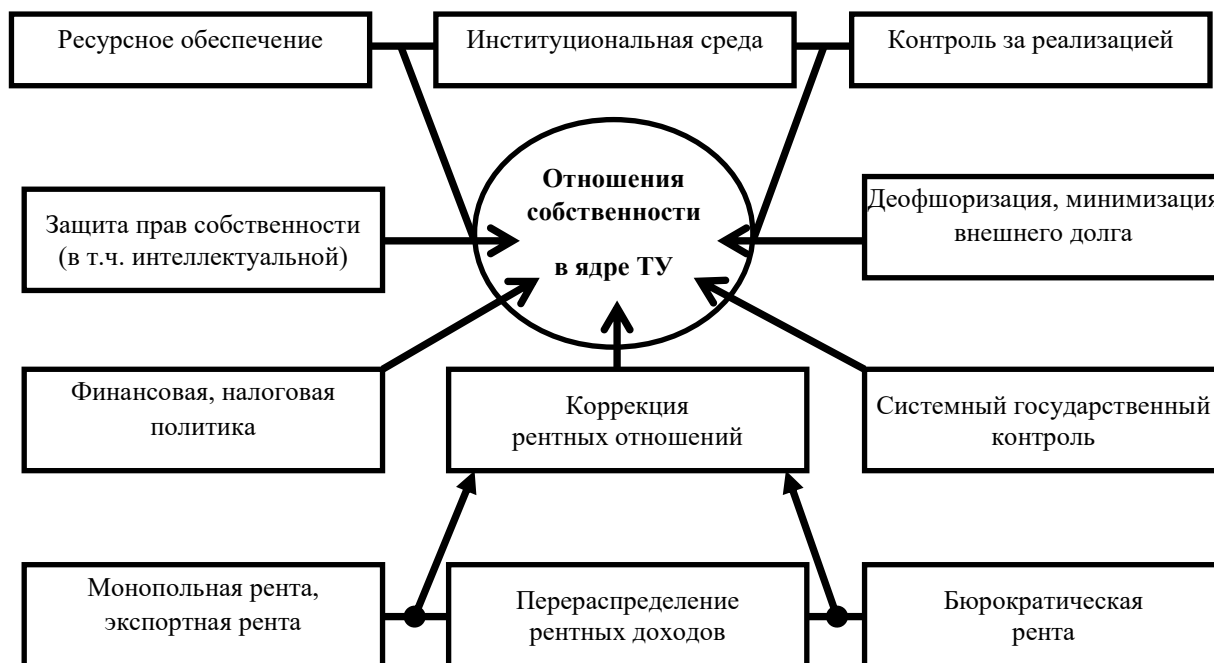

Рис. 9. Коррекция отношений присвоения и отчуждения в ядре нового технологического уклада²⁵⁷

Коррекция отношений присвоения отчуждения осуществляется на трех функциональных уровнях: ресурсное обеспечение научно-промышленного развития (перераспределение средств внутри экономической системы в пользу развивающихся производств); обеспечение институциональной среды развития (обеспечение финансовых, налоговых механизмов, нормативно-правовой базы, защиты прав собственности); обеспечение контроля за реализацией промышленной политики (система внутреннего и внешнего государственного контроля – финансового и аудита эффективности).

Первый уровень: ресурсное обеспечение. На этом уровне в части коррекции отношений собственности представляется целесообразным рационализация рентных доходов крупного бизнеса (природной, экспортной, монопольной) по двум направлениям: 1) перенаправление сверхдоходов корпораций на нужды развития высокотехнологичной

²⁵⁷ Составлено автором

промышленности (обременение – обеспечение функционирования группы технологически близких исследовательских центров; ограничение коммерческих и управленческих расходов, фонда оплаты труда); 2) частичное освобождение ядра передовых отраслей от выплаты включенных в стоимость сырья и материалов налогов (например, НДС, акцизы в части нефтепродуктов). Возможна разработка механизмов снижения доли ренты (кроме интеллектуальной) в доходах крупных корпораций. В группу ресурсного обеспечения входит также деофшоризация и борьба с оттоком капитала за рубеж – за счет перенаправления данных финансовых потоков в инвестиции в научно-производственный сектор (приоритет стимулирующей функции политики в данной области над фискальной).

Второй уровень: институциональная среда самого инновационного развития. В контексте регулирования отношений собственности к этому разделу относится выработка адекватной финансовой политики: бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, инвестиционной. Основная цель – обеспечение приоритета ядра промышленного прорыва по отношению ко всей социально-экономической системе. Задачи: предоставление налоговых стимулов в выбранных направлениях деятельности хозяйствующих субъектов; обеспечение эффективного инвестиционного механизма (льготные условия привлечения заемных средств; создание системы финансовых инструментов); бюджетная политика в части перераспределения средств в области точек роста.

Также к этому разделу относится обеспечение охраны прав собственности, в том числе в сфере интеллектуальной собственности (разработка соответствующей нормативно-правовой базы).

Третий уровень – уровень контроля за реализацией промышленной политики в сфере отношений собственности. Сюда относится создание эффективной системы внутреннего и внешнего контроля за деятельностью институтов национальной инновационной системы и в сфере базовых для нее отраслей промышленности (прежде всего, в отношении государственного сектора). Основные принципы такой системы: собственно, системность (координация контрольных органов и подразделений организаций); исключение дублирования полномочий; информационная открытость для общества и бизнеса; создание единой информационной системы контрольных органов (на основе новейших ИТ-технологий), позволяющей производить мониторинг с минимальным разрывом во времени; единство контроля за целевым использованием средств и аудита эффективности (аудит эффективности предполагает разработку наравне со стоимостными критериями также и адекватную базу критериев качественного, натурального характера). Задачей системы

контроллинга является также и предотвращение изъятия из ядра промышленного развития бюрократической ренты (меры по борьбе с коррупцией с жесткой системой санкций вплоть до уголовного преследования – с обеспечением непредвзятой работы контрольных органов, органов прокуратуры и судебной системы). Возможна разработка мер стимулирующего характера, обеспечивающих соответствие личных экономических интересов отдельных субъектов модернизационного процесса национальным интересам.

Таким образом, целью регулирования отношений собственности представляется создание внутри отечественной социально-экономической системы особого анклава, нацеленного на быстрый и эффективный инновационный прорыв – в соответствии с приоритетами национальной безопасности в условиях глобальных технологических (а также в целом геоэкономических и геополитических) сдвигов. Впоследствии отработанные институциональные механизмы коррекции отношений собственности будут постепенно распространяться на всю экономику страны – меняя тем самым общий вектор трансформации отношений собственности с периферийного на национально-ориентированный.

Отдельно следует отметить, что реализация подобной стратегии возможна лишь в условиях координации активных усилий государства, бизнеса и общества в условиях приоритета национальных экономических интересов над частными (личными). Представляется обоснованным развитие институтов общественной инициативы и контроля, а также обеспечение учета мнения профессиональных сообществ при разработке тех или иных стратегических и тактических решений.

NBIC-технологии представляют собой совокупность конвергентных технологий в области нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Синергия, возникающая в результате слияния нескольких отраслей знаний, способствует ускорению инновационного процесса, эффект от внедрения NBIC-технологий, по экспертным оценкам, сопоставим с влиянием «компьютерной революции» 1980-х и распространением двигателей внутреннего сгорания и конвейерного производства в 1930-е. Ключевое значение в развитии NBIC-технологий имеют национальные инновационные системы, формируемые в промышленно развитых странах при активном участии государства. Развитие новых высокотехнологичных производств способствует как преодолению кризисных явлений в мировой экономике, так и переформатированию отношений собственности в глобальном разрезе (в том числе, за счет активной промышленной политики ведущих национальных экономик Азии).

Развитие NBIC-технологий и трансформация отношений собственности в современной России являются взаимозависимыми процессами. С одной стороны, действующая в России система отношений собственности определяет границы развития новых технологий, с другой стороны, вызовы глобального технологического развития и связанные с ними геоэкономические угрозы обуславливают необходимость трансформации отношений собственности в России с целью реализации национальных экономических интересов. Приоритетом национальной промышленной и инновационной политики на современном этапе социально-экономического развития является преодоление периферийного по отношению к глобальной экономике (а в перспективе – и к региональным системам разделения труда) экономического уклада, основанного на неэквивалентном обмене сырьевых товаров на товары с высокой добавленной стоимостью, за счет развития современных конкурентоспособных производств на основе конвергентных NBIC-технологий.

Национальная инновационная система, сформированная в России за период 2002-2012 гг., в настоящее время находится в состоянии адаптации к новым геоэкономическим вызовам. Однако современная промышленная политика России не в полной мере соответствует задаче стратегического достижения технологического прорыва, концентрируясь в большей степени на улучшении институциональных условий развития промышленности в целом в рамках обеспечения товарного и технологического импортозамещения. В то время как для изменения места России в мировой системе разделения труда предполагается приоритетное развитие ведущих отраслей экономики, сопряженное с ускоренным внедрением технологий группы NBIC.

Отечественная система отношений собственности, наряду с очевидными преимуществами (богатая ресурсная база, высокий потенциал развития человеческого капитала, увеличение роли государства в экономике) характеризуется также и рядом определенных препятствий к ускоренному технологическому развитию. К последним относятся, прежде всего, рентные механизмы изъятия капитала из национальной экономики, отсутствие отлаженной системы защиты прав собственности, а также проблемы оттока капитала и неутешительного состояния прикладной науки и опытно-промышленных производств в целом. Однако эффективная политика государства по коррекции отношений присвоения и отчуждения с обеспечением приоритетного потока капитала в ядро научно-промышленного развития в долгосрочной перспективе способна не только привести к становлению конкурентоспособных производств нового

технологического уклада, но и к перестроению всей системы отечественных отношений собственности на реализацию национальных интересов (прежде всего, в сфере обеспечения национальной безопасности).

Коррекция отношений собственности предлагается осуществить по трем направлениям: в области ресурсного обеспечения (перенаправление части рентных потоков в ядро промышленного развития, создание налоговых, денежно-кредитных стимулов для инвестирования, снижение издержек); в институциональной среде (за счет проведения соответствующей финансовой политики и обеспечения нормативно-правового регулирования в области защиты прав собственности, обеспечения соответствия частных экономических интересов национальным); в области контроля за реализацией промышленной политики (создание эффективной и скоординированной системы внешнего и внутреннего контроля, информационных систем, пресечение коррупционных механизмов).

В условиях обеспечения со стороны государства, бизнеса и общества национально-ориентированной трансформации отечественных отношений собственности стратегия ускоренного развития производств VI технологического уклада приобретает реальные очертания и в долгосрочной перспективе способна вывести социально-экономическую систему России на качественно иное место в глобальной системе присвоения и отчуждения в условиях современных геоэкономических и геополитических преобразований.

4.3. Экономические санкции Запада и современный российский капитализм

Сегодня вопрос об экономических санкциях возникает не только в связи с тем, что они в совокупности с ценами на нефть ударили по населению, существенно снизив качество его жизни, и благодаря публикациям в отечественных СМИ о запретительных пошлинах в 26% поставки российской стали, введённые ЕС задним числом.

Экономические санкции сами по себе – не новоиспечённый феномен. Это явление историческое... Запад обрушивался на Россию угрозами во внешней торговле и на Россию Ивана Грозного, и Петровскую Империю. Слабая в экономическом смысле Советская Россия начала 20-х годов XX столетия также страдала подобным образом. 8 мая 1923 года Великобритания подготовила меморандум (ультиматум Керзона) о разрыве торгового соглашения от 16 марта 1921 года - первого контракта Советской России с великой державой, означавшего фактическое признание,

обеспечивающего восстановление её внешней торговли²⁵⁸. Лондон ставил в вину Москве проведение антибританской пропаганды в странах Среднего Востока (Тегеран и Кабул), осуществлявшуюся в общенациональных экономических интересах России. Советское правительство, уступив Западу односторонне и потерпев унизительное поражение во внешней политике, попыталось взять реванш во внутренней. И, в итоге, одержала сокрушительную победу во Второй мировой войне над совокупным Западом.

Сегодня козырей на руках у современной России остаётся всё меньше и меньше. Членство в ВТО приносит России одни минусы...

Стремление России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) вызывало (и поныне вызывает) неоднозначную реакцию в российском обществе. Большинство экспертов, подробно изучивших этот вопрос, пришли к выводу, что данный шаг принёс стране гораздо больше минусов, чем положительных результатов. Встраивание России в мировую экономику на условиях членства в ВТО делает нерентабельными и уничтожает многие отрасли национального хозяйства страны. Прежде всего, страдают отрасли, связанные с реальным производством. В итоге Россия превратится в импортёра товаров и услуг, в свою очередь, специализируясь исключительно на экспорте энергоносителей и обслуживании систем их транспортировки.

Вопреки мнению российской общественности 10 июля 2012 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»²⁵⁹, 18 июля Советом Федерации²⁶⁰ и 21 июля подписан Президентом Владимиром Путиным²⁶¹. Через 30 дней после извещения секретариата ВТО о ратификации Россия стала членом ВТО.

Ратифицированный Протокол (1665 печатных листов, 23150 условий вступления) не имел на момент ратификации и подписания официального перевода на государственный язык Российской Федерации. Он включает в себя перечень уступок и обязательств России по товарам, охватывающий

²⁵⁸ Жуков Ю.Н. Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923-1925 годы – М.: Издательский центр «Аква-Терм», 2014. – С.111.

²⁵⁹ Госдума включила Россию в ВТО (INTERFAX.RU, 10.07.2012) // Россия и Всемирная торговая организация. – URL: http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=29030 (дата обращения: 24.05.2019).

²⁶⁰ Завершён ратификационный процесс по присоединению РФ к ВТО // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – URL: http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2012/07/item20066.html (дата обращения: 24.05.2019).

²⁶¹ Подписан закон о ратификации Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/16041> (дата обращения: 24.05.2019).

более 11,5 тысяч тарифных линий, консолидирует результаты двусторонних и многосторонних переговоров по доступу на рынок товаров, включая обязательства по экспортным, импортным пошлинам, объёмам поддержки сельского хозяйства, тарифным квотам, экспортным субсидиям в сельском хозяйстве²⁶². Перечень специфических обязательств России по услугам охватывает 117 секторов из 150 секторов услуг, выделяемых в ВТО. В 39 секторах, таких как трубопроводный, железнодорожный, внутренний водный транспорт и др. Россия на себя обязательств не берёт. После присоединения к ВТО в этих секторах могут применяться любые ограничения для иностранных поставщиков услуг вплоть до полного закрытия рынка при условии, что не будут нарушаться обязательства по предоставлению режима наибольшего благоприятствования²⁶³. Однако в этих секторах сферы услуг российской экономики никаких потерь и не ожидалось в связи с тем, что именно они, то есть вся система транспортировки энергоносителей, остаются одной из немногих отраслей специализации нашей страны.

Рассматривая экономику России как элемент в системе мировых экономических интересов, можно констатировать, что при наличии большого запаса природных, трудовых ресурсов и огромных территорий, и учитывая ещё пока сохранившийся с прошлых времён уровень научно-технического потенциала, Россия является серьёзным потенциальным конкурентом развитым странам - странам Запада. Вследствие чего естественным, как и в любой конкурентной борьбе, является проведение ими (развитыми странами Запада) внешнеэкономической политики, способствующей недопущению возрождения производственного потенциала России. Отсутствие конкуренции со стороны реального сектора отечественной экономики позволяет получать транснациональным корпорациям, в частности, и западным экономикам в целом монопольно высокие прибыли. Россия же день за днём, год за годом лишается своей жизненной основы – производства и высококвалифицированного труда²⁶⁴.

²⁶² В правовую основу ВТО входят следующие основные соглашения: ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), ГАТС (Генеральное соглашение по торговле и услугам), ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), ТРИМС (Соглашение по инвестициям), AoA (Соглашение по сельскому хозяйству), СПС (Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах), ТВТ (Соглашение о технических препятствиях торговле), антидемпинговые меры, соглашения по финансовому рынку, соглашение по субсидиям.

²⁶³ Госдума ратифицировала Протокол о присоединении России к ВТО // Информационное телеграфное агентство России. – URL: <http://www.itar-tass.com/c1/469298> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁶⁴ Альпидовская М.Л., Свитич А.А. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 20(113). – С.2-5.

И все убедительные «посулы» сторонников безоглядного вхождения в ВТО перманентно обрастают мифами и небылицами о России как о полноправном члене мирового торгового сообщества, которая сможет не только подчиняться правилам этого самого сообщества, но и пользоваться ими, участвовать в разработке норм поведения на мировых рынках и т.д. и т.п. При этом бывший министр экономического развития РФ Андрей Белоусов, говоря об условиях присоединения к ВТО, неоднократно подчёркивал, что «лучших условий, чем сегодня, мы практически не добьёмся»²⁶⁵.

Чем же выгодны данные условия, если всего лишь ратификация протокола повлечёт необходимость уплаты единовременного взноса и ежегодных членских взносов РФ в ВТО. После ратификации протокола потребовалось выделение в 2012 году бюджетных ассигнований в размере 175-200 тысяч швейцарских франков на уплату единовременного взноса и 1,75 млн. швейцарских франков на уплату ежегодного взноса за второе полугодие 2012 года. Одновременно, поскольку в настоящее время РФ имеет статус наблюдателя ВТО, в 2012 году также необходимо было внести взнос наблюдателя в полном объёме – 29, 145 тысяч швейцарских франков²⁶⁶. Кроме того, реализация обязательств России, связанных с членством в ВТО, привело к сокращению поступлений в федеральный бюджет из-за снижения ставок таможенных пошлин. Прямые потери нашего бюджета от снижения импортных пошлин после присоединения России к ВТО составили в 2013 г. 188 млрд. руб., а в 2014 году – 257 млрд. рублей²⁶⁷.

Далее, даже по самым оптимистично-консервативным оценкам в результате вступления России в ВТО к 2020 году сокращение трудовой занятости в стране составит более 2 млн. человек. Темпы роста ВВП за этот же период потеряют 2, 5% в год. Прямые потери бюджета от снижения импортных пошлин составят к тому же сроку 300 млрд. рублей в год. А консолидированный бюджет РФ будет терять в итоге всех потерь 500 млрд. рублей в год.

Также одной из следующих «преференций» России как страны-члена ВТО является столь заманчивое и вожделенное право оспаривать действия других стран в суде ВТО... Однако на официальном сайте ВТО представлено множество документов, но с одной оговоркой – эти тексты не являются аутентичными. Аутентичные документы хранятся в Швейцарии.

²⁶⁵ Госдума ратифицировала Протокол о присоединении России к ВТО // Информационное телеграфное агентство России: [сайт]. – URL: <http://www.itar-tass.com/c1/469298> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁶⁶ Госдума ратифицировала Протокол о присоединении России к ВТО // Информационное телеграфное агентство России: [сайт]. – URL: <http://www.itar-tass.com/c1/469298> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁶⁷ <http://www.rbcdaily.ru/2012/07/20/focus/5629499843> (дата обращения: 24.05.2019).

И это лишь одна из самых относительно безопасных ухищрений, призванных ограничить права и возможности не столь развитых экономически и богатых ресурсами стран воспользоваться механизмами разрешения споров в рамках ВТО.

Что же касается разрешения споров в рамках ВТО, то нормы ВТО не только имеют приоритет в отношении национальных правовых установлений (например, по охране труда, минимальной заработной плате, социальным и экологическим нормам), но и не учитывают международные нормы ООН. Известно, что меморандум ВТО от 19 марта 2001 года постановляет, что национальные законы и регулирование стран можно отменить, если ВТО посчитает их «более обременительными, чем необходимо». Исходя из текста меморандума²⁶⁸ суд ВТО, то есть комиссия по урегулированию споров, обладает правом вето на решения любого парламента или любого правительственного органа любой страны.

Из этого следует, что вступление в ВТО предполагает, что как только российская национальная норма станет противоречить норме ВТО, как бы это не соотносилось с национальными экономическими интересами, принимать придётся все нормы ВТО. Таким образом, наиважнейшей проблемой комиссии по урегулированию споров является гарантия уверенности для транснационального капитала в том, что национальные правительства руководствовались интересами не своего населения, но исключительно экономическими интересами иностранных инвесторов и торговых корпораций.

В связи с вступлением в ВТО Россия прекращает обладать и решающим и блокирующим правом голоса. Россия не только теряет часть своего суверенитета, поскольку правотворчество и свободное принятие решения будет основательно ограничено, а становится бесправно подчинённой в вопросах, касающихся ведения ВТО.

Как отметил нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц, Суд ВТО и де-юре, и де-факто благоприятствует развитым странам: развивающаяся страна оказывается в невыгодном положении, требующем сложных и дорогостоящих юридических процедур²⁶⁹. В период между 1995г. и 2002г. ЕС, Япония и США выступили жалобщиками почти в половине (143 из 205) тяжб перед Судом ВТО. А 49 наиболее бедных стран не выдвинули за это время ни одного иска²⁷⁰.

²⁶⁸ WTO Secretariat (2003): «Necessity tests» in the WTO. – URL: <http://ictsd.org/downloads/2008/04/necessitytests.pdf> (дата обращения: 24.05.2019); WTO Secretariat (19 march 2001): Application of the necessity test: Issues for consideration. – URL: <http://www.ratical.org/co-globalize/gatsdocs.pdf> (дата обращения: 24.05.2019); Palast, Greg (2003): Shame on You! München, P. 188.

²⁶⁹ Стиглиц, Дж. (2007): Справедливая торговля для всех. Москва, стр.81.

²⁷⁰ Horn and Mavroidis (2003): Which WTO provisions are invoked by and against developing countries. London.

Как уже отмечалось, на уровне права ВТО экономические интересы международного капитала и транснациональных корпораций стоят выше национальных экономических интересов стран-членов ВТО. При нарушении прав ВТО стране-«виновнице» грозят судебные процессы, а также принятие законов против этой страны и наложение денежных штрафов. Известный египетский экономист Самир Амин не раз отмечал, что ВТО играет по отношению ко всем странам периферии одну и ту же роль - не допустить, чтобы колонии стали в будущем конкурентами, и для этого отнять у государств периферии право на самостоятельное законодательство²⁷¹ и регулирование, касающееся деятельности в них корпораций развитых стран.

Или, к примеру, следующий аргумент в поддержку тезиса о существовании весьма изощрённых механизмов, призванных защищать в рамках ВТО не равноправие, а силу. Судите сами... Отказаться от обязательств перед ВТО по либерализации торговли или изменить условия по обязательствам возможно только через три года после вступления в силу этих обязательств и только после выплаты компенсаций за текущие и будущие убытки торговым партнёрам. Объём компенсаций определяет опять же суд ВТО или назначаемый Орган по урегулированию споров, профильный по конкретным соглашениям. В случае если не будет достигнуто соглашение о компенсациях, или страна-ответчик не согласится выполнить рекомендации по компенсациям, ВТО вправе разрешить стране-обвинителю приостановить действие её уступок и обязательств по отношению к стране-ответчику. Наиболее чувствительные последствия от вводимых санкций против страны-ответчика в настоящее время обсуждаются в мировых СМИ и выражаются во введении нормы принудительного изъятия утверждённых ВТО компенсаций в пользу страны-обвинителя. Последние будут выражаться в виде отчуждения зарубежных финансовых или иных активов страны-ответчика. И какие «перспективы» ожидают нашу страну в том случае, если эта норма будет всё же принята ВТО – все международные активы могут быть изъяты, причём очень быстро. А мгновенно выйти из ВТО нет никакой возможности.

Вся история социально-экономического развития различных стран является свидетелем того, что индустриализация и модернизация экономики возможна лишь в случае защиты государством растущей национальной промышленности, то есть при проведении этим самым государством успешной и эффективной протекционистской политики.

²⁷¹ Независимое, суверенное, в рамках и по законам государства.

Использовавшие в недавнем прошлом меры протекционизма страны капиталистической метрополии, такие как США и Великобритания, сегодня настаивают на отказе странами периферийного капитализма от защиты своего производства. По высказыванию профессора экономики Кембриджского университета Чхан Ха Джуна, США и Великобритания «отбрасывают лестницу» от развивающихся стран, по которой они сами поднялись наверх²⁷². Новые индустриальные страны также в период развития своей промышленности поддерживали и защищали свою экономику. Следовательно, утверждение, что страны развитого Запада и НИС смогли развить свои промышленность и экономику, используя рецепты свободной торговли, — просто миф. Напротив, неолиберальные реформы в азиатских странах (страны восточной Европы также не являются исключением) привели к экономическому кризису²⁷³.

В то время как развивающиеся страны под давлением Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ-ВТО) понизили импортные пошлины, сами развитые страны Запада не открыли свои рынки для сельскохозяйственной и текстильной продукции развивающихся стран²⁷⁴. Импортные пошлины в развитых странах на ввоз продовольствия из развивающихся стран продолжают оставаться в достаточной степени высокими (некоторые варьируются в интервале 200 - 300%). Импорт текстиля из экономически зависимых стран на Запад был в течение долгих лет ограничен квотами, что в итоге привело к упадку национальной текстильной отрасли в развивающихся странах. Субсидируя в обязательном порядке своё сельское хозяйство, агроконцерны стран развитого Запада могут позволить себе с помощью демпинга разорить национальных сельхозпроизводителей в развивающихся странах и завоевать их рынки. Для закрытия своих рынков страны-метрополии используют всевозможные нетарифные барьеры (антидемпинговые меры, санитарные и фитосанитарные меры и экологические стандарты)²⁷⁵. Несмотря на риторику «свободной торговли», США ввели квоты на сталь, чтобы защитить от иностранной конкуренции американские сталеплавильные концерны.

В целом можно констатировать тот факт, что тезис о равноправии стран-членов ВТО — это не более чем миф. Общие обязательства не

²⁷² Chang, Ha-Joon: What is wrong with the „official history of capitalism—? в: Fullbrook, Edward (2004): A guide to what's wrong with economics. London, стр. 279-288; Chang, Ha-Joon (2002): Kicking away the ladder —development strategy in historical perspective; Wallach, Lori: Whose trade organization?, — URL: <http://www.citizen.org/publications/release.cfm?ID=7081> (дата обращения: 24.05.2019).; Stiglitz, Joseph (2002): Schatten der Globalisierung. Berlin, стр. 31. (Глобализация. Тревожные тенденции. Москва.)

²⁷³ Burkett, Paul (2000): Development, crisis, and class struggle: learning from Japan and East Asia. New York.

²⁷⁴ Southcentre (2010): Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the WTO. Geneva, стр.12.

²⁷⁵ Southcentre (2010): Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the World Trade Organization. Geneva, стр.12, также Стиглиц (2007): Справедливая торговля для всех. Москва.

являются таковыми для ведущих стран. Истинный смысл равноправного участия в ВТО заключается в том, что слабые участники обязуются обеспечить другим более сильным игрокам максимальный доступ на свой рынок и обеспечить им там «занятость». Членство в ВТО стран, не входящих в «большую четвёрку» (США, ЕС, Япония и Канада) – клубная карта без преимуществ²⁷⁶. Это подрывает конкурентоспособность большинства стран второго эшелона. При этом лишая их не только доходов, но и самой возможности развития.

Сегодня практически никто более не сомневается в том, что без качественного обновления и структурных сдвигов российская экономика не то, что перегнать, а даже догнать западную экономику в обозримом будущем не сможет. Все эти поставленные задачи могут быть решены в случае успешной реализации системной модернизации экономики России. В свою очередь сторонники и апологеты неперемного вхождения России в ВТО одним из важнейших факторов её форсированного присоединения к этой международной организации считают вероятность скорейшей модернизации отечественной экономики.

С точки зрения здравого смысла первичность технологической модернизации и повышение конкурентоспособности российской экономики ни у кого не должна вызывать сомнения. Присоединение к ВТО является вторичным шагом. Обратный порядок действий неприемлем.

Некоторые не столь богатые с точки зрения ресурсного обеспечения государства не стремятся возлагать на плечи своего населения столь непосильную ношу как членство в ВТО. Здесь перевод экономики на траекторию быстрого экономического роста происходит при помощи государственной промышленной, структурной, внешнеторговой и научно-технической политики, причём до присоединения к ВТО. В частности, Белоруссия является страной-наблюдателем выше обозначенной международной организации. Тем не менее, белорусская сельскохозяйственная продукция признана соответствующей высоким стандартам качества, безопасности и критериям здоровой и натуральной пищи. Известная многим российским потребителям молочная продукция ОАО «Савушкин продукт» с 1 июля 2012 года поставляется в страны

²⁷⁶ Батчиков С., Глазьев С. ВТО: иллюзия равноправия и выбор России. – URL: <http://www.anti-glob.narod.ru/st/st5.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

Евросоюза²⁷⁷. Экспортную лицензию компания получила от Постоянного комитета ЕС по пищевой цепи и здоровью животных²⁷⁸.

Россия же, приняв на себя членство в ВТО и, соответственно, основные обязательства при вступлении в эту организацию, не только согласилась на последовательное сокращение импортных торговых пошлин и тарифов до минимального уровня по более чем 700 товарным позициям, но также отказалась от поддержки экспорта сверх необходимого²⁷⁹.

За все 25 лет ельцинско-гайдаровских либеральных экономических реформ в нашей стране так и не была выстроена система господдержек экспорта. Отсутствуют соответствующие институты и инфраструктура, которые смогли бы её осуществлять. Суммарная государственная поддержка российского экспорта не превышает 600 млн. долларов в год. Это чудовищно малая сумма, чтобы начинать открывать свой национальный рынок для иностранных компаний. В сравнение, в мире господдержка только по линии страхования экспорта в 2011 году составила: в Китае – 60 млрд. долларов²⁸⁰, во Франции – 30 млрд. долларов, в США – 17 млрд. долларов, в Индии – 15 млрд. долларов, в Германии – 13 млрд. долларов, в Бразилии – 10 млрд. долларов и т.д.

Столь безбоязненное решение всей вертикали власти России о вступлении в ВТО сделало невозможным модернизацию отечественной экономики в требуемых масштабах ни сейчас, ни в долгосрочной перспективе. Открытие внутреннего рынка усилит давление западных конкурентов на экономику в целом. При минимальных инвестициях и износе основных фондов²⁸¹, без государственной поддержки не существует никакой возможности кардинально перестроить производство, чтобы выпускать продукцию, соответствующую критериям мировой эффективности и международным стандартам.

Немало сторонников вхождения России в ВТО считают, что последующие в обязательном порядке колоссальные инвестиции с Запада в итоге приведут к росту занятости среди потерявшего работу населения в многочисленных моногородах и крупных промышленных центрах когда-то работающей России. Вера их настолько сильна, что «русское экономическое

²⁷⁷ До 1 июля 2012 года компания ОАО «Савушкин продукт» имела опыт поставок в страны ЕС. В Германию, Чехию и Латвию компания поставляет берёзовый сок. Цельномолочную продукцию, сыры, соки и соковую продукцию на регулярной основе направляется в 75 регионов России, Украину, Молдову, Армению, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Объединённые Арабские Эмираты, Иорданию и другие страны ближнего и дальнего зарубежья.

²⁷⁸ Юдина Р. Продвижение и преобразование: «Савушкин продукт» выходит на рынок Евросоюза// Комсомольская правда в Белоруссии. – 2012. – 19-25 июля. – С.13.

²⁷⁹ Требования ГАТТ-ВТО.

²⁸⁰ В 100 раз (на два порядка) больше, чем в России.

²⁸¹ В ряде отраслей на 60-80%.

чудо», сотворённое в СССР в годы довоенной индустриализации и восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны, покажется мизерной каплей в огромном океане ещё не свершённых хозяйственных деяний.

Проблема здесь возникает в том, что так называемое соглашение по инвестициям (TRIMS) запрещает выдвигать иностранным инвесторам особые условия приёма инвестиций. В частности, Россия не может требовать от зарубежных корпораций использовать продукты, сырьё и материалы, произведённые в стране, нанимать в качестве части работников население страны, а также выдвигать в качестве инвестиционного условия требования передачи технологий.

Аналогичные неразрешимые задачи ставит перед населением нашей страны и соглашение по торговле услугами – GATS²⁸². ВТО в своём соглашении GATS ставит под вопрос не только само социальное государство, но и современное понимание общественных благ, подведя их исключительно под категорию «товар». Международный профсоюз сотрудников общественного сектора, объединяющий 600 профсоюзов из 150 стран мира, в связи с присоединением России к ВТО официально заявил: «Наши членские организации уже давно испытывают негативные последствия ВТО в сфере общественных услуг, включая приватизацию. Сокращение рабочих мест, ухудшение инфраструктуры, а также снижение квалификации работников, снижение доступа к услугам лиц, которые не в состоянии платить за эти услуги»²⁸³.

В ряд секторов, которые в широком понимании рассматриваются как услуги (туризм, транспорт, страхование, банки, строительство и т.д.), включаются также образование (включая дошкольные учреждения, средние школы и вузы), здравоохранение (включая экологию), жилищно-коммунальные услуги (включая энергетику, канализацию, водоснабжение), культура (включая театры, музеи, библиотеки, спорт и отдых). Согласно ГАТС внутренний российский рынок услуг должен быть открыт иностранным компаниям без ограничений. При этом, если крупная западная клиника открывает представительство в РФ, она не обязана принимать на работу российских специалистов, какой бы высокой квалификацией они не обладали. Её руководство вправе ввезти более дешёвый персонал из третьих стран и оплачивать его по нормам этих стран.

²⁸² Комиссия ООН по правам человека признала GATS противоречащим универсальным неотъемлемым правам человека: права на образование, на медобслуживание, на водоснабжение, на финансовую стабильность должны быть доступны всем. То есть должны быть естественными правами, доступными каждому человеку всего лишь по факту рождения.

²⁸³ Ждановская А. Захват услуг// Завтра. – 2012. – №25 (970). – С.4.

Возникает вопрос, под давлением каких групп влияния было принято Генеральное соглашение по торговле услугами и чей экономический интерес выступает здесь на первый план? Ответ прост – под прессингом западной индустрии финансовых услуг. Запутавшись в жёсткой паутине выстроенных ранее финансовых пирамид, потеряв при этом огромные «барыши», они стремятся любым путём найти новые, не раскрытые ранее источники обогащения и извлечения прибыли. Этими источниками и послужили сектора общественных услуг других стран.

Мировой опыт свидетельствует: коммерциализация сферы общественных благ приводит к росту цен на них. Следствием данного деяния в итоге лишит заметную часть населения России доступа к общественным благам как таковым.

Пагубным для российской экономики и в итоге населения последствиям от выполнения обязательств России при вступлении ВТО нет предела. Начиная от неизбежного подорожания лекарств благодаря принятию соглашения о защите прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), требующего выплат за использование страной-членом патентов других стран²⁸⁴, выражающихся в «патентной надбавке» к цене, Россия в этой части соглашения никаких своих особых условий не оговорила²⁸⁵... И, заканчивая основательным сокращением и понижением уровня государственной поддержки сельского хозяйства в связи с принятием соглашения по сельскому хозяйству (АоА), запрещающего странам-участницам ВТО принимать какие-либо меры господдержки производства и экспорта сельхозпродукции сверх согласованных в ходе переговоров о вступлении норм. Начиная переговоры о присоединении к ВТО, Россия определила уровень поддержки сельского хозяйства в 89 млрд. долларов (среднегодовой уровень субсидий в 1989-1991 гг.). Однако представители нашей «делегации» последовательно и постепенно сдали (снизили) позиции сначала до 36 млрд. долларов, следом до 16 млрд. долларов. В результате, на момент вступления России в ВТО уровень допустимых субсидий определён в 9 млрд. долларов, а к 2017 году должен быть снижен до 4,4 млрд. долларов.

В свою очередь, ни Япония, ни страны Европейского союза не сократили государственную поддержку сельского хозяйства. А в США государственные субсидии сельхозпроизводителям возросли до 120 млрд. долларов в 2009 году, в 2007 году они составляли 100 млрд. долларов. В

²⁸⁴ 97% мировых патентов принадлежат высокоразвитым странам Запада. В том числе, патенты на все разработки и ноу-хау, сделанные в СССР (РФ) и вывезенные из страны за последние 20 лет либо в порядке проведения исследований на зарубежные гранты, либо в форме «утечки мозгов».

²⁸⁵ Китай, Индия, ЮАР, Бразилия оговорили в этом направлении фантастически выгодные для себя условия.

итоге на 1 га пашни в России выделяется в 40 раз меньше средств, чем в ЕС²⁸⁶, и в 15-17 раз меньше, чем в США. Хотелось бы при этом напомнить, что наличие неустранимых факторов природно-климатического характера, делают сельское хозяйство в России в целом неконкурентоспособным на мировых рынках массовых товаров. Возможна ли сельскохозяйственная конкуренция на открытом рынке в стране, которая может быть охарактеризована никак иначе как страна негарантированного успеха в земледелии?!

Несмотря на перечисленные в статье наиболее болезненные последствия для экономики и населения России от вступления последней в ВТО, существует, тем не менее, одна проблема, которая, на мой взгляд, для нашей страны, как многонационального единого государства, является наиважнейшей. Это геоэкономический вопрос и связан он с безусловным полным национальным контролем над собственными природными ресурсами. В качестве альтернативы такому политико-экономическому поведению предлагается контроль над всеми этими ресурсами со стороны транснациональных корпораций, экономические интересы которых тесно интегрированы с экономическими интересами США и других стран-сателлитов.

Ни для кого не является секретом, что национальные экономики всё более приобретают характер составных элементов единой капиталистической системы хозяйствования. Она регулируется глобальными ТНК и международными экономическими организациями (Экономический и социальный совет ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и.т.д.). В результате национальные правительства и элиты вынужденно «опираются» на геоэкономическую систему координат, по сути представленной в виде ВТО.

После распада СССР и вследствие прекращения существования биполярной мировой системы её развитие происходит по неолиберальной модели, при лидерстве и в интересах глобальных ТНК и развитых стран Запада, которым и достаются плоды глобализации; усиливается разрыв между богатыми и бедными странами, и цивилизациями. Сегодня наблюдается противостояние за установление одного единственного центра принятия решений. Не возникает сомнений, какая именно из мировых держав претендует занять это место.

В этих условиях богатство ресурсов географической территории, принадлежащей определённому государству, может сыграть губительную роль для него самого. И этот факт, в первую очередь, затрагивает

²⁸⁶ В 27 странах ЕС государственные субсидии сельского хозяйства составляют 140 млрд.долларов.

государственные и национальные интересы России, страдающей от многих проблем, являющихся типичными для стран, богатых природными ресурсами стран и называемых в политико-экономических исследованиях «проклятием ресурсов»²⁸⁷.

В связи с таким, мягко говоря, недостаточно обдуманном шагом, как вступление в ВТО возникает очередная, в будущем, возможно, неразрешимая проблема - национальная экономическая безопасность России, когда она в своей целостности становится субъектом международной экономической конкуренции, а само развитие этой конкуренции приобретает стратегическое значение.

Для России, обладающей потенциалом для формирования самодостаточной хозяйственной системы, неосвоенность огромных российских просторов и ресурсов в условиях реальной глобализации - членство в ВТО, создаёт небывалую в истории угрозу для национального суверенитета. А в условиях предсказуемой в рамках ВТО прогрессирующей деградации научно-технологического и промышленного потенциала страны, потеря суверенитета – это всего лишь вопрос времени...

Цитата немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831) стала широко известна благодаря Карлу Марксу, который в своём сочинении «18-е брюмера Луи Бонапарта», приводит эту фразу, со ссылкой: «Гегель замечает где-то, что все великие всемирно-исторические события и личности повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй – как фарс». Как фарс ли?!

4.4. Ловушка суженного воспроизводства в экономике современной России

Социально-экономические кризисы в Российской Федерации, хотя и имеют в качестве катализаторов мировые экономические кризисы перепроизводства, в качестве причин своих обнаруживают фундаментальные факторы, связанные с особенностями доминирующего в стране периферийного способа производства. В отличие от стран старой зависимой периферии – например, Латинской Америки, ставшей родиной концепций периферийного капитализма и зависимого развития (Р. Пребиш, Т. Дус-Сантус, С. Фуртаду и др.) – спецификой российского периферийного

²⁸⁷ Классическая формулировка гипотезы «проклятия ресурсов» рассмотрена в работах: Sachs J., Warner A. The Curse of Natural Resources // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45; Ross M. The Political Economy of the Resource Curse // *World Politics*. 1999. Vol. 51, No 1. (Одной из причин сбоя функциональности экономики в работах определяется зависимость самой экономики от природных ресурсов. А все основные экономические факторы замедленного развития стран-экспортеров ресурсов можно устранить. Так, у любого правительства есть набор инструментов, при помощи которого можно если не свести на нет, то хотя бы смягчить «голландскую болезнь».)

способа производства стала эксплуатация национального богатства, причём, преимущественно воспроизводимой его части – материальных и нематериальных благ, созданных в рамках действия предшествующего, советского, способа производства. Классическая капиталистическая эксплуатация предусматривает присвоение результатов труда, произведённых в данном отчётном периоде, и стимулирует расширенный характер воспроизводственных процессов в экономике. Эксплуатация национального богатства предполагает присвоение результатов труда предшествующих периодов и природных ресурсов и – в качестве доминанты национальной экономики – обуславливает суженный характер общественного воспроизводства.

«Чёрный вторник» 16 декабря 2014 г. проявил ключевые диспропорции российской экономики, ранее вуалируемые издержками «рыночных» реформ 1990-1999 гг. и потоками доходов от реализации энергетических полезных ископаемых при благоприятной ценовой конъюнктуре на внешних рынках. В частности, на передний план вышла проблема деградации отраслевой структуры экономики и сопряжённого увеличения доли импортных благ и услуг как в личном, так и производительном потреблении. В частности, за период 2006 – 2013 гг. производственная зависимость от импорта в машиностроении возросла с 13,4% до 36,5%²⁸⁸, а доля импорта в целом в тяжёлой промышленности оценивается в 60-80%, в лёгкой – 70-90%, в радиоэлектронной промышленности — 80–90%, в фармацевтике и медицинской промышленности — 70–80%²⁸⁹. В условиях более чем двукратного обвала курса рубля по отношению к доллару (с 32,66 руб. за 1 доллар США на 01.01.2014 до 72,93 руб. на 01.01.2016)²⁹⁰ производители и продавцы продукции несырьевого сектора были вынуждены пересматривать прайс-листы на свою продукцию, что привело к снижению деловой активности российских предприятий и к значительному изменению структуры потребления отечественных домохозяйств.

Обвал рубля оказался в наибольшей степени выгоден ориентированным на экспорт поставщикам энергоресурсов (минеральных продуктов и топливно-энергетических товаров) и металлургии, став для них своеобразной компенсацией снижению цен на внешних рынках. Чем выше

²⁸⁸ Березинская О, Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения. // Во-просы экономики. 2015. № 1. С. 103—115.

²⁸⁹ Дегтёв А.С. Готова ли Россия к мировому кризису // Центр Сулакшина. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/gotova-li-rossija-k-mirovomu-krizisu> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁹⁰ Официальный сайт Центрального банка России. – URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=01.01.2014&date_req2=21.01.2017&rt=1&mode=1 (дата обращения: 24.05.2019).

в структуре стоимости продукции доля импортных комплектующих и чем более продукция компании ориентирована на внутренний рынок, тем больше негативный эффект от девальвации рубля как процесса и от слабого рубля как явления, искони присущего экономике Российской Федерации.

Российская модель экономического роста, по словам председателя ЦБР Эльвиры Набиуллиной, основывалась не просто на высоких, но на непрерывно растущих ценах на нефть и на росте потребительского кредитования. В условиях сжатия денежных потоков от этих двух ключевых источников, возникла необходимость компенсации выпадающих доходов как бюджетной системы, так и сегмента крупного бизнеса (в первую очередь, рентного характера). Касаясь доходов бюджетной системы России, речь идёт о повышении налоговой нагрузки на население и бизнес (прежде всего, малый и средний). В качестве примеров роста налоговой нагрузки можно привести следующие:

- 01 января и 01 апреля 2016 г. увеличены акцизы на бензин, при этом за период 2012-2015 г. размер акциза на бензин 5-го класса сократился на 8,6%, а за период 2015-2016 гг. – возрос на 62,7%;

- изменены правила взимания налога на недвижимое имущество (исходя из её кадастровой, а не инвентаризационной стоимости), что за период 2016-2020 г. приведёт к 7-10-кратному росту суммы налога²⁹¹;

- в 2017 г. ожидается дальнейшее повышение акцизов на топливо, алкоголь и табак;

- в следующие три года ожидается рост налоговой нагрузки на малый и средний бизнес (исходя из проектов Министерства Финансов) – в части уплаты налога на имущество, а также пеней по уплате платежей в бюджет²⁹².

Ужесточение налоговой нагрузки на фоне снижения реальных доходов населения (с 2015 г. население стало стремительно беднеть – впервые за 2000-е)²⁹³ приводит к значительному сокращению совокупного спроса. В первую очередь от этого страдают предприятия малого и среднего бизнеса, работающие на внутреннего потребителя, которые, к тому же, не имеют доступных (в сравнении с рентабельностью) заёмных средств для перевооружения своих основных фондов и для технологического развития.

Компенсация выпадающих доходов бюджета за счёт увеличения налоговой нагрузки и снижения расходов на оплату труда и социальные выплаты бюджетникам (примерами могут служить отмена индексации пенсий работающим пенсионерам в 2016 г., неполная индексация пенсий в

²⁹¹ По данным для Москвы, рассчитанным Консалтинговой компанией Berkshire Advisory Group. – URL: <http://izvestia.ru/news/623038> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁹² РБК. – URL: <http://www.rbc.ru/finances/12/10/2016/57fda3e69a79470476f80d92> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁹³ Росстат, официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.05.2019).

2016 г. остальным категориям пенсионеров) иллюстрирует отношения зависимости между крупным бизнесом и аффилированной с ним бюрократией, с одной стороны, и населением и малым и средним бизнесом – с другой. Ужесточение контроля за эффективностью бюджетных расходов могло бы привести к гораздо большей (и мультипликативной) отдаче от российской экономики. Примером может служить система государственных закупок, в которой, по официальным данным Министерства экономического развития России лишь 5% закупок осуществляется на конкурентной основе, а основная часть осуществляется с участием одного поставщика (явным или скрытым). При этом по мнению Правительства именно госзакупки являются основным механизмом стимулирования совокупного спроса²⁹⁴.

Сокращение эффективного спроса воздействует, прежде всего, на поверхностный уровень экономики. Как показала практика реформ Примакова-Маслюкова-Геращенко, «разворот» денежно-кредитной политики от экспортного и спекулятивного сегментов к реальному сектору, а налоговой и бюджетной политики в сторону увеличения совокупного спроса в краткий период времени способны обеспечить устойчивый экономический рост. Более длительные промежутки времени и большие затраты труда и капитала требуются для восстановления и развития основных фондов национальной экономики.

02 февраля 2017 г. была принята программа приватизации государственных активов на 2017-2019 годы. Сама программа пока закрыта для широкого доступа, однако по высказываниям ряда высокопоставленных чиновников (таких, как Д. Рогозин, М. Орешкин и др.) можно судить о том, что в данную программу вошли крупные пакеты акций таких стратегически значимых предприятий, как «Совкомфлот», ВТБ, «Алроса», Новороссийский морской торговый порт. Также обсуждения ведутся вокруг приватизации субъектов естественных монополий – РЖД, «Почты России». Одной из основных целей приватизации является формирование доходной базы бюджета – аналогично продаже компаниям «Гленкор» и Катарскому суверенному фонду 19,5% акций «Роснефти» на 721 млрд. руб. (продажа была осуществлена ниже рыночной стоимости на 5%), позволившей закрыть 2016 год с минимальным дефицитом бюджета. Капитализация отечественных компаний в результате действия санкций и неблагоприятной конъюнктуры на внешних рынках оказывается существенно заниженной, что вызывает вопросы с точки зрения эффективности управления имуществом – не говоря уже о соответствии национальным интересам. Высока вероятность того, что большая часть данных активов перейдет к

²⁹⁴ ТАСС, официальный сайт. – URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 24.05.2019).

иностранным инвесторам, что означает обмен контроля за овеществлённым предшествующими поколениями трудом на решение конъюнктурных бюджетных проблем и реализацию рентных интересов бюрократии и топ-менеджмента.

Другим способом выбытия из национального богатства Российской Федерации основных фондов, помимо продажи субъектам иностранного бизнеса, является их устаревание, износ при недостаточном объёме инвестиций в воспроизводство. На конец 2015 г. по данным официальной статистики износ основных фондов составил 47,7%,²⁹⁵ тогда как по словам председателя Счётной палаты Т.А. Голиковой, данный показатель превысил 50%, и для приостановки процесса устаревания основных фондов необходимы инвестиции в 4 триллиона рублей ежегодно²⁹⁶. Особую опасность данная тенденция приобретает в контексте формирования нового, VI, технологического уклада, активное развитие технологий которого требует создания соответствующей инфраструктуры.

Срок создания современного завода от процесса бюджетирования до запуска в современных условиях занимает около 2-5 лет (в зависимости от сложности производственного цикла). Но для активной промышленной политики, для ресурсного обеспечения стратегических целей социально-экономического развития необходимо наличие центрального элемента, субъекта созидательной деятельности – человека. При этом человек социально-экономической системе требуется в двух своих взаимоувязанных ипостасях – и как творец-производитель, и как потребитель, как ключевой субъект совокупного спроса. В развитых странах на долю потребительского спроса в структуре совокупного спроса приходится 70-80%, в России – около 50%.

Область формирования и деятельности человека-творца также оказывается в зависимом положении от метода разрешения текущих конъюнктурных диспропорций. Так, расходы на фундаментальную науку в 2017 г. сократятся даже в номинальном выражении, в частности, расходы, закреплённые за ФАНО составляют 73,5 млрд. руб против 86 млрд. руб. по итогам 2016 г. При этом необходимо учитывать и качественные преобразования в сфере образования и науки, к которым в последние годы добавляется жёсткая приоритезация количественных показателей эффективности деятельности учёных и преподавателей. Вместе с тем бессистемность стратегирования инновационного развития российской экономики приводит к утрате ею глобальной конкурентоспособности. В частности, по данным агентства Bloomberg, Россия за 2016 год потеряла 14

²⁹⁵ Росстат, официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁹⁶ ТАСС, официальный сайт. – URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 24.05.2019).

позиций в рейтинге инновационных экономик, опустившись на 26-е место, что представляет собой своеобразный антирекорд среди обследованных 50 ведущих стран мира²⁹⁷. Данный рейтинг основывается, в частности, на достижениях национальных экономик в области образования, науки и производства высокотехнологичной продукции.

Приведённый обзор особенностей современной отечественной экономической политики позволяет сделать вывод о том, что в условиях глобальной структурной и технологической трансформации экономическая модель России остаётся в русле разрешения текущих конъюнктурных диспропорций за счёт эксплуатации ресурсов стратегического развития. Продолжение политики эксплуатации национального богатства без формирования системных механизмов его расширенного воспроизводства приводит к потере потенциальной конкурентоспособности России на рынках высокотехнологичной продукции, что в условиях несостоятельности экспортно-сырьевой модели развития способно привести к глубокому социально-экономическому кризису как способу разрешения накопленных противоречий. Вектором выхода из сложившейся ситуации является разворот социально-экономической политики от обеспечения экономического роста в сторону реализации долгосрочной стратегии системного социально-экономического развития.

4.5. Присвоение и отчуждение в современной России: мир-системное взаимодействие

Фридрих Энгельс писал, что отношения собственности каждой эпохи являются необходимым результатом присущего этой эпохе способа производства и обмена²⁹⁸. В 1980-1990-е гг. само разрушение советской системы хозяйствования стало доминирующим способом производства – вместе с ускоренной эксплуатацией нерукотворной части национального богатства, природных ресурсов. В российской практике присвоение, характеризованное Пруденом в выражении «собственность есть кража» возобладавало над отношениями собственности, определенными Джоном Локком как присвоение посредством труда. Современная Россия – яркий пример действия экономического закона соответствия форм собственности на присваиваемые блага способам их присвоения²⁹⁹.

²⁹⁷ Bloomberg L.P. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17/sweden-gains-south-korea-reigns-as-world-s-most-innovative-economies> (дата обращения: 24.05.2019).

²⁹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф.. Сочинения. Изд. 2, т. 4., - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 г. — С. 272—273

²⁹⁹ Лоскутов В.И. Экономические отношения собственности и политическое будущее России. С. 160

Постсоветская реформация и переход к периферийной, «либеральной» экономической модели привели к доминированию внеэкономических способов присвоения накопленного к концу 1980-х гг. национального богатства. Национальное богатство СССР, преемницей большей части которого стала Российская Федерация, состоит из двух принципиально различных частей: из природных ресурсов и средств труда и результатов хозяйственной деятельности. В условиях социально-экономической нестабильности и процесса перераспределения собственности первоочередным ориентиром субъектов хозяйственной деятельности стала максимизация прибыли в краткосрочном периоде. При несовершенстве налогового законодательства и финансового контроля наибольшей прибыльностью обладали компании, имеющие доступ к получению ренты (монопольной, природной, экспортной), а также предприятия финансового сектора (за счет незаконных операций, мошенничества, а также рентоориентированных компаний). Большинство предприятий обрабатывающей промышленности, социальной сферы в рамках своей профильной специализации не могли обеспечить достаточной прибыльности (будучи зачастую убыточными). За пореформенный период разрыв между двумя плюсами экономики усилился, средняя норма прибыли по России осталась на высоком уровне по сравнению с экономиками развитых стран – в то время как предприятия реального сектора, не связанные с рентными источниками дохода, оказались по российским меркам неэффективными.

Сложившаяся система отношений собственности в России не способствует экономическому развитию – напротив, потворствует снижению темпов роста российской экономики и структурной и качественной деградации социально-экономической системы. Отношения присвоения (отчуждения) как в рамках глобальной системы «центр-периферия», так и внутри экономики России приводят к игнорированию развития национального хозяйства, к его восстановлению после «либеральной» экономической политики последних 25 лет. Тогда как реализация национальных интересов предполагает вывод социально-экономической системы России из положения сырьевой периферии глобальной капиталистической системы и ускоренное развитие суверенной национальной экономики в интересах российского общества.

В условиях необходимости ускоренного развития отечественного хозяйства, необходимости разворота социально-экономической политики от либерально-периферийной к национально ориентированной, особую актуальность приобретает оценка перспектив развития отношений собственности как в геоэкономическом пространстве, так и в национальном.

Причем, в силу сохраняющегося в некоторой степени суверенитета отечественной экономики, именно отношения присвоения/отчуждения внутри страны являются определяющими в положении России по отношению к глобальной экономике.

Спираль зависимости экономики в рамках мир-системного взаимодействия раскручивается, начиная с частного присвоения национального богатства, уже имеющегося (декларируемо – в общественной собственности) или создаваемого (при общественном характере производства). В России процесс присвоения части стоимости национального богатства частными собственниками усиливается за счет действия следующих взаимосвязанных факторов: 1) рентоизвлечения со стороны крупного бизнеса; 2) коррупции; 3) финансиации. Под финансиацией понимается процесс увеличения в валовом внутреннем продукте доли виртуальной экономики – экономики, не относящейся к реальному сектору и не создающей новой стоимости, а лишь оттягивающей на себя часть стоимости, созданной в реальном секторе.

Часть присвоенной стоимости национального богатства обращается в вывоз капитала за рубеж. Отдельно стоит учитывать денежные потоки в офшоры в рамках нормальной хозяйственной деятельности предприятий, а также приобретение на внутрироссийском рынке импортируемых товаров (прибыль от реализации которых идет за рубеж). Эта ступень оказывается сопряженной уже со спецификой периферийного товарооборота, само наличие которой в результате оттока сгенерированного на территории России капитала препятствует развитию национального хозяйства.

Логика воспроизводства периферийного устройства экономики заключается в использовании капитала, который мог бы быть теоретически направлен на развитие национального хозяйства, на импорт товаров (большую часть которых российское хозяйство потенциально способно производить самостоятельно) и на простой вывоз в страны капиталистического центра. В рамках данной логики (без учета внутренних и внешних воздействий) предполагается сужающееся присвоение (за счет сокращения источников капитала на территории России) вкупе с расширяющимся отчуждением.

Сужение присвоения в долгосрочной перспективе означает сокращение источников накопления капитала. В части природных ресурсов это означает истощение разведанных в советское время крупных месторождений и повышение себестоимости добычи. В части создания добавленной стоимости (в промышленности, а не в торговле) согласно текущим тенденциям замедления экономического роста, деградации структуры экономики и негативного воздействия на воспроизводство

рабочей силы предполагается также продолжение спада в условиях неравной конкуренции с продукцией экономик других государств. В современных институциональных условиях переориентация государства на развитие национального хозяйства возможна лишь при значительном спаде рентных источников дохода кланово-корпоративных структур. В таких условиях государство (в лице бюрократии) будет вынуждено способствовать развитию экономики несырьевого сектора для компенсации выпадающих доходов. Впрочем, в других «развивающихся» странах такое «развитие» осуществлялось за счет привлечения иностранного капитала не только в виде инвестиций (на заведомо невыгодных условиях), но и в форме увеличения доли иностранного капитала в экономике. Отчуждение со стороны кланово-корпоративных структур предполагает повышение тарифов монополий, цен на предметы потребления – без адекватного повышения оплаты труда. Одним из важнейших факторов усугубления периферийного типа развития России является сужение воспроизводства рабочей силы в результате реформ образования, здравоохранения, науки и негативных тенденций в развитии культуры, а также товаризация отношений в этих сферах.

Чем дальше на территории России главенствуют периферийные отношения присвоения-отчуждения, тем больше ресурсов потребуется для воссоздания эффективного национального хозяйства. Материальное и интеллектуальное богатство, созданное трудом предыдущих поколений, сокращается и не воспроизводится. Инвестиции российских компаний даже в докризисные годы экономического подъема были недостаточны ни для приостановки сокращения основного капитала страны, ни для замедления его технологической деградации³⁰⁰. При этом должным образом не воспроизводится рабочая сила – что в совокупности с «утечкой умов» порождает проблему сокращения субъекта активного хозяйственного развития. Таким образом, в долгосрочном периоде – вплоть до истощения источников рентных доходов – сложившаяся система отношений собственности стремится к развитию периферийного капитализма в России.

Однако на вектор трансформации отношений собственности, помимо внутренней логики развития, воздействуют определенные внешние и внутренние факторы, способные изменить его направление в сторону национально-ориентированной структуры присвоения (отчуждения) – см. рисунке 10.

³⁰⁰ Дзарасов Р.С. Российская модель корпоративного управления и накопление капитала // Стратегия опережающего развития – III. Том 1: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / Под общ. Ред. А. В. Бугалина, Р. Крумма. – М.: ЛЕНАНД, 2011. — С.82

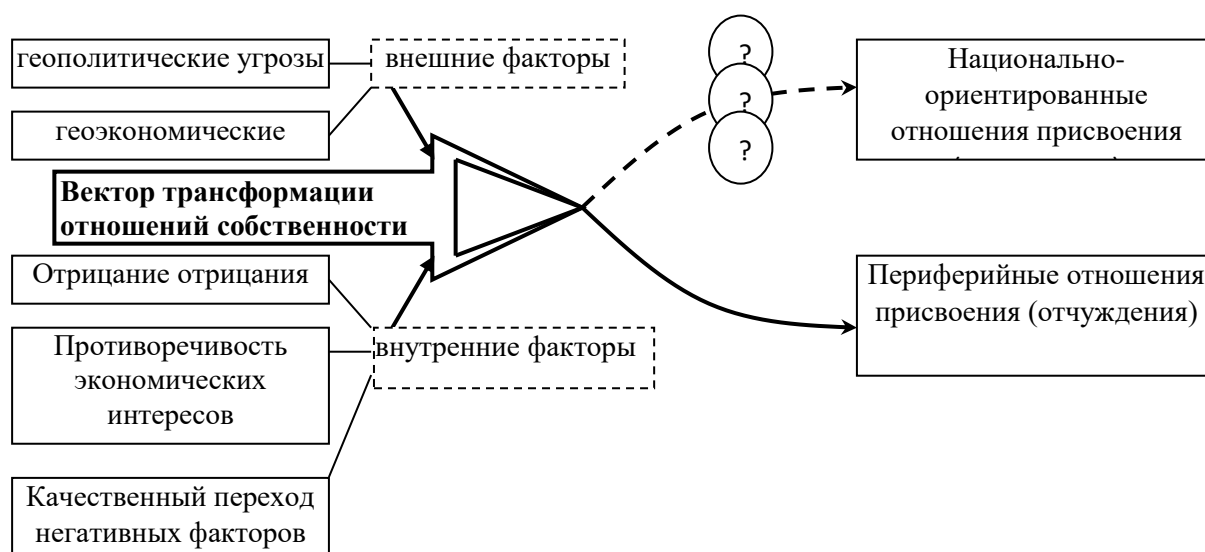

Рис. 10. Факторы изменения вектора трансформации отношений собственности в Российской Федерации³⁰¹

К внешним факторам воздействия на развитие отношений собственности относятся геополитические и геоэкономические угрозы. При анализе таких угроз следует помнить, что Россия является значительно вовлеченной в глобальную капиталистическую экономику, и что лишь противоречия самого мирового капитализма могут явиться фактором позитивной трансформации собственности в России. Ярким примером геополитических угроз являются очаги нестабильности на Ближнем Востоке и на территории бывшего советского экономического влияния. На примере последних событий на Украине и присоединения Крыма к России можно предположить, что серьезные экономические санкции в отношении России невозможны. Наиболее действенной «санкцией» является сама логика современного российского хозяйственного развития – систематическая выплата центрo-периферийной ренты в страны центра и действующие ограничения конкурентоспособности отечественного производства. Реальные санкции могут применяться лишь точно по отношению к представителям правящей кланово-корпоративной группы.

Геополитические факторы могут оказывать локальное воздействие на отношения собственности: ужесточение государственного контроля за деятельностью военно-промышленного комплекса в части ограничения личного присвоения и повышения эффективности воспроизводственных

³⁰¹ Составлено автором

процессов. Также под действием данных факторов возможно укрепление суверенитета отечественного крупного бизнеса в части коррекции структуры собственности в пользу отечественных резидентов и частичной деофшоризации. В особенности это связано с тем, что в России, в ходе включения в периферию капиталистической экономики, в отличие от других стран, да и Царской России после Крымской войны, основная доля в собственности крупного бизнеса принадлежит отнюдь не зарубежным собственникам (транснациональным корпорациям, банкам), а российским собственникам. Этот факт обуславливает частичное совпадение национальных интересов и интересов крупного бизнеса (в части обеспечения национальной безопасности).

В силу включения России в периферию глобальной экономики на передний план выходят факторы геоэкономические – связанные с функционированием глобальной экономики. Мировая капиталистическая система, условием существования которой является расширение, в настоящее время испытывает ряд кризисных явлений, в совокупности являющихся системным кризисом капитализма. Основным составляющей такого кризиса является достижение пределов расширения системы: территориальная экспансия и уничтожение альтернативных систем разделения труда (в котле Второй мировой войны и в результате распада СССР) в совокупности с глубокой товаризацией социально-экономических отношений, финансизацией.

Некогда способствующая развитию технического прогресса система оказалась тормозом на пути общественного развития в целом. В начале XXI века на передний план выходят экологические проблемы. Капитализм, включив в свои производственные процессы биосферу, привел ее в состояние глобального экологического кризиса. Свойственная капиталистическому накоплению стратегия минимизации издержек ради максимизации прибыли в рамках частного предприятия не учитывает издержек в рамках всего общества. Ежегодный ущерб от уничтожения природных ресурсов экспертами оценивается в 4,5 триллиона долларов³⁰², основу которого составляют ущерб от применения химии в сельском хозяйстве и от добычи и использования природных углеводородов (вплоть до замусоривания планеты отходами из пластмассы).

Другой составляющей системного кризиса является культурный кризис западной цивилизации, выраженный в деформации ценностей (в первую очередь, семейных), виртуализации жизни городского населения, религиозного упадка и оформления «общества потребления», за счет

³⁰² Кравчук М.А. Глобальный экологический кризис: стратегия выживания / Кравчук М.А., Краснов Ю.И., Малинин В.Н. // Среда обитания, №1, 2009 — С. 195

маркетинговой обработки которого производители (в первую очередь, транснациональные корпорации) получают возможность сбыта своей продукции.

Отдельно следует отметить тот факт, что переход от биполярного мира к однополярному породил кризис глобального управления. Долгосрочная тенденция к поляризации вознаграждений различных социальных структур становится деструктивным фактором для легитимации властных структур, что влечет за собой слабо контролируемую политическую нестабильность на локальных, региональных и мировом уровне³⁰³. Этот фактор необходимо учитывать не только как внешний по отношению к России, но и как внутренний.

В целом, обострение противоречий глобальной системы на современном этапе обеспечивает некоторую свободу маневра для социально-экономической политики России, «шанс выскочить из исторической ловушки»³⁰⁴. При этом внешние противоречия сами не меняют направления вектора отношений собственности в России, напротив, их действие направлено больше на закрепление существующих отношений. Но они оказывают влияние на носителей экономических интересов (в первую очередь, национальных), действия которых, в свою очередь, меняют направление вектора трансформации отношений собственности в качестве реакции на давление глобальной капиталистической системы. Особенно ярко это выражается в политике по созданию Евразийского союза (в котором можно видеть зарождение новой независимой системы разделения труда), в работах по созданию национальной платежной системы, начавшейся деофшоризации и работах по обеспечению прозрачности структуры собственности российских компаний.

Внешние факторы являются средой, в которой разворачивается процесс изменения социально-экономической системы и отношений собственности, как фундаментальных по отношению к ней общественных отношений. Трансформация отношений собственности потому подчиняется в основе своей (в части необходимого, а не случайного) логике диалектического развития. Диалектическое развитие предполагает действие внутри системы общественных отношений противоречий, свойственных данной системе, и приводящих к изменению системы в пользу нового состояния. Причем, диалектическая трансформация может осуществляться как скачкообразно, так и в форме постепенного развития.

³⁰³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. С. 172-173

³⁰⁴ Фурсов А.И. Кризис вылезает из ложи. / Газета «Завтра». – 17 октября 2013 г. — URL: <http://dynacon.ru/content/articles/2085/> (дата обращения: 29.05.2014)

Таким образом, внутренними источниками трансформации отношений собственности являются противоречия, заключенные в системе отношений присвоения (отчуждения) на всех этапах общественного воспроизводства. Ключевым противоречием внутри отношений собственности является противоречие между общественным производством (а также общественным характером национального достояния) и частным присвоением результатов труда и доходов от реализации национального богатства. На основе данного противоречия строятся противоречия в системе экономических интересов России, являющихся основой отношений присвоения (отчуждения): между государством и бюрократией, населением и крупным бизнесом, малым и средним бизнесом и бюрократией и др.

В соответствии с законами диалектического развития механизмом развития является переход количественных изменений в качественные (и наоборот). Накопление количественных изменений приводит к качественному преобразованию системы при переходе за пределы меры. В терминах синергетики – науки о самоорганизации сложных систем – момент достижения меры количественных преобразований можно обозначить как точку бифуркации – такое состояние системы, в которой пути трансформации разветвляются³⁰⁵. Разветвление путей трансформации отношений собственности в России показано на рис.2. Постбифуркационное развитие может вести как к развитию, так и к деградации, ярким примером которой является упадок отечественного хозяйства в 1990-е гг. и связанные с ним негативные черты хозяйства современного. Поэтому, рассматривая отношения собственности, необходимо говорить об их трансформации, но не о развитии – особенно в силу значительной инерции периферийного типа хозяйствования.

Рассмотрение факторов трансформации общественных отношений несводимо к сугубо экономическим факторам: значительное воздействие оказывают факторы социоисторические, культурные, географические, внешне- и внутреннеполитические. Поэтому трансформация отношений собственности является ядром преобразования социально-экономической системы в целом, хозяйственного механизма, ведущего не только к изменениям форм хозяйствования, но и к изменениям в культуре общества.³⁰⁶ Однако движущей силой преобразования хозяйства являются преобразования производственных отношений как основы функционирования современного общества.

³⁰⁵ Асланов Л.А. Культура и власть. Философские заметки. Кн.1. — М.: Изд-во ИТРК, 2001. — С. 42

³⁰⁶ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990 — С. 158

Генезис изменения вектора трансформации отношений собственности проиллюстрирован на рисунке 11. Источником трансформации является двухуровневое противоречие: препятствование развитию национального хозяйства со стороны крупного бизнеса и государства (в лице бюрократии) и глобальные угрозы при встраивании России в глобальную же социально-экономическую систему.

Механизмом трансформации отношений собственности выступает количественное возрастание противоречий в отечественном хозяйстве, исходящее из противоречия между частными (личными) потребностями ключевых субъектов экономических отношений и потребностями общества. Частное присвоение в том виде, в котором оно функционирует в России, не способно обеспечить развития социально-экономической системы, что в условиях нарастания кризисных явлений в отечественной экономике и ухудшения внешнеполитической конъюнктуры приводит к точке бифуркации, пути выхода из которой лежат как в плоскости позитивного интенсивного развития, так и резкой деградации в уже заданном направлении трансформации системы собственности.

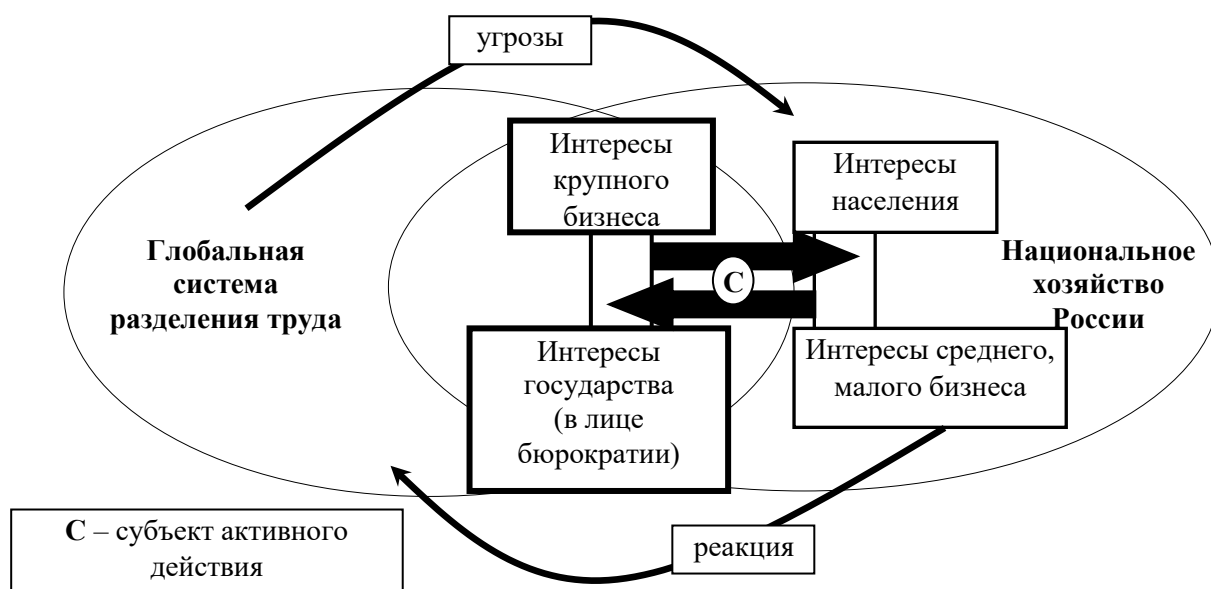

Рис. 11. Взаимосвязь внешних и внутренних факторов трансформации отношений собственности в России³⁰⁷

Возможен и третий вариант – отсрочка разрешения противоречий с последующим увеличением риска сценария деградации – интенсификации периферийного развития путем ослабления суверенитета государства и национальной экономики. Конфликт между развитыми (в основе – в ходе

³⁰⁷ Составлено автором

истории СССР) производительными силами и современными производственными отношениями может разрешиться как в сторону развития последних, так и в сторону архаизации производительных сил – что и происходит в течение истории Российской Федерации.

Вектор трансформации отношений собственности, лежащий в русле продолжения деградации структуры отечественной экономики в сторону упрочения периферийной зависимости. Ключевые параметры данного вектора трансформации:

- Ориентация на импорт средств производства (в том числе, производственных технологий) при деградации отечественных производств обрабатывающей промышленности и науки;

- Увеличение доли добывающих отраслей и производств продукции с малой добавленной стоимостью в структуре реального сектора экономики;

- Увеличение доли непроизводительного сектора хозяйства в валовом внутреннем продукте (финансовых операций, торговли);

- Деградация отраслей народного хозяйства, связанных с воспроизводством человеческого потенциала (образования, здравоохранения, науки).

Существует и другой вектор трансформации отношений собственности, предполагающий кардинальное изменение системы отношений присвоения под действием аттрактора общественных (национальных) интересов. В условиях срачивания экономических интересов крупного бизнеса и части бюрократии функция последней по преследованию национальных интересов оказывается ограниченной, во-первых, масштабом совпадения персонифицированных интересов чиновничества с национальными (как граждан России), а во-вторых, активностью общества как носителя общественных интересов. Но в основе экономических интересов тех или иных субъектов лежат не только сугубо личностные материальные потребности. «Homo economicus», человек рациональный, оказывается лишенным ориентиров на соответствие духовным ценностям – жизни в согласии с верой и совестью, культурно-исторической традицией, стремлением к нравственному совершенствованию³⁰⁸.

На выбор определяющего аттрактора воздействуют определенные факторы:

- единство и борьба экономических интересов как движущая сила изменения;

- внешние по отношению к системе факторы как внешняя среда трансформации;

³⁰⁸ Альпидовская М.Л. Теория бюрократии: экономический аспект. С. 100

– роль личности в общественных процессах: в точке бифуркации особенное значение приобретают действия лиц, способных воздействовать на ключевые параметры системы – это могут быть приняты решения руководителями крупных компаний, представителями государственных органов и высших эшелонов бюрократического аппарата и т.д.;

– случайные факторы, не связанные напрямую с ключевыми процессами в данной системе, но способные активизировать процесс системных преобразований.

Согласно логике диалектического развития на направление развития указывает действие закона отрицания отрицания³⁰⁹. Качественные преобразования суть есть отрицание имеющегося состояния системы, борьба противоречий завершается победой одной стороны над другой – в разрезе отношений собственности можно говорить о возобладании одних экономических интересов по отношению к другим интересам.

Ведущую роль в определении вектора трансформации играет диалектическая взаимосвязь частных (личных) и общественных интересов, конституирующая отношения присвоения внутри государства. Именно эти две группы интересов, а точнее, их историко-культурное взаимодействие и предстает двумя важнейшими аттракторами в динамике трансформации отношений собственности.

Российской системе собственности на протяжении всей истории были присущи общественное начало (община, колхозы, артели, социалистическая собственность) и частное (феодалская, капиталистическая собственность), причем, с определенной долей подчинения общественных интересов частным (личным). Разложение общины, навязанное сверху, во многом определило смену государственного строя в начале XX века – с последующей реставрацией общинных отношений в форме колхозов и артелей. Возобладание личных (а позднее и частных) экономических интересов внутри советского хозяйства стало одной из основных внутренних причин реставрации капитализма к концу XX века. В настоящее время частная собственность в том виде, в котором она существует в современной России, не способна обеспечить реализацию национальных интересов и, прежде всего, национальной безопасности, следовательно, объективной необходимостью является изменение действующей системы присвоения в пользу развития национального хозяйства. При этом действующим субъектом трансформации отношений присвоения выступают носители национальных интересов – определенные властные структуры, предприятия национального хозяйства, общество в целом. Россия обладает достаточной исторической и культурной инерцией, чтобы за четверть века стихийного «рынка» не потерять государственность и культурно-хозяйственную идентичность – особенно при условии нестабильной внешней среды.

³⁰⁹ История философии : учебник / Г. В. Гриценко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2011. — С. 462

Глава 5. Реактуализация механизмов управления национальной конкурентоспособностью в современной России

Современные процессы развития мировой экономической системы, обусловленные глобализацией и ростом взаимосвязей и взаимозависимостей экономик с одной стороны и усилением геополитических факторов с другой стороны, приводят к тому, что основной целью социально-экономического развития стран сегодня становится повышение уровня экономической безопасности, что требует реактуализации механизмов управления национальной конкурентоспособностью в России.

В условиях высокой хаотизации внешней среды целесообразно рассматривать два аспекта социально-экономического развития России, находящихся в диалектическом взаимодействии – эффективность и устойчивость национальной экономики. При этом в качестве интегрального показателя, определяющего эффективность экономики, следует использовать национальную конкурентоспособность. Для обеспечения устойчивости национальной экономики к современным геополитическим обстоятельствам (в том числе санкционным технологическим и финансовым ограничениям) необходимо использовать самодостаточность как детерминанту, отражающую способность страны обеспечивать стабильный экономический рост при минимальной зависимости от негативных факторов.

Подобная постановка проблемы обусловила необходимость рассмотрения в рамках работы эволюции российских моделей социально-экономического развития, анализ диалектической взаимосвязи конкурентоспособности и самодостаточности, оценку современного уровня конкурентоспособности и самодостаточности российской экономики и, как следствие, проблем и перспектив формирования экономической безопасности. Глава завершается разработкой концептуальной схемы повышения конкурентоспособности российской экономики, интегрирующей разработанные теоретико-методологические подходы.

5.1 Эволюция российских моделей социально-экономического развития

Дореволюционная конкурентоспособность российской экономики в целом соответствует доиндустриальной модели реализации конкурентных преимуществ с преимущественной опорой на ресурсные факторы, хотя и

отличается стремлением к обеспечению технологической самодостаточности за счёт агрессивной политики импортозамещения. Многие исследователи сходятся во мнении, что использование такой модели совместно с авторитарной государственной политикой в отдельные периоды позволяло обеспечить высокие темпы роста ВВП³¹⁰. Однако если рассмотреть динамику изменения ВВП на душу населения в России и мире в 1820-1913 гг. (таблица 5), данное утверждение выглядит спорным.

Таблица 5. ВВП на душу населения, долл. 1990 г.

Страна	1820 г.	1870 г.	1900 г.	1913 г.
Россия	751	1 023	1 218	1 488
Австрия	1 295	1 875	2 901	3 488
Бельгия	1 291	2 640	3 652	4 130
Германия	1 112	1 913	3 134	3 833
Голландия	1 561	2 640	3 533	3 950
Англия	1 756	3 263	4 593	5 032
США	1 287	2 457	4 096	5 307
Южная Европа	–	1 194	1 676	1 788
Восточная Европа	–	876	1 174	1 527
Латинская Америка	–	783	1 311	1 733
Азия	609	638	775	872

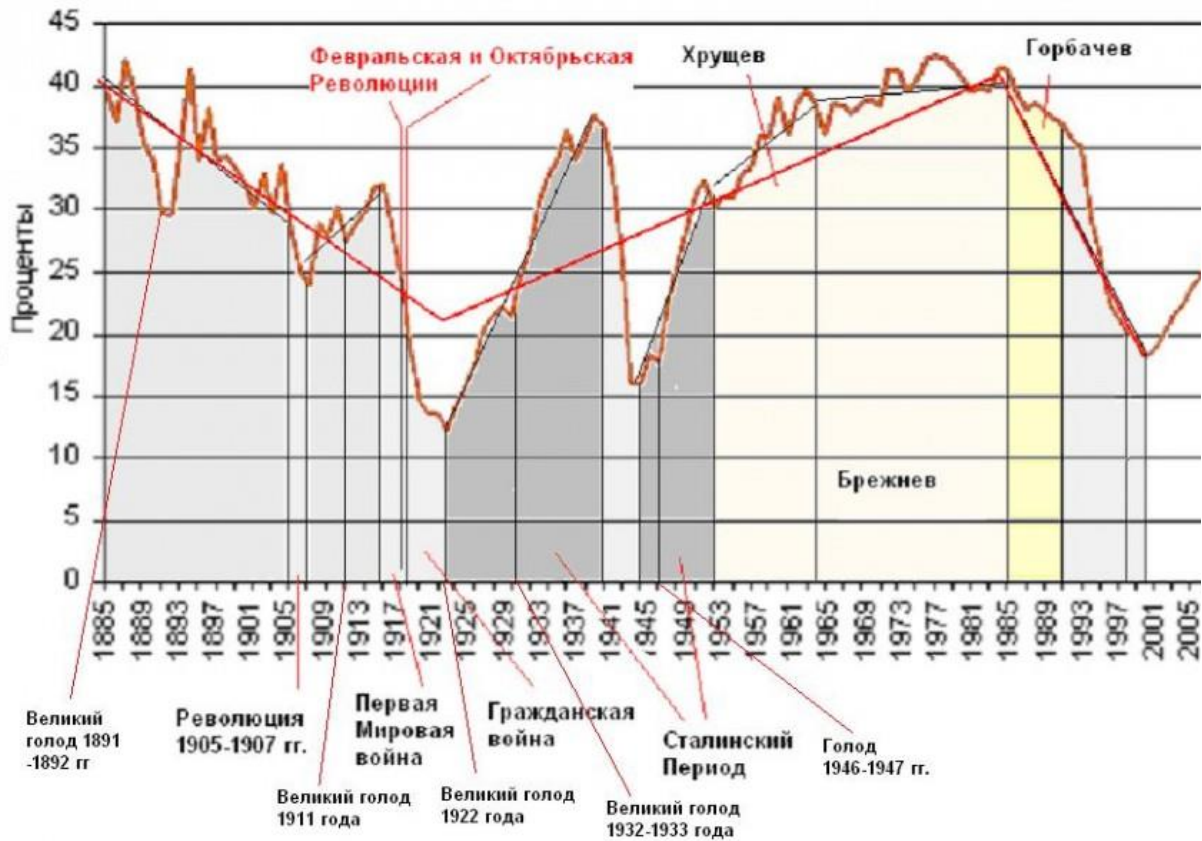
Источник: A. Maddison³¹¹

Данные изменения ВВП на душу населения в 1820-1913 гг. свидетельствуют об увеличении разрыва между бедными странами (включая Россию) и развитыми государствами. Несмотря на существенно более высокие темпы роста экономики по сравнению со странами АТР, Россия развивалась значительно медленнее, чем крупнейшие европейские экономики (Австрия, Бельгия, Германия, Англия) и США. Данный тезис можно дополнительно проиллюстрировать известным графиком

³¹⁰ Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать?: История инноваций в царской, советской и современной России. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – С. 8.

³¹¹ Maddison A. Monitoring the World Economy / Groningen Growth and Development Center. University of Groningen. – URL: [http://www.ggdcc.net/MADDISON/Monitoring the world/1995 Monitoring the World/TextTables/tables_chapter1.pdf](http://www.ggdcc.net/MADDISON/Monitoring%20the%20world/1995%20Monitoring%20the%20World/TextTables/tables_chapter1.pdf) (дата обращения: 14.05.2019).

(рисунок 12). Следует также отметить выравнивание показателя в группе развитых стран и относительное постоянство состава бедных и богатых государств³¹².

Источник: А.Н. Илларионов³¹³

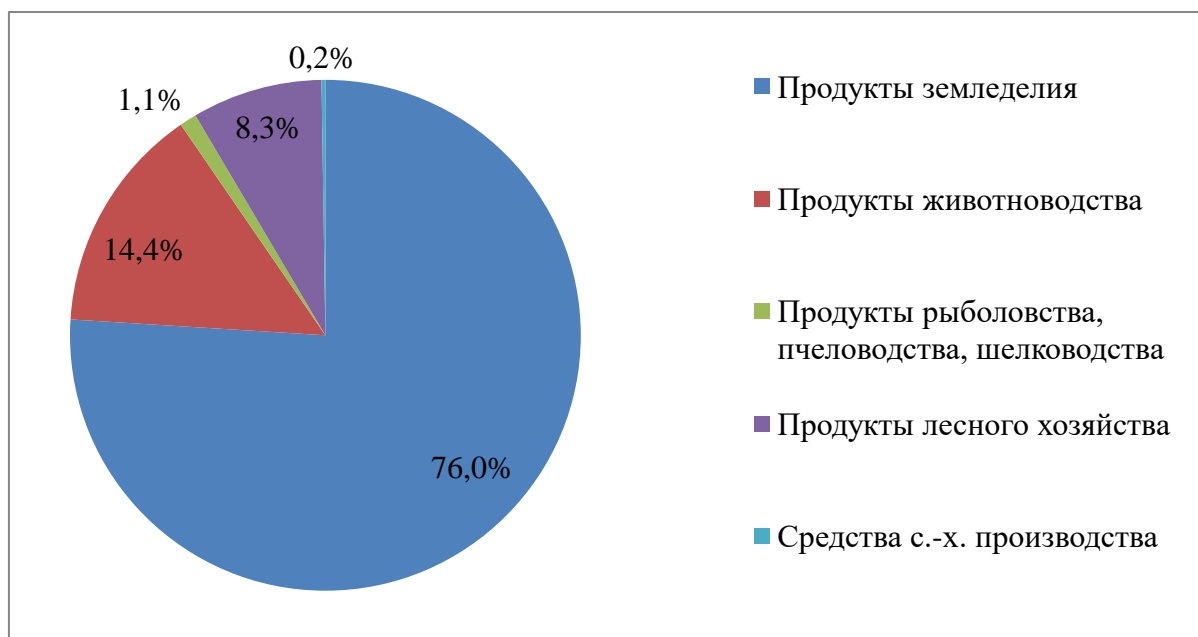
Рис. 12. Отношение российского и американского показателя ВВП на душу населения в период 1885-2005 гг.

Основу российской экономики в дореволюционный период составляли продовольственные и сельскохозяйственные товары, текстиль и изделия из него, минеральные продукты, древесина, кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них. Структура экспорта сельскохозяйственного

³¹² Подробнее см. Maddison A. Monitoring the World Economy / Groningen Growth and Development Center. University of Groningen. – URL: http://www.ggdc.net/MADDISON/Monitoring_the_world/1995_Monitoring_the_World/TextTables/tables_chapter1.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

³¹³ Илларионов А.Н. Предчувствие катастрофы / Институт экономического анализа. – URL: http://www.iea.ru/article/siloviki_model/5_06_07.ppt (дата обращения: 14.05.2019).

сектора российской экономики в 1901-1905 гг. (рисунок 13) показывает подавляющее превосходство продуктов земледелия в валовом экспорте.

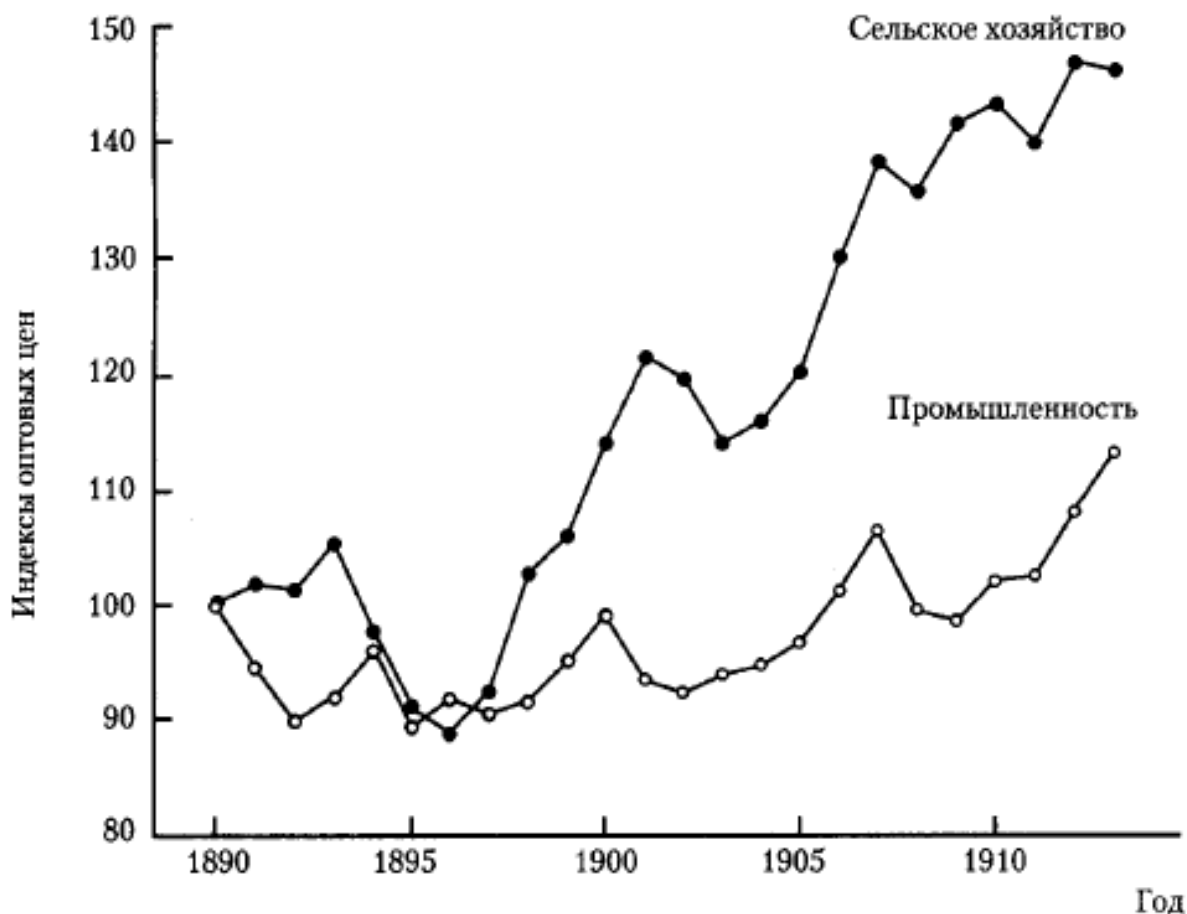

Источник: рассчитано автором на основании сборника³¹⁴
Рис. 13. Структура российского экспорта в начале XX века (доля от денежного выражения в среднем за 1901-1905 гг.)

Значительно меньшую долю занимал экспорт продуктов животноводства и лесного хозяйства, вывоз продуктов рыболовства, пчеловодства, шелководства и средств производства был незначителен. Приблизительно треть от экспорта продуктов земледелия (четверть от валового экспорта) занимал вывоз пшеницы, причём вплоть до войны и блокады эта доля только возрастала. Весьма значителен был также экспорт лесостроительных материалов, в денежном выражении практически сопоставимый с экспортом ржи, ячменя и овса.

С учётом сложившейся на мировых рынках динамике цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (рисунок 14) можно утверждать, что рост российской экономики в конце XIX – начале XX века в большей степени был обусловлен экстенсивным развитием сельского хозяйства, для которого имелись все внешние предпосылки.

³¹⁴ Сельское хозяйство России в XX веке : Сборник статистико-экономических сведений за 1901-1922 гг. – М.: Новая деревня, 1923. – 340 с.

Источник: Р.С. Аллен³¹⁵

Рис. 14. Динамика цен в аграрном и промышленном секторах мирового рынка

Помимо развития сельскохозяйственного производства для дореволюционной России характерно было также достаточно агрессивное импортозамещение с развитием отечественной промышленности (таблица 6). Однако следует заметить, что основой роста промышленного производства являлась исключительная протекционистская политика после 1891 года, которая не могла являться единственным источником развития промышленности. Более того, во многом наблюдаемый рост может быть объяснён развитием ресурсных отраслей, для обработки, транспортировки и продажи продукции которой необходимы были соответствующие производственные мощности.

³¹⁵ Аллен Р.С. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 41.

Таблица 6. Рост российской экономики по секторам (1885-1913 гг.)

Сектор экономики	Коэффициент роста производства	Прирост добавленной стоимости	Прирост добавленной стоимости в %
Сельское хозяйство	2,04	5 250	44,9
Тяжелая промышленность	9,31	1 457	12,5
Легкая промышленность	3,48	991	8,5
Ремесленное производство	2,80	746	6,4
Транспорт/коммуникации	5,88	947	8,3
Строительство	2,33	590	5,0
Торговля	1,89	771	6,6
Правительство	3,03	379	3,2
Жилищный сектор	1,92	357	3,0
Медицина	2,70	79	0,7
Бытовые услуги	1,28	58	0,5
Муниципальные услуги	1,67	47	0,4
Национальный доход	2,36	11 698	100,0

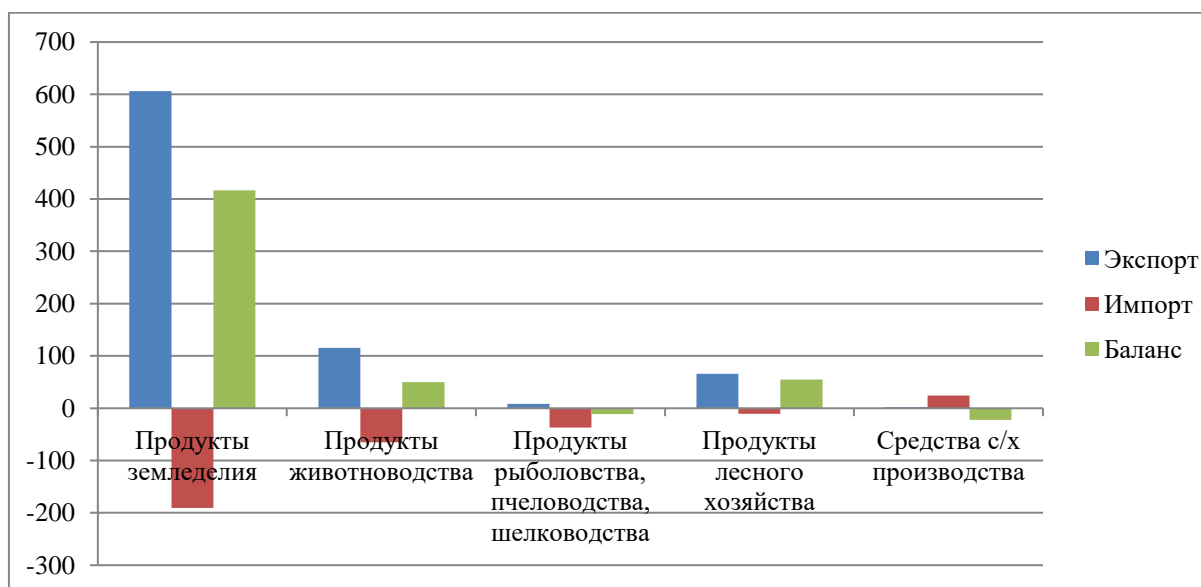
Источник: Р.С. Аллен³¹⁶

Наиболее существенный рост производства в 1885-1913 гг. наблюдался в тяжёлой промышленности, для развития которой протекционистская политика сыграла, безусловно, положительную роль. Мировое развитие железнодорожного сообщения требовало ускоренного развития металлообработки и машиностроения, и государственная политика благоприятствовала тому, чтобы соответствующие производства появились в России в противоположность тенденции ввоза готовой продукции из Англии.

Проводимая в дореволюционной России политика протекционизма по ряду товаров (например, лёгкой промышленности) привела к установлению на внутреннем рынке цен выше мирового уровня. В связи с этим национальным производителям невыгодно было проводить международную экспансию, и они стали замыкаться на внутреннем рынке. Вследствие этого ограничивались как потенциал сбыта продукции, не

³¹⁶ Аллен Р.С. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 40.

позволяющий полноценно использовать эффект масштаба, так и международная конкуренция, негативно сказывающаяся на конкурентоспособности российских производств. Непосредственное отражение этих тенденций, баланс внешней торговли (рисунок 15) по средствам сельскохозяйственного производства являлся негативным и в целом отражал доиндустриальную модель реализации конкурентных преимуществ, использующуюся в дореволюционной России.

Источник: сборник³¹⁷

Рис. 15. Баланс внешней торговли России в 1901-1905 гг., тыс. руб.

Инновационная деятельность, необходимая для развития промышленного производства и перехода к новой модели роста, в дореволюционной России инициировалась сверху при идентификации отставания отечественных производителей от зарубежных конкурентов. При этом распространённой практикой было приглашение иностранных учёных и инженеров для повышения технологического уровня российских предприятий. Достигнув поставленных целей по развитию, инновационная деятельность не стимулировалась и фактически прекращалась, лишь закрепляя достигнутый уровень. В связи с этим изменение во времени конкурентоспособности отечественных производств в царской России напоминала полотно пилы с резкими взлетами после директивных решений по активизации инновационной деятельности и последующих падений в связи с отсутствием необходимых поддерживающих мероприятий.

³¹⁷ Сельское хозяйство России в XX веке : Сборник статистико-экономических сведений за 1901-1922 гг. – М.: Новая деревня, 1923. – 340 с.

Одним из наиболее ярких примеров подобного хода событий является развитие Тульского оружейного завода. После Отечественной войны 1812 года руководство страны осознало необходимость модернизации оборонно-промышленного комплекса и пригласило иностранных специалистов для выполнения этих задач. Результатом их работы стало существенное расширение мощностей, внедрение передовых технологий, позволяющих производить в том числе оружие с взаимозаменяемыми деталями. Несмотря на то что последнее обстоятельство вызывает ряд вопросов, прогресс на оружейном заводе в Туле был очевиден³¹⁸. Однако отсутствие в дальнейшем существенных нововведений в технологическом процессе привело к тому, что уже во время Крымской войны отставание российского вооружения было очевидно. За три десятилетия, прошедших с момента модернизации тульского завода, французская и британская армии перешли на использование нарезных ружей, отличающихся гораздо большей эффективностью, был освоен полноценный промышленный выпуск вооружения с взаимозаменяемыми деталями, что позволяло осуществлять ремонт в полевых условиях.

Похожая ситуация складывалась с развитием железнодорожного сообщения в дореволюционной России. Первоначально Россия стояла во главе технологического прогресса в этой области. В 1834-1837 гг. семьёй Черепановых был произведен первый в континентальной Европе паровоз и совместными усилиями отечественных инженеров и учёных построена одна из первых в мире железнодорожных веток. Однако сразу после технологического прорыва наступил застой: паровоз Черепановых так и остался в единственном экземпляре, а строительство железных дорог полностью остановилось на 12 лет: с 1844 по 1855 годы³¹⁹. В области радио- и электротехники в дореволюционной России были открыты лампа накаливания, радиопередатчик и радиоприёмник, трёхфазные электрогенератор и электродвигатель и другие сопутствующие изделия. Несомненны были успехи российских учёных и инженеров в самолётостроении, биологии и других отраслях, однако сегодня на мировом рынке практически не представлены компании, успешно развившие имевшийся научный потенциал.

В дореволюционной России решения о необходимости модернизации предприятий, а следовательно и внедрения инноваций, принимались на высшем уровне, что требовало внимания руководства страны практически к каждому системообразующему предприятию и обуславливало

³¹⁸ Подробнее история тульского завода описана в книге: Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. – М.: Типография Агуста Семена, 1826. – 380 с.

³¹⁹ Westwood J.N. A history of Russian railways. – London: G. Allen and Unwin, 1964. – P. 38.

директивность внедрения инноваций. Таким образом, парадоксально, но основные причины, обуславливающие неготовность российских предприятий к стабильному повышению конкурентоспособности в дореволюционный период, позволяли быстро и эффективно повышать конкурентоспособность организаций в отдельные периоды.

Активная государственная политика развития национальных производителей и импортозамещения, выражающаяся в таможенно-тарифном регулировании, а также рост доходов от экспорта сельскохозяйственных продуктов привели к уже отмеченному ранее росту внутреннего рынка и спроса. В этих условиях значительно возрос поток иностранных инвестиций в российскую промышленность (таблица 7). Следует отметить, что представленные капиталы весьма значительны и составляли до 55,5 % всех инвестиций в российскую промышленность³²⁰. Однако иностранный капитал не способствовал развитию российской промышленности, а лишь отражал ожидания инвесторов в области роста экономики. В связи с этим данный фактор нельзя расценивать как позитивный для индустриализации отечественной промышленности, более того, скорее следует говорить о сформировавшейся зависимости России от зарубежных стран, что снижало экономическую безопасность.

Таблица 7. Общая сумма иностранных капиталов в России

Сектор экономики	Общая сумма, млн руб.	Доля, %
Горная промышленность	775,5	54,0
По обработке металлов и машиностроению	354,8	24,7
Текстильная	126,3	8,8
Химическая	80,1	5,6
По обработке питательных и вкусовых веществ	36,2	2,5
Лесопильная и по обработке дерева	19,0	1,3
По обработке минеральных веществ	19,0	1,3
По обработке животных продуктов	14,0	1,0
Писчебумажная и полиграфическая	12,0	0,8
Итого	1 436,9	100,0

Источник: Л.Г. Ляндау³²¹

³²⁰ Зив В.С. Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. – Петроград: Типография Министерства финансов, 1916. – С. 12.

³²¹ Ляндау Л.Г. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. – М.-Л.: Государственное издательство. – С. 9.

Таким образом, одним из основных элементов политики повышения конкурентоспособности в доиндустриальной модели, использовавшимся в дореволюционной России, являлось таможенно-тарифное регулирование, обеспечивающее защиту национального рынка от зарубежных конкурентов. В отсутствие необходимости конкурировать с иностранными компаниями снижались стимулы к инновационной деятельности, да и само отставание от мировых лидеров не выглядело столь явным. Вплоть до конца XIX века таможенно-тарифная политика обеспечивала защиту отечественных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний и так излишне интенсивно. С принятием в 1891 году новых таможенных тарифов значительно увеличился перечень товаров, облагающихся высокими пошлинами, и сам размер отчислений, что привело к ещё большему снижению конкурентоспособности российских производств³²².

Вторая причина отсутствия стабильного повышения конкурентоспособности непосредственно связано с излишней по охвату протекционистской политикой. В отсутствие достаточной интенсивности конкуренции на внутреннем рынке при выходе на зарубежный рынок национальные производители встречали крайне активную конкуренцию и были к ней объективно не готовы. В качестве примера неудачной попытки закрепиться на зарубежных рынках можно привести опыт отечественной нефтяной промышленности, так и не сумевшей составить конкуренцию крупнейшим американским компаниям³²³.

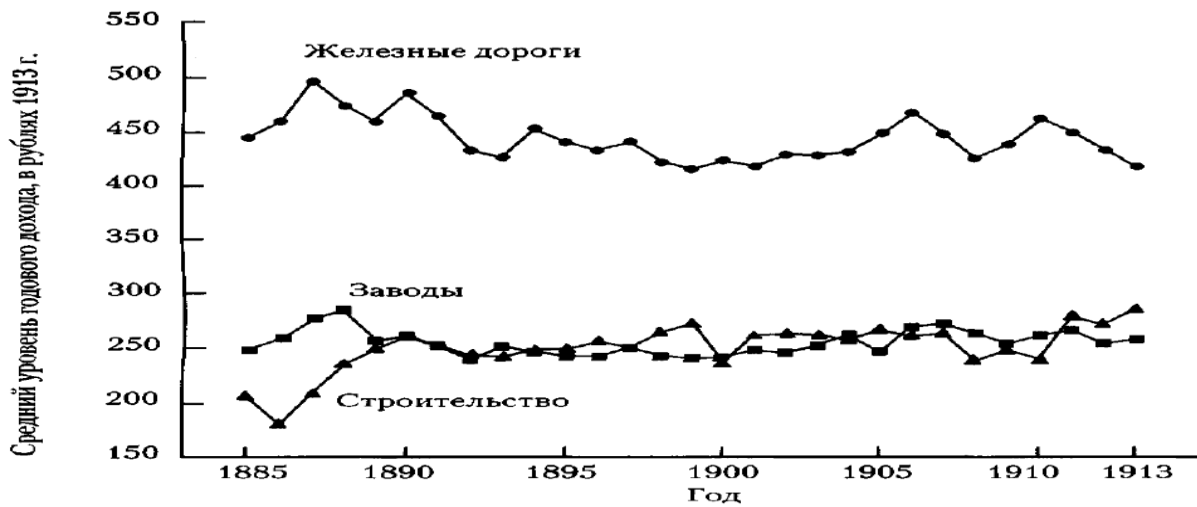
Наконец, третьей и, возможно, основной причиной нестабильной конкурентоспособности российской экономики в дореволюционный период являлось отсутствие благоприятных условий для малых и средних предприятий и в целом для ведения предпринимательской деятельности. Учёные и инженеры, разрабатывая и внедряя нововведения, фактически ничего не получали взамен. Российские инноваторы находились в сильной зависимости от руководителей различного уровня и зачастую не могли воплотить в жизнь свои предложения из-за незаинтересованности бюрократии в изменении сложившегося порядка дел.

С позиций современного определения конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется уровнем жизни населения. В контексте российской истории именно в уровне жизни населения следует искать основные причины дестабилизации и краха Российской империи. В своей работе Р.С. Аллен проводит анализ реальных доходов городского и сельского населения в России в 1885-1913 гг. (рисунок 14).

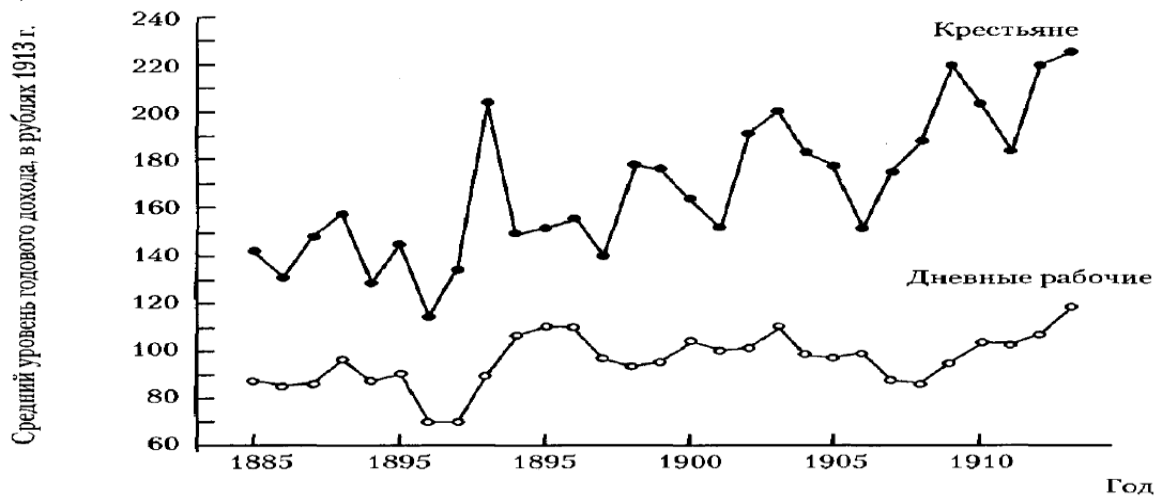
³²² Смирнов С.А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России в XIX – начале XX вв. // Власть. – 2010. – № 4. – С. 106-109.

³²³ История развития американской и российской нефтедобычи описана в книге: Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 956 с.

а)

б)

Источник: сборник³²⁴

Рис. 16. Зарботная плата в реальном выражении в 1885-1913 гг.:
а – городское население; б – сельское населени

Анализируя полученную статистику, можно сделать выводы о стагнации доходов городского населения, рост номинальной заработной платы которого был нивелирован повышением цен на многие товары вследствие протекционистской политики. Рост реальной заработной платы сельского населения, который был обусловлен мировыми ценами на сельскохозяйственную продукцию (рисунок 16), также не привёл к повышению уровня жизни. В свете роста арендной платы за землю реальный уровень жизни сельского населения (как и городского) оставался

³²⁴ Аллен Р.С. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 57–63.

приблизительно на одном уровне, что вкупе с возможностью вообще лишиться земли вследствие государственной политики, приводящей к укрупнению хозяйств, привело к широкой поддержке населением Революции 1917 года.

Советская модель национальной экономики, несмотря на наличие ряда общих признаков (приоритетная роль государства, директивное планирование экономического развития и пр.), должна быть разделена на несколько моделей развития, только одну из которых можно назвать традиционной, соответствующей советским принципам организации хозяйства.

Историческое развитие России, подкрепленное динамикой изменения подушевого ВВП (рисунок 17), свидетельствует о необходимости выделения четырёх моделей советской экономики³²⁵:

– «экономики военного коммунизма», характерной для периода 1917-1921 гг. и являющейся противоположностью «рыночной модели»;

– «рыночной экономики», характерной для периодов 1921-1929 гг. и 1985-1991 гг., направленной на развитие национальной экономики на основе рыночных принципов;

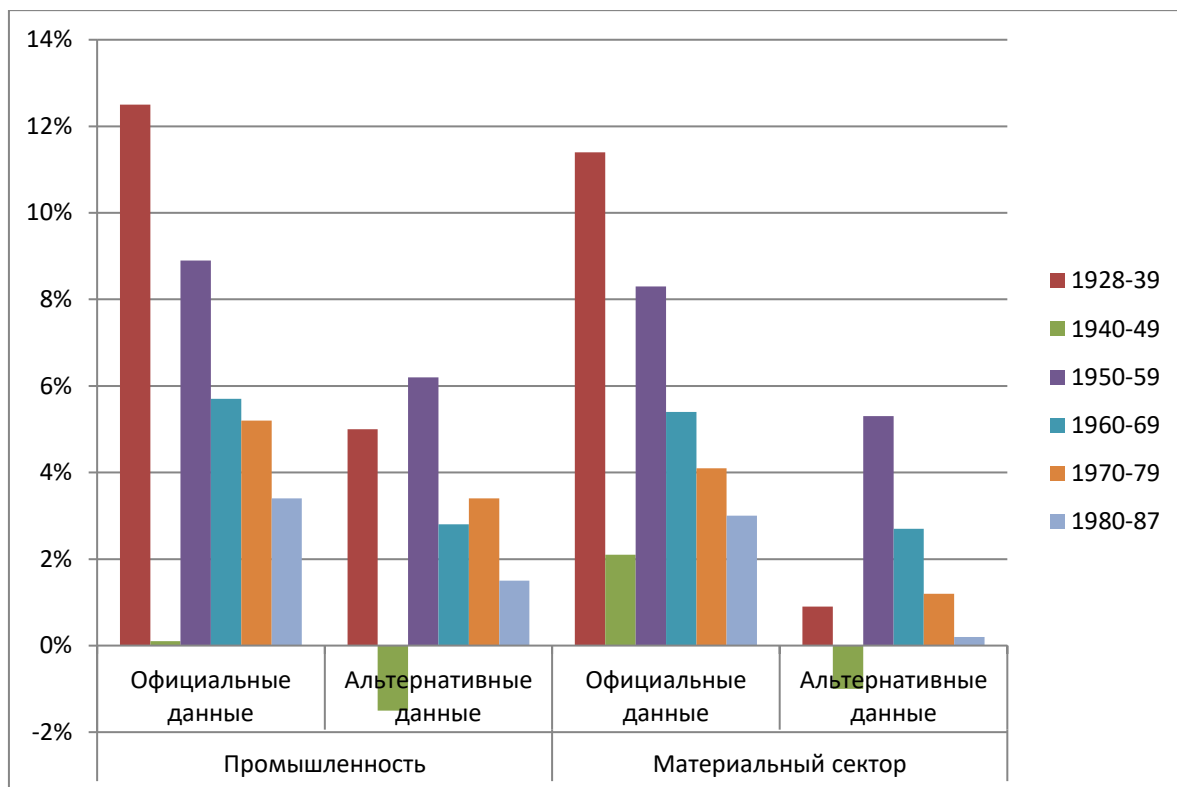
– «экономики застоя», характерной для периода 1968-1985 гг. и отличающейся снижением темпов экономического роста;

– «традиционной советской модели», характерной для периода 1930-1967 гг. и отличающейся особенно высокими среднегодовыми темпами экономического роста³²⁶.

Для формирования перспективной модели развития российской экономики наибольший интерес представляет анализ «традиционной советской модели» и, вероятно даже в большей степени, причин перехода в 1960-е гг. к новой модели развития, сопровождающегося существенным снижением темпов экономического роста.

³²⁵ Катасонов В.Ю. Советская экономика для нашей страны оказалась более конкурентоспособной, чем рыночная западного образца / MyWebS. – URL: <https://mywebs.su/blog/ссср/17639/> (дата обращения: 16.05.2019).

³²⁶ За исключением военного периода, характеризующегося значительным снижением показателей.

Источник: составлено автором на основе статьи³²⁷
 Рис. 17. Индексы изменения ВВП на душу населения в СССР

В.Ю. Катасонов в своей статье выделяет основные признаки, характеризующие традиционную советскую модель развития национальной экономики:

- максимальная самодостаточность;
- единый народнохозяйственный комплекс;
- решающая роль государства в экономике;
- ускоренное развитие отраслей производства средств производства по отношению к отраслям производства предметов потребления;
- недопустимость нетрудовых доходов и сосредоточения избыточных материальных благ в руках отдельных граждан;

³²⁷ Easterly W., Fisher S. The Soviet Economic Decline. Historical and Republican Data / Policy Research Working Paper 1284, The World Bank Policy Research Department Macroeconomics and Growth Division, 1994. – 60 p.

– обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества и неуклонное повышение жизненного уровня, общественный характер присвоения и прочие элементы³²⁸.

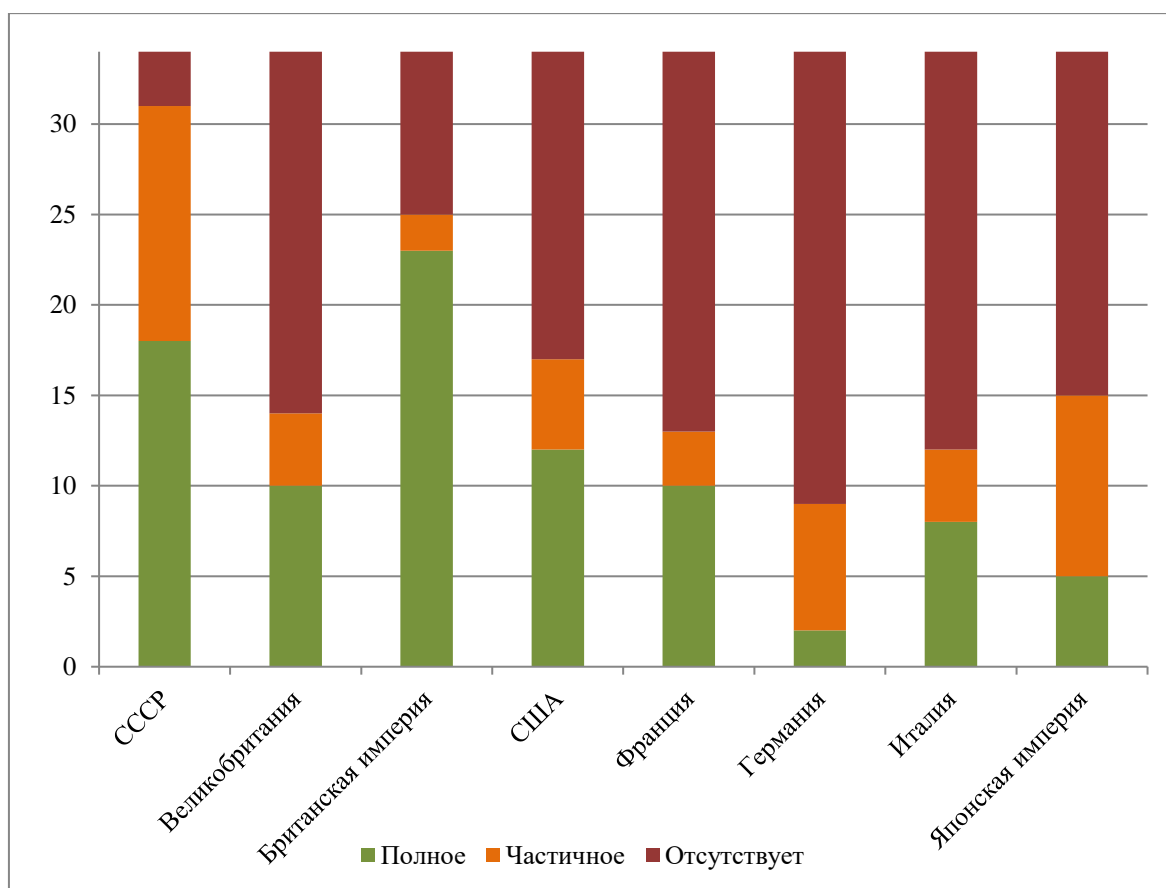
Самодостаточность национальной экономики в советский период являлась одним из основных элементов модели национального развития, позволявшим проводить независимую экономическую политику и развивать отечественную промышленность, что в конечном итоге и обеспечивало высокую эффективность советского народного хозяйства. Уже к 1932 году СССР полностью³²⁹ покрывал внутреннее потребление собственным производством по пшенице, хлопку, сахару, каменному углю, нефти, железной и марганцевой руде, чугуну, хромиту, тракторам, бокситам, суперфосфатам, целлюлозе, бумаге³³⁰. Данная тенденция была положительна практически по всей номенклатуре товаров.

По обеспеченности национальных потребностей сырьём СССР значительно превосходил такие развитые капиталистические страны, как Великобритания, Британская империя, США, Франция, Германия, Италия и Японская империя (рисунок 18). При этом виды сырья, потребности в которых полностью покрывались ввозом извне, в СССР были представлены джутом, манильской пенькой и сизалью, ограничения в импорте которых не привели бы к существенному снижению эффективности экономики и обороноспособности. В то же время основные топливно-энергетические и минеральные ресурсы (нефть, уголь, марганец, железо, фосфат, калий и многие другие) в необходимом количестве производились в стране. Экономика рассматриваемых капиталистических стран в значительно большей мере зависели от импорта, в том числе по таким стратегически значимым позициям, как нефть (Великобритания, Британская империя, Франция, Германия, Италия, Японская империя), олово (США, Франция, Германия, Италия, Японская империя), медь (Франция, Италия) и многие другие товары.

³²⁸ Катасонов В.Ю. Советская экономика для нашей страны оказалась более конкурентоспособной, чем рыночная западного образца / MyWebS. – URL: <https://mywebs.su/blog/СССР/17639/> (дата обращения: 16.05.2019)

³²⁹ Более 98 %.

³³⁰ Иоффе Я.А. СССР и капиталистические страны. Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913-1937 гг. / Под ред. Л.Я. Эвентова. – М.-Л.: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. – С. 27.

Источник: сборник³³¹

Рис. 18. Зависимость национальных экономик от импорта сырья

Практически полная самодостаточность СССР по сырью позволяла проводить эффективную промышленную политику и активно наращивать индустриализацию страны. В современных терминах СССР в период 1930-1967 гг. можно представить в виде гигантской ТНК, деятельность которой направлена на максимально полное полезное использование ресурсов за счёт научно обоснованной системы внутренних цен, межрегиональных и межотраслевых связей, инвестиций на развитие производственного, человеческого и научного потенциала³³².

Между современными крупными ТНК и СССР обнаруживается много схожего. Так, аналогом системы трансфертного ценообразования в

³³¹ Иоффе Я.А. СССР и капиталистические страны. Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913-1937 гг. / Под ред. Л.Я. Эвентова. – М.-Л.: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. – С. 34–36.

³³² Соответствующие подходы положены в основу программы вывода России из кризиса, предложенную в книге: Братищев И.М., Крашенинников С.Н. Россия может стать богатой! – М.: Грааль, 1999. – 192 с.

международных ТНК является система внутренних расчётных цен в СССР, характеризующаяся значительно более низкой по сравнению с мировой стоимостью энергоресурсов. Система народнохозяйственного планирования в СССР является практически полным аналогом системе стратегического и тактического планирования в ТНК с чётко обозначенными целями и механизмами их достижения. Специализация, кооперация и международное разделение труда в ТНК соответствуют системе размещения производительных сил в СССР. На ней следует остановиться подробнее, т.к. кластерную теорию (современное название советской системы) многие учёные считают основой промышленной политики и стратегии повышения национальной конкурентоспособности в целом.

В период 1960-1980 гг. в СССР получили теоретическое объяснение и нашли практическую реализацию территориальные производственные комплексы³³³. Таким образом, ещё до исследований М. Энрайта и М. Портера³³⁴ отечественными учёными заложены базовые концепции эффективности повышения конкурентоспособности национальной экономики на базе территориальной концентрации предприятий. Большая часть отечественной промышленности, являющейся основой российского экспорта, импортнезависимости и конкурентоспособности в целом, получила современное технологическое воплощение на основе концепций территориального размещения производств в СССР.

Разработанные концепции концентрации производств (в современной трактовке производственные кластеры), по мнению многих учёных³³⁵, должны быть использованы при формировании самодостаточности и конкурентоспособности российской экономики и сегодня. При этом современные механизмы сотрудничества государства и частного капитала (например, проектное финансирование, государственно-частное партнёрство и др.) закладывают необходимую организационно-экономическую базу для успешного формирования и развития инновационных производственных кластеров.

Наиболее существенным отличием экономической модели СССР и современных крупнейших ТНК является основная цель деятельности. ТНК сегодня функционируют для получения максимальной прибыли для

³³³ Среди большого разнообразия литературы по этому вопросу можно выделить работы: Колосовский Н.Н. Территориальные системы производительных сил / Под ред. Т.М. Калашниковой. – М.: Мысль, 1971. – 437 с.; Морозова Т.Г. Территориально-производственные комплексы СССР. – М.: Просвещение, 1983. – 175 с.; Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.

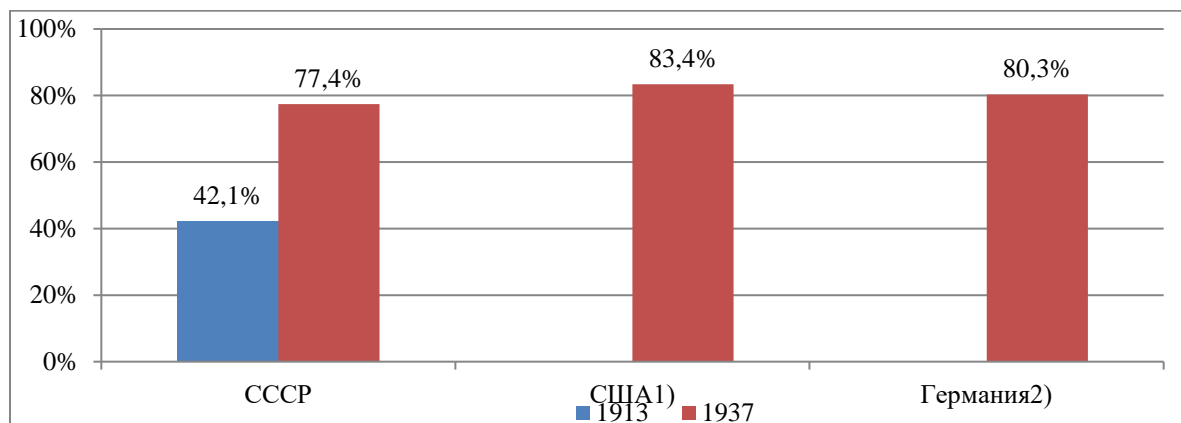
³³⁴ Впервые данные исследования были опубликованы в работах: Enright M.J. Geographic concentration and industrial organization, Ph.D. dissertation, Harvard University, 1990. – 1007 p.; Porter M. The competitive advantages of nations // Harvard Business Review. – 1990. – № 2. – URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 16.05.2019)

³³⁵ См., например, Рябченко Ю.В., Шестопапов А.Г., Марков Л.С. Кластеры и отечественные традиции комплексобразования // Стратегия и конкурентоспособность. – 2007. – № 2 (14). – С. 85-87.

акционеров. Результатом этого является выведение на первый план частных интересов, формирование рыночных экстерналий, связанных с загрязнением окружающей среды, созданием вредных и опасных условий труда на рабочих местах, эксплуатацией труда женщин и детей, коррупцией и прочим, что находит отражение и в современных моделях общественного воспроизводства.

Основной целью функционирования СССР являлось снижение удельных затрат на производство продукции и повышение благосостояния населения. Советская экономическая система снимала одно из основных противоречий, характерных для частного бизнеса западных капиталистических стран, а именно противоречие между общественным характером производства и индивидуальным характером присвоения³³⁶.

Основополагающее значение государства в национальной экономике СССР позволяло в короткий срок провести индустриализацию страны и обеспечить приоритетное развитие тяжёлой промышленности. Именно директивное народно-хозяйственное планирование, непосредственно связанное с ролью государства в экономике, позволило СССР в короткий период практически сравняться с лидирующими капиталистическими экономиками по удельному весу промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства (рисунок 19).

Источник: сборник³³⁷

Рис. 19. Удельный вес промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства: 1) данные 1931 г.; 2) данные 1932 г.

В промышленной продукции СССР преобладала продукция тяжёлого машиностроения, что в целом соответствовало структуре промышленности в США, Германии и Англии³³⁸. Именно решающая роль государства

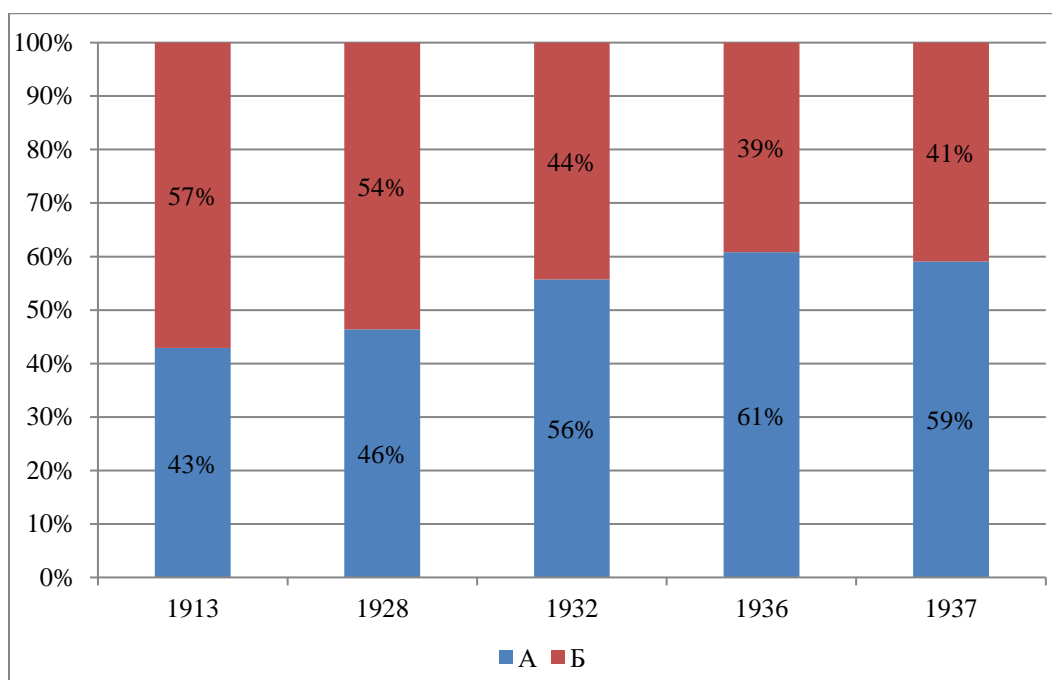
³³⁶ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. – М.: Издательство Э, 2017. – С. 282.

³³⁷ Иоффе Я.А. СССР и капиталистические страны. Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913-1937 гг. / Под ред. Л.Я. Эвентова. – М.-Л.: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. – С. 37.

³³⁸ Там же. – С. 138.

позволила осуществить приоритетное развитие тяжёлой промышленности, создавшей необходимый задел для повышения национальной безопасности и победы в Великой Отечественной войне. При ориентации исключительно на прибыль как важнейший критерий эффективности темпы роста лёгкой промышленности были бы значительно интенсивнее вследствие более низких капитальных затрат и высокой экономической эффективности соответствующих производств.

Аналогичные рассуждения можно привести и для обоснования роли государства в приоритетном развитии отраслей производства средств производства по отношению к отраслям производства предметов потребления. С учётом враждебного окружения реализация такого подхода в развитии промышленности помогла значительно повысить национальную безопасность страны. Статистические данные показывают, что удельный вес группы А в промышленной продукции в СССР в 1913-1937 гг. неуклонно возрастал и к концу анализируемого периода достиг уровня развитых капиталистических стран (рисунок 20).

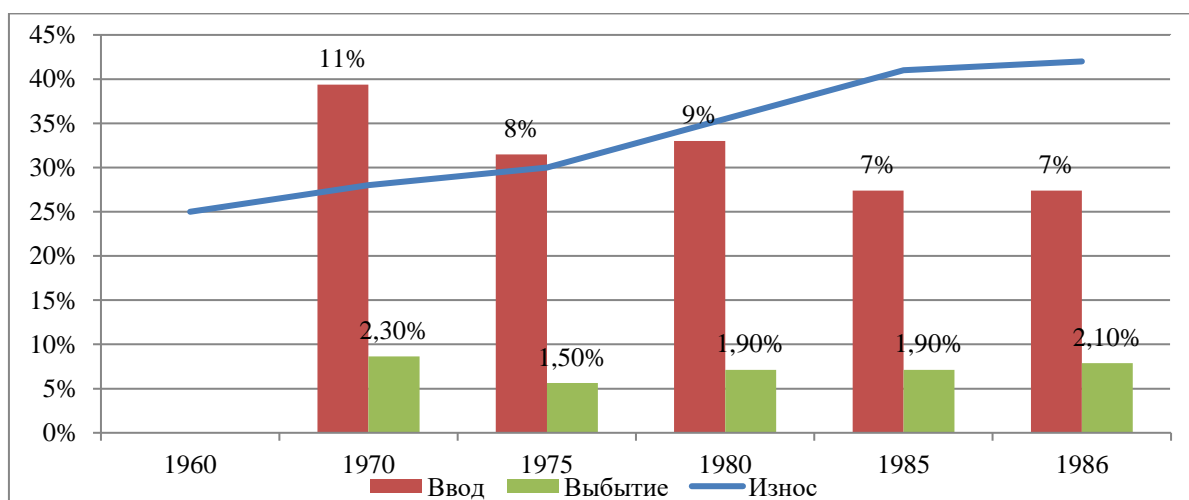
Источник: сборник³³⁹

Рис. 20. Удельный вес групп А и Б в промышленной продукции СССР

³³⁹ Иоффе Я.А. СССР и капиталистические страны. Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913-1937 гг. / Под ред. Л.Я. Эвентова. – М.-Л.: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. – С. 37.

Обеспечение потребностей советского населения и неуклонное повышение его жизненного уровня являлось основной целью СССР. Соответствующие показатели социального развития³⁴⁰ свидетельствуют об очень высоком уровне благосостояния населения СССР, безусловно соответствующим мировым стандартам здравоохранения, образования и культуры, жилищного строительства и прочих отраслей. Только к концу существования СССР темпы роста экономики (рисунок) несколько снизились и не позволяли улучшать качество жизни населения прежними темпами, характерными для традиционной советской модели.

В связи с вышеизложенным для понимания концепции развития российской экономики в современных условиях важно осознать причины, приведшие к значительному снижению темпов роста в СССР. Так, многие российские и зарубежные авторы указывают на невысокую эластичность замещения труда капиталом в советской экономике³⁴¹. Однако нельзя не сказать ещё об одной не менее важной причине экономического застоя после 1967 года: высоком физическом и моральном износе оборудования, который имел тенденцию к увеличению (рисунок 21). Коэффициенты ввода и выбытия также свидетельствуют об отсутствии полноценного обновления основных производственных фондов в СССР после 1970 года.

Источник: сборник³⁴²

Рис. 21. Характеристики основных производственных фондов СССР

³⁴⁰ Подробнее см. Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. – М., 2018. – С. 295–387.

³⁴¹ См., например, работы: Попов В. Закат плановой экономики. Почему советская модель потеряла динамизм в 1970–1980-е годы // Эксперт. – 2008. – № 1 (640). – URL: http://expert.ru/expert/2009/01/zakat_planovoi_ekonomiki/ (дата обращения: 16.05.2019); Ofer G. Soviet economic growth: 1928-1985 // Journal of Economic Literature. – 1987. – No. 4. – P. 1767–1833; Kontorovich V. Soviet Investment Process and Capital-labor Substitution in Planned Economies: Confronting the Challenges of the 1980s. By John Pearce. Hardt and Carl H. McMillan. Cambridge: Cambridge UP, 1988. – P. 13–27.

³⁴² Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 103–104.

Параллельно со старением основных фондов наблюдалось снижение загрузки производственных мощностей. Большая доля инвестиций приходилась не на модернизацию, реконструкцию и техническое перевооружение действующих мощностей, а на строительство новых и расширение старых объектов. И причина этих процессов едина: ориентация советского промышленного производства на увеличение валового выпуска продукции. Проведение любого обновления действующих производств связано с необходимостью их остановки, что создавало реальную угрозу невыполнения плана. В ситуации выбора между непроведением модернизации (что чревато выговором) и невыполнением показателей по «валу» (что чревато утратой должности) руководство советских промышленных предприятий ожидало выбирать первую альтернативу.

В таких условиях, несмотря на научное превосходство СССР во многих сферах, внедрение инноваций в промышленность было очень ограничено. Вполне вероятно, что основной причиной низкой отдачи от инноваций в СССР являлся политический режим. Продолжая традиции дореволюционной России, руководство СССР при развитии промышленности основной упор зачастую делало на директивном развитии отраслей народного хозяйства, которые обеспечивали бы военное превосходство в случае потенциального конфликта, и технологий, в первую очередь направленных на достижение рекордных технологических показателей в ущерб экономическим соображениям.

Современная модель развития российской экономики характерна для доиндустриального или раннего индустриального общества. Сегодня следует констатировать, что накопленные ранее в советский период конкурентные преимущества национальной экономики в промышленной сфере и многих других областях в значительной степени были утрачены. В 1990-е годы после распада СССР в России активно проводилась приватизация государственной собственности, связанная с разрушением имеющихся производственно-хозяйственных связей и либерализацией цен. Из всех планов по проведению приватизации был выбран наиболее радикальный, не учитывающий сложившиеся между предприятиями разных республик технологические и отраслевые связи, разнообразие в экономической эффективности деятельности и конкурентных преимуществах отдельных предприятий, ранее формировавших замкнутую систему хозяйствования³⁴³. Результатом непродуманности экономических реформ стал спад производства, колоссальное снижение уровня жизни и доходов населения.

³⁴³ Зельднер А.Г., Ширяева Р.И. Приватизация в России: новый этап, неучтенный опыт и возможная альтернатива // Экономические науки. – 2012. – № 1 (86). – С. 7–8.

Наиболее сильное влияние распад СССР оказал на производственную сферу. В результате разрушения сложившихся экономических кластеров многие промышленные предприятия прекратили свое существование, были реорганизованы или вошли в состав иностранных структур. Итогом этого процесса стало увеличение к 2015 году доли организаций с участием иностранного капитала (111 000 государственных организаций и 23 520 организаций с участием иностранного капитала)³⁴⁴. Таким образом, на пять государственных организаций приходилась одна организация с участием иностранного капитала.

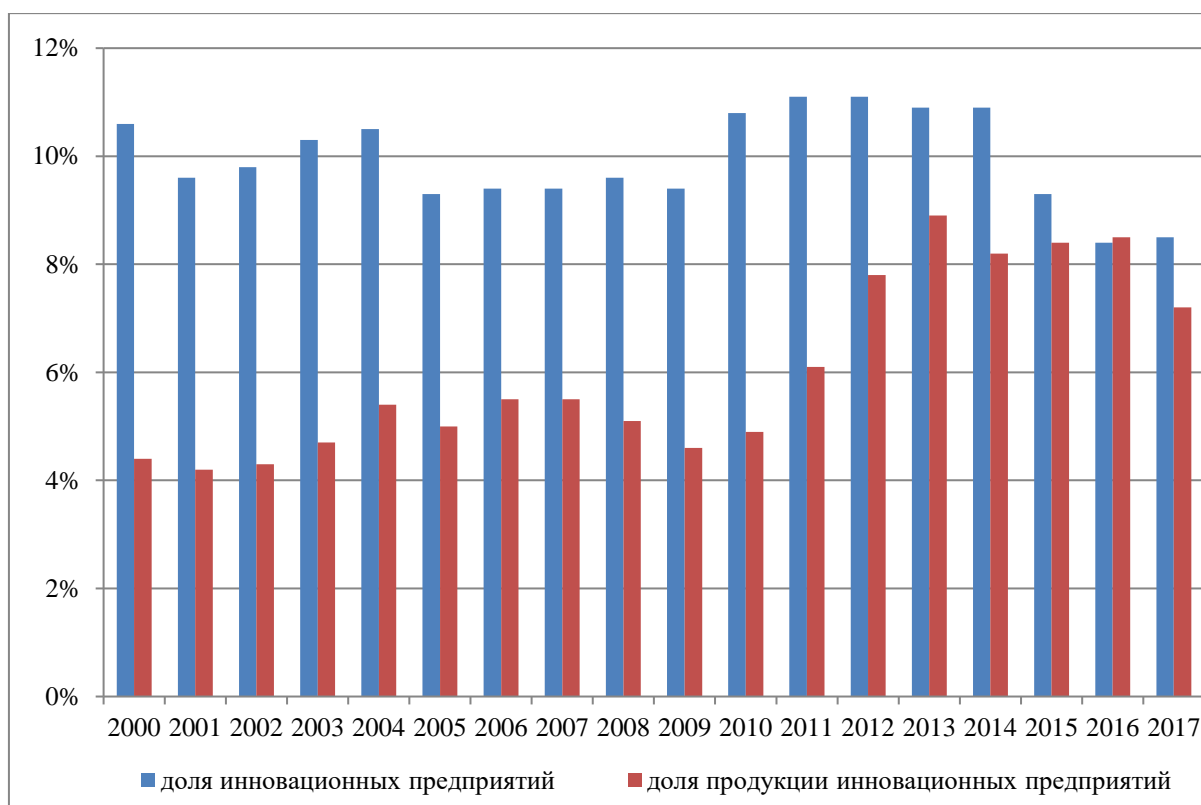
Особый интерес представляет изучение позиций России по направлениям, являющихся основой формирования конкурентоспособности согласно мировым исследованиям. Зарубежная практика показывает, что основой становления и повышения конкурентоспособности национальных экономик сегодня является развитие наукоёмких отраслей, повышение научно-технического потенциала и совершенствование человеческих ресурсов³⁴⁵.

Развитие наукоёмких отраслей представляет собой механизм создания конкурентных преимуществ за счёт фундаментальных и прикладных научных открытий, обеспеченных соответствующей инфраструктурой. Необходимость инновационных наукоёмких отраслей в экономике очевидна: без их развития страна постоянно будет находиться в роли догоняющей, не имеющей доступа к передовым технике и технологиям, обеспечивающим ускоренное развитие смежных секторов. Стратегия развития такой страны будет основана на копировании достижений других экономик. Справедливости ради следует отметить, что на определённом переходном этапе формирования конкурентоспособности такая стратегия оправдана. Однако в долгосрочной перспективе страна должна перейти на самостоятельное внедрение инноваций и развитие собственных наукоёмких отраслей, обеспечивающих конкурентные преимущества на глобальном рынке.

Наиболее релевантными показателями официальной государственной статистики, отражающими уровень развития наукоёмких отраслей в России, являются доля инновационных предприятий и их продукции в общей структуре (рисунок 22). Динамика изменения показателей находится в тесной взаимосвязи с макроэкономическими показателями: в кризисные периоды (2008 г., 2014 г.) наблюдается негативная тенденция. Однако следует отметить, что общий уровень значений показателей явно является недостаточным и требует скорейшего повышения.

³⁴⁴ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 305–320.

³⁴⁵ Delgado M. et al. The determinants of national competitiveness. – NBER Working Paper 18249, 2012. – P. 4.

Источник: статистические ежегодники³⁴⁶

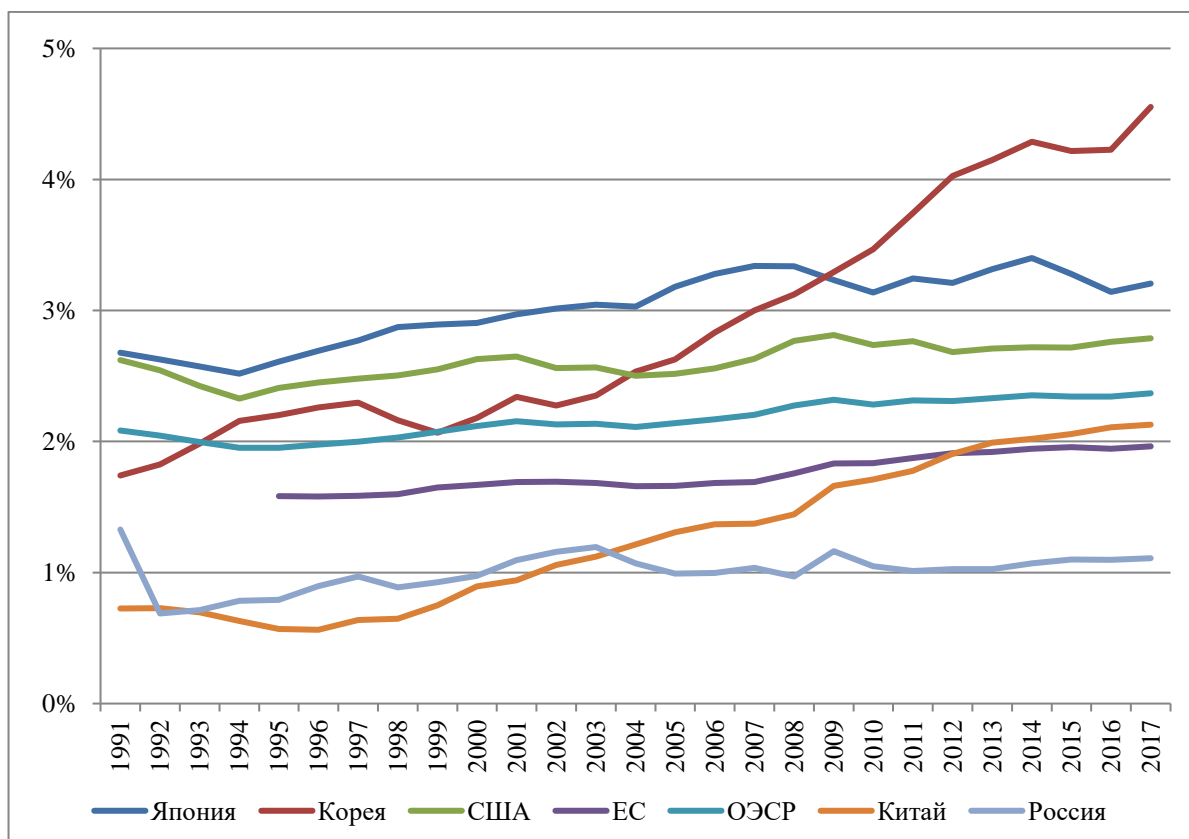
Рис. 22. Анализ развития наукоёмких отраслей российской экономики

С учётом текущего уровня российской экономики развитие наукоёмких отраслей требует стимулирования за счёт государственного регулирования, однако при развитии национальной экономической системы рост инновационных отраслей будет обеспечиваться за счёт конкурентного механизма. В развитых экономиках только инновационные стратегии предприятий позволяют создавать уникальные товары и услуги, расширяющие рынки сбыта и способствующие повышению конкурентоспособности на всех уровнях.

Повышение научно-технического потенциала производства направлено на развитие конкурентоспособности продукции за счёт повышения её технологичности и наукоёмкости. Это направление является одним из наиболее важных элементов управления конкурентоспособностью современной экономики. Техничко-технологические особенности производства, непосредственно связанные с уровнем наукоёмкости, обуславливают удельные эксплуатационные затраты на производство

³⁴⁶ Российские статистические ежегодники, выпущенные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, за период 2001-2018 гг.

продукции и услуг и их качественные характеристики. Это выражается в том, что расходы на НИОКР развитых стран находятся на уровне 2-3 % ВВП и в последние 20 лет имеют тенденцию к росту (рисунок 21).

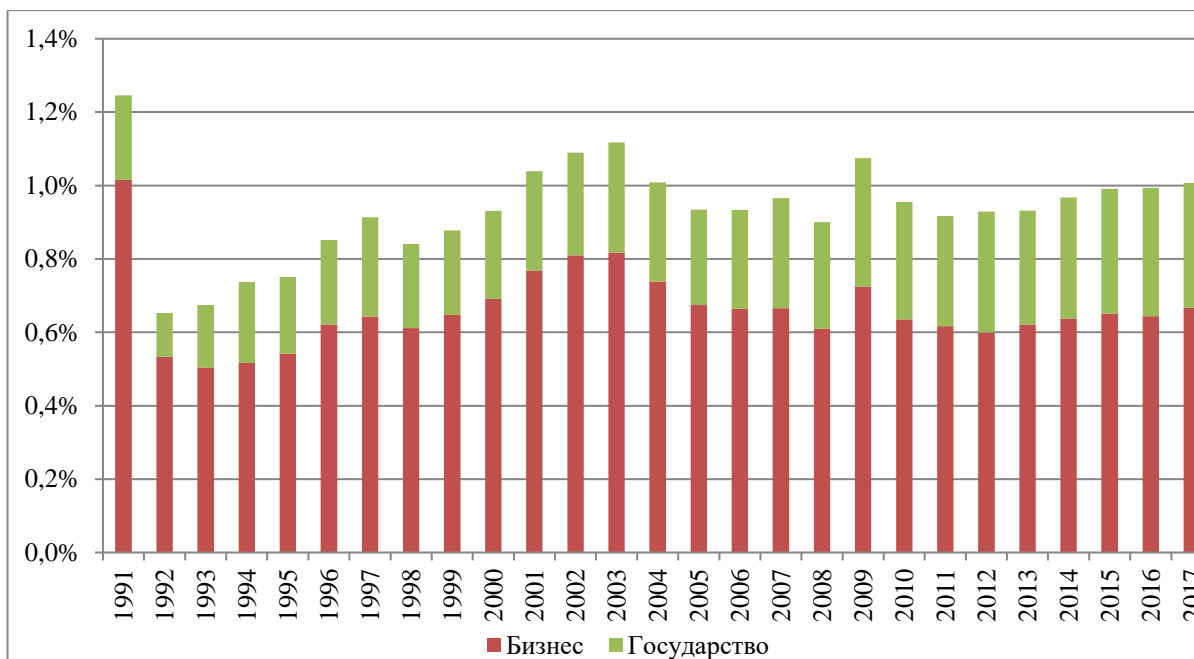

Источник: доклад³⁴⁷

Рис. 23. Динамика затрат на НИОКР в процентах от ВВП

Необходимо отметить, что для России характерно хроническое недофинансирование НИОКР (рисунок 23), имитационный характер развития инновационной системы, нацеленной на заимствование инноваций, а не на разработку собственных прорывных технологий. Безусловно, необходимы значительные изменения в государственном стимулировании. Низкие темпы роста затрат бизнеса на инновационные разработки (рисунок 24) являются следствием непродуманной политики, которая может быть изменена за счёт согласования экономических интересов государства и бизнеса.

³⁴⁷ Основные научные и технические индикаторы / Организация Экономического Сотрудничества и Развития. – URL: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

Источник: доклад³⁴⁸

Рис. 24. Динамика затрат на НИОКР в процентах от ВВП российского бизнеса и государства

Сегодня развитие научно-технического потенциала производства осуществляется путём использования совокупности ресурсов его обеспечения (рисунок 25). Развитие ресурсных факторов и повышение эффективности их использования является необходимым для формирования национальной конкурентоспособности.

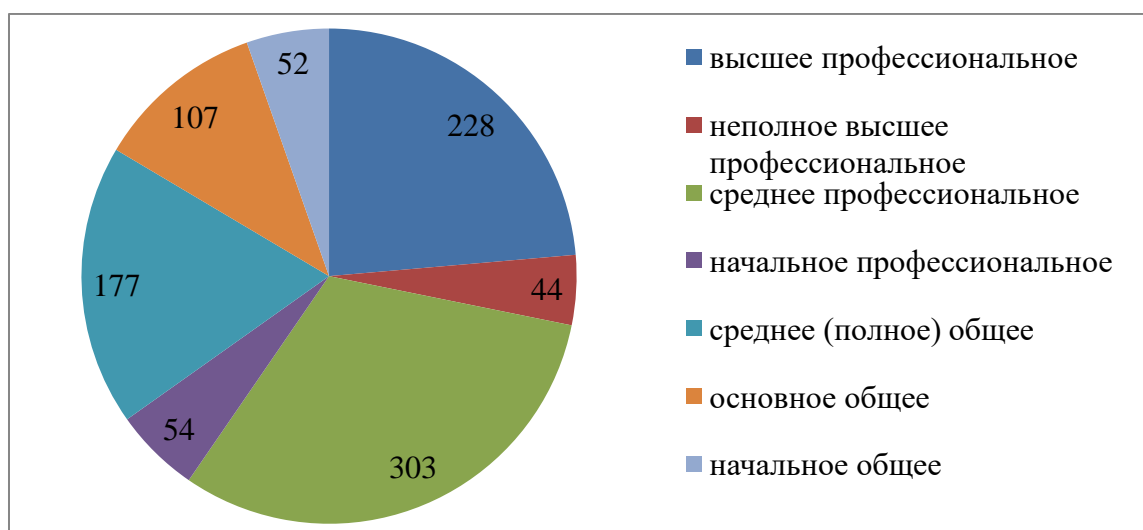
Источник: составлено автором

Рисунок 25 – Структура обеспечения развития научно-технического потенциала

³⁴⁸ Основные научные и технические индикаторы / Организация Экономического Сотрудничества и Развития. – URL: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

Последним рассматриваемым направлением повышения конкурентоспособности национальной экономики является развитие и эффективное использование человеческих ресурсов. Высококвалифицированные работники являются основой решения большинства проблем экономического роста и базой повышения конкурентоспособности на любом уровне. Эффективное использование человеческих ресурсов лежит в основе прочих направлений развития конкурентоспособности. Значение человеческих ресурсов особенно заметно при влиянии на субъекты экономики стохастических событий, изменяющих позиции конкурирующих стран. Примерами таких событий последнего времени, имеющих существенное значение для конкурентоспособности отдельных отраслей и национальных экономик, являются крупные технологические сдвиги в различных отраслях хозяйства, введение санкций со стороны ЕС и США, резкие изменения цен на нефть, колебания обменного курса национальной валюты, военные события в Сирии и на Украине.

Анализ структуры российского населения (рисунок 26) показывает высокие уровень образования и квалификации. Большая часть населения имеет полное высшее или среднее профессиональное образование. Однако радужные цифры образованности не отражают разрыва российского образования с наукой и промышленностью. Для преодоления этого обстоятельства предложены различные модели передачи науки в вузы, которые однако до сих пор не дают положительных результатов³⁴⁹.

Источник: статистический ежегодник³⁵⁰

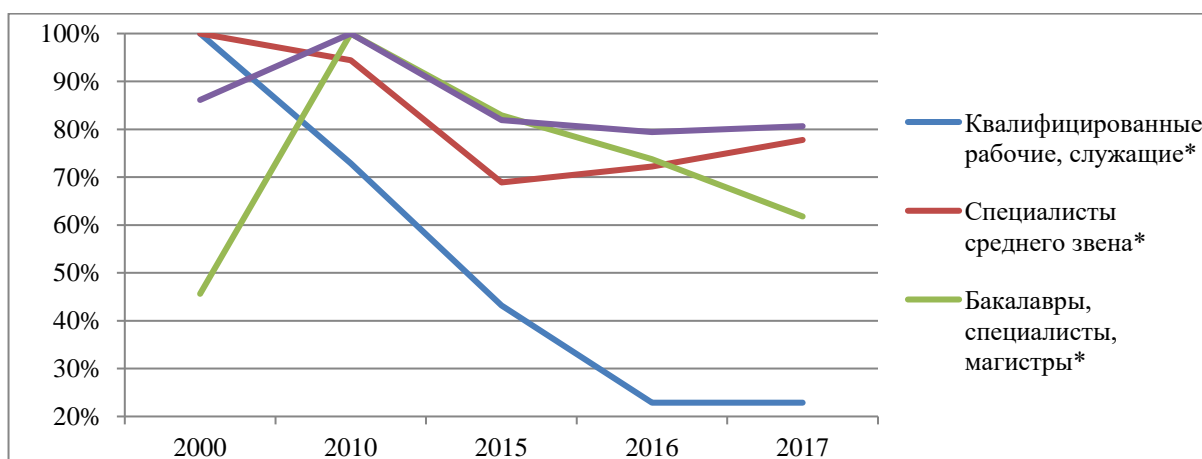
Рис. 26. Структура населения России по уровню образования согласно переписи 2010 года, чел. на 1 000 чел.

³⁴⁹ Подробнее см., например: Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах. – Париж: ИФРИ, 2011. – 27 с.

³⁵⁰ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 193.

Стохастические события способны нивелировать конкурентные преимущества старых лидеров рынка и создать потенциал для развития новых предприятий. Воздействие случайных событий зависит в основном от квалификации и готовности к нестандартным ситуациям персонала органов государственной власти. Основными факторами, определяющими конкурентные преимущества национальной экономики в человеческих ресурсах, являются изобретательство и предпринимательство. Следует отметить, что данные факторы не являются случайными, генерирование и успешное внедрение инноваций определяется уровнем квалификации и полноценностью использования человеческих ресурсов.

Однако тенденции в российской образовательной сфере (рисунок 27) нельзя назвать оптимистичными. Несмотря на низкие базовые значения, основные показатели выпуска специалистов и охвата населения образовательными программами неуклонно снижаются с 2000 года. Особенно сильно снизилось относительное количество выпускаемых квалифицированных рабочих и служащих на 10 000 трудящихся. К 2016 году их число составило всего 27 чел. на 10 000 чел. В таких условиях создаётся реальная угроза для выполнения программ по развитию промышленности, являющейся необходимым элементом в современных моделях развития. Подобные негативные показатели характерны и для выпуска специалистов с высшим образованием, и для охвата молодёжи образовательными программами, что в перспективе приведёт к сложностям в конкуренции на основе знаний с другими странами.

* – представлены нормированные значения показателей.

Источник: расчёты автора на основе статистических данных³⁵¹

Рис. 27. Динамика показателей, характеризующий тренды в российском образовании за период 2000-2017 гг.

³⁵¹ Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018 – С. 177–178.

5.2 Взаимосвязь основных факторов роста экономики: самодостаточность и конкурентоспособность

Анализ исследований российских и зарубежных учёных в области развития национальных экономик показывает, что отдельно понятие «самодостаточность» экономики не включалось в модели национального развития, а являлось составной частью более разработанного в теоретическом плане термина «конкурентоспособность» экономики, состав которого существенно менялся с эволюцией мировой экономической мысли. В связи с этим детально исследовано историческое развитие конкурентоспособности национальной экономики с раскрытием элементов самодостаточности, являющихся предметом исследований отдельных школ, с акцентом на проявление теоретических разработок учёных в реальной хозяйственной деятельности государств.

В силу сложности и многогранности термина «конкурентоспособность национальной экономики» в настоящее время нет его единого общепринятого определения. Одно из наиболее общих современных толкований предложено Швейцарским центром изучения мировой конкурентоспособности: «конкурентоспособность национальной экономики – это способность наций создавать и поддерживать среду, в которой предприятия могут конкурировать»³⁵². Несмотря на логическую непротиворечивость такого подхода, он не раскрывает социальную и экономическую сущность конкурентоспособности, которая являлась объектом исследований многих экономических школ.

Начало исследований конкурентоспособности приходится на период Позднего Средневековья, характеризующегося стремительным развитием товарно-денежных отношений. В формирующихся условиях основным атрибутом богатства стали не натуральные товары, а деньги. Соответствующее увеличение интенсивности международной торговли, обусловившее международную конкуренцию, требовало теоретического обоснования конкурентоспособности. Первыми исследователями конкуренции и конкурентоспособности стали представители меркантилизма.

Мировоззрение меркантилистов формировалось под воздействием происходящего в обществе перераспределения экономических ролей между церковью и государством в сторону последнего. Представители школы меркантилизма (Джон Ло, Эдуард Мисселден, Томас Ман, Джеймс Стюарт и другие) рассматривали конкурентоспособность экономики как результат

³⁵² World Competitiveness Center / International Institute for Management Development. – URL: <http://www.imd.org/wcc/> (дата обращения: 10.04.2019).

обогащения одной нации за счёт другой в процессе мировой торговли в результате опережающего роста экспорта товаров над их импортом.

М. Блауг в своей работе систематизировал основные принципы повышения конкурентоспособности национальной экономики согласно представлениям меркантилистов³⁵³. Основными элементами соответствующей государственной политики являлся импорт дешёвых энергоресурсов и сырья, высокие таможенные пошлины на импорт промышленной продукции, поддержка экспорта готовой продукции, постоянное стимулирование рождаемости для обеспечения низкого уровня оплаты труда населения. Последний фактор получил название концепции «полезности нищеты»³⁵⁴. Однако, несмотря на поощрение импорта сырьевых товаров и экспорта продукции высокого передела, в своих работах меркантилисты не анализировали структуру добавленной стоимости и механизмы её формирования. Обобщая исследования меркантилистов, Н.Д. Кондратьев определил сущность их работ как практическую политику по устройству народного хозяйства и управления государством³⁵⁵. Результатом исследований меркантилистов стало выявление зависимости конкурентоспособности национальной экономики от государственного регулирования, денежно-кредитной политики и внутреннего спроса.

Несмотря на многочисленные недостатки теоретических обоснований конкуренции и конкурентоспособности, работы меркантилистов не стоит недооценивать, т.к. они определили базу анализа и управления конкурентоспособностью национальной экономики в дальнейших экономических учениях. К. Маркс рассматривал эпоху меркантилистов как переходный этап от феодализма к капитализму³⁵⁶, содержащий практические рекомендации по построению капиталистического общества.

Дальнейшее развитие теории конкурентоспособности получили в трудах английского экономиста Уильяма Петти. У. Петти дополнил определение конкурентоспособности учётом вновь создаваемой стоимости: основным результатом его исследований стало установление зависимости дохода производителя от вложенного труда³⁵⁷. Однако использующиеся в процессе создания добавленной стоимости технико-технологические

³⁵³ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Перевод с англ. 4-е изд. – М.: Дело Лтд, 1994. – С. 9.

³⁵⁴ Гурова И.П., Сазанова С.Л. История экономических учений: Учебно-практическое пособие. – Ульяновск: УлГУ, 2001. – С. 20.

³⁵⁵ Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – С. 292.

³⁵⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 25. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – С. 347.

³⁵⁷ Петти У. Трактат о налогах и сборах. – М.: Ось-89, 1997. – С. 41.

факторы (уровень развития технологий и средств производства, их техническое состояние) остались вне его поля зрения.

Основоположник классической школы во Франции Пьер Буагильбер задолго до исследований А. Смита сформулировал основные положения классической экономической школы о превосходстве частных экономических интересов над общественными и авторегуляции национальной экономики в условиях свободной конкуренции³⁵⁸. Однако в своих работах П. Буагильбер единственным из представителей классической экономической школы ошибочно отмечал необходимость ликвидации денег как элемента, искажающего истинную стоимость товаров.

С точки зрения физиократов (специфического течения в рамках классической политической экономии) конкурентоспособность национальной экономики зависит исключительно от эффективности производства сельскохозяйственных продуктов, т.к. в их представлении добавленная стоимость создается только в сельском хозяйстве, а земля является основным фактором богатства народа³⁵⁹. Использование данной теории в современной экономике представляется глубоко ошибочным.

При разработке стратегий повышения национальной конкурентоспособности физиократы предлагали ориентироваться на отрасли, для которых характерна убывающая отдача. В связи с этим невозможно обеспечить полноценное развитие производственного сектора экономики, использовать эффекты масштаба и синергии. Специализация исключительно на сельскохозяйственном производстве в современных условиях способствует закреплению страны на периферии мировой экономической системы, деградации промышленности и снижению уровня жизни населения.

Упущения теории физиократов были ликвидированы одним из основных представителей классической экономической школы Адамом Смитом. Согласно А. Смигу детерминантами конкурентоспособности национальной экономики являются факторы, оказывающие непосредственное влияние на количество выпускаемой продукции. В связи с этим логичным представляется вывод о непосредственной связи конкурентоспособности экономики с количеством произведенного продукта на душу населения. Этот параметр А. Смит связывал с эффективностью использования трудовых ресурсов (производительностью

³⁵⁸ Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М.: Дело, Вита-пресс, 1996. – С. 45.

³⁵⁹ Кенэ Ф., Тюрго А.Р. Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. – М.: Эксмо, 2008. – С. 291-292.

труда работников) и отраслевой структурой занятости (соотношением количества работников в производящих и потребляющих продукт отраслях экономики). Повышение производительности труда, а следовательно, и обеспечение конкурентоспособности национальной экономики Адам Смит видел в разделении труда и инвестировании в развитие производств. В своих трудах инвестиции А. Смит определял как бережливость, являющуюся ключом к богатству³⁶⁰.

Разделение отраслей экономики на производительные и непроизводительные секторы, теоретически выполненное А. Смитом, получило дальнейшее развитие в трудах К. Маркса. Базируясь на учениях К. Маркса, советское руководство объявило основным приоритетом развитие производственного сектора. В связи с этим источником конкурентоспособности российской экономики в советский период являлся исключительно труд в материальном производстве³⁶¹. Однако в западных странах уже к 1930-1940-м годам созрело убеждение о высокой значимости труда в непромышленной сфере и о необходимости её рассмотрения в экономической науке наравне с промышленным производством³⁶².

На примере общественного воспроизводства К. Маркс предложил условия пропорциональности обмена между отраслями, производящими предметы потребления и средства производства, выполнение которых необходимо для развития экономической системы. Повышение конкурентоспособности экономики К. Маркс поставил в зависимость от обновления основного капитала. Необходимым при этом является выполнение двух условий: производимые посредством новой техники предметы становятся качественнее и дешевле, а используемая техника или технология являются более капиталоемкими.

Другой подход к изучению конкурентоспособности экономики использовали представители маржиналистской школы. Основное различие между классической и маржиналистской школами заключается в том, что классики рассматривали макроэкономические аспекты производства и распределения благ, а маржиналисты изучали вопросы функционирования отдельных предприятий. По мнению маржиналистов, необходимым условием получения прибыли фирмой является ситуация, когда предприятие производит товар с издержками меньшими, чем альтернативные издержки на производство другого товара. Таким образом, конкурентоспособность национальной экономики находится в зависимости

³⁶⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 801.

³⁶¹ Носова С.С. Экономическая теория: учебник. – М.: КНОРУС, 2011. – С. 779.

³⁶² Роббинс Л. История экономической мысли. Лекции в Лондонской школе экономики. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – С. 214.

от конкурентоспособности отдельных фирм и предприятий, и именно они должны быть объектом изучения, а не экономика в целом. Другим важным достижением маржиналистов является установление ценности товаров со стороны спроса, опровергнувшее представления ценности товаров по классической школе³⁶³.

Другой характерной особенностью классической экономической школы является выведение на первую роль частных (индивидуальных) экономических интересов, которые путём алгебраического сложения формируют общественные интересы. Следствием такого подхода неизбежно является космополитизм, отвергающий существование национальных экономических интересов и ставящий под сомнение само существование «национальных экономик». В своих трудах Фридрих Лист и другие представители германской школы доказывали выгодность классической парадигмы только для стран с лидирующими экономиками. Государства, находящиеся на периферии мировой экономической системы, при реализации доктрины свободной торговли лишь закрепляют своё отставание. Преодоление этого отставания Ф. Лист видел в протекционистской политике, защищающей национальных производителей от международной конкуренции³⁶⁴.

Ф. Лист первым обратил внимание на необходимость включения фактора экономической безопасности в конкурентоспособность национальной экономики. Несмотря на то, что в своё время соответствующая теория национальной экономики не нашла широкого признания и не смогла конкурировать с классической экономической школой, исторический опыт Германии и США свидетельствуют о необходимости безусловного учёта предлагаемых германской школой подходов. Основную угрозу для конкурентоспособности национальной экономики Ф. Лист видел во внешних факторах и в этом контексте необходимо отметить необходимость эффективной таможенно-тарифной политики. До достижения международной конкурентоспособности и приемлемого уровня удельных производственных затрат (за счёт использования эффектов масштаба, опыта, синергии и прочих) критично важно обеспечивать защиту национальных производителей от конкуренции со стороны крупнейших ТНК, поддерживаемых развитыми странами.

Теория экономического роста получила развитие в трудах австрийского экономиста Йозефа А. Шумпетера. Условием эффективности экономики Й. Шумпетер видел внедрение нововведений, к которым

³⁶³ Мизес Людвиг фон. О некоторых распространенных заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки // THESIS. – 1994. – № 4. – С. 207.

³⁶⁴ Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Социум, 2017. – С. 30.

относятся: выпуск ранее не представленных на рынке товаров, использование новой сырьевой базы, переход на новые производственные процессы, диверсификация рынков сбыта продукции, оптимизация структуры национальной экономики³⁶⁵. Й. Шумпетер связывает успешность распространения нововведений непосредственно с предпринимательским талантом, при этом основной задачей предпринимателя является внедрение инновационных технологий и обеспечение экономического роста.

Учения Й. Шумпетера намного опередили своё время. Следует отметить высокую актуальность его идей для обеспечения конкурентоспособности российской экономики в современных условиях. Согласно подходам Й. Шумпетера странам необходимо концентрироваться на производстве продукции, характеризующейся положительным эффектом масштаба, активно внедрять инновации в производственный процесс. В этом плане его теория вполне соответствует типу конкуренции на основе инноваций, характерному для постиндустриальной модели национального развития. Немаловажно и то, что Й. Шумпетер верно отметил исключительную важность малого и среднего бизнеса в этом процессе.

Согласно господствовавшему в начале XX века классическому подходу рынок рассматривался как саморегулирующаяся система, обеспечивающая эффективное использование национальных ресурсов. Однако Великая депрессия 1929-1933 гг. показала несостоятельность такой точки зрения. Вопросы преодоления кризисных явлений являлись одними из основных в книге Джона Мейнарда Кейнса³⁶⁶. Дж. М. Кейнс отрицал классические представления о возможности стабильного роста экономики без вмешательства извне. Основной заслугой Дж. М. Кейнса были установление необходимости и определение конкретных механизмов государственного регулирования экономики. Анализируя работы Дж. М. Кейнса, следует отметить, что основные угрозы для конкурентоспособности национальной экономики учёный, в отличие от Ф. Листа, видел во внутренних факторах, связанных с экономической депрессией и уровнем безработицы.

Экономические кризисы XX–XXI вв. свидетельствуют о необходимости формулирования национальных экономических интересов и соответствующего государственного управления экономикой не только для слаборазвитых стран, но и для передовых государств. При этом источником кризисных явлений являются не только внешние, но и внутренние факторы. Благодаря работам Дж. М. Кейнса в понятие «конкурентоспособность

³⁶⁵ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – С. 159.

³⁶⁶ Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2000. – 960 с.

национальной экономики» были включены экономическая стабильность и социальная защищённость населения.

Представители классической экономической школы связывали рост конкурентоспособности экономики с расширением рынка сбыта, в основном за счёт международной торговли. А. Смитом разработана теория абсолютного преимущества, согласно которой страна для развития конкурентоспособности должна реализовывать на международном рынке те товары, в производстве которых имеется абсолютное преимущество, т.е. наиболее низкие издержки. Данная теория содержит ряд противоречий. Обладание преимуществами в трактовке А. Смита одного государства по сравнению с торговым партнёром означает эффективное использование ресурсов в этой стране и получение убытков от торговли в другой стране. Однако стратегическое развитие экономики в мировом масштабе требует эффективного использования ресурсов всех стран, что обеспечит полноценное использование всех производственных факторов.

Устранению этого парадокса и дальнейшему развитию теории конкурентоспособности посвящены труды Давида Рикардо. Д. Рикардо разработал теорию сравнительных преимуществ, согласно которой страна может получать выгоду от торговли на внешнем рынке, даже если не обладает абсолютными преимуществами³⁶⁷. Внешняя торговля становится выгодной для групп товаров, обладающих минимальными альтернативными издержками. При таком подходе обеспечивается эффективность использования ресурсов в масштабах мировой экономики, а не только одной страны. Однако следует отметить, что в исследованиях Д. Рикардо и в современных моделях на их основе предполагается одинаковый уровень развития взаимодействующих стран. Наблюдающаяся в глобальной экономике неравномерность развития при использовании подходов Д. Рикардо может привести к закреплению положения (как высокого, так и низкого) государств в международной системе распределения труда.

Сравнительные преимущества Д. Рикардо связывал с климатическими и географическими характеристиками стран. Использование теории сравнительных преимуществ в первоначальном виде сегодня привело бы к неэффективности использования ресурсов, т.к. климатические и географические условия влияют в основном на развитие сырьевых секторов национальной экономики. Приоритетом же в современных моделях национального развития должно являться расширение экспорта услуг и продуктов высокого передела, обладающих большей добавленной стоимостью и положительным эффектом масштаба.

³⁶⁷ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 118.

Шведские экономисты Эли Хекшер и Бертель Олин повышение конкурентоспособности национальной экономики видели в специализации на производстве тех товаров, в структуре производственных издержек которых преобладают факторы, находящиеся в стране в избытке³⁶⁸. Таким образом, капиталоемкие товары должны производиться в странах, имеющих передовые технологии и технику, а трудоемкие товары – в странах с дешевой рабочей силой. Благодаря этому достигается эффективность использования ресурсов в масштабах мировой экономики.

Данная теория объясняет взаимодействие только между развитыми (избыток капитала) и развивающимися (избыток рабочей силы) странами. При рассмотрении торговли между странами, обладающими одним уровнем развития факторов производства, возникает противоречие: согласно теории Э. Хекшера и Б. Олина стимул к торговле в данном случае отсутствует. Однако практика свидетельствует о расширении товарооборота между развитыми странами и улучшении перспектив международной торговли именно за счёт развитых экономик³⁶⁹.

Аналогичный анализ выполнил американский экономист российского происхождения Василий Васильевич Леонтьев. Он показал, что не всегда экспортным товаром является продукт, при производстве которого преобладает избыточный фактор. В литературе это явление получило название «парадокс Леонтьева»³⁷⁰. Так, США преимущественно экспортировали трудоемкие товары, несмотря на избыточность капитала. В.В. Леонтьев объяснял это дополнительными условиями: квалификацией работников, предпринимательским талантом и прочими факторами. Таким образом, на основании исследований В.В. Леонтьева можно заключить, что конкурентоспособность страны определяется не только и не столько избыточностью ресурсов, сколько способностью производить востребованный продукт.

Другие американские учёные Келвин Ланкастер и Пол Кругман полагали, что конкурентоспособность экономики достигается при специализации на производстве товаров, где наблюдается положительный эффект масштаба³⁷¹. Данная теория является довольно прогрессивной, однако оставляет без ответа ряд вопросов, связанных с необходимостью

³⁶⁸ Бартенев С.А. История экономических учений. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2013. – С. 401.

³⁶⁹ Доклад о торговле и развитии, 2015 / Конференция организации объединённых наций по торговле и развитию. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015overview_ru.pdf (дата обращения: 10.04.2019)

³⁷⁰ Колесов В.П., Кулаков М.В. Международная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 68.

³⁷¹ Савельев Ю.В. Теоретические основы современной межрегиональной конкуренции (оценка вклада научных теорий) // Журнал экономической теории. – 2010. – № 2. – С. 151.

противодействия возникающим монопольным тенденциям, поискам оптимального размера организаций в зависимости от их специализации.

Обобщая изложенные подходы к определению конкурентоспособности национальной экономики можно заключить, что учёные-экономисты предпринимали попытки объяснить конкурентоспособность эффективным использованием факторов производства и международной торговли, однако не формулировали предмет – конкурентоспособность национальной экономики, а занимались лишь отдельными аспектами политической экономии. Ф. Лист и другие представители германской исторической школы первыми подошли к вопросу о национальной конкурентоспособности, однако их исследования не получили дальнейшего развития в рамках мейнстримовой модели. Следует отметить, что в рамках классической и неоклассической школы сама постановка вопроса о конкурентоспособности национальной экономики является невозможной, т.к. представители теоретического мейнстрима используют парадигму эквивалентного обмена. Возврат к осмыслению термина «конкурентоспособность национальной экономики» наметился у Дж. М. Кейнса, который однако сошёл на нет, так же как и старый американский институционализм, шедший от германской исторической школы.

Первым соединил теории факторов производства и международной торговли современный американский учёный Майкл Юджин Портер. Основой конкурентоспособности национальной экономики, по М. Портеру, является производительность. Производительность трактуется с позиций как использования прогрессивных техники и технологий, так и востребованности рынком. Так как производительность является характеристикой отдельных отраслей экономики и предприятий, то именно их М. Портер предлагает сделать объектами изучения при разработке направлений повышения конкурентоспособности экономики. Такую же точку зрения высказывал и Пол Кругман, который отмечал невозможность обеспечения конкурентоспособности исключительно на национальном уровне³⁷².

М. Портер в своей теории предлагает перейти от сравнительных к конкурентным преимуществам. Согласно этой теории государство конкурентоспособно на мировом рынке, если обладает конкурентными преимуществами. М. Портер в своих работах выделил четыре детерминанта конкурентоспособности национальной экономики: условия спроса, факторные условия, конкурентоспособные отрасли, а также конкуренция и

³⁷² Krugman P. Competitiveness: A Dangerous Obsession // Foreign Affairs. – 1994. – Vol. 73. – No 2. – P. 44.

стратегия фирм³⁷³. Согласно теории конкурентоспособности М. Портера уровень спроса (покупательная способность, взыскательность покупателя) на национальном рынке должен быть выше, чем на мировом. В таком случае обеспечивается конкурентоспособность национальных производителей на мировом уровне.

В противоположность классической экономической школе М. Портер утверждает, что наличие определённого фактора производства (труд, капитал, природные ресурсы и пр.) не означает конкурентного преимущества национальной экономики. Основополагающее значение имеет качественное состояние факторов. Конкурентоспособной является экономика, в которой созданы условия для качественного улучшения и эффективного использования факторов производства. М. Портер показывает, что обладание избыточным производственным фактором способно привести к уменьшению конкурентоспособности и наоборот. Так, нехватка природных ресурсов в Японии стимулировала инновационное развитие экономики, а малое количество работников в Швейцарии привело к повышению производительности их труда.

М. Портер в определении факторных условий не учитывает особенности экономик, находящихся на этапе становления конкурентоспособности. В отличие от развитых стран, в которых существуют механизмы быстрого реагирования на изменение рыночной конъюнктуры и эффективного использования факторов производства, в развивающихся странах далеко не все ресурсы вовлечены в общественное воспроизводство. Развитие конкурентоспособности и самодостаточности экономики в данном случае непосредственно связано с использованием незадействованных производственных факторов.

Следующим детерминантом конкурентоспособности национальной экономики, по М. Портеру, являются конкурентоспособные отрасли, выступающие в качестве локомотива всей экономики. Благодаря наличию таких отраслей у остальных секторов экономики появляется возможность использовать инновационные наработки конкурентоспособных отраслей. Кроме того, растущая конкуренция требует от остальных секторов экономики соответствия наиболее конкурентоспособным предприятиям.

Последним детерминантом конкурентоспособности национальной экономики М. Портер видит конкуренцию на национальном рынке и соответствующую стратегию организации. Стратегия фирмы должна быть направлена на взаимодействие с пятью силами, способствующими (появление новых производителей, товаров-заменителей и желание фирм занять выгодное положение) и препятствующими (власть продавца,

³⁷³ Портер М.Ю. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 220.

покупателя) развитию конкуренции³⁷⁴. Цель конкурентной стратегии предприятий-монополистов состоит в увеличении сил, препятствующих конкуренции, и ослаблении способствующих конкуренции факторов. Малые предприятия заинтересованы в ослаблении как препятствующих конкуренции (при наличии монополии на рынке), так и способствующих конкуренции рыночных сил.

Рассмотренные детерминанты конкурентоспособности образуют единую среду, необходимую для повышения конкурентоспособности национальной экономики. Для успешного развития страны требуется анализировать и повышать не отдельные факторы конкурентоспособности, а их совокупность в динамике развития и взаимосвязи. Однако помимо детерминированных факторов на конкурентоспособность национальных экономик согласно М. Портеру влияют два стохастических элемента: случайные события и государственная экономическая политика.

Случайные события могут как усилить, так и ослабить конкурентные позиции страны, обусловленные детерминантами конкурентоспособности. К случайным событиям следует отнести как войны, резкие изменения валютных курсов и цен на основные биржевые товары и другие негативные явления, так и внедрение инноваций, смену технологических укладов. Как правило, случайные события не могут быть запланированно использованы для повышения конкурентоспособности, однако в национальной экономической политике должны быть предприняты предупреждающие и корректирующие меры для минимизации негативных проявлений стохастических факторов.

Государственная экономическая политика способна воздействовать на все детерминанты конкурентоспособности «национального ромба» М. Портера. Задачей стран является максимально полное использование регулятивных механизмов для реализации своих конкурентных преимуществ и повышения национальной конкурентоспособности.

В своих исследованиях М. Портер косвенно рассматривал и самодостаточность национальной экономики в контексте повышения конкурентоспособности. Непосредственно не отмечая этот факт, М. Портер в своих исследованиях подводит к тому, что одним из целесообразных элементов модели развития национальной экономики является обеспечение национальной самодостаточности. В частности, М. Портер указывал, что, несмотря на переход в модели автора от сравнительных к конкурентным преимуществам, они [как и сравнительные] являются локализованными на одной территории, где совокупность факторов конкурентоспособности (платёжеспособный спрос, квалификация работников, национальные

³⁷⁴ Портер М.Ю. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 45.

институты, интенсивность конкуренции и пр.) создает основу для долгосрочной конкурентоспособности национальной экономики³⁷⁵.

Современные российские учёные-экономисты также не дают чёткого ответа на вопросы сущности конкурентоспособности экономики. Владимир Дмитриевич Андрианов считает, что конкурентоспособность страны определяется её способностью производить товары и услуги, удовлетворяющие мировым требованиям, реализация которых способствует увеличению благосостояния страны и отдельных её граждан³⁷⁶. При этом конкурентоспособность необходимо рассматривать на уровнях страны, отрасли, фирмы и товара, что соответствует современным представлениям о необходимости учёта в анализе конкурентоспособности и разработки стратегий национального развития факторов и показателей всех экономических уровней. Юрий Викторович Куренков определяет конкурентоспособность национальной экономики как способность производить и потреблять товары в условиях международной конкуренции с увеличением уровня жизни населения в стране³⁷⁷.

Анатолий Александрович Пороховский представляет национальную конкурентоспособность как сочетание реального конкурентного механизма и поддержание государством общественных благ, соответствующих современным стандартам. При этом «конкуренция отсекает отсталов, а общественные блага обеспечивают фундамент прогресса»³⁷⁸.

Михаил Иванович Гельвановский при определении категориального аппарата конкурентоспособности приходит к выводу, что содержание этого понятия существенно отличается при рассмотрении на макро-, мезо- и микроуровнях. Однако нельзя не отметить, что «уровни формирования конкурентных преимуществ не существуют изолированно друг от друга», что требует изучения системы их взаимодействия, что далеко не всегда учитывается аналитиками. На макроуровне, соответствующем национальной экономике, конкурентоспособность определяет «совокупность факторов укрепления и развития национальной воспроизводственной базы, обеспечивающей долгосрочные преимущества страны в мировой экономике по сравнению с другими странами»³⁷⁹. Отвечая на вопрос о необходимых в современной России механизмах достижения

³⁷⁵ Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина Паблицер, 2017. – С. 95.

³⁷⁶ Андрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Экономика, 1995. – С. 272.

³⁷⁷ Куренков Ю.В., Попов В.А. Конкурентоспособность России в мировой экономике // Вопросы экономики. – 2001. – № 6. – С. 38.

³⁷⁸ Пороховский А.А. Экономические интересы – ключевое звено модернизации // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2010. – № 2. – С. 5.

³⁷⁹ Гельвановский М.И. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии // Высшее образование в России. – 2006. – № 10. – С. 32-34.

конкурентоспособности национальной экономики, отмечается необходимость смены системы управления страной и внедрение конструкций планирования и управления развитием народного хозяйства, не затрагивающих рыночные отношения и отношения собственности³⁸⁰.

В соответствии с работами М.И. Гельвановского новая стратегия развития страны должна базироваться на трёх ключевых элементах: модернизации, экономической безопасности и конкурентоспособности, выступающей как интегральное сочетание первых двух составляющих³⁸¹. При этом сама конкурентоспособность национальной экономики в трудах М.И. Гельвановского определяется исходя из обеспечения социальных потребностей населения и экономической безопасности государства, причём не только в текущий момент времени, но и в долгосрочной перспективе³⁸².

Отталкиваясь от современных представлений о конкурентоспособности и опыта российской новой экономической политики в начале 1920-х гг., Виктор Тимофеевич Рязанов формулирует принципы достижения национальной конкурентоспособности, основанной на чёткой постановке текущих и перспективных целей, использовании планово-рыночных методов, мобилизации внутренних источников и факторов развития, обеспечении социальных приоритетов³⁸³. Таким образом, учёный предлагает отказаться от экономической политики подражания и слепого следования советам западных стран в пользу независимой национальной стратегии, предполагающей формирование самодостаточной экономической системы.

Наиболее перспективной стратегией повышения российской конкурентоспособности сегодня представляется неоиндустриализация, теоретические предпосылки которой представлены в работах современных российских учёных (в том числе Дмитрия Евгеньевича Сорокина, Сергея Александровича Толкачева³⁸⁴, Сергея Дмитриевича Бодрунова³⁸⁵ и других). Следует отметить, что предлагаемая авторами модель экономического развития не входит в противоречие с работами других известных

³⁸⁰ Антипов В.И., Гельвановский М.И. Новый Госплан // Экономические стратегии. – 2017. – № 2. – С. 210.

³⁸¹ Гельвановский М.И. Задачи модернизации и цены в России // Вестник академии. Вопросы экономики и предпринимательства. – 2016. – № 4. – С. 10.

³⁸² Гельвановский М.И., Рожков К.Л., Скрябина Н.И. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения. Поиск методологической адекватности. – М.: Статистика России, 2009. – С. 89.

³⁸³ Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. – СПб.: Алетей, 2019. – С. 411–412.

³⁸⁴ Сорокин Д.Е., Толкачев С.А. Условия и факторы эффективной реиндустриализации и промышленной политики России // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 85–97.

³⁸⁵ Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2 (44). – С. 6–17.

российских учёных, предлагающих переход к производствам на основе новых технологических укладов³⁸⁶ и приоритетное развитие творческого потенциала человека и отказ от моделей неограниченного потребления³⁸⁷, а лишь дополняют эти концепции. Как отмечает Д.Е. Сорокин, «не противопоставление задач освоения нового технологического уклада и развития креатосферы, а их органическое единство, основанное на понимании невозможности одного без другого, – вот, что должно определять современную экономическую политику»³⁸⁸.

Представленный анализ существующих теорий повышения конкурентоспособности национальной экономики свидетельствует о том, что вопросы обеспечения конкурентных преимуществ, достижения стабильного экономического роста и повышения благосостояния наций являлись предметом исследования практически всех экономических школ. Несмотря на это, единой полной теории, раскрывающей социально-экономическую сущность конкурентоспособности национальной экономики, до сих пор нет. Этот факт легко объясним, т.к. до сих пор не сформулирована теория национальной экономики. На текущий момент наиболее полным воплощением теории конкурентоспособности является теория конкурентных преимуществ, предложенная М. Портером. Однако теория конкурентных преимуществ не в полной мере учитывает особенности обеспечения конкурентоспособности в развивающихся странах. Вне поля внимания теории остаются и вопросы формирования самодостаточности экономики, необходимость которой остро ощутима в контексте обеспечения национальной экономической безопасности.

Таким образом, сформулировать определение современной конкурентоспособности национальной экономики (особенно для столь противоречивой российской экономической системы) в одном предложении невозможно, но её достижение можно характеризовать по соблюдению ряда признаков: стабильный экономический рост и высокий уровень жизни населения в долгосрочной перспективе; эффективное использование национальных ресурсов и успешное участие в международной торговле; высокая производительность факторов производства, создающих востребованную на мировом уровне продукцию; сформированность конкурентных преимуществ национальной экономики на всех уровнях.

³⁸⁶ Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 37.

³⁸⁷ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 93.

³⁸⁸ Сорокин Д.Е. Креатосфера и/или индустриализация: дискуссия не о терминах, а о содержании // Социологические исследования. – 2014. – Т. 11. – № 11. – С. 145.

Анализ эволюции теорий конкурентоспособности показал, что самодостаточность не включалась ни как фактор конкурентоспособности, ни как фактор экономического развития практически ни в одной экономической школе. Объяснение отсутствия в трудах западных исследователей факторов самодостаточности заключается в самой сущности мировой капиталистической системы³⁸⁹. Капитализму присущ и имманентен неавтономный способ существования и развития, который предполагает привлечение внешних ресурсов или распространение функциональной сущности ресурсов на субстанциональность самой природы отношений. Это объясняется сутью капитализма как производственного процесса для получения прибыли, т.е. стадия обмена приобретает главенствующую роль и автономию и во многом определяет стадию производства. При капитализме нивелируется функциональное противоречие между отношениями производства и обмена, а каждый продукт рассматривается в первую очередь как товар на мировом рынке. В связи с этим свободный глобальный рынок наравне с индустриальным производством являются основой капиталистического общества³⁹⁰.

В то же время современные геополитические и геоэкономические факторы обуславливают необходимость использования нерыночных инструментов национального развития. Одним из наиболее перспективных направлений является обеспечение самодостаточности национальной экономической системы, которая наравне с конкурентоспособностью формирует национальную экономическую безопасность и способствует стабильному социально-экономическому развитию страны.

5.3 Современные аспекты самодостаточности и конкурентоспособности российской экономики

Четверть века экономических реформ, сопровождающих развитие российского общества после распада СССР, является достаточным сроком для анализа результатов перестройки экономической модели. Итоги последних лет, полученные после введения санкционных ограничений со стороны Европейского союза и США и ответных «антисанкций» России, являются концентрированным результатом проводимой на протяжении многих лет экономической политики. В связи с этим полученные результаты представляют значительный интерес для экономики, поскольку

³⁸⁹ Существуют лишь единичные работы, критически анализирующие неограниченно свободную торговлю (см, например, Rodriguez F., Rodrik D. Trade policy and economic growth: a skeptic's guide to the cross-national evidence // NBER macroeconomics annual. – 2000. – Vol. 15. – P. 261-338).

³⁹⁰ Фурсов А.И. Капитал (субстанция и функция) / Новые хроники. – URL: <http://novchronic.ru/1294.htm> (дата обращения: 12.04.2019)

позволяют не только оценить успешность реформ, но и проанализировать конкурентоспособность национальной экономики.

Для оценки конкурентоспособности и самодостаточности национальной экономики использованы методологические принципы, изложенные в работе³⁹¹. В качестве исходной информации использованы данные официальной государственной статистики Российской Федерации. Основными объектами анализа выбраны показатели, формирующие социальные, инновационные, технологические, трудовые и инфраструктурные группы.

В таблицу 8 сведены основные показатели выделенных групп. Динамика прочих показателей, характеризующих уровень развития национальной экономики, представлена в таблицах А.1-А.5 приложения А.

Социальная сфера. Одним из основных показателей, характеризующих социальную сторону конкурентоспособности экономики, является динамика реальных располагаемых доходов населения. Согласно статистическим данным после очевидного провала 1990-х годов денежные доходы населения неуклонно росли. Однако рассматривая данный показатель, нельзя однозначно констатировать увеличение конкурентоспособности экономики, сопровождающее повышение уровня жизни населения. Во многом постоянный рост заработных плат и других доходов населения был обеспечен мировыми ценами на нефть и, следовательно, на газ, являющиеся основными экспортными товарами России.

Это обстоятельство подтверждается тем, что после мирового нефтяного кризиса, вызванного превышением предложения на рынке над спросом и сопровождающегося падением цен, реальные располагаемые доходы населения после более 13 лет роста начали снижаться. Таким образом, рост реальных денежных доходов населения в 2000-х годах не может объясняться исключительно повышением конкурентоспособности экономики и требует дополнительного учёта мировой конъюнктуры на энергетическом рынке. Падение доходов населения в последние годы свидетельствует о несостоятельности текущей сырьевой модели развития российской экономики и о необходимости разработки новой стратегии экономического роста.

Другие показатели конкурентоспособности экономики в социальной сфере (приложение А) показывают неоднозначную динамику. С одной стороны, среднедушевые денежные доходы населения постоянно растут во всем рассматриваемом временном интервале. С другой стороны, этот показатель не учитывает инфляцию и общий рост стоимости жизни. Это подтверждается анализом отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (рисунок 28). В период высоких нефтяных цен и расцвета российской экономики (2000-2013 гг.) доходы населения непрерывно увеличивались. Однако последний кризис, связанный с

³⁹¹ Цикин А.М. Анализ методологических подходов к оценке конкурентоспособности на различных уровнях // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № 1 (22). – С. 127–137.

падением цен на энергоносители и введением санкций, выразился в снижении доходов населения уже в течение пяти лет.

Таблица 8. Основные показатели конкурентоспособности российской экономики в период 1990-2017 гг.

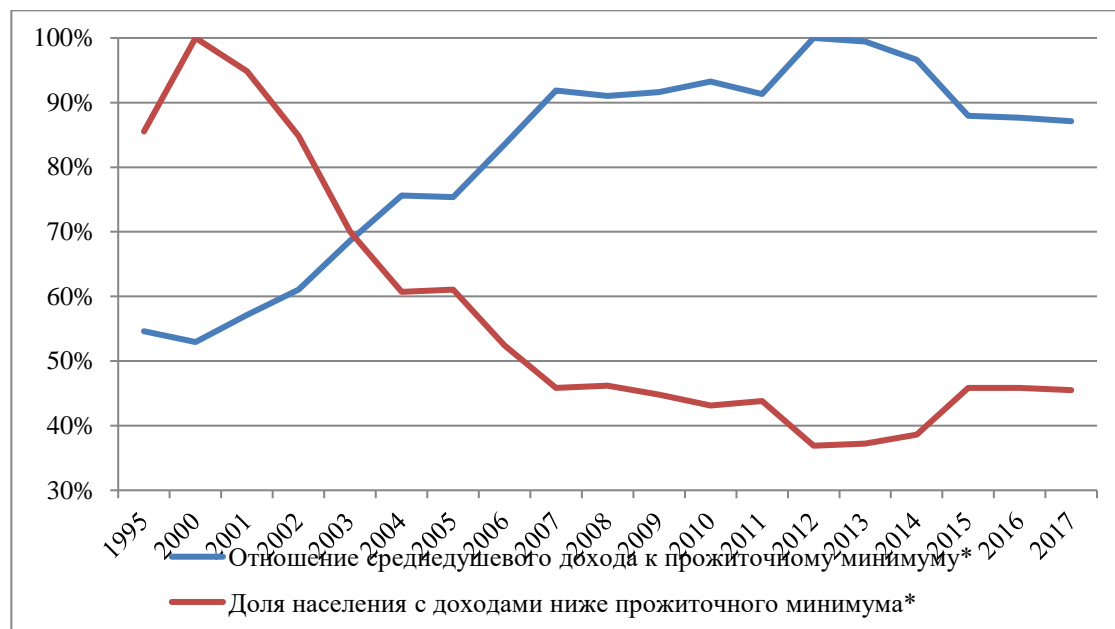
Год	Реальные располагаемые доходы населения, % к прошлому году	Доля расходов государственного бюджета на научные исследования, %	Инвестиции и в основной капитал, % к предыдущему году	Доля расходов государственного бюджета на образование, %	Плотность автомобильных дорог, км на 1 000 км ²
1990	- ¹⁾	3,87	100,1	- ¹⁾	38,4
1995	85,0	1,82	89,9	11,79	43,9
2000	112,0 ²⁾	1,69	117,4	10,95	44,1
2001	108,7	1,79	110,0	11,48	44,1
2002	111,1	1,51	102,8	11,96	44,2
2003	115,0	1,76	112,5	12,00	43,5
2004	110,4	1,76	113,7	12,71	43,1
2005	112,4	2,19	110,9	11,76	42,4
2006	113,5	2,27	116,7	12,37	44,1
2007	112,1	2,22	122,7	11,80	45,1
2008	102,3	2,14	109,9	11,85	44,1
2009	102,1	2,27	83,8	11,11	45,4
2010	105,9 ²⁾	2,35	106,3	10,75	46,0
2011	100,5	2,87	110,8	11,16	49,2
2012	104,6	2,76	106,8	11,04	60,7
2013	104,0	3,19	100,8	11,42	64,0
2014	99,3	2,95	98,5 ³⁾	11,00	66,2
2015	96,8 ³⁾	2,81	89,9	10,20	67,4
2016	94,2	2,45	99,8	9,91	67,8
2017	98,8	2,30	104,4	10,08	68,3

¹⁾ – статические данные отсутствуют;
²⁾ – без учёта данных по Чеченской Республике;
³⁾ – без учёта данных по Крымскому Федеральному округу.

Источник: российские статистические ежегодники за 1996-2018 гг.

Обеспеченность населения жильем в период 1995-2015 гг. демонстрировала положительную динамику (таблица А.1 приложения А).

Однако необходимо отметить, что темп положительных изменений явно мал и текущая обеспеченность населения жилой площадью (25,2 м² на чел.) является недостаточной. Кроме этого, данный показатель не учитывает качество жилья, которое для значительно части населения является недопустимо низким.

* – представлены нормированные значения показателей.

Источник: расчёты автора на основании таблицы А.1 приложения А
Рис. 28. Динамика показателей отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в России в период 1995-2017 гг.

В числе основных препятствий для улучшения жилищных условий населения России сегодня целесообразно выделить фактическую недоступность банковских кредитов (запредельно высокие процентные ставки) и нежелание застройщиков снижать цены. При этом руководство страны фактически встало на их защиту.

Обеспеченность населения врачами в целом по стране выросло по сравнению с 1990 годом (таблица А.1 приложения А). Вместе с тем в 2012-2015 гг. количество врачей, приходящихся на 10 000 человек населения, значительно уменьшилось, что связано в том числе и с «оптимизацией» затрат на здравоохранение (только в последние два года наблюдается незначительный рост). Данная тенденция, несомненно, является негативной для конкурентоспособности национальной экономики, существенно снижая уровень и качество жизни населения, создавая угрозу его здоровью и безопасности.

Количество зарегистрированных преступлений в России, достигнув максимума в 2006 году, уменьшилось более чем в 1,5 раза к 2017 году (таблица А.1 приложения А). В целом в рассматриваемом периоде динамика этого показателя позитивная.

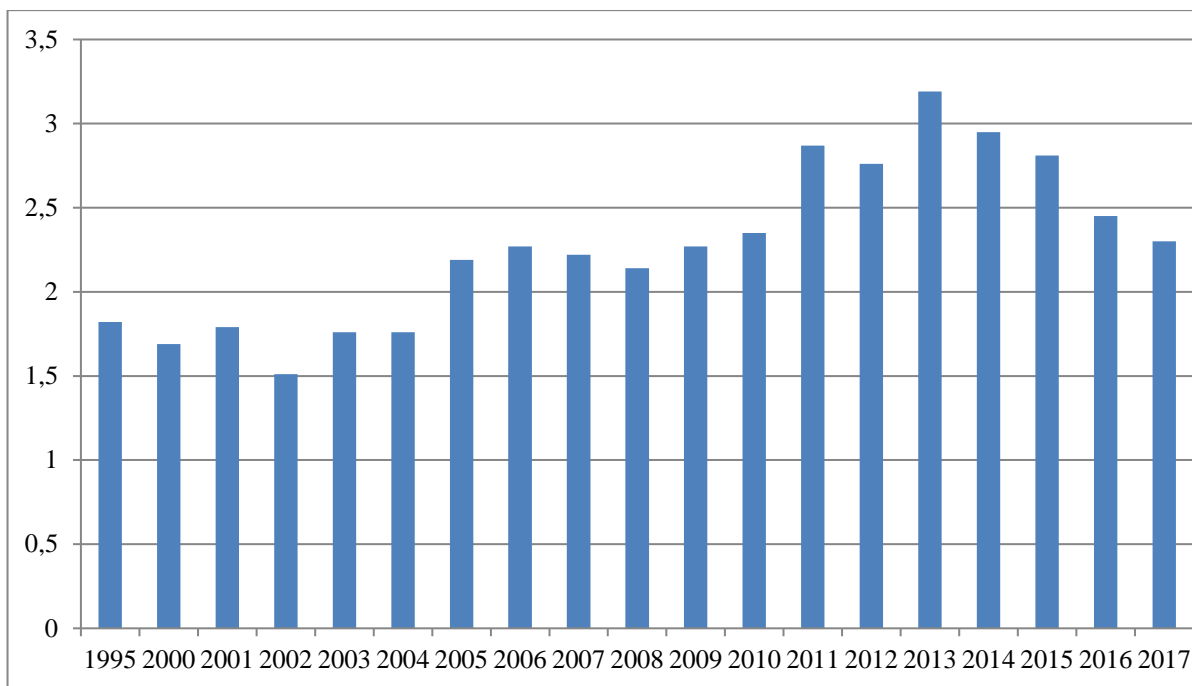
Развитие промышленности и рост основных фондов в экономике, к сожалению, выразился и в увеличении отходов производства и потребления (таблица А.1 приложения А). Положительным моментом является увеличение также числа утилизируемых отходов и роста затрат на природоохранные мероприятия.

Инновационная сфера. В современной России существует достаточно много предпосылок для снижения эффективности инновационной сферы. Например, отток научных и научно-педагогических кадров с начала 1990-х годов из России способствовал снижению количества и качества национальных научных исследований и увеличению вклада российских учёных в достижения США, Западной Европы и других стран³⁹².

В числе инновационных показателей, характеризующих конкурентоспособность экономики, отдельно выделена доля расходов государственного бюджета на научные исследования. Её динамика (рисунок 29) свидетельствует о росте затрат на научные исследования в России с 2002 года до 2013 года, после чего доля расходов на науку в России начала снижаться. Следует отметить, что, несмотря на общую благоприятную динамику, доля расходов в государственном бюджете России на научные исследования и разработки не только не достигла уровня СССР, но и значительно меньше средних затрат на науку в развитых странах³⁹³.

³⁹² Подробнее см., например, Некипелова Е.Ф. Эмиграция и профессиональная деятельность российских учёных за рубежом. – М.: ЦИСН, 1998. – 100 с.

³⁹³ Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР (в том числе по приоритетным направлениям инновационного развития России) / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4879.pdf> (дата обращения: 27.05.2019).

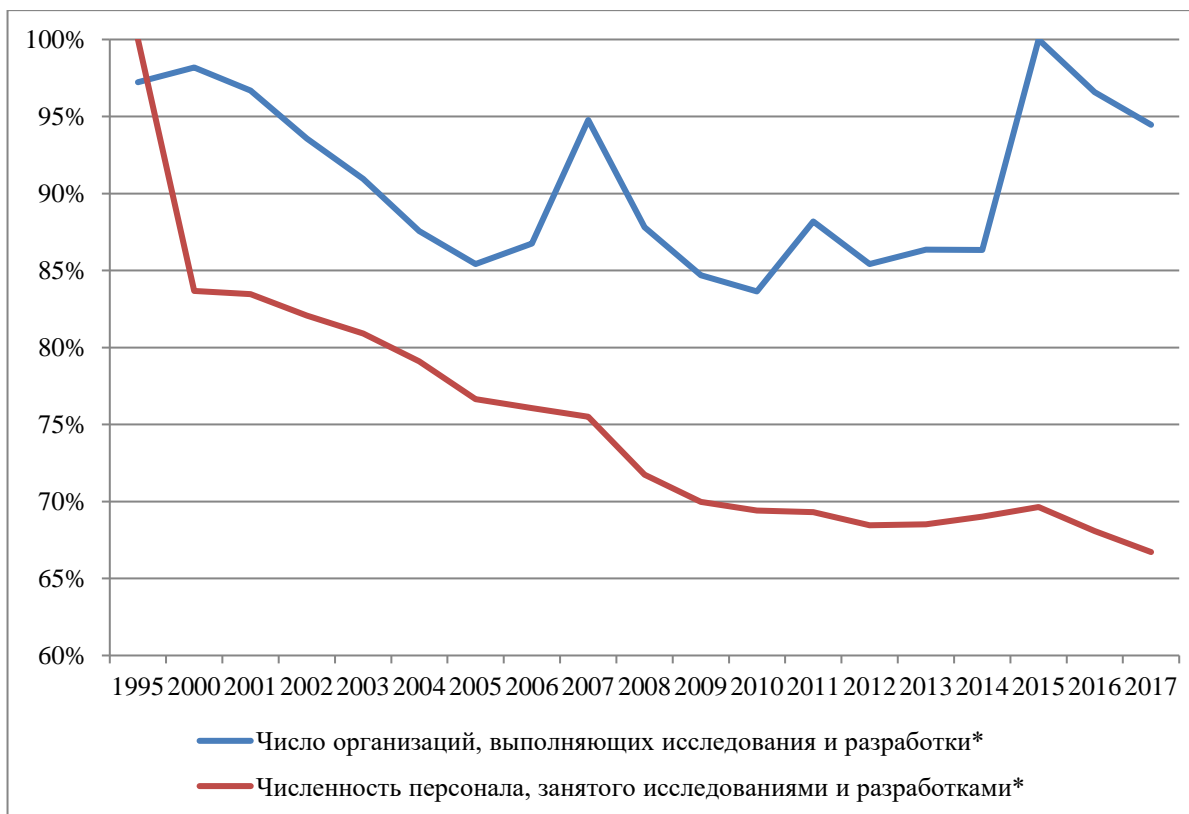
Источник: таблица

Рис. 29. Динамика доли затрат на научные исследования в России в 1995-2017 гг., %

Анализируя динамику прочих показателей конкурентоспособности экономики в инновационной сфере (таблица А.2 приложения А), целесообразно отметить, что, несмотря на увеличение в отдельные периоды числа организаций, выполняющих исследования и разработки, количество их персонала постоянно уменьшается с 1995 года (рисунок 30).

Несмотря на заявления политиков о необходимости увеличения доли инновационных организаций и их продукции в периоды высоких доходов государственного бюджета и цен на нефть³⁹⁴, зависимость данных показателей от общего положения дел в экономике и цен на энергоресурсы не просматривается (таблица А.2 приложения А). В противовес общей логике о необходимости роста этих показателей при спаде других отраслей доля инновационных предприятий и их продукции в последние пять лет снизилась.

³⁹⁴ Медведев Д.А. Россия – вперед! / Администрация Президента. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 27.05.2019).

* – представлены нормированные значения показателей.

Источник: расчёты автора на основании таблицы А.2 приложения А
 Рис. 30. Число организаций, выполняющих исследования и разработки, и их персонала в России в период 1995-2017 гг.

Число выданных патентов в настоящее время находится существенно ниже максимального уровня, достигнутого в 2009 году, и составляют приблизительно 67 % (таблица А.2 приложения А). Средняя заработная плата научных работников в период 1995-2017 гг. росла темпами, несколько превышающими темп роста заработной платы в остальных секторах экономики и в настоящее время приблизительно в два раза выше.

Технологическая сфера. Инвестиции в основной капитал как показатель характеризующий конкурентоспособность экономики в технологической сфере демонстрировали существенный рост в период высоких цен на российские энергоресурсы (2000-2007 гг.). После кризиса 1998 года и особенно после 2013 года инвестиции в основные фонды существенно снижались. Необходимо констатировать, что подходящее время для вложения в основные фонды, их реконструкции, технического перевооружения и модернизации ушло в прошлое. Наиболее подходящим для этой цели был отмеченный период 2000-2007 гг., характеризующийся

высокими ценами на нефть и ростом доходов государственного бюджета. Вместо этого Правительство России приняло решение о накоплении резервов в специально созданных фондах³⁹⁵.

Как уже отмечено, стоимость основных фондов в экономике стабильно увеличивалась в период 1990-2017 гг., что обеспечило экстенсивный рост объемов национального продукта. В то же время статистические данные таблицы А.3 приложения А показывают, что степень морального и физического износа основных фондов становится угрожающей для конкурентоспособности национальной экономики³⁹⁶. С 1990 года степень износа увеличилась с 38 % до 47 % в 2017 году. Следует отметить, что представленный показатель является средним значением по экономике и не учитывает колоссальный износ фондов большого числа промышленных предприятий, установки которых служат пять и более сроков полезного использования.

Количество используемых в организациях персональных компьютеров, серверов и других информационных и коммутационных средств на 100 работников значительно выросло с 2003 года (таблица А.3 приложения А). Однако доля организаций, использующих информационные и коммутационные технологии в своей производственной деятельности, достигла максимума в 2013 году и затем снизилась. В целом для российских организаций характерно достаточное широкое распространение рассматриваемых технологий.

Используемые в российской промышленности передовые технологии показали значительный рост с 70 тыс. в 2000 году до 240 тыс. в 2017 году (таблица А.3 приложения А). Однако значительная их часть не является отечественной разработкой и не обладают патентной чистотой³⁹⁷. Для обеспечения самодостаточности экономики, несомненно, необходимо развитие отечественных техник и технологий.

Трудовая сфера. Доля расходов государства на образование относительно стабильна на протяжении периода 1995-2017 гг., хотя и демонстрирует тенденцию к снижению в последние годы (рисунок 29). Можно отметить, что затраты на трудовые ресурсы в России стабильно

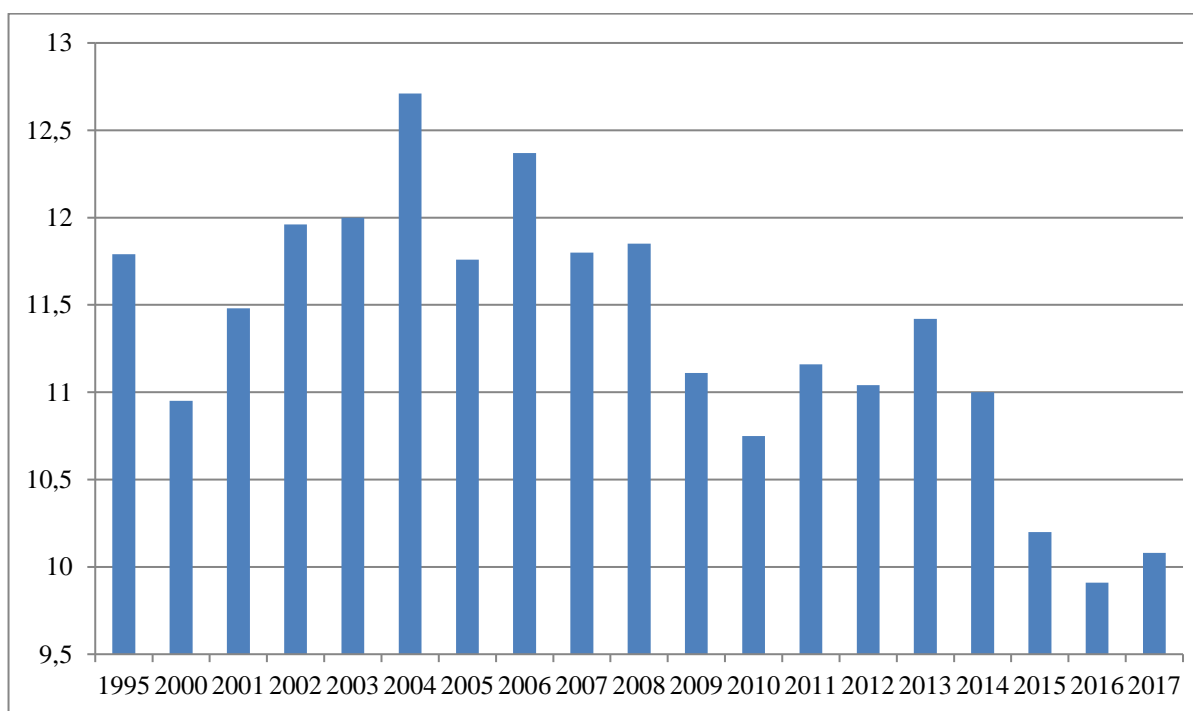
³⁹⁵ Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 184-ФЗ «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части создания Стабилизационного фонда Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=45745&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6773735739667734#06626720272184764> (дата обращения: 27.05.2019).

³⁹⁶ Власова М.С., Круглова И.А., Степченкова О.С. Экономическая безопасность России: технологический аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 3 (105). – С. 49.

³⁹⁷ Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 200–202.

снижались в годы кризисных явлений в экономике (1998-2000 гг., 2008-2010 гг., 2014-2016 гг.).

Уровень занятости населения в России стабильно увеличивался в период 1995-2017 гг., лишь незначительно снижаясь в кризисные годы (таблица А.4 приложения А). Этот факт совместно с сопутствующим снижением реальных располагаемых доходов населения (таблица 31) показывает, что российский бизнес в кризисный период предпочитает не сокращать неэффективно используемые человеческие ресурсы, а снижать заработную плату и иные доходы работников.

Источник: таблица 8

Рис. 31. Динамика доли затрат на образование в России в 1995-2017 гг., %

Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения в России, достигнув максимума в конце 2000-х годов, начала снижаться (рисунок 32). В долгосрочном периоде уменьшение высококвалифицированных человеческих ресурсов приведет к снижению конкурентоспособности национальной экономики, особенно в свете необходимости перехода в России к «экономике знаний»³⁹⁸. Можно отметить лишь локальную положительную тенденцию, выражающуюся в

³⁹⁸ Подробнее см., например, Верещагина А.В., Самыгин С.И., Имгрунт С.И. Интеллектуальная безопасность России в условиях кризиса научно-образовательной сферы и роста социального неравенства // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 2. – С. 52–65.

увеличении численности студентов средних специальных учебных заведений в последние три года.

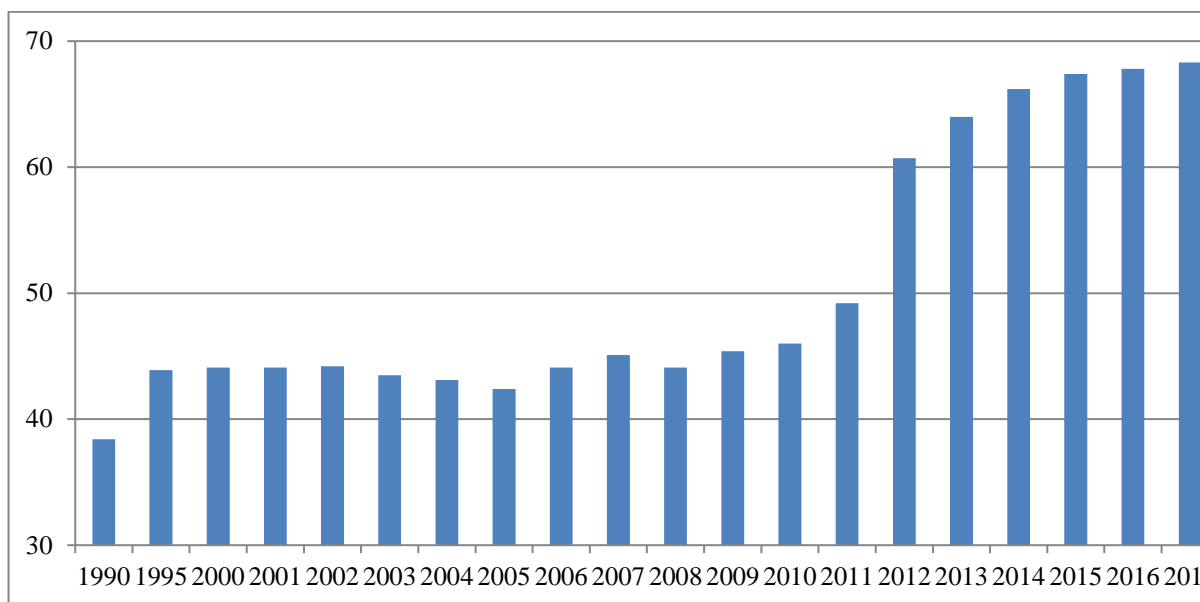
* – представлены нормированные значения показателей.

*Источник: расчёты автора на основании таблицы А.4 приложения А
Рис. 32. Численность студентов средних специальных и высших учебных заведений в России в период 1995-2017 гг.*

Уровень безработицы в России на протяжении 1995-2017 гг. оставался очень низким (таблица А.4 приложения А). Однако данное обстоятельство не является однозначно благоприятным фактором для экономики. В российской действительности низкая безработица означает не полное эффективное использование человеческих ресурсов, а скорее нерациональную организацию производства. При характерной для России низкой производительности труда за счёт низкой его оплаты сохраняется доиндустриальный характер экономики, не происходит перехода к капиталоемкому производству. В долгосрочном периоде эта тенденция может усугубиться за счёт снижения качества рабочей силы.

Инфраструктурная сфера. Плотность автомобильных дорог, т.е. длина дорог на 1000 м² территории, в России ожидаемо растёт с 1990 года,

особенно с 2012 года (рисунок 33.). Однако следует констатировать, что далеко не все автомобильные дороги содержатся в нормативном состоянии. Согласно последним данным доля автомобильных дорог местного назначения, не удовлетворяющих действующим стандартам, превышает 40 %³⁹⁹.

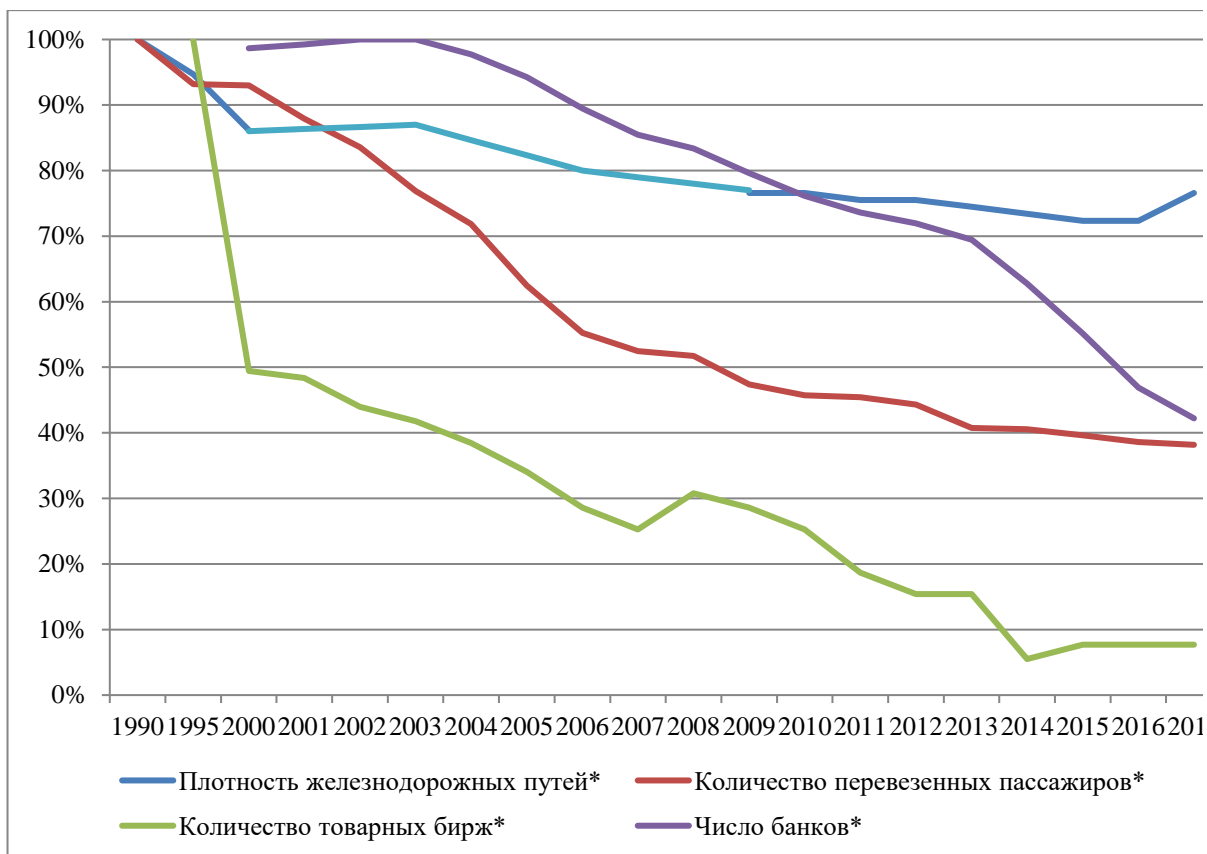
Источник: таблица 8

Рис. 33. Плотность автомобильных дорог в России в 1990-2017 гг., км на 1 000 км²

Анализ прочих показателей конкурентоспособности российской экономики в инфраструктурной сфере (таблица А.5 приложения А) свидетельствует о падении их значений (рисунок 34). В случае количества функционирующих банков и товарных бирж это обстоятельство нельзя трактовать однозначно как негативную тенденцию, т.к. Центральный банк России в рассматриваемый период проводил планомерную зачистку банковской системы от «токсичных» элементов⁴⁰⁰.

³⁹⁹ Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения / ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42939> (дата обращения: 27.05.2019).

⁴⁰⁰ Шамина О. Есть ли в России банковский кризис: 10 фактов о чистке ЦБ / Русская служба Би-би-си. – URL: <http://www.bbc.com/russian/features-41368866> (дата обращения: 27.05.2019).

* – представлены нормированные значения показателей.

Источник: расчёты автора на основании таблицы А.4 приложения А Рис. 34. Показатели конкурентоспособности российской экономики в инфраструктурной сфере в период 1990-2017 гг.

В то же время снижение плотности железнодорожных путей и количества перевезенных пассажиров однозначно является нежелательным для экономики явлением. Снижение густоты железных дорог не позволяет в полной мере использовать географические преимущества России, которая способна стать связующим звеном в товарообороте Европы и Азии. Неиспользование этого фактора наносит урон не только доходам государственного бюджета, но и не позволяет полноценно развиваться железнодорожному хозяйству и смежным отраслям экономики.

5.4 Проблемы и перспективы формирования национальной экономической безопасности

Глобализация мировой экономики привела к росту открытости экономик большинства стран и их участию в международном разделении труда. В то же время государство получает выгоды от интенсификации

внешнеэкономической деятельности только в том случае, если уровень конкурентоспособности национального производственно-хозяйственного комплекса находится на уровне мировых лидеров. Низкая конкурентоспособность агентов рынка приводит к росту зависимости национальной экономики от конъюнктуры мирового рынка и преобладанию импортной продукции на внутреннем рынке. В свою очередь, следствием этого является неполное использование промышленного и человеческого капитала, снижение самодостаточности экономики, отсутствие средств для модернизации производственных фондов и закрепление страны на периферии глобального рынка. Кроме этого, импортозависимость экономики затрудняет разработку национальных стратегий повышения конкурентоспособности и проведение соответствующей государственной экономической политики. Таким образом, низкая конкурентоспособность экономики напрямую затрагивает вопросы обеспечения экономической безопасности, что требует отдельного анализа.

Достижение необходимого уровня экономической безопасности следует рассматривать с точки зрения формирования устойчиво развивающейся экономической системы. Совершенствование экономической безопасности государства зависит от наличия и эффективности внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам относят условия внутреннего рынка. Высокий уровень экономической безопасности и устойчивое развитие экономики характерно для государств, в которых интенсивна конкуренция на внутреннем рынке, низкий уровень безработицы и высокий платёжеспособный спрос, проводится эффективная бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика.

Внешние факторы экономической безопасности государства зависят от вовлечения страны во внешнеторговые отношения и международное разделение труда и формируются мировой экономикой. Воздействие данных факторов может носить и положительный (если государство получает больше преимуществ при интенсивной внешнеэкономической деятельности, чем без нее), и отрицательный характер (в обратном случае).

В общем случае интенсификация внешнеторговой деятельности может привести к следующим возможностям устойчивого роста экономики: использование сравнительных преимуществ национальной экономики во внешней торговле; рост интенсивности конкуренции на внутреннем рынке под влиянием иностранных участников; свободное движение трудового, финансового и промышленного капитала в международном масштабе; расширение рынков сбыта продукции отечественных производителей и другие.

Однако данные обстоятельства оказывают положительное влияние на экономическую безопасность только в том случае, если конкурентоспособность национальных производителей, а также поставляемых ими товаров и услуг находится на мировом уровне. В обратном случае неизбежно ухудшение экономической безопасности. Так, свободное движение капитала при низкой конкурентоспособности национальных агентов рынка вызывает ухудшение внешнеторгового баланса, импортозависимость экономики, вытеснение с рынка национальных производителей, неэффективное использование национальных ресурсов и снижение уровня жизни населения⁴⁰¹.

Наибольшее значение экономическая безопасность приобретает для стран с недостаточным уровнем конкурентоспособности, к которым следует отнести Россию, утратившую значительный промышленный и трудовой потенциал после распада СССР. Проблема экономической безопасности России двояка. С одной стороны, ресурсы более эффективно расходуются при использовании сравнительных преимуществ и международном разделении труда. С другой стороны, последствием этого может стать снижение уровня экономической безопасности. Стратегия полной изоляции неоптимальна по причине сужения потенциального рынка продукции, снижения интенсивности конкуренции на внутреннем рынке, отсутствия возможности обмена опытом и использования передовых технологий.

Таким образом, задача состоит в определении наиболее целесообразно уровня интеграции российской экономики в мировую и минимизации негативных последствий, сопровождающих этот процесс. Внешнеторговая деятельность и интеграция в глобальную экономическую систему предполагают специализацию национальной экономики на производстве определённых видов товаров и услуг. Следовательно, требуется разработка стратегии импортонезависимости российской экономики и экспортоориентированной политики внешней торговли.

Экспортоориентированность внешней торговли и импортонезависимость предполагают анализ вопросов экспортного потенциала российской экономики и конкурентоспособности продукции отечественных производителей. Экспортный потенциал проанализирован на основе динамики объёмов экспорта и наличия мощностей для роста внутреннего производства. В таблицу Б.1 приложения Б сведены рассчитанные по статистическим данным значения показателей изменения производства и экспорта некоторых видов российской продукции за период 2000-2015 гг. Возможно три варианта соотношений объёмов производства и экспорта.

⁴⁰¹ Подробнее эти негативные эффекты рассмотрены в работе: Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Общество и право. – 2003. – № 1. – С. 68–78.

Вариант 1. Увеличение объёмов экспорта товаров с ростом объёмов их производства. Данная динамика свидетельствует о расширенном воспроизводстве данной продукции, создающем условия для увеличения их экспорта. Этот вариант назван расширенной экспортоориентированностью.

Вариант 2. Увеличение объёмов производства товаров с уменьшением объёмов их экспорта. Расширенное воспроизводство продукции создает условия для роста экспорта, однако экспорт падает за счёт необходимости насыщения растущего внутреннего рынка или замещения на нем импортных товаров. По мере формирования импортнезависимости и насыщения внутреннего рынка объёмы экспорта могут быть увеличены. Данный вариант назван простой экспортоориентированностью.

Вариант 3. Одновременное уменьшение объёмов производства и экспорта товаров. Данное обстоятельство свидетельствует о неконкурентоспособности продукции и на внешнем, и на внутреннем рынке, а также постепенном вытеснении отечественных товаров. Для увеличения экспорта данной продукции требуется модернизация предприятий, для осуществления которой необходимо продолжительное время и крупные капитальные вложения. Данный вариант назван потенциальной экспортоориентированностью.

В таблице 9 представлена группировка рассматриваемых товаров по политике их экспорта.

Таблица 9. Группировка российской продукции по политике их экспорта

Расширенная экспорто-ориентированность	Простая экспорто-ориентированность	Потенциальная экспорто-ориентированность
нефть сырая	газ природный	масло сливочное
уголь каменный	прокат плоский из железа и стали	сахар белый
мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	автомобили легковые	бумага газетная
удобрения минеральные азотные	-	тракторы, включая седельные тягачи
шины пневматические резиновые	-	вагоны пассажирские
лаки и краски	-	-
целлюлоза древесная	-	-
чугун передельный	-	-
трубы из черных металлов	-	-

Источник: составлено автором на основании российских статистических ежегодников за 2001 и 2016 гг.

По результатам анализа таблицы 9 можно сделать следующие выводы.

Вывод 1. Расширенная экспортоориентированность проводится по девяти видам продукции из анализируемых семнадцати. Среди этих товаров пять товаров (мясо, азотные удобрения, шины, лаки и краски и трубы) являются продуктами конечного потребления, а четыре (нефть, уголь, целлюлоза и чугун) представляют товары промежуточного потребления. Экспортирование продукции конечного потребления повышает эффективность внешнеторговой деятельности и приносит экспортирующим предприятиям и бюджету дополнительный доход. Экспортирование продукции промежуточного товара приводит к недополученной прибыли, которую можно было бы извлечь при их переработке на отечественных предприятиях. Для товаров конечного потребления логично предложить политику наибольшего благоприятствования их экспорту. С учётом того, что российская экономика сегодня в значительной степени зависит от экспорта энергоресурсов для нефти и угля можно также временно использовать политику расширенного экспортоориентирования. Однако необходимо создавать производства по глубокой переработке этого сырья. Потребление же чугуна и целлюлозы должны быть максимально ориентировано на внутренний рынок, а экспорт сокращён.

Вывод 2. По трем анализируемым продуктам проводится политика простого экспортоориентирования. Рост объёмов производства легковых автомобилей, проката и газа сопровождается уменьшением объёмов их экспорта. Невозможно однозначно ответить на вопрос, хороша ли такая политика или нет. Так, уменьшение экспорта газа при увеличении объёмов его добычи может показывать оживление производственно-хозяйственной деятельности организаций, которая сопровождается увеличением объёмов потребления энергоресурсов. Уменьшение объёмов экспорта проката может свидетельствовать об активизации его переработки в продукты конечного потребления – трубы, а легковых автомобилей – об импортозамещении данного товара. С другой стороны, уменьшение экспорта этой продукции может привести к снижению доходов бюджета, ухудшению структуры экспорта. Анализ производственных мощностей показывает их неполную загрузку, что позволяет в перспективе перейти к расширенному экспортоориентированию. Увеличение объёмов добычи газа должно сопровождаться при этом развитием предприятий по его глубокой переработке, а проката – машиностроительных заводов.

Вывод 3. Потенциальная экспортоориентированность характерна для пяти товаров из рассматриваемой совокупности: сливочного масла, сахара,

бумаги, тракторов и пассажирских вагонов. За период 2000-2015 гг. производство и экспорт данной продукции снизились. Для роста конкурентоспособности и объёмов производства и экспорта данных товаров необходимы инвестиции в модернизацию и реконструкцию производственных мощностей. В обратном случае производство данной продукции может быть полностью прекращено, что является недопустимым (с учётом того, что два вида продукции относятся к пищевой отрасли и обеспечивают продовольственную безопасность, а остальные являются продуктами высокого передела).

Отдельного рассмотрения требует проблема выбора политики импорта различных товаров и определения потенциала их внутреннего производства. Целью формирования импортонезависимости российской экономики является развитие внутреннего производства продукции, которая в настоящее время импортируется. В связи с этим для анализа выбраны те производимые и экспортируемые товары (таблица Б.1 приложения Б), которые в настоящее время импортируются.

Результаты анализа (таблица Б.2 приложения Б) свидетельствуют о том, что существует две группы продукции, характеризующиеся увеличением и уменьшением объёмов импорта. Важным является соотношением темпов изменения объёмов производства и импорта товаров. Снижение объёмов производства и импорта показывает уменьшение спроса на данные товары, увеличение производства и снижение импорта свидетельствует о замещении импортной продукции отечественной, а обратная ситуация (снижение объёмов производства и рост импорта) – о росте импортозависимости в данных отраслях.

Расширенное импортозамещение (увеличение объёмов производства, сопровождающееся уменьшением объёмов импорта) наблюдается по четырем товарам: нефти, газу, углю и трубам. Следует отметить, что данная продукция является товарами низкого передела и их расширенное производство не решает задачи формирования самодостаточной экономики, а в случае энергетических ресурсов (нефти, газа и угля) способствует закреплению российской экономики как сырьевого придатка развитых стран. Диверсификация российской экономики, наоборот, должна предполагать сокращение производства продукции данных видов.

Простое импортозамещение, опережающее увеличение объёмов производства или сокращение объёмов импорта, характерно для двух видов продукции из рассматриваемой совокупности: мяса и лакокрасочных материалов. Причиной неполного импортозамещения является рост внутреннего спроса, который не удаётся полностью обеспечить внутренним производством и потребность в высококачественной лакокрасочной

продукции, которую не могут удовлетворить российские предприятия. Для перехода к расширенному воспроизводству необходимы инвестиции в расширение, реконструкцию и модернизацию производственных мощностей, благодаря которым увеличится объём предложения и улучшатся качественные характеристики отечественной продукции.

По шести видам товаров (сливочное масло, сахар, шины, тракторы, легковые автомобили и пассажирские вагоны) наблюдается негативная тенденция усугубления зависимости от импорта. С учётом того, что данная продукция относится либо к пищевой (а значит, обеспечивает продовольственную безопасность страны), либо к высокотехнологичной продукции высокого передела, необходимо в кратчайшие сроки создать условия для развития внутреннего производства и преодоления импортозависимости по данным направлениям.

Результаты анализа выбранных видов продукции по наблюдаемой политике импортозамещения представлены в таблице 10. С учётом введённых санкционных ограничений и ограниченности финансовых ресурсов реализацию политики формирования импортонезависимости рекомендуется проводить в два этапа: сначала заместить импорт тех товаров, для производства которых имеются необходимые технологии, мощности и пр.; затем с разработкой отечественных технологий и накоплением необходимых ресурсов создать условия для внутреннего производства тех товаров и услуг, которые в настоящее время исключительно импортируются.

Таблица 10 . Группировка российской продукции по политике их импортозамещения

Расширенное импортозамещение	Простое импортозамещение	Формирование импортозависимости
нефть сырая	мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	масло сливочное
газ природный	лаки и краски	сахар белый
уголь каменный	-	шины пневматические резиновые
трубы из чёрных металлов	-	тракторы, включая седельные тягачи
-	-	автомобили легковые
-	-	вагоны пассажирские

Источник: составлено автором на основании российских статистических ежегодников за 2001 и 2016 гг.

В настоящее время реализация политики ориентации на экспорт и замещения импортных товаров не является самоцелью. Основным является наиболее эффективное использование общественных ресурсов. В связи с этим необходим анализ конкурентоспособности рассматриваемых товаров с позиций импорта и экспорта.

Наиболее подходящим для целей данного анализа является показатель текущей конкурентоспособности

$$ТК = \frac{\text{Э} - \text{И}}{\text{Э} + \text{И}} \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где Э – объём экспорта товара;

: И – объём импорта товара.

Показатель текущей конкурентоспособности принимает значения от «-100» до «+100». При этом значение коэффициента, близкое к «-100» свидетельствует о полном отсутствии конкурентоспособности как на внешнем, так и на внутреннем рынке, близкое к нулю – о низкой конкурентоспособности на внешнем и высокой на внутреннем рынке, близкое к «+100» показывает высокую конкурентоспособность товара на внутреннем и внешнем рынках.

В таблицу 11 сведены результаты анализа импортно-экспортной конкурентоспособности рассматриваемой продукции. Ожидаемо, высокая конкурентоспособность характерна для энергетических ресурсов и товаров низкого передела, а продукцию высокого передела, наоборот, отличает низкая конкурентоспособность. Более того, с 2000 г. по 2015 г. наблюдалась негативная динамика, свидетельствующая о росте конкурентоспособности товаров низкого передела и падении текущей конкурентоспособности высокотехнологичных товаров.

Таким образом, реализуемая в настоящее время политика импортозамещения и экспортноориентированности несовершенна и должна быть прекращена. В текущем виде она способствует закреплению периферийного характера российской экономики и снижению конкурентоспособности российских товаров и услуг. Наблюдается постепенный рост импортозависимости во многих отраслях экономики, что снижает экономическую безопасность страны.

Таблица 11. Конкурентоспособность российских товаров в 2000, 2015 гг. и динамика её изменения, %

Продукция	2000	2015	Изменение, абс.
1	2	3	4
<i>Минеральные продукты</i>			
нефть сырая	92	98	+5
газ природный	87	91	+4
уголь каменный	27	74	+48
<i>Продовольственные товары</i>			
мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	-100	-98	+1
масло сливочное	-86	-93	-7
сахар белый	-45	-97	-52
<i>Химическая промышленность</i>			
шины пневматические резиновые	-6	-18	-12
лаки и краски	-47	-51	-4
<i>Металлы и изделия из них</i>			
трубы из чёрных металлов	-16	50	+66
<i>Машины, оборудование и транспортные средства</i>			
тракторы, включая седелные тягачи	-46	-84	-38
автомобили легковые	24	-56	-80
вагоны пассажирские	63	-23	-86

Источник: рассчитано автором на основании российских статистических ежегодников за 2001 и 2016 гг.

5.5. Концептуальная схема повышения конкурентоспособности российской экономики

Современное состояние российской экономики подвержено негативному влиянию ряда внешних и внутренних факторов. Применение концепции развития национальной экономики на основе диалектики самодостаточности и конкурентоспособности в России осложняется федеративным устройством страны. В связи с этим при разработке концептуальной схемы повышения конкурентоспособности российской экономики (Концептуальной схемы) необходима координация воздействий как на федеральном, так и на региональном уровнях. Комплекс применяемых мер должен формироваться, внедряться и функционировать в тесной и неразрывной связи.

Экономика Российской Федерации переживает непростой период, вызванный глобальным финансовым кризисом и жесткой санкционной политикой ряда стран. Преодоление существующих трудностей связано со стабилизацией макроэкономических условий, снижением системного финансового риска и иницированием экономического роста⁴⁰². Для решения этих задач Правительством РФ, Центральным Банком, крупнейшими компаниями предпринимается ряд инициатив⁴⁰³, с разной степенью успешности приближающих российскую экономику к выходу из кризиса⁴⁰⁴.

⁴⁰² Подробно вопросы экономического роста России и сопутствующие риски освещены в работе: Ершов М.В. Экономический рост: новые проблемы и новые риски // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 20–37.

⁴⁰³ Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2009. – 147 с.; Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год / «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html> (дата обращения: 05.06.2019).; Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305 и от 30 июня 2017 г. № 293» / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=51564345107528916588599681&cacheid=621E7746BD2A47E5D646565FF6590700&mode=splus&base=LAW&n=327661&rnd=0.6773735739667734#1r5sov0judk> (дата обращения: 05.06.2019); Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=51564345107528916588599681&cacheid=4F7E3845A48311A4BBDAEF34BE25AEC&mode=splus&base=LAW&n=183223&rnd=0.6773735739667734#231a5x> (дата обращения: 05.06.2019) и др.

⁴⁰⁴ Подробнее см., например, Сафрыгин К.Н. Оценка эффективности мер по преодолению кризисов в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 8 (363). – Экономика. – Вып. 48. – С. 175–182.

На сегодняшний день назрела необходимость фундаментальных реформ на федеральном и региональном уровне для адаптации экономики России к новым условиям.

После падения цен на нефть экономике нужны иные факторы роста и смена модели развития, а потому восстановление может быть «растянуто во времени». Можно согласиться с тем, что смена модели поведения экономики, модели её развития осложняется неустойчивой ситуацией в разных отраслях экономики и в разных регионах страны. При этом на вопрос о преодолении такой неустойчивой ситуации нет универсального ответа.

Предлагаемая Концептуальная схема основывается на трёх основополагающих элементах (рисунок 35). Первый элемент предполагает развитие каждым регионом страны собственной Программы повышения конкурентоспособности, основанной на имеющейся ресурсной базе, человеческом капитале, инновационном потенциале. Формирование такой программы должно быть направлено на максимальное использование конкурентных преимуществ региона путём их сопряжения с ключевыми факторами роста соответствующих отраслей. Такая программа может включать широкий ряд инструментов, включающий структурные реформы, повышение гибкости рынка труда и инвестиции в развитие важнейших секторов инфраструктуры.

Региональные программы должны согласовываться на федеральном уровне и становиться частью государственной кластерной стратегии (второй элемент).

Третий компонент представляет собой модифицированную государственную экономическую политику, которая призвана привлечь дополнительные финансовые ресурсы для инвестиций как на региональном, так и на федеральном уровнях, с целью вернуть доверие со стороны частных инвесторов и минимизировать уровень недоинвестирования.

Источник: составлено автором

Рис. 35. Компоненты предлагаемой Концепции

Предлагаемый подход включает рекомендации по подготовке регионами собственных Программ развития конкурентоспособности с параллельной разработкой Государственной кластерной стратегии. Обе инициативы должны реализовываться в тесной взаимосвязи и координироваться соответствующим образом (рисунок 36).

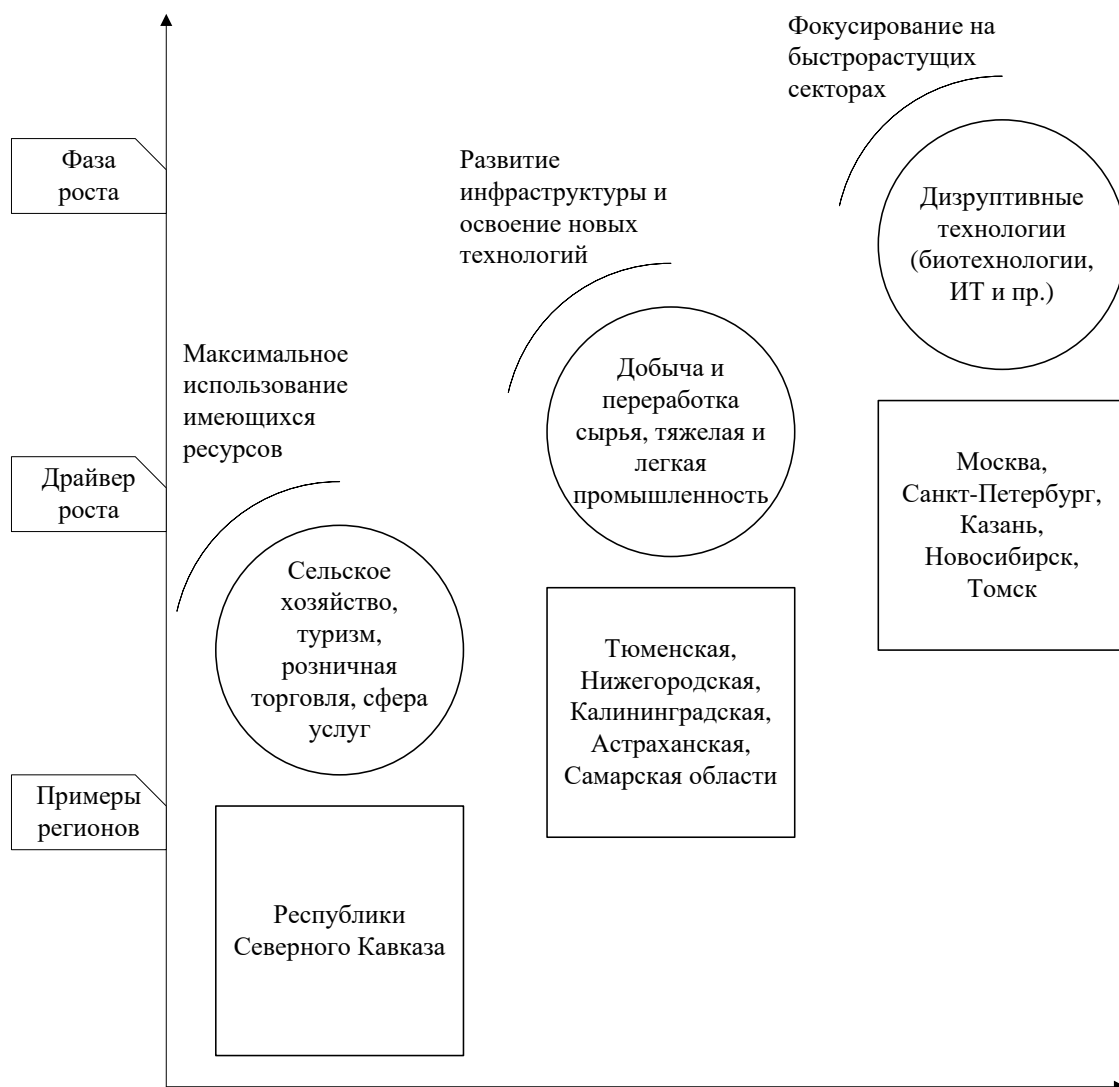

Формирование Государственной кластерной стратегии

Источник: составлено автором

Рис. 36. Взаимосвязь инициатив на региональном и федеральном уровнях

Особенности формирования индивидуальных программ повышения конкурентоспособности для каждого региона зависят от множества факторов, таких как уровень экономического развития, обеспеченность производственными факторами, качество инфраструктуры (рисунок 35).

Источник: составлено автором

Рис. 37. Стратегии роста и уровень экономического развития

На рисунке 37 представлены примеры российских регионов, распределённых по трем группам в соответствии с их уровнем экономического развития и, как следствие, с потенциальными ключевыми драйверами роста. Порядок группировки регионов носит рекомендательный характер и может быть уточнён после дополнительных исследований.

Регионы первой группы, как правило, характеризуются низким уровнем инфраструктуры, отставанием в развитии систем образования и здравоохранения, дефицитом высококвалифицированного персонала и недостаточным уровнем инвестирования⁴⁰⁵. Экономический рост может обеспечиваться имеющимися ресурсами. Как следствие, важнейшие векторы развития представлены сельским хозяйством, торговлей, туризмом, сферой услуг.

Развитие регионов из второй группы неразрывно связано с инвестициями в инфраструктуру, освоением новых технологий, внедрением ресурсосберегающих инициатив. Зачастую такие регионы также сталкиваются с проблемой недоинвестирования⁴⁰⁶, которая может быть частично решена с помощью разработки модифицированной бюджетно-налоговой политики. Другим важным инструментом решения указанных задач может стать создание более привлекательного инвестиционного климата посредством снижения административных барьеров и либерализации рынка труда. Кроме того, представляется перспективной возможность межрегионального обмена лучшими образовательными практиками с целью формирования благоприятных условий для проявления синергетических эффектов от их взаимодействия.

Третья группа объединяет регионы, зарекомендовавшие себя как локомотивы научно-технического прогресса. Как правило, такие регионы характеризуются сильными научными школами, академическими городками и инновационной активностью. Для достижения мирового лидерства этим регионам необходимо продолжать инновационную активность и развитие технологий будущего. Краеугольным камнем такого подхода является человеческий капитал, поэтому крайне важно не только остановить так называемую утечку мозгов, но и создать условия для притока мозгов извне.

Следует отметить, что поддержка развития перспективных технологий не должна ограничиваться регионами третьей группы. Такой подход привел бы к увеличению разрыва в уровнях экономического развития регионов. Так называемые «профессии будущего» не имеют границ, поэтому любая инновационная инициатива в любом российском регионе должна поощряться и поддерживаться.

В соответствии с рисунком 34 разработка Региональных программ состоит из пяти этапов. На первом шаге идентифицируются драйверы

⁴⁰⁵ Гичиев Н.С., Суракатов Н.С. Внешнеэкономическая стратегия развития регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №. 2. – С. 483.

⁴⁰⁶ См., например, Ахунов Р.Р. Проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях обострения геополитической ситуации и кризисных экономических процессов // Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 28–34.

экономического роста для каждого региона. Этот шаг необходим для осуществления целенаправленных инвестиций с учётом индивидуального экономического профиля каждого региона. Далее сформированный экономический профиль соотносится с отраслевыми потребностями рынка. Цель такого стратегического анализа заключается в определении наиболее перспективных отраслевых ниш, которые в максимальной мере соответствуют ресурсному потенциалу региона.

Специфичные меры экономической политики, включающие инвестиционные мероприятия, разрабатываются с целью пробудить скрытый потенциал регионального экономического развития. Предлагаемые меры могут охватывать широкий круг инструментов и, как правило, в значительной степени зависят от уровня экономического развития и особенностей инфраструктуры каждого региона. Некоторые структурные реформы могут быть достигнуты только при финансовом участии федерального центра. Крайне важен комбинированный анализ географических и промышленных особенностей региона для выработки полноценной региональной стратегии повышения конкурентоспособности. Наконец, финальный шаг – это последовательная имплементация региональных программ и их регулярный мониторинг на федеральном уровне.

Для разработки и внедрения регионспецифичных стратегий развития необходим тщательный анализ драйверов роста отдельных отраслей народного хозяйства. Каждый сектор промышленности может успешно развиваться в рамках отдельного региона только при соблюдении ряда обязательных требований, таких как наличие необходимой ресурсной базы, технологической инфраструктуры и человеческого капитала. Набор наиболее важных факторов зависят от характера рассматриваемой отрасли промышленности и могут включать, например, климатические условия (для развития туризма или сельского хозяйства), природные ресурсы (для нефтегазовой или горнодобывающей промышленности), логистическую инфраструктуру (для транспортной системы), наличие высококвалифицированных специалистов (для наукоёмких отраслей), а также определённый уровень покупательной способности населения (для розничной торговли). В работе используются следующие группы факторов для формирования экономического профиля каждого региона: ресурсная база, технологический потенциал, инновационный потенциал.

Второй вектор Концепции – это Государственная кластерная стратегия, направленная на ускорение экономического роста при поддержке территориальных и отраслевых кластеров, а также «точек роста». Катализатором развития кластеров могут служить различные факторы:

региональная концентрация природных ресурсов или человеческого капитала, исторические традиции и т.п. Кроме того, зачастую кластеры подвержены автокаталитическому эффекту, когда развитие кластера приводит к привлечению венчурного капитала, увеличению спроса на продукцию, что, в свою очередь, положительно влияет на функционирование кластера. Несмотря на то, что в последнее время кластеры ассоциируются в первую очередь с наукоёмкими секторами экономики (Кремниевая Долина в США, Сколково в России и т.д.), формирование кластера возможно практически в любой отрасли народного хозяйства. Свидетельством тому служат примеры успешного функционирования кластеров в Европе⁴⁰⁷.

Важно разделять кластерные стратегии и традиционные концепции развития промышленности, которые, как правило, направлены на поддержку компаний – лидеров рынка. Современные кластерные стратегии рассматривают кластеры как экосистемы регионального масштаба, в которые вовлечены множество бизнес-партнёров и заинтересованных лиц (государственные компании, стартапы, инвесторы, научно-исследовательские институты). Поле деятельности кластера, как правило, охватывает несколько взаимосвязанных секторов экономики и представляет собой сложную сеть участников, преследующих свои интересы. Успешная кластерная стратегия должна быть нацелена на выработку концепции, обеспечивающей возможности для компаний к раскрытию своего внутреннего потенциала развития. В рамках такой концепции возможны такие поддерживающие мероприятия, как формирование оптимальной организационной структуры кластера, сетевая платформа для кооперации между бизнесменами, инноваторами и инвесторами, целевое финансирование научно-исследовательских проектов, предоставление современной цифровой инфраструктуры.

Успешная разработка и функционирование комплексной программы экономического развития России возможны только в том случае, если регионспецифичные экономические перспективы (излагаемые в региональных программах развития) и государственная кластерная стратегия финансируются в необходимой степени и внедряются в тесной взаимосвязи друг с другом. Подробно вопросы развития инновационных производственных кластеров, а также соответствующая стратегия на федеральном и региональном уровнях были рассмотрены ранее⁴⁰⁸.

⁴⁰⁷ Подробнее см., например, Ketels C. European clusters // Structural Change in Europe. – 2004. – Vol. 3. – P. 1-5.

⁴⁰⁸ Цикин А.М. Развитие кластерной стратегии повышения конкурентоспособности российской экономики // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № 5. – С. 38-51.

Представленные выше проекты региональных и федеральных инициатив требует определённого уровня государственного регулирования (третий компонент). Это связано с тем, что предлагаемая в работе Концепция основана на более гибких фискальных взаимоотношениях регионов и федерального центра. Справедлив тезис Андрея Нечаева⁴⁰⁹ о неоптимальном устройстве бюджетной системы в современной России. На протяжении достаточно долгого периода установилось эмпирическое распределение налоговых поступлений между федеральным и региональными бюджетами в отношении 1:1. Согласно последним данным Федеральной налоговой службы сегодня доля региональных бюджетов лишь немного выше и составляет 52 %⁴¹⁰. Однако региональные бюджеты в данной статистике включают две категории: бюджеты субъектов и местные бюджеты – что означает существенно меньшее их наполнение по сравнению с федеральным бюджетом.

Для успешного внедрения представленных инициатив целесообразно модифицировать государственную экономическую политику и в частности бюджетную политику с повышением удельной доли региональных и муниципальных бюджетов за счёт некоторого снижения доли федерального бюджета. Кроме того, представляется перспективной идея об изменении системы распределения налогов – предлагается частично наделить регионы правом взимать некоторые легко администрируемые налоги, которые на сегодняшний день наполняют только федеральный бюджет. Однако перечень механизмов и конкретных мер требует дополнительных исследований⁴¹¹. Такие меры могут дать толчок к экономическому развитию регионов, что, в свою очередь, приведет к важным достижениям на федеральном уровне, таким как повышение благосостояния населения, обеспечение импортонезависимости, ускоренный научно-технический прогресс.

Таким образом, важно повышать финансовую гибкость во взаимоотношениях регионов и федерального центра с целью расширения инвестиционных возможностей и снижения межрегиональных диспропорций экономического развития. При этом основы бюджетной дисциплины не должны подвергаться сомнениям. Целесообразным

⁴⁰⁹ Бывший министр экономики Андрей Нечаев о причинах кризиса в России / ООО «Лента.Ру». – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/14/nechaev> (дата обращения: 05.06.2019).

⁴¹⁰ Налоговая статистика / Федеральная налоговая служба России. – URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 05.06.2019).

⁴¹¹ Подробнее см., например, Карпова Г.Н. Проблемные вопросы распределения налоговых поступлений по уровням бюджета // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 8. – С. 243–256.

представляется сравнение предлагаемой в Концепции с действующими программами, в частности Стратегией 2020⁴¹² (таблица 12).

Таблица 12. Сравнение предлагаемой Концепции со Стратегией 2020

Стратегия 2020	Параметр	Концепция
Социальная политика	<i>Акцент</i>	Экономическая Безопасность
Дерегулирование	<i>Государственное Участие</i>	Управляемое Воздействие
Сервисные отрасли	<i>Конкурентные преимущества</i>	Прорывные Технологии
Второстепенная тема	<i>Правовое регулирование</i>	Важная тема
Реальный федерализм	<i>Организация государства</i>	Реальный федерализм

Источник: составлено автором

В отличие от Стратегии 2020 основной акцент в разработанной Концепции состоит в повышении национальной экономической безопасности на основе развития конкурентоспособности и самодостаточности экономики.

Для достижения поставленной цели в Концепции предполагается управляемое государственное участие в экономике, в частности снижение административных барьеров для малого и среднего бизнеса, интенсификация конкуренции на внутреннем рынке и пр. В то же время для перспективных отраслей экономики целесообразно применение механизмов таможенно-тарифной защиты от недобросовестной конкуренции со стороны крупных ТНК.

В качестве основы экономического роста предполагается развитие прорывных технологий, развиваемых в формате территориальных и отраслевых кластеров, а также «точек роста». Для устойчивого развития различных типов производственных кластеров большое значение имеет правовое регулирование национальной экономики. Механизм формирования конкурентоспособности на основе наращивания

⁴¹² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=51564345107528916588599681&cacheid=96429FF4246018762C7311CD56BF286B&mode=splus&base=LAW&n=308069&rnd=0.6773735739667734#8nn63ysyvt> (дата обращения: 05.06.2019).

производственного потенциала и теоретические основы развития различных типов кластерных объединений проанализированы в работе⁴¹³.

Для долгосрочного повышения конкурентоспособности и самодостаточности России, безусловно, необходима федеративная организация государства. Только за счёт предоставления большей самостоятельности регионам, использования их конкурентных преимуществ, сочетания специализации и кооперации возможна истинная самодостаточность российской экономики в целом. Данные выводы находят широкую поддержку как среди отечественных учёных, так и в западных публикациях⁴¹⁴.

В результате анализа социально-экономического содержания конкурентоспособности национальной экономики установлено отсутствие единой общепринятой теории, объясняющей современную сущность и формы проявления. Наиболее полным современным воплощением теории конкурентоспособности является теория конкурентных преимуществ, предложенная М. Портером, которая, однако, не учитывает в полной мере особенности формирования конкурентоспособности национальной экономики в переходные периоды и в условиях наложения санкционных ограничений. В работе показано, что в современных экономических реалиях для России единственно возможным механизмом развития национальной экономики является повышение уровня экономической безопасности, которую следует рассматривать как сумму конкурентоспособности и самодостаточности экономики. Сложность поставленной проблемы требует привлечения диалектического методологического аппарата для разработки соответствующей концепции развития российской экономики.

На основе анализа дореволюционной модели развития установлено, что для современной России особенно важно обеспечить стабильное развитие, минимизировав негативные факторы, не позволившие предприятиям Российской империи занять лидирующие мировые позиции. Протекционистская политика, оправданная для поддержки предприятий на начальном этапе становления конкурентоспособности, в дальнейшем становится тормозом в развитии, ограничивая рынки сбыта и снижая уровень жизни населения. В разрабатываемую концепцию развития российской экономики необходимо заложить научно обоснованную поддержку отраслей народного хозяйства и создать условия для развития

⁴¹³ Цикин А.М. О некоторых механизмах повышения конкурентоспособности российской экономики // Теоретическая экономика. – 2018. – № 5. – С. 55–66.

⁴¹⁴ Диверсификация в России. Потенциал региональных различий // Европейский банк реконструкции и развития. – URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/publications/specials/diversifying-russia-russian.pdf> (дата обращения: 06.06.2019).

малого и среднего бизнеса, являющихся движущей силой инновационного процесса.

Задачей стратегического развития России в части возрождения советского промышленного потенциала является обновление производственных фондов, повышение их загрузки, ориентация на выпуск продукции, востребованной рынком. Для достижения поставленной цели в разрабатываемой концепции развития российской экономики необходимо обеспечить развитие производственных кластеров на основе советских и современной российских предприятий, импортонезависимость национальной экономики, эффективность использования национальных ресурсных факторов, а также решение ряда частных вопросов, связанных с модернизацией, реконструкцией и техническим перевооружением мощностей и повышением их загрузки. Особенно остро данная проблема стоит в обрабатывающих отраслях промышленности и в связи с этим требует скорейшего решения.

Развитие России после распада СССР усугубило проблемы, существовавшие в дореволюционной и советской экономике. На первый план вышел разрыв сложившихся производственно-хозяйственных связей, массовое обнищание населения, всеобъемлющая коррупция, вывод значительной доли национального богатства в офшорные юрисдикции и многое другое. Сегодня перед Россией стоит задача скорейшего наращивания самодостаточности и конкурентоспособности, без решения которой страна рискует остаться на периферии мирового рынка.

В современной экономической и политической ситуации необходимо построение модели формирования конкурентных преимуществ по неоиндустриальной схеме. Государственная экономическая политика должна быть направлена на формирование нового качества жизни, социальных и экологических стандартов и мотиваций. В связи с этим предложена собственная модель развития российской экономики и соответствующая методика анализа самодостаточности и конкурентоспособности экономики, реализующие неоиндустриальные подходы.

Текущий уровень развития российской экономики обуславливает необходимость применения прямого снижения издержек производства в качестве основного метода повышения конкурентоспособности экономики. При анализе методов снижения производственных издержек в современной России необходимо учитывать особенности национального рынка, обусловленные вступлением России в ВТО. В отсутствии возможности снижения цен на природные ресурсы одним из немногих механизмов повышения конкурентоспособности национальной экономики остается

снижение заработных плат. Следует отметить неготовность к снижению уровня жизни, обусловленную историческим прошлым в советский период, когда в рамках традиционной модели развития наблюдалось постоянное повышение благосостояния населения. В таких условиях одним из немногих механизмов повышения конкурентоспособности остается миграция рабочей силы. Финальным этапом внедрения перспективной неоиндустриальной модели является наращивание производственного потенциала по кластерной модели, способствующей снижению неравномерности экономического развития регионов России и формированию самодостаточной экономической системы.

В России в настоящее время сформирована минимально необходимая конкурентная среда, позволяющая использовать современные модели управления самодостаточностью и конкурентоспособностью на всех уровнях. Качественные характеристики рыночных реформ после распада СССР характеризуются невысоким уровнем и не способствуют развитию экономики, что вносит неопределённость не только в развитие конкурентных преимуществ России, но и в экономическую безопасность страны.

Общий уровень конкурентоспособности национальной экономики небольшой, динамика показателей конкурентоспособности разнонаправленна и показывает недостаточную эффективность проводимых после распада СССР реформ российской экономической системы. Достигнутые в настоящее время макроэкономические показатели (уменьшение темпов инфляции, стабилизация курса рубля, рост количественных показателей реализации товаров и услуг) не являются фундаментальной основой для экономического роста и остаются крайне подвержены факторам внешнего окружения. Выявлено наличие потенциала к развитию конкурентоспособности отраслей экономики при использовании кластерного принципа организации хозяйства. Целесообразным представляется развитие конкурентоспособных кластеров на базе предприятий оборонно-промышленного комплекса, сельского хозяйства, машиностроительной и нефтехимической промышленности.

Российская экономика должна опираться на внутренние ресурсы и рынок и быть самодостаточной. Самодостаточность является логическим продолжением исторической экономической политики России, и опыт успешных отраслей экономики показывает, что только самодостаточность позволит выйти из нынешнего кризиса и не допустить последующих. Самодостаточность не предполагает полную изоляцию страны от внешнего окружения. Наоборот, экспорт высокотехнологичной наукоёмкой продукции должен быть расширен. При этом реализуемая в настоящее

время политика импортозамещения и экспортоориентированности несовершенна и должна быть прекращена. В текущем виде она способствует закреплению периферийного характера российской экономики и снижению конкурентоспособности. Наблюдается постепенный рост импортозависимости во многих отраслях экономики, что снижает экономическую безопасность страны.

Рост основных показателей конкурентоспособности в России пришелся на 2000-е годы, во многом это обстоятельство объясняется исключительно благоприятной конъюнктурой на энергетическом рынке. Вместе с тем ухудшение показателей в кризисные годы (1998-2000 гг., 2008-2010 гг., с 2014 года по настоящее время) показывает неустойчивость национальной экономической системы, что негативно отражается на её конкурентоспособности. Сегодня в российской экономике существуют предпосылки для роста конкурентоспособности, однако успешность результатов находится в прямой зависимости от выбранных целей и задач стратегий развития конкурентоспособности экономики в целом и отдельных её отраслей в частности.

Библиография

1. Абалкин Л.И. О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. – 1994. - №2. – С. 7.
2. Абалкин Л.И. О национально-экономических интересах России // Вопросы экономики. – 1994.- №2. – С.14-15.
3. Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2009. – 147 с.
4. Аганбегян А.Г. Возрастающий корпоративный долг перед иностранными инвесторами – «петля на шее» национальной экономики // Деньги и кредит, №3, 2010 — С. 4
5. Акаев А.А. Nbc-технологии преодолевают экономическую депрессию // Мир (Модернизация, Инновации, Развитие) - № 2(18). – 2014. – С.36 (36-43)
6. Аллен Р.С. От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 41.
7. Альпидовская М.Л. Об имитации интеллектообщества // Философия хозяйства, 2012. – №1 (79). С.145-154
8. Альпидовская М.Л. Особенности бюрократического управления экономикой // Финансы и кредит. – 2006. – № 30(324). – С.61-64.
9. Альпидовская М.Л. Российская система социально-экономических отношений в контексте институционального и метафизического отчуждения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 15-23.
10. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // Философия хозяйства, 2013. - №1 (85). С. 37-47
11. Альпидовская М.Л. Теория бюрократии: экономический аспект. — С. 119—120.
12. Альпидовская М.Л., Свитич А.А. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 20(113). – С.2-5.
13. Альпидовская М.Л., Соколов Д.П. Генезис отношений собственности в России: историческая ретроспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. Сб. науч. Ст. № 11 (114) / ВолгГТУ. — Волгоград, 2013. — (Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)»; вып. 16) — С. 21—22

14. Альпидовская М.Л., Соколов Д.П. Отношения собственности в современной России: национальные интересы и перспективы трансформации // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее : сборник тезисов Международной научной конференции 15 мая 2014 года. – Спб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. — 208 с.

15. Альпидовская М.Л., Соколов Д.П. Отношения собственности в современной России: генезис, проблемы и перспективы. Кострома. 2015

16. Андрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Экономика, 1995.

17. Антипов В.И., Гельвановский М.И. Новый Госплан // Экономические стратегии. – 2017. – № 2. – С. 210.

18. Арнольд В. Новый обскурантизм и Российское просвещение / МФТ, 2016. – URL: <https://mipt.ru/dcam/abitur/edu/arn02.php> (дата обращения: 24.05.2019).

19. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Джованни Арриги; [пер. с англ. Т. Б. Менская] М.: Институт общественного проектирования, 2009 г.

20. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ.: А. Смирнов, Н. Эдельман; М.: Издательский дом «Территория будущего», - 2006. – С. 418

21. Архипова М.Ю. Статистический мониторинг инновационной активности в сфере нанотехнологий / XII Всероссийское совещание по проблемам управления 2014. – Москва, 2014 – С. 6061-6070 <http://vspu2014.ipu.ru/proceedings/prcdngs/6061.pdf> (дата обращения: 24.05.2019).

22. Асланов Л.А. Культура и власть. Философские заметки. Кн.1. — М.: Изд-во ИТРК, 2001. — С. 42

23. Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора – М.: Аспект Пресс, 1995. – С.24.

24. Ахунов Р.Р. Проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях обострения геополитической ситуации и кризисных экономических процессов // Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 28–34.

25. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.

26. Бартенев С.А. История экономических учений. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2013. – С. 401.

27. Батчиков С., Глазьев С. ВТО: иллюзия равноправия и выбор России. – URL: <http://www.anti-glob.narod.ru/st/st5.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

28. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга 2 – М.: ИздАТ, 1999. — С. 10

29. Бергер Я.М. Китайская модель глобализации // Век глобализации; исследования современных глобальных процессов, научно-теоретический журнал. 2009. №1. – С. – 91.

30. Березинская О, Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения. // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103—115.

31. Бернадский Б. Н.. Крепостническое и капиталистическое предпринимательство в третьей четверти XVIII в. // Вопросы генезиса капитализма в России. Сборник статей. Издательство Ленинградского Университета, 1960 г. — С. 116

32. Бланки Жером Адольф. История политической экономии в Европе с древнейшего до настоящего времени. Т. 1: С древнейших времен до XVIII века. Пер. с фр. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — С. 22.

33. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Перевод с англ. 4-е изд. – М.: Дело Лтд, 1994. – С. 9.

34. Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. –2015. – № 2 (44). – С. 6-17.

Братищев И.М., Крашенинников С.Н. Россия может стать богатой! – М.: Грааль, 1999. – 192 с.

35. Бреннер, Р. Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистической экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945-2005 [текст] / пер. с англ. А. Гусева, Р. Хаиткулова; под науч. ред. И. Чубарова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 488

36. Буганов В.И. и др. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы / В. И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. – М.: Мысль, 1980. — С. 34

37. Букреев В.В. Какими должны быть народные предприятия в России? // Экономическая и философская газета, №11, 2006

38. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. — С. 78

39. Ванаг Н, Томсинский С. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 5

40. Ванаг Н. Размеры вложений иностранного капитала в русскую промышленность в годы войны. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое

развитие России. Выпуск второй. Эпоха финансового капитализма. / М. – Л.: Государственное Издательство, 1928 – 388 с.

41. Веблен Торстейн. Теория праздного класса: Пер. с англ./ Вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; Общ. Ред. В.В. Мотылёва. Изд.2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010.

42. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Имгрунт С.И. Интеллектуальная безопасность России в условиях кризиса научно-образовательной сферы и роста социального неравенства // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 2. – С. 52–65.

43. Власова М.С., Круглова И.А., Степченкова О.С. Экономическая безопасность России: технологический аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 3 (105). – С. 49.

44. Волков. А. Девиз «Поколения Doof»: Знание — мыло? // Знание - сила, 2008. - №8.;

45. Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. – СПб.: Норма, 2009. — С, 256-269

46. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – Москва : АСТ : CORPUS, 2013. — С. 268—269

47. Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. – М.: Типография Агуста Семена, 1826. – 380 с.

48. Гартунг В.К. Стенограмма «круглого стола» фракции «Справедливая Россия», Государственная дума, 20 июня 2013 г. – URL: <http://meforum.ru/upload/iblock/137/137d85ec8edec57a570bdb9d0b767a96.pdf> (дата обращения: 29.05.2019)

49. Гельвановский М.И. Задачи модернизации и цены в России // Вестник академии. Вопросы экономики и предпринимательства. – 2016. – № 4. – С. 10.

50. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии // Высшее образование в России. – 2006. – № 10. – С. 32-34.

51. Гельвановский М.И., Рожков К.Л., Скрыбина Н.И. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения. Поиск методологической адекватности. – М.: Статистика России, 2009. – С. 89.

52. Гимпельсон Е. Г. О политике «военного коммунизма» (1918 – 1920 гг.) // Вопросы истории, N5, 1963. С. 40

53. Гичиев Н.С., Суракатов Н.С. Внешнеэкономическая стратегия развития регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №. 2. – С. 483.
54. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 37.
55. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография / «Экономика». – Москва. – 2010 г. – 256 с.
56. Голубев В. С. Крестьяне после освобождения (1861-1906 гг.). / С.-Петербург. Типография товарищества «Общественная Польза», 1906 г. — С.14
57. Гольман М. Русский империализм. Очерк развития монополистического капитализма в России. / Ленинград, Рабочее издательство «Прибой». — 456 с.
58. Городникова Н.В. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 200–202.
59. Госдума включила Россию в ВТО (INTERFAX.RU, 10.07.2012) / Россия и Всемирная торговая организации. – URL: http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=29030 (дата обращения: 24.05.2019).
60. Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 103–104.
61. Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Ленинград, Прибой, 1929 г. — С. 98
62. Гриценко В.В. История философии : учебник / Г. В. Гриценко. – 3-е изд., испр. И доп. – М. : Издательство Юрайт, 2011. —С. 462
63. Громан В. Г. Народное хозяйство СССР. Упадок и возрождение. / М.-Л., Государственное издательство, 1928 г. – С. 10
64. Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать?: История инноваций в царской, советской и современной России. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – С. 8.
65. Гурова И.П., Сазанова С.Л. История экономических учений: Учебно-практическое пособие. – Ульяновск: УлГУ, 2001.
66. Давыдов А. Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года) // Вопросы истории, N1, 1996 — С. 26
67. Дегтёв А.С. Готова ли Россия к мировому кризису / Центр Сулакшина. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/gotova-li-rossija-k-mirovomu-krizisu> (дата обращения: 24.05.2019).

68. Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах. – Париж: ИФРИ, 2011. – 27 с.

69. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле 26 октября 1917 года. — URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 24.05.2019).

70. Дзарасов Р.С. Российская модель корпоративного управления и накопление капитала // Стратегия опережающего развития – III. Том 1: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / Под общ. Ред. А. В. Бузгалина, Р. Крумма. – М.: ЛЕНАНД, 2011. — С.82

71. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.

72. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С.441

73. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 956 с.

74. Ершов М.В. Экономический рост: новые проблемы и новые риски // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 20–37.

75. Ждановская А. Захват услуг// Завтра. – 2012. – №25 (970). – С.4.

76. Жуков Ю.Н. Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923-1925 годы – М.: Издательский центр «Аква-Терм», 2014. – С.111.

77. Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI "О кооперации в СССР"

78. Закон СССР от 30.06.1987 "О государственном предприятии (объединении)"

79. Зельднер А.Г., Ширяева Р.И. Приватизация в России: новый этап, неучтенный опыт и возможная альтернатива // Экономические науки. – 2012. – № 1 (86). – С. 7–8.

80. Зельцер В. и Гайсинович А. Дореформенная экономика / Харьков: «Пролетарий, 1930 г. — С. 6

81. Зив В.С. Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. – Петроград: Типография Министерства финансов, 1916. – С. 12.

82. Зиновьев А.А. Запад: Феномен западнизма /А. А. Зиновьев. - М.: Центролиграф, 1995. С.418

83. Илларионов А.Н. Предчувствие катастрофы / Институт экономического анализа. — URL: http://www.iea.ru/article/siloviki_model/5_06_07.ppt (дата обращения: 14.05.2019).

84. Ионичев Н.И. Иностранный капитал в экономике России (XVIII – начало XX в.) / Моск. гос. ун-т печати. – М.: МГУП, 2002 — С. 64

85. Иоффе Я.А. СССР и капиталистические страны. Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913-1937 гг. / Под ред. Л.Я. Эвентова. – М.-Л.: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. – С. 27.

86. Итоги и проблемы приватизации государственных и муниципальных предприятий. Экспертное заключение ИЭ РАН // Вопросы экономики № 6, 1994 — с. 31—34

87. Казанцев А.К. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века / Под ред. д.э.н. А.К. Казанцева и д.э.н. Д.А. Рубвальтера. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С.13-14

88. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах, 2008 – 2016 / Российские реформы в цифрах и фактах. URL: <http://refru.ru/culture.html> (дата обращения: 24.05.2019).

89. Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание.– М., 2018. – С. 295–387.

90. Кара-Мурза С. Советская цивилизация / Сергей Кара-Мурза. – М.: Эксмо : Алгоритм, 2011.– (Русский век) — С. 27

91. Карпова Г.Н. Проблемные вопросы распределения налоговых поступлений по уровням бюджета // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 8. – С. 243–256.

92. Катасонов В.Ю. Советская экономика для нашей страны оказалась более конкурентоспособной, чем рыночная западного образца / MyWebS. – URL: <https://mywebs.su/blog/ссср/17639/> (дата обращения: 16.05.2019).

93. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2000. – 960 с.

94. Кенэ Ф., Тюрго А.Р. Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. – М.: Эксмо, 2008. – С. 291-292.

95. Княгинин, В.Н., Щедровицкий П.Г. (2005) Промышленная политика России — кто оплатит издержки глобализации? //М.: Издательство «Европа» - С.160

96. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 93.

97. Колганов М.В. Собственность в период перехода к коммунизму. – М.: Изд-во Экономической литературы, 1963 г. — С. 25

98. Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. Издательство социально—экономической литературы. Москва — 1962 г. — 498 с.

99. Колесов В.П., Кулаков М.В. Международная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 68.

100. Колласт К. Государственное банкротство; Финансово-экономическое и международно-правовое положение России как банкрота. А. Н. Зак. / Петроград, 1918 — С. 97
101. Колосовский Н.Н. Территориальные системы производительных сил / Под ред. Т.М. Калашниковой. – М.: Мысль, 1971. – 437 с.;
102. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – С. 292.
103. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=51564345107528916588599681&cacheid=96429FF4246018762C7311CD56BF286B&mode=splus&base=LAW&n=308069&rnd=0.6773735739667734#8nn63ysvts> (дата обращения: 05.06.2019).
104. Куренков Ю.В., Попов В.А. Конкурентоспособность России в мировой экономике // Вопросы экономики. – 2001. – № 6. – С. 38.
105. Ларин и Крицман. Очерк хозяйственной жизни народного хозяйства советской России. 1 ноября 1917 – 1 июля 1920 г. / Москва, Государственное издательство, 1920 — С. 13—14
106. Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. – М.: Политиздат, 1984. — С. 86
107. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма / Полн. собр. соч., 5 изд., т. 23. – М.: Издательство политической литературы, 1973. С.47
108. Ленин В.И. Соединение барщинной системы хозяйства с капиталистической в конце XIX В. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 119
109. Ленин Н. Ленин о крестьянской реформе. По поводу юбилея, т. XI, ч. 2 // Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. С. 51
110. Липецкая газета 14.04.2014. – URL: <http://www.lpgzt.ru/aticle/38300.htm> (дата обращения: 29.05.2019)
111. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Социум, 2017. – С. 30.
112. Лоскутов В.И. Экономические отношения собственности и политическое будущее России. С. 160
113. Лысков Д.Ю. Великая русская революция: 1905 – 1922. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — С. 149
114. Льюис М. Большая игра на понижение. – М.: Альпина Паблишерс, 2011. С. 277

115. Ляндау Л. Г.. Иностраный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.-Л., Государственное издательство, 1925 – 62 с. – с. 8-12
116. Лященко П. И. Народное хозяйство СССР в восстановительный период (1921 – 1925). // Вопросы истории, № 7, Издательство «Правда», 1953 — С. 34
117. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М.: Дело, Вита-пресс, 1996. – С. 45.
118. Макарова И.В. Акционерные отношения в условиях перехода к рынку - М., 1995. – С. 37.
119. Маликова О.И., С.А. Побываев, С.А. Толкачев. Энерго-сырьевые факторы и перспективы реиндустриализации экономики США. //США-Канада: экономика, политика, культура, 2015, № 9.
120. Мальцев Г.В. Крестьянская община в истории и судьбе России / Г.В. Мальцев: монография. – М.: Издательство РГТЭУ, 2010. — С. 43
121. Маркс К. и Ф.Энгельс, Соч., Т.19. М.: Политиздат, 1961. — С. 404
122. Маркс К. и Энгельс Ф.. Сочинения. Изд. 2, т. 4., - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 г. — С. 272—273
123. Маркс К. Сочинения. Т. 46. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1960. – 956 с.
124. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 25. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – С. 347.
125. Медведев Д.А. Россия – вперед! / Администрация Президента. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 27.05.2019).
126. Медовников Д., Розмирович С. Час рачительных технократов // «Эксперт». - 2014. - №3 (882). – URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/chas-rachitelnyih-tehnokratov/> (дата обращения: 24.05.2019).
127. Меньшиков С. «Государственный капитализм или новые олигархи» / «СЛОВО», 20 августа 2004 г. — URL: <http://rusref.nm.ru/StateCapitalism.htm> (дата обращения: 29.05.2019)
128. Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М.: Международные отношения, 2004. – 432 с.
129. Мизес Людвиг фон. О некоторых распространенных заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки // THESIS. – 1994. – № 4. – С. 207.
130. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. СПб.: Экономическая школа, 1999.
131. Морозова Т.Г. Территориально-производственные комплексы СССР. – М.: Просвещение, 1983. – 175 с.

132. Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск второй. Эпоха финансового капитализма. / М. – Л.: Государственное Издательство, 1928 — С. 181

133. Н. Ванаг. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск второй. Эпоха финансового капитализма. – М. – Л.: Государственное Издательство, 1928. – 368 с.

134. Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Общество и право. – 2003. – № 1. – С. 68–78.

135. Некипелова Е.Ф. Эмиграция и профессиональная деятельность российских учёных за рубежом. – М.: ЦИСН, 1998. – 100 с.

136. Носова С.С. Экономическая теория: учебник. – М.: КНОРУС, 2011. – С. 779.

137. Ожегов С.И. Словарь русского языка, издание десятое, стереотипное, под редакцией доктора филологических наук, профессора Н.Ю. Шведовой / Издательство «Советская энциклопедия», Москва — 1973 г. — С. 427

138. Ольсевич Ю. Советы постороннего, или К чему призывает нас Запад? // Вопросы экономики, № 5, 1999, — С. 24

139. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990 — С. 158

140. Основные научные и технические индикаторы / Организация Экономического Сотрудничества и Развития. – URL: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

141. Официальный сайт ЗАО «Народное предприятие Знамя». – URL: http://www.slac.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3&Itemid=10 (дата обращения: 29.05.2019)

142. Официальный сайт Центрального банка России URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=01.01.2014&date_req2=21.01.2017&rt=1&mode=1 (дата обращения: 24.05.2019).

143. Пажитнов К. Численность и состав пролетариата во второй половине XIX века. / Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. – М. — Л.: Государственное Издательство, 1923 г. — 368 с.

144. Петти У. Трактат о налогах и сборах. – М.: Ось-89, 1997. – С. 41.

145. Печчеи А. Человеческие качества / Аурелио Печчеи; Пер. с англ. О.В. Захаровой – М.: Прогресс, 1980. С. 9

146. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 585

147. Плетнев В. О рабочем контроле. С приложением практических указаний и образцов делопроизводства для фабрично-заводских комитетов. Москва, издательство «Пролетарий», 1918.

148. Поздняков Э. Нация, государство, национальные интересы, Россия // Вопросы экономики. – 1994. – №2.- С.66

149. Покровский М.Н., Очерки истории русской культуры, ч. 1. // Н. Ванаг, С. Томсинский. Экономическое развитие России. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. / М. – Л.: Государственное Издательство, 1923 г. — С. 51

150. Политическая экономия: Учебник / Ред. К.В. Островитянов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. Издатель: Ацюковский Владимир Акимович, доктор технических наук, академик РАЕН, РАЭН, РАКЦ. М.: Межпартийная группа «Коммунистическая теория». «Галлея-Принт», 2012. — С. 6-8

151. Попов В. Закат плановой экономики. Почему советская модель потеряла динамизм в 1970–1980-е годы // Эксперт. – 2008. – № 1 (640). – URL: http://expert.ru/expert/2009/01/zakat_planovoi_ekonomiki/ (дата обращения: 16.05.2019)

152. Пороховский А.А. Экономические интересы – ключевое звено модернизации // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2010. – № 2. – С. 5.

153. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – С. 95.

154. Портер М.Ю. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 220.

155. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305 и от 30 июня 2017 г. № 293» / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=51564345107528916588599681&cacheid=621E7746BD2A47E5D646565FF6590700&mode=splus&base=LAW&n=327661&rnd=0.6773735739667734#1r5sov0judk> (дата обращения: 05.06.2019)

156. Постановление Совмина РСФСР от 05.07.1989 N 214 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства РСФСР по вопросам кооперации» и др.

157. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. 1977. — № 6. — С.46

158. Прогноз научно-технического развития Российской Федерации на период до 2030 года Министерства образования и науки Российской Федерации, декабрь, 2013 // www.government.ru

159. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год / «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html> (дата обращения: 05.06.2019).

160. Проект Федерального закона № 471327-6 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 12 марта 2014 г.

161. Публичный аналитический доклад по развитию новых производственных технологий. // Сколковский институт науки и технологий, октябрь, 2014. С.5.

162. Пушкин А.С. Стансы. – URL: <http://www.stihi-ku.s.ru/Pushkin/stihi/203.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

163. Радыгин А. Приватизация и формирование новой структуры собственности в России: инвестиционный аспект // Вопросы экономики № 6, 1994 — С. 38

164. Райх Р.Б. Послешок. Экономика будущего. – М.: Карьера Пресс. 2010. С. 123

165. Распоряжение Госкомимущества РФ от 15.02.1994 № 342-р «Об утверждении Положения об инвестиционном конкурсе по продаже пакетов акций акционерных обществ, созданных в порядке приватизации государственных и муниципальных предприятий»

166. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2010 № 1874-р в ред. От 10.12.2012 «Об утверждении перечня юридических лиц для организации от имени Российской Федерации продажи приватизируемого федерального имущества и (или) осуществления функций продавца.

167. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» / СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=51564345107528916588599681&cacheid=4F7E3845A48311A4BBBDAEF34BE25AEC&mode=splus&base=LAW&n=183223&rnd=0.6773735739667734#231a5xsiblo> (дата обращения: 05.06.2019).

168. РБК. – URL: <http://www.rbc.ru/finances/12/10/2016/57fda3e69a79470476f80d92> (дата обращения: 24.05.2019).

169. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 118.

170. Риттиха А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. / С-Петербург, Типография В.Ф. Киршбаума, 1903 — С. 24
171. Роббинс Л. История экономической мысли. Лекции в Лондонской школе экономики. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – С. 214.
172. Роза Люксембург. Накопление капитала. Том I и II. Перевод под редакцией Ш. Дволайцкого. С предисловием В. Мотылева. Издание пятое. Государственное социально-экономическое издательство, Москва 1934 Ленинград— С. 12
173. Российская газета 12.07.12. – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/12/reg-urfo/np.html> (дата обращения: 29.05.2019)
174. Российские статистические ежегодники, выпущенные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, за период 2001-2018 гг.
175. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д. С. Львов. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 11
176. Росстат, официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru/>(дата обращения: 24.05.2019).
177. Рубаник В.Е. Собственность и право собственности: юридические, философские, социологические подходы в их историческом развитии. В 3 т. Том 1. С. 227
178. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – VI, — С. 463
179. Рябченюк Ю.В., Шестопапов А.Г., Марков Л.С. Кластеры и отечественные традиции комплексообразования // Стратегия и конкурентоспособность. – 2007. – № 2 (14). – С. 85-87.
180. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 411–412.
181. Савельев Ю.В. Теоретические основы современной межрегиональной конкуренции (оценка вклада научных теорий) // Журнал экономической теории. – 2010. – № 2. – С. 151.
182. Савинков Л.Л. Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета № 7, 2007. — С. 101—105
183. Сафрыгин К.Н. Оценка эффективности мер по преодолению кризисов в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 8 (363). – Экономика. – Вып. 48. – С. 175–182.
184. Сельское хозяйство России в XX веке : Сборник статистико-экономических сведений за 1901-1922 гг. – М.: Новая деревня, 1923. – 340 с.

185. Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический проект; Трикста, 2013. С. 419

186. Сергеев А.С. Совершенствование эффективности деятельности предприятий с коллективной формой собственности на территории Российской Федерации / Экономика труда 2/2013. — URL: <http://uecs.ru/economika-truda/item/1978-2013-02-12-08-37-03> (дата обращения: 29.05.2019)

187. Симачев Ю.В. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка: тез. докл. на XIX Апр. Междунар. Науч. Конф. По проблемам развития экономики и общества. Москва, 10-13 апр.2018/ Ю.В. Симачев и др.// М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, С.1-32.

188. Системный анализ отношений собственности / В.Н. Прокопьев. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010 — С. 69

189. Скаржинский М.И. Институциональная среда и гражданское общество // Проблемы новой политэкономии. – 2001. – № 3. – С. 4-9.

190. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 400

191. Смирнов С.А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России в XIX – начале XX вв. // Власть. – 2010. – № 4. – С. 106-109.

192. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 801.

193. Смушков В. Очерк советской экономической политики. Издание 4-е, переработанное и дополненное. / Москва. Издательство «Работник просвещения», 1925 г. — С. 26—27.

194. Соколов Д.П. Внедрение NBIC-технологий как фактор трансформации российской системы отношений собственности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4. С.28

195. Соколов Д.П. Отношения собственности и национальные интересы России // Стратегия ускоренной динамики российского общества: экономика, политика, право. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1 / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, З.М., Хашевой, В.В. Сорокожердьева – Краснодар: ЮИМ, 2012.— С. 327-334

196. Сорокин Д.Е. Креатосфера и/или индустриализация: дискуссия не о терминах, а о содержании // Социологические исследования. – 2014. – Т. 11. – № 11. – С. 145.

197. Сорокин Д.Е., Толкачев С.А. Условия и факторы эффективной реиндустриализации и промышленной политики России // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 85-97.

198. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, — 262 с.

199. Социально-экономическая ситуация в России: итоги, проблемы, пути стабилизации (аналитический доклад, руководитель коллектива Л.И. Абалкин) // Вопросы экономики, № 2, 1994 г. — С. 149

200. Степашин С.В. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы. 2-е издание, дополненное / Отв. ред. Председатель Счетной палаты Российской Федерации, д.ю.н., профессор С.В. Степашин. – М.: Издательство «Оолита», 2005. — С. 25—26

201. Стиглиц Дж. Крутое пике. – М.: Эксмо, 2011. С. 176

202. Стиглиц, Дж. (2007): Справедливая торговля для всех. Москва. С.81

203. Суворов А. С. Особенности процесса накопления капитала в глобализируемой экономике: миросистемный подход // Журнал экономической теории № 3 / 2010 — С. 140

204. ТАСС, официальный сайт. – URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 24.05.2019).

205. Типичный образец аналитической статьи последнего времени: «Трамп - предвестник хаоса в мировой торговле». – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/100013/print> (дата обращения: 24.05.2019).

206. Толкачев С.А., А.Ю. Тепляков, Т.М. Цветкова. Геоэкономика нового индустриального ландшафта мира: Америка осваивает передовые отрасли. / Капитал страны, 2016. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/geoeconomika_novogo_industrialnogo_landshafta_mira_a_merika_osvaivaet_peredo/ (дата обращения: 24.05.2019).

207. Толкачев С.А. Две модели неоиндустриализации: Германия – «Индустрия 4.0», США – «Промышленный интернет». //Экономист, 2015. № 9, С.13-23.

208. Толкачев С.А. Закон «О промышленной политике В Российской

209. Толкачев С.А. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики. Под ред. С.А. Толкачева. // М.: КНОРУС. 2018. С.204.

210. Толкачев С.А., П.Ю. Михайлова, Е.Н. Нартова. Цифровая трансформация производства на основе промышленного интернета вещей. // Экономическое возрождение России, 2017, №3, С.76-79.

211. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Том 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. 7 изд. / М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938 г. — С. 9

212. Указ Президента Российской Федерации от 22 июля 1994 года № 1535 «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июня 1994 года»

213. Украинский В. Крестьянская община и аграрная реформа. / Москва, Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1907 — С. 32

214. Файн Л. Е. Развитие кооперации в СССР в 20-е годы. Основные проблемы и итоги из изучения. / Иваново, Ивановский государственный университет, 1988 — С. 79

215. Федеральный закон от 19.07.1998 N 115-ФЗ (ред. от 21.03.2002) "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)"

216. Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 184-ФЗ «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части создания Стабилизационного фонда Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=45745&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6773735739667734#06626720272184764> (дата обращения: 27.05.2019).

217. Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). – г.Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. – URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/C9903DE836DEDC0244257D17002A789F> (дата обращения: 24.05.2019).

218. Фролов А.В. NBIC-технологии и направления их развития в США // Инновации – №7 (177) – 2013. – С.63-73

219. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии, 1990. - №3. С. 135

220. Фурсов А.И. De Conspiratione: капитализм как заговор. Том I. 1520-1870-е годы // De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014. 2-е изд. — С. 67

221. Фурсов А.И. Государство, оно же корпорация // Эксперт. №7 (58) 20 Февраля. 2006

222. Фурсов А.И. Капитал (субстанция и функция) / Новые хроники. – URL: <http://novchronic.ru/1294.htm> (дата обращения: 12.04.2019)

223. Фурсов А.И. Кризис выползает из ложи. // Газета «Завтра». – 17 октября 2013 г. – URL: <http://dynacon.ru/content/articles/2085/> (дата обращения: 29.05.2019)
224. Фурсов А.И. Смена модели развития России в мировой системе в конце XX века и ее результаты / Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб», 2010. – URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4074/> (дата обращения: 29.05.2019)
225. Харви, Дэвид. Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение / Дэвид Харви; пер. с англ. Н.С. Брагиной. – М.: Поколение, 2007.
226. Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. – М.: Наука, 1988. — С. 13
227. Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, Москва, 1960 г.
228. Цикин А.М. Анализ методологических подходов к оценке конкурентоспособности на различных уровнях // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № 1 (22). – С. 127–137.
229. Цикин А.М. О некоторых механизмах повышения конкурентоспособности российской экономики // Теоретическая экономика. – 2018. – № 5. – С. 55–66.
230. Цикин А.М. Развитие кластерной стратегии повышения конкурентоспособности российской экономики // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № 5. – С. 38-51.
231. Черкасов Г.И. Общая теория собственности. С. 52.
232. Черникова Л. Сущность и формы проявления финансирования // Вестник Института экономики РАН, №1, 2009 — С. 257
233. Шамина О. Есть ли в России банковский кризис: 10 фактов о чистке ЦБ / Русская служба Би-би-си. – URL: <http://www.bbc.com/russian/features-41368866> (дата обращения: 27.05.2019).
234. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика (власть и бизнес) / Ф.И. Шамхалов. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика»», 1999. – С.90.
235. Шеншин А.Е. Российская Федерация на рубеже столетий: макроэкономика. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. — С. 4—5
236. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – С. 159.
237. Экономика для человека: социально-ориентированное развитие на основе реального сектора. Итоговый документ Московского экономического форума (Москва, МГУ, 20-21 марта 2013 г.). Материалы Московского экономического форума. / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2014. — С. 50.

238. Экономическая история СССР: Очерки / Рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. — М.: ИНФРА-М, 2009.

239. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. — М.: Издательство Э, 2017. — С. 282.

240. Эпитафия рантье и интенданту // Французская классическая эпиграмма. — URL: http://www.belousenko.com/presents/French_epigram.htm (дата обращения: 24.05.2019).

241. Юдина Р. Продвижение и преобразование: «Савушкин продукт» выходит на рынок Евросоюза// Комсомольская правда в Белоруссии. — 2012. — 19-25 июля. — С.13.

242. Юрьев В.М. История трансформации отношений собственности в России: монография : в 3 т. Т. 1. Онтология отношений собственности в России досоветского периода / В. М. Юрьев, Т. Г. Осадчая, О. Ю. Дудина ; под ред. В. М. Юрьева ; Федеральное агентство по образованию [и др.]. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009 г. — С. 63

243. Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси / М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1939. — С. 61

244. Alpidovskaya M., Tsikin A. (2018) Fundamentals of Russian Economic Policy for Increasing Competitiveness // The future of the Global Financial System: Downfall of Harmony, Springer International Publishing, Pages 432-442

245. Alpidovskaya M.L., Gryaznova A.G., Sokolov D.P. (2018), Regress Economy vs Progress Economy: “Alternatives of Senses”, The Impact of Information on Modern Humans / Advances in Intelligent Systems and Computing, Volume 622, Springer International Publishing AG, part of Springer Nature, Switzerland, pp. 638-646.

246. Anderson C. Makers: the New Industrial Revolution. // NY, Crown Business, 2012.

247. Bloomberg L.P. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17/sweden-gains-south-korea-reigns-as-world-s-most-innovative-economies> (дата обращения: 24.05.2019).

248. Burkett, Paul (2000): Development, crisis, and class struggle: learning from Japan and East Asia. New York.

249. Center on Budget and Policy Priorities. — URL: <http://www.cbpp.org/> (дата обращения: 29.05.2019)

250. Chang, Ha-Joon (2002): Kicking away the ladder —development strategy in historical perspective

251. Chang, Ha-Joon: What is wrong with the „official history of capitalism—? в: Fullbrook, Edward (2004): A guide to what's wrong with economics. London, стр. 279-288

252. Clark, Gregory. The Problem of the Poor in the Nineteenth Century Europe // University of California, Davis, ECN 110B.Spring 2002. Chapter 7. С. 6

253. Delgado M. et al. The determinants of national competitiveness. – NBER Working Paper 18249, 2012. – P. 4.

254. Easterly W., Fisher S. The Soviet Economic Decline. Historical and Republican Data / Policy Research Working Paper 1284, The World Bank Policy Research Department Macroeconomics and Growth Division, 1994. – 60 p.

255. Ekeland R.B., Tollison R.P. Mercantilism as a Rent-Seeking Society: Economic Regulation in Historical Perspective, College Station, Tex.: Texas A&M University Press, 1981. – P. 6. – URL: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2003/01/10/0000038692/greif_c.pdf (дата обращения: 24.05.2019).

256. Enright M.J. Geographic concentration and industrial organization, Ph.D. dissertation, Harvard University, 1990. – 1007 p.;

257. Global Economic Prospects. Darkening Skies. January 2019. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank

258. Hart D.M., Ezell S.J., Atkinson R.D. Why America Needs A National Network for Manufacturing Innovation. // The Information Technology & Innovation Foundation, 2012.

259. Horn and Mavroidis (2003): Which WTO provisions are invoked by and against developing countries. London.

260. IIF Quarterly Global Debt Monitor. May 2017 / Institute of International Finance. – URL: <https://www.iif.com/Imbs> (дата обращения: 24.05.2019).

261. Jeremy Rifkin. The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World. // Palgrave Macmillan, 2011. 304 p.

262. Ketels C. European clusters // Structural Change in Europe. – 2004. – Vol. 3. – P. 1-5.

263. Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution. // Kindle Edition. first published January 11th 2016.

264. Kontorovich V. Soviet Investment Process and Capital-labor Substitution in Planned Economies: Confronting the Challenges of the 1980s. By John Pearce. Hardt and Carl H. McMillan. Cambridge: Cambridge UP, 1988. – P. 13–27.

265. Krugman P. Competitiveness: A Dangerous Obsession // Foreign Affairs. – 1994. – Vol. 73. – No 2. – P. 44.

266. Loiseau Hervé. 1985-2000: quinze années de mutation du secteur public d'entreprises. Insee Premiere, № 860 – juillet, 2002. — pp. 29—32

267. Maddison A. Monitoring the World Economy / Groningen Growth and Development Center. University of Groningen. – URL: http://www.ggdc.net/MADDISON/Monitoring_the_world/1995_Monitoring_the_World/TextTables/tables_chapter1.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

268. Matt LaWell. The Future of Manufacturing Technology with Microsoft. Jun 23, 2015.

269. Meyer-Stamer J. Modern industrial policy or postmodern industrial policies? Berlin: Friedrich Ebert Foundation. 2009. – URL: http://www.jms-scholarship.com/fileadmin/user_files/Meyer-Stamer_modern_or_post_modern_industrial_policy.pdf (дата обращения: 06.10.2019).

Ofer G. Soviet economic growth: 1928-1985 // Journal of Economic Literature. – 1987. – No. 4. – P. 1767–1833

270. Pack H. and Saggi K. The case for industrial policy: a critical survey; Policy Research Working Paper Series from The World Bank. No 3839, 2006, January.

271. Palast, Greg (2003): Shame on You! Deutsche Verlags-Anstalt (DVA), München. 2003. 352 p.

272. Porter M. The competitive advantages of nations // Harvard Business Review. – 1990. – № 2. – URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 16.05.2019)

273. Rodriguez F., Rodrik D. Trade policy and economic growth: a skeptic's guide to the cross-national evidence // NBER macroeconomics annual. – 2000. – Vol. 15. – P. 261-338).

274. Rodrik D. “Industrial Policy for the Twenty-First Century.” John H. Kennedy School of Government, Harvard University, mimeo. 2004. – URL: <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/industrial-policy-twenty-first-century.pdf> (дата обращения: 06.10.2019).

275. Southcentre (2010): Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the WTO. Geneva, P.12.

276. Stiglitz, Joseph (2002): Schatten der Globalisierung. Berlin, P. 31.

277. The Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment, 2014. – URL: <http://thelearningcurve.pearson.com/index/index-ranking> (дата обращения: 24.05.2019).

278. The Global Innovation Index – 2014. – URL: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home> (дата обращения: 24.05.2019).

279. The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD/countries> (дата обращения: 24.05.2019).

280. Wacziarg R. Stages of Diversification // American Economic Review. 2003. Vol. 93 (1), P. 63-86.

281. Wallach, Lori: Whose trade organization?. – URL: <http://www.citizen.org/publications/release.cfm?ID=7081> (дата обращения: 24.05.2019).

282. Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2013. № 2, OECD Publishing.

283. Westwood J.N. A history of Russian railways. – London: G. Allen and Unwin, 1964. – P. 38.

284. World Competitiveness Center / International Institute for Management Development. – URL: <http://www.imd.org/wcc/> (дата обращения: 10.04.2019).

285. WTO Secretariat (19 march 2001): Application of the necessity test: Issues for consideration. – URL: <http://www.ratical.org/co-globalize/gatsdocs.pdf> (дата обращения: 24.05.2019).

286. WTO Secretariat (2003): «Necessity tests» in the WTO. – URL: <http://ictsd.org/downloads/2008/04/nectest.pdf> (дата обращения: 24.05.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЛАВЕ 5

Приложение А Показатели уровня развития российской экономики
Таблица А.1. Показатели конкурентоспособности российской экономики в социальной сфере в период 1990-2017 гг.

Год	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, %	Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Обеспеченность населения жильем, м ² на чел.	Обеспеченность населения врачами, чел. на 10 000 чел.	Количество зарегистрированных преступлений, тыс.	Образование отходов производства и потребления, млн т
1990	217	- ¹⁾	-	16,4	45,0	1839,5	-
1995	515,9	195	24,8	18,0	44,4	2755,7	83,3
2000	2281 ²⁾	189	29,0 ¹⁾	18,9	46,8	2952,4	127,5
2001	3062	204	27,5	19,2	46,9	2968,3	139,2
2002	3947	218	24,6	19,5	47,4	2526,3	2037,6
2003	5170	245	20,3	19,8	48,0	2756,4	2613,5
2004	6410	270	17,6	20,3	48,4	2893,8	2634,9
2005	8112	269	17,7	20,9	48,8	3554,7	3035,5
2006	10196	298	15,2	21,3	49,4	3855,4	3519,4
2007	12603	328	13,3	21,5	49,8	3582,5	3899,3
2008	14948	325	13,4	22,0	49,6	3209,9	3876,9
2009	17009	327	13,0	22,4	50,1	2994,8	3505,0
2010	18958	333	12,5 ²⁾	22,6	50,1	2628,8	3734,7
2011	20780	326	12,7	23,0	51,2	2404,8	4303,3
2012	23221	357	10,7	23,4	49,1	2302,2	5007,9
2013	25928	355	10,8	23,4	48,9	2206,2	5152,8
2014	27766 ³⁾	345	11,2	23,7	48,5	2190,6	5168,3
2015	30474	314	13,3	24,4	45,9	2388,5	5060,6
2016	30747	313	13,3	24,9	46,4	2160,1	5441,3
2017	31422	311	13,2	25,2	47,5	2058,5	6220,6

1) – «-» означает отсутствие статистических данных;
1) – без учёта данных по Чеченской Республике;
2) – без учёта данных по Крымскому федеральному округу.

Таблица А.2. Показатели конкурентоспособности российской экономики в инновационной сфере в период 1995-2017 гг.

Год	Число организаций, выполняющих исследования и разработки	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	Количество выданных патентов и других охраняемых документов, до 2005 г. – только на изобретения	Доля инновационных предприятий в общей структуре, до 2010 г. – осуществляющих технологические	Доля продукции инновационных предприятий в общей структуре, %	Средняя заработная плата научных работников, руб.
1995	4059	1061044	26784	-*	-	366
2000	4099	887729	14444	10,6	4,4	2701
2001	4037	885568	13779	9,6	4,2	-
2002	3906	870878	15140	9,8	4,3	5566
2003	3797	858470	20621	10,3	4,7	7148
2004	3656	839338	19123	10,5	5,4	8835
2005	3566	813207	50079	9,3	5,0	11001
2006	3622	807066	52005	9,4	5,5	14011
2007	3957	801135	51216	9,4	5,5	19517
2008	3666	761252	60741	9,6	5,1	24916
2009	3536	742433	72037	9,4	4,6	28167
2010	3492	736540	44469	10,8	4,9	32157
2011	3682	735273	44567	11,1	6,1	36750
2012	3566	726318	47932	11,1	7,8	42198
2013	3605	727029	47752	10,9	8,9	48055
2014	3604	732274	50772	10,9	8,2	54907
2015	4175	738857	49173	9,3	7,9	58475
2016	4032	722291	46866	8,4	8,5	64100
2017	3944	707887	48367	8,5	7,2	66178

* – «-» означает отсутствие статистических данных.

Таблица А.3. Показатели конкурентоспособности российской экономики в технологической сфере в период 1990-2017 гг.

Год	Стоимость основных фондов, млрд руб. (до 2000 г. – трлн руб.)	Степень износа основных фондов, %	Количество персональных компьютеров на 100 работников, шт.	Число используемых передовых технологий, ед.
1990	1,927	37,6	-*	-
1995	5306	39,5	-	-
2000	17464	39,3	-	70069
2001	24431	45,8	-	80012
2002	30329	47,9	-	93412
2003	32541	49,5	18	107015
2004	38360	42,8	20	119639
2005	41494	45,2	23	140983
2006	47489	46,3	26	168311
2007	60391	46,2	29	180324
2008	74441	45,3	32	184374
2009	82303	45,3	35	201586
2010	93186	47,1	36	203330
2011	108001	47,9	39	191650
2012	121269	47,7	43	191372
2013	133522	48,2	44	193830
2014	147430	49,4	47	204546
2015	160725	47,7	49	218018
2016	183404	48,1	49	232388
2017	194650	47,3	50	240054

* – «-» означает отсутствие статистических данных.

Таблица А.4. Показатели конкурентоспособности российской экономики в трудовой сфере в период 1990-2017 гг.

Год	Уровень занятости населения, %	Численность студентов средних специальных учебных заведений, на 10 000 чел.	Численность студентов высших учебных заведений, на 10 000 чел.	Уровень безработицы, %
1990	-*	153	190	-
1995	59,0	130	188	3,2
2000	58,5	162	324	1,4
2001	58,4	165	329	1,6
2002	59,1	172	361	2,1
2003	59,8	174	388	2,3
2004	59,9	174	408	2,6
2005	61,5	181	495	2,5
2006	61,7	177	514	2,3
2007	63,2	170	525	2,1
2008	63,1	158	529	2,0
2009	62,1	151	523	2,8
2010	62,7	149	493	2,1
2011	63,9	146	454	1,7
2012	64,9	146	424	1,4
2013	64,8	138	393	1,2
2014	65,3	144	356	1,2
2015	65,3	149	325	1,3
2016	65,7	157	300	1,2
2017	65,5	163	289	1,0

* – «-» означает отсутствие статистических данных.

Таблица А.5. Показатели конкурентоспособности российской экономики в инфраструктурной сфере в период 1990-2017 гг.

Год	Плотность железнодорожных путей, км на 1 000 км ²	Количество перевезенных пассажиров, млн чел.	Количество товарных бирж	Число банков
1990	9,4	48238	.*	-
1995	8,9	44944	91	-
2000	8,1	44854	45	1311
2001	-	42419	44	1319
2002	-	40322	40	1329
2003	8,2	37083	38	1329
2004	-	34649	35	1299
2005	-	30128	31	1253
2006	7,5	26647	26	1189
2007	-	25314	23	1136
2008	-	24957	28	1108
2009	7,2	22850	26	1058
2010	7,2	22065	23	1012
2011	7,1	21914	17	978
2012	7,1	21370	14	956
2013	7,0	19652	14	923
2014	6,9	19558	5	834
2015	6,8	19122	7	733
2016	6,8	18619	7	623
2017	7,2	18414	7	561

* – «-» означает отсутствие статистических данных.

Приложение Б Показатели экспортоориентированности и
импортозависимости российской экономики

Таблица Б.1. Изменение объёмов производства и экспорта российской продукции за период 2000-2015 гг., %

Продукция	Изменение производства	Изменение экспорта
<i>Минеральные продукты</i>		
нефть сырая	64,8 %	69,0 %
газ природный	8,6 %	-4,1 %
уголь каменный	44,2 %	246,9 %
<i>Продовольственные товары</i>		
мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	91,9 %	633,3 %
масло сливочное	-3,4 %	-29,8 %
сахар белый	-5,5 %	-95,8 %
<i>Химическая промышленность</i>		
удобрения минеральные азотные	50,1 %	24,7 %
шины пневматические резиновые	92,6 %	139,6 %
лаки и краски	111,3 %	41,2 %
<i>Целлюлозно-бумажная промышленность</i>		
целлюлоза древесная	58,8 %	23,1 %
бумага газетная	-12,1 %	-5,3 %
<i>Металлы и изделия из них</i>		
чугун передельный	17,5 %	44,7 %
трубы из чёрных металлов	128,0 %	60,4 %
прокат плоский из железа и стали	29,3 %	-19,1 %
<i>Машины, оборудование и транспортные средства</i>		
тракторы, включая седельные тягачи	-20,3 %	-32,8 %
автомобили легковые	25,4 %	-15,8 %
вагоны пассажирские	-48,6 %	-32,7 %

Таблица Б.2. Изменение объёмов внутреннего производства и импорта основной продукции за период 2000-2015 гг., %

Продукция	Изменение производства	Изменение импорта
<i>Минеральные продукты</i>		
нефть сырая	64,8 %	-50,8 %
газ природный	8,6 %	-32,3 %
уголь каменный	44,2 %	-11,4 %
<i>Продовольственные товары</i>		
мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	91,9 %	44,5 %
масло сливочное	-3,4 %	45,5 %
сахар белый	-5,5 %	-4,7 %
<i>Химическая промышленность</i>		
шины пневматические резиновые	92,6 %	206,0 %
лаки и краски	111,3 %	58,6 %
<i>Металлы и изделия из них</i>		
трубы из чёрных металлов	128,0 %	-61,7 %
<i>Машины, оборудование и транспортные средства</i>		
тракторы, включая седельные тягачи	-20,3 %	185,0 %
автомобили легковые	25,4 %	388,1 %
вагоны пассажирские	-48,6 %	376,0 %

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альпидовская Марина Леонидовна – д.э.н., профессор, профессор
Департамента экономической теории Финансового университета.

Толкачев Сергей Александрович – д.э.н., профессор, профессор
Департамента экономической теории Финансового университета.

Соколов Дмитрий Павлович – к.э.н., доцент Департамента
экономической теории Финансового университета.

Цикин Алексей Максимович – к.х.н., доцент Департамента
экономической теории Финансового университета.

Научное издание

**Проблемы социально-экономического
развития России
в условиях смены геоэкономической парадигмы**

Монография

Отпечатано в авторской редакции.

Подписано в печать 07.11.2019. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 16,4. Тираж 1000. Заказ № 445.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.